

ISSN 2414-374X (Online)

ISSN 2522-4069 (Print)

**ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ,
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

№ 4 (87) 2023

Донецк

ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ISSN 2414-374X (Online)
ISSN 2522-4069 (Print)

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
ОСНОВАН
В 1999 году

Выпуск № 4(87) 2023 год

Учредитель – ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – *Разумный В.В.*, к-т ист. наук (ДонГУ);

Заместитель главного редактора – *Бобровский А.С.*, к-т ист. наук (ДонГУ);

Отв. секретарь – *Посредников Д.В.*, к-т ист. наук (ДонГУ);

Агапов В.Л., д-р ист. наук (ДонГУ);

Баранов А.В., д-р ист. наук, д-р полит. наук (Кубанский государственный университет, г. Краснодар);

Бредихин А.В., д-р ист. наук (ДонГУ);

Выборнов А.А. д-р ист. наук (Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара)

Ерхов Г.П., д-р ист. наук (ДонГУ);

Кияшко А.В., д-р ист. наук (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону);

Колесник А.В., д-р ист. наук (ДонГУ);

Кринко Е.Ф., д-р ист. наук (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону);

Крысенко Д.С., д-р ист. наук (Луганский государственный аграрный университет им. К. Е. Ворошилова)

Кузнецова Е.В., к-т полит. наук (ДонГУ);

Липинский В.В., д-р ист. наук (ДонГУ);

Минаев А.И., д-р ист. наук (ДонГУ);

Муза Д.Е. д-р философ. наук (ДонГУ)

Пенькова О.Б., к-т ист. наук (ДонГУ);

Цыганков П.А., д-р филос. наук (Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, г. Москва)

Черкашин К.В., к-т полит. наук (ДонГУ).

Шендрикова С.П., д-р ист. наук (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского г. Симферополь);

Шепко Л.Г., д-р ист. наук (ДонГУ);

Индексация журнала

Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)
(лицензионный договор
№117-03/2016
от 9 марта 2016 г.);

Журнал входит

в перечень рецензируемых научных изданий
Донецкой Народной Республики
(приказ Министерства образования и науки ДНР
от 01.11.2016 г., № 1134)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Серия ААА, №000149,
выдано 20 июня 2017 г.

Адрес редакции:

283001, г. Донецк,
ул. Университетская, 22,
исторический факультет

Тел. +7(856) 302-07-25

e-mail: v.razumnyiy@donnu.ru

Сайт <http://donnu.ru>

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

*Рекомендовано к печати Ученым советом
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
22.12.2023 (протокол № 12)*

*Выпуск подготовлен в Донецком государственном университете
под редакцией С.В. Беспаловой, ректора университета, д-ра физ.-мат. наук, профессора*

Ж92 Журнал исторических, политологических и международных исследований: научный журнал. – Донецк, 2023. – № 4(87). – 238 с.

ISSN 2079-9152

В очередном выпуске научного журнала представлены статьи по истории, политологии и международным отношениям. Авторы посвятили свои работы актуальным проблемам современности. Важное место отведено изучению истории Донбасса и России как неотъемлемых частей единого русского культурно-цивилизационного пространства.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Серия ААА, №000149, выдано 20 июня 2017 г.**

**Лицензионный договор с библиографической базой данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
№117-03/2016 от 9 марта 2016 г.**

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

© ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», 2023

© Авторский коллектив выпуска, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИОГРАФИЯ

- Горбова М.В.** История артемовского партизанского отряда «Ч»: историографический и источниковедческий аспекты.....8
- Царевская-Дякина Т.В.** Краткая характеристика фондов и коллекций документов по истории Донбасса периода немецко-фашистской оккупации в российских и зарубежных архивах.....18
- Разумный В.В., Янченко Д.С.** Суэцкий кризис 1956 года: изучение проблемы в трудах американских историков.....26

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

- Чепига Г.Г.** К истории городов и сел ДНР: село Маяки или «МАЯЦКИЙ ДАЛЬНИЙ ГОРОД».....32
- Краснонос Ю.Н., Рубель Т.Р.** Духовно-нравственное воспитание учащихся женских учебных заведений Юзовки (1906-1914 гг.).....41
- Разумная Н.Н.** Обсуждение вопроса предоставления статуса города поселку Дмитриевск в 1914 г.....50
- Липинский В.В.** Реформирование системы управления педагогическим образованием УССР в 1920-е гг.....58
- Агапов В.Л.** Войска Юго-Западного фронта в Донбасской наступательной операции: 16-31 августа 1943 г.....66
- Мишечкин Г.В.** 5-я ударная армия в Донбасской стратегической наступательной операции (август-сентябрь 1943 г.): подготовка, ход и итоги.....81
- Носков В.Ю.** «От советского информбюро...»: образы детей и детства в пропаганде периода Великой Отечественной войны.....95
- Пенькова О.Б.** Профессиональные праздники в жизни населения Донбасса (1990-е – 2000-е гг.): государственная политика и трансформационные изменения.....107
- Зеленин А.А., Овчинников В.А.** О практике Кузбасса по увековечиванию памяти героев в системе патриотического воспитания как средстве борьбы с фальсификацией и искажением истории.....121
- Власкина Т.Ю.** Досуговая и культурно-образовательная работа с детьми в ДНР (2014-2016 гг.).....128

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

- Бредихин А.В., Деркач Е.С.** Фолклендский вопрос в Аргентине в 1830 – 1850 гг.....136
- Минаев А.И.** Отечественные консерваторы второй половины XIX века о британском парламентаризме.....142
- Ерхов Г.П., Генералов А.Ю.** Иранская экономика сопротивления и содействие России в ее реализации.....164

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Кухтин М.М.** Германский вектор в российской геополитической доктрине.....172
- Медовкина Л.Ю., Падалка Е.С.** Лоббирование поставок вооружения в Украину американскими военными компаниями.....180

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Багликова М.С., Крыжановская И.И.** Политика памяти и коммеморативные практики в постмайданной Украине: трансформация смыслов.....189
- Людоровская Т.Ю.** Всенародное тестирование «Знаток русского Донбасса» как один из методов денацификации и молодежной политики Донецкой Народной Республики.....199
- Николаев Ю.Б.** Мотивация участников национальных движений: технология обеспечения мобильности.....205
- Скворцов Ю.А., Кривогуб В.А.** Государственная молодежная политика в современной России: приоритеты и перспективы.....219

НАША ПОЧТА

- Бондаренко А.А.** Уникальный исторический экспонат: возвращение раритета.....226

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

- Соколов З.В.** К вопросу о дате основания города Краматорска.....232

CONTENT

HISTORIOGRAPHY

- Gorbova M.V.** The history of the Artemovsky partisan detachment "Ch": historiographical and source aspects.....8
- Tsarevskaya-Dyakina T.V.** Brief description of the funds and collections of documents on the history of Donbass during the Nazi occupation in Russian and foreign archives.....18
- Razumnyi V.V., Yanchenko D.S.** The Suez crisis 1956: a study of the problem in the works of American historians.....26

NATIONAL AND REGIONAL HISTORY

- Chepiga G.G.** On the history of cities and villages of the DPR: the village of Mayaki or "MAYATSKY DISTANT CITY".....32
- Krasnonosov Yu.N., Rubel T.R.** Spiritual and moral education of students of women's educational institutions in Yuzovka (1906 – 1914).....41
- Razumnaya N.N.** Discussion of the issue of granting the status of a city to the settlement of Dmitrievsk in 1914.....50
- Lipinsky V.V.** Reforming the management system of pedagogical education of the Ukrainian SSR in 1920s.....58
- Agapov V.L.** Troops of the Southwestern Front in the Donbass offensive operation: August 16-31, 1943.....66
- Mishechkin G.V.** 5-th Shock Army in the Donbass strategic offensive operation (August-September 1943): preparation, progress and results.....81
- Noskov V.Yu.** "From the Soviet Information Bureau ...": images of children and childhood in the propaganda of the Great Patriotic War period.....95
- Penkova O.B.** Professional holidays in the life of the population of Donbass (1990s – 2000s): state policy and transformational changes.....107
- Zelenin A.A., Ovchinnikov V.A.** On the practice of Kuzbass to perpetuate the memory of heroes in the system of patriotic education as a means of combating falsification and distortion of history.....121
- Vlaskina T.Y.** Leisure and cultural and educational work with children in the DPR (2014 - 2016).....128

THE WORLD HISTORY

- Bredikhin A.V., Derkach E.S.** The Falkland question in Argentina in 1830-1850.....136
- Minaev A.I.** Domestic conservatives of the second half of the XIX century on British parliamentarism.....142
- Yerkhov G.P., Generalov A.Yu.** The Iranian economy of resistance and Russia's assistance in its implementation.....164

INTERNATIONAL RELATIONS

- Kukhtin M.M.** The German vector in the Russian geopolitical doctrine.....172
Medovkina L.Y., Padalka E.S. Lobbying for arms supplies to Ukraine by American military companies.....180

POLITICAL SCIENCE

- Baglikova M.S., Kryzhanovskaya I.I.** Politics of memory and commemorative practices in post-Maidan Ukraine: transformation of meanings.....189
Ludorovskaya T.Y. Nationwide testing "expert of the Russian Donbass" as one of the methods of denazification and youth policy of the Donetsk People's Republic..199
Nikolaev Yu.B. Motivation of participants of national movements: technology of ensuring mobility.....205
Skvortsov Yu.A., Krivogub V.A. State youth policy in modern Russia: priorities and prospects.....219

OUR MAIL

- Bondarenko A.A.** Unique historical exhibit: the return of a rarity.....226

DISCUSSION

- Sokolov Z.V.** To the question of the date foundation of the city of Kramatorsk...232

ИСТОРИОГРАФИЯ

УДК 355.4

М.В. Горбова

ГБУ «Институт изучения истории Донбасса»

e-mail: maringorbova@yandex.ru

ИСТОРИЯ АРТЕМОВСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА «Ч»: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация

Партизанское движение – одна из самых ярких страниц борьбы советского народа с немецко-фашистскими захватчиками. В статье рассматриваются историографический и источниковедческий аспекты изучения истории Артёмовского партизанского отряда «Ч», действовавшего на территории Сталинской области УССР в 1941–1942 гг. Дана оценка Дневника боевых действий отряда «Ч» как уникального источника для дальнейшей реконструкции и осмысления истории партизанского движения в Донбассе.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Донбасс, Сталинская область, партизанский отряд, Иван Григорьевич Чаплин, дневник.*

Summary

The partisan movement is one of the brightest pages of the struggle of the Soviet people against the Nazi invaders. The article examines the historiographical and source-based aspects of studying the history of the Artemovsky partisan detachment "Ch", which operated on the territory of the Stalinist region of the Ukrainian SSR in 1941–1942. The assessment of the Diary of the combat operations of the "Ch" detachment is given as a unique source for further reconstruction and understanding of the history of the partisan movement in Donbass.

Key-words: *The Great Patriotic War, Donbass, Stalinist region, partisan detachment, Ivan Grigoryevich Chaplin, diary*

В героической истории Донбасса особое место занимает самоотверженная борьба партизан и подпольщиков в годы Великой Отечественной войны. Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин в видеообращении по случаю 80-летия освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков, «...нацисты делали все, чтобы сохранить за собой донецкие степи, заставить людей работать на военную машину Третьего

© Горбова М.В., 2023

рейха. Но на захваченных территориях их встретило яростное народное сопротивление. Его накал не ослабевал без малого семьсот дней. За то время, пока жестокий, циничный зверь хозяйничал на Донбассе, пыткам и казням подверглись сотни тысяч партизан, подпольщиков, мирных граждан, детей» [1]. Наиболее сложным был первый этап партизанской войны, продлившийся до начала активной деятельности Центрального штаба партизанского движения, созданного при Ставке Верховного Главнокомандования в 1942 г. В 1941–1942 гг. на территории Сталинской области Украинской ССР в условиях отсутствия значительных лесных массивов реально действовало 27 партизанских отрядов и 10 диверсионных групп [2, с. 115]. Среди них был отряд, созданный в г. Артемовске 20 октября 1941 г. по решению Артемовского районного комитета ВКП (б) и районного исполнительного комитета. Его возглавил участник гражданской войны, майор НКВД Иван Григорьевич Чаплин, а партизанское соединение получило оперативное название «Отряд «Ч» (по первой букве фамилии командира). Боевой путь отряда – это ярчайший пример действенного патриотизма, умелых боевых действий и героического самопожертвования в экстремальных условиях.

Партизаны действовали в Артемовском и Ямском районах Сталинской области, Лисичанском районе, Кременском и Серебрянском лесах Ворошиловградской области до августа 1942 г. В общей сложности отряд «Ч» уничтожил более 400 немецких оккупантов, захватил в качестве трофеев 2 противотанковые пушки, 7 минометов, 5 пулеметов, автомат, 2 пистолета, 8 тыс. патронов, 120 гранат, 50 ракет и две почты с корреспонденцией, а также разгромил штаб 176-го немецкого артиллерийского полка [3]. В мае 1942 г. семеро партизан были отмечены правительственными наградами. Но после отступления Красной Армии летом 1942 г. отряд оказался в глубоком тылу противника. Его судьба сложилась трагично. В силу ряда объективных и субъективных причин 12 августа 1942 г. он распался на отдельные группы и прекратил существование. И.Г. Чаплин и более 30-ти бойцов попали в руки врага и были расстреляны или погибли в застенках гестапо.

Исследование истории отряда отразило общую сложность изучения проблематики партизанского движения на начальном этапе войны. В нем сложилось два главных направления – историческое и краеведческое. Первое представлено общими исследованиями по истории партизанского движения в Донбассе, второе – работами, непосредственно посвященными Артемовскому отряду и увековечиванию его памяти.

Сбор информации и материалов начался фактически сразу после освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков. Сталинский областной комитет КП(б)У собирал и проверял данные, на основе которых были составлены отчеты о деятельности основных отрядов, в том числе Артемовского партизанского отряда. Затем на основе их обобщения в 1946 г. был подготовлен сводный Отчет о деятельности подпольных партийных организаций и партизанских отрядов Сталинской области в период немецко-

фашистской оккупации. Однако данный материал носил закрытый (служебный) характер и не был введен в научный оборот.

Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. внимание исследователей было сосредоточено на деятельности крупных партизанских соединений, действовавших в лесной зоне Украины. Что касается Донбасса, то здесь изучалось партийно-подпольное движение, акции саботажа на промышленных предприятиях, диверсионная деятельность и т.п. Начало специальному изучению темы партизанского сопротивления в Донбассе положил преподаватель Сталинского педагогического института (затем Донецкого государственного университета). И.Я. Омеляненко. В 1954 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Партизанское движение в Сталинской области в период Великой Отечественной войны (октябрь 1941–сентябрь 1943гг.)» [4]. В 1959 г. им было подготовлено научно-популярное издание «Коммунисты Донбасса в Великой Отечественной войне», впервые содержащее обобщенное изложение истории края в годы войны. И.Я. Омеляненко преодолел существовавшее в советской историографии игнорирование роли партизанского движения в степной части Украины. Если в лесных и лесостепных районах традиционно действовали крупные партизанские соединения, то в степных областях Донбасса формировались, как правило, небольшие боевые партизанские отряды и группы, оказывавшие действенную помощь частям Красной Армии [5, с.15]. Автор убедительно показал, насколько осложнилось положение таких отрядов после перемещения линии фронта на восток. Артемовский партизанский отряд «Ч» был назван исследователем в числе тех, кто первым развернул активную боевую деятельность в Донбассе [5, с.16]. Для характеристики успешных операций артемовцев И.Я. Омеляненко впервые в научной литературе использовал текст сообщения Совинформбюро от 8 декабря 1941 г., в котором перечислялись боевые действия отряда за 8 – 18 ноября 1941 г.

К сожалению, это издание содержит усеченный справочный аппарат (сноски даны только на архивные данные). Поэтому остается неясным источник фактической ошибки, повторенной затем в «Истории городов и сел Украины» и в некоторых научно-популярных изданиях. Автор указал, что отряд «Ч» участвовал в разгроме немецких гарнизонов сел Маяки и Пришиб совместно со Славянским партизанским отрядом «К» М.И. Карнаухова. На самом деле эти отряды действовали на разных территориях, и совместных операций у них не было. В работе упоминается о награде (25 тыс. рублей, надел земли и корова), которую оккупационная власть назначила «за голову» командира отряда И.Г. Чаплина. Ссылка на источник этой интересной информации также отсутствует, возможно, поэтому в разных изданиях сумма и валюта (марки или рубли) варьировалась от 5 до 30 тыс. При этом сам И.Г. Чаплин в письме жене писал о 50 тыс. золотом [6].

В дальнейших публикациях И.Я. Омеляненко уделял заметно меньше внимания артемовцам, сосредоточившись на более известном в Донбассе Славянском отряде «К». В популярном очерке в сборнике «Они освобождали

Донбасс» [7], неоднократно переизданном под названием «Твои освободители, Донбасс!» [8], Артемовский отряд только упомянут. Отряд М.И. Карнаухова стал в историографии своеобразным воплощением всего партизанского движения в Донбассе, сосредоточив на себе основное внимание исследователей.

В фундаментальном издании «История городов и сел Украинской ССР. Донецкая область» очерки по истории всей области, Артемовского района и отдельных населенных пунктов содержат основные сведения об Артемовском партизанском отряде, его командире И.Г. Чаплине (включая его участие в событиях гражданской войны), трагической судьбе командира и бойцов, увековечивании их памяти [9, с. 182].

К 30-летию Победы был подготовлен сборник «На рубежах шахтерского края», включавший материалы об оборонительных боях в Донбассе в начальный период Великой Отечественной войны. В рамках раздела «Краткая хроника боевых действий партизан Донбасса в 1941–1942 годах» впервые приведен полный текст сообщения Совинформбюро от 8 декабря 1941 г. о боевых действиях отряда [10].

Большое значение для изучения истории отряда имело издание сборника документов и материалов «Донецкая область в годы Великой Отечественной войны». В него вошел Отчет Сталинского обкома КП(б)У от 10 апреля 1945 г. о деятельности Артемовского партизанского отряда под командованием И.Г. Чаплина, опубликованный с большими лакунами [11, с.112–115]. Отдельные фрагменты отчета содержат данные об успешных операциях, текст написан в живой публицистической манере. Например, подвиг бойца Мартынова представлен следующим образом: «Мартынов бросился на немцев с криком: «Куда, гады, прете?», и несколько раз выстрелил. Он был убит, но его смелость сделала свое дело» [11, с.114]. О поражениях или проблемах, с которыми сталкивались партизаны в повседневной жизни, в отчете речь не идет.

В обобщающих исследованиях 1980-х годов по истории Донбасса характеристика деятельности отряда «Ч» ограничивалась максимально краткой информацией. Его название упоминалось наряду с другими отрядами, успешно действовавшими в Донбассе в 1941 – 1942 гг. В некоторых изданиях сведения об отряде вообще приводились не в основном тексте, а в комментариях, хронологических таблицах и справочных материалах [12, с.210].

Авторы исследований по истории партизанского движения на территории Украинской ССР приводили краткие сведения об Артемовском партизанском отряде при анализе тактического взаимодействия партизанских отрядов с частями Красной Армии в ходе оборонительных боев и последовавшей стабилизации фронта осенью 1941 – весной 1942 гг. Так, Ю.И. Зинченко писал: «Сформированные в основном из местных жителей, прекрасно знавших местность, эти отряды оказывали существенную помощь советским частям, прикрывая прорывы в линии фронта до подхода подкрепления, ведя активную разведывательную деятельность» [13, с.29]. Отмечалось успешное взаимодействие отряда «Ч» с 230-й стрелковой дивизией, 6-й армией Юго-

Западного фронта [14, с.352].

С 1991 г. историографическая ситуация не изменилась. Работы А.В. Броваря по данной проблеме не привнесли ничего нового, что объясняется, прежде всего, сохранением узкой источниковой базы исследований [2].

Таким образом, в охарактеризованных работах были определены основные особенности партизанского движения, изложены ключевые факты истории Артемовского отряда. При этом реального приращения знаний с конца 1950-х годов не произошло. Основными источниками для исследователей по-прежнему оставались Сообщение Информбюро от 8 декабря 1945 г. и Отчет Сталинского обкома КП(б)У о деятельности отряда «Ч». Возможно, свою роль сыграло то, что трагическая судьба артемовцев не укладывалась в пропагандистский шаблон 1970-х годов, предполагавший акцент на описании масштабных героических действий партизан.

Профессиональные историки неоправданно оставили без внимания очень важные публикации местной артемовской прессы. Вскоре после освобождения, в декабре 1943 г. в газете «Артемовский рабочий» была опубликована статья «Народные мстители» одного из руководителей отряда П.И. Чикалова [3]. В ней были впервые представлены основные факты, касающиеся становления отряда, наиболее удачных его операций и подвигов отдельных партизан. В 1960-е гг. со статьями и воспоминаниям в местной районной прессе выступал В.Л. Забавин – один из немногих оставшихся в живых бойцов отряда, а также родственники погибших партизан [15-17]. Данные газетные публикации имеют как источниковедческое, так и историографическое значение.

Значительных результатов в изучении истории партизанского отряда «Ч» достигли краеведы г. Артемовска. Инициатором системной работы по сбору информации об отряде стал Николай Акимович Костенко – сын погибшего партизана Акима Терентьевича Костенко. В ноябре 1961 г. он обратился с письмом к первому секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву, в котором писал о необходимости изучения истории отряда и восстановления справедливости по отношению как к погибшим, так и к оставшимся в живых партизанам отряда «Ч». Письмо осталось без ответа, но в результате настойчивого обращения во все партийные инстанции Н.А. Костенко получил разрешение на работу в архиве Донецкого областного управления КГБ. С августа 1962 г. он приступил к изучению документов. Были найдены показания полицейских, участвовавших в арестах, изучены донесения командиров партизанских отрядов и документы работников НКВД. Среди них был обнаружен список 16-ти бойцов отряда, расстрелянных вместе с И.Г. Чаплиным, и рисунок-схема места казни. Н.А. Костенко общался с В.Л. Забавиным, сохранившим документы отряда и записавшим свои воспоминания. Были предприняты многочисленные поездки для встреч с участниками событий и родственниками партизан. Итогом этой кропотливой работы стал подробный отчет о деятельности отряда, представленный в Артёмовский горком партии. Копия отчета, переданная в

Артемовский городской краеведческий музей, впоследствии стала отправной точкой для дальнейших исследований.

В 1960-х гг. работники музея и местные краеведы начали серьезную поисковую работу, продолжавшуюся вплоть до начала 2000-х годов. Были изучены документы из государственного и партийного архивов Донецкой области, материалы периодических изданий, собраны подробные воспоминания участников и очевидцев событий военных лет. Весь объем данных сконцентрировался в фондовом собрании Артемовского краеведческого музея. К сожалению, во время проведения Специальной военной операции 2022 – 2023 г. большая часть музейных коллекций была вывезена из города и теперь недоступна для изучения.

Педагог-историк и краевед Л.В. Панова в сборнике «Живые свидетели истории» опубликовала воспоминания партизана И.К. Галки и дочери партизана А.К. Водяницкого, детально изложила историю исследований Н.А. Костенко [18, с.46 – 52]. В очерке «Был ли в отряде «Ч» предатель?» она подробно рассмотрела трагическую историю последних дней отряда. Здесь приведен именной состав пяти групп партизан, вышедших 11–12 августа 1942 г. из Серебрянского леса, воссоздан их маршрут и указана судьба каждого бойца. Исследовательница аргументировано обосновала вывод о том, что в самом отряде предателей не было. Выдавали партизан немцам родственники, соседи, полицаи из страха, либо надеясь получить награду за предательство.

Итогом работы Л.В.Пановой и Н.А.Костенко стала книга «Судьба отряда «Ч» [19], в которой ярко представлена героическая и одновременно драматическая история данного партизанского формирования. Здесь содержатся краткие биографии И.Г. Чаплина и комиссара П.И. Чикалова, список партизан с биографическими данными, излагается предыстория создания партизанского формирования, составлена хронология боевых действий отряда с 9 ноября 1941 г. до 12 августа 1942 г. В повествование включены воспоминания партизан, тексты донесений разведчиков со сведениями агентурного характера, фрагменты дневника Н.А. Костенко, личные документы и фотографии бойцов. В разделе «Гибель отряда» использованы показания бывших полицейских, Акты о вскрытии захоронений партизан. В книге опубликован ряд важных документов, подтверждающих воспоминания очевидцев и дневниковые записи, например, текст Присяги отряда, которую бойцы приняли 22 октября 1941 г. В докладных записках «О деятельности Артемовского отряда» от 7 марта и 20 апреля 1942 г., адресованных заместителю наркома внутренних дел УССР Т.А. Строкачу, содержится фактический материал о боевых действиях чаплинцев. В Донесении начальника штаба отряда С.К. Федорченко от 16 ноября 1941 г. в Особый отдел 37-й Армии излагаются результаты разведки в тылу врага. В ряде документов идет речь о проблемах снабжения отряда. Уникальной является адресованная Сталинскому обкому КП(б)У докладная записка бывшего комиссара отряда И.Г. Лыкова, написанная в январе 1943 г. Он прямо обвиняет в гибели своего отряда руководителей Краснолиманских партизанских отрядов М.А. Агафонова

и Е.И. Потирайло, не оказавших помощи продуктами, а также руководителей 4-го отдела НКВД, которые ничего не сделали для оставленного в тылу отряда.

Книга носит научно-популярный характер и имеет ряд недостатков, главный из которых – отсутствие научно-справочного аппарата. Публикуя документы, авторы не указали конкретные источники информации, что делает невозможной ее надежную верификацию. В списке использованных источников отмечено, что в фондах Артемовского музея хранились отчеты и справки о деятельности отряда, составленные П.И. Чикаловым, В.Л. Забавиным, Ф.Г. Евтушенко, а также воспоминания бывших партизан, написанные в 1960-х гг., т.е. более чем 20 лет спустя после описываемых событий. Имелись также докладные записки и заявления о партизанском отряде Чаплина и причинах его гибели, относящиеся к концу 1940-х гг. – без указания авторства. Какие именно данные были использованы при создании книги, что легло в основу составленной хронологии боевых действий и различных списков, осталось неизвестным.

В силу указанных причин авторы не избежали целого ряда неточностей и ошибок, связанных с конкретными датами, событиями, личностями. Например, в тексте упоминаются некий «Черевко – бывший председатель колхоза из Серебрянки», погибший в бою, боец Касьяненко, участвовавший в разведке в г. Кагановичи, партизан Москин, получивший ранение. Однако в общем списке 76-ти партизан отряда, составленном авторами, этих фамилий нет. Досадные ошибки вкрались и в список партизан, расстрелянных вместе с И.Г. Чаплиным – неверно были указаны две фамилии. В целом это не умаляет общего достоинства проделанной работы, а лишь свидетельствует о том, что столь обширная и разнообразная источниковая база все равно оказалась недостаточной для полной и точной реконструкции истории отряда «Ч».

Исследовательский характер носила статья директора СШ № 11 г. Артемовска, историка В.Л. Суткового «Судьба отряда «Ч», вышедшая в пяти номерах Артемовской районной общественно-политической газеты «Вперед» в ноябре 1991 г. [20-24]. Эта работа содержала важные данные о жизни отряда, не публиковавшиеся ранее. Впервые был сделан вывод о том, что его гибель во многом предопределили бездушные руководители, бросавшие людей в пекло войны, не обеспечив их самым необходимым. Вышедшие в 2015 – 2017 гг. работы артемовского писателя и краеведа В.Ф. Черепкова «Тайна отряда «Ч» и «Бойцы невидимого фронта» основаны на уже известных материалах и носят публицистический характер.

Без внимания исследователей много лет оставался важный комплекс материалов по истории отряда, который еще в 1959 г. бывший комиссар П.И. Чикалов передал в Донецкий областной краеведческий музей. В нем содержатся бесценные данные, касающиеся разных периодов деятельности отряда. Большой интерес, в частности, представляют письма, документы и фотографии командира отряда И.Г. Чаплина. Часть этих артефактов много лет была представлена в музейной экспозиции, посвященной истории партизанского движения в Донбассе. Только в 2018 г. был опубликован каталог

«Партизанско-подпольное движение 1941–1943 гг. на территории Сталинской области» (из фондовых коллекций Донецкого республиканского краеведческого музея), в который вошли материалы по истории отряда «Ч» [25].

Среди них оказался уникальный Дневник боевых действий отряда «Ч» [26]. Аналогов ему в Донбассе не найдено. В Красной Армии существовала «Инструкция ведения журнала военных действий в штабах полков, дивизий, корпусов, групп и их соответствующих», но для партизанских отрядов они предусмотрены не были. Вероятно, многолетний армейский опыт И.Г. Чаплина и несомненное знакомство с данной инструкцией подсказали ему необходимость ведения такого документа в отряде. Для дневника была использована книга складского учета соляной шахты (солерудника) им. Шевченко, находившейся в г. Артемовске. Дневник последовательно вели комиссары отряда Павел Иванович Чикалов и Иван Григорьевич Лыков. Все записи делались сразу по ходу описываемых событий, а хронология охватывает фактически весь период существования отряда «Ч» – с 21 октября 1941 г. по 7 августа 1942 г. Несомненно, главное достоинство Дневника – его синхронность с происходящими событиями.

Дневники командиров крупных партизанских единиц и соединений, действовавших на территории Украинской ССР – С.А. Ковпака, С.В. Руднева, М.И. Наумова и др. хорошо известны [27]. Стоит отметить, что они велись в более благоприятных условиях, чем те, с которыми небольшой отряд «Ч» столкнулся в труднейший начальный период войны. Уникальность Дневника состоит еще и в том, что он уцелел до нашего времени, хотя мог погибнуть в огне войны. Его могли уничтожить сами авторы, чтобы он не попал в руки врага. Незадолго до роспуска отряда в июле 1942 г. командование приняло решение собрать документы и награды у всех партизан и зарыть их в лесу. В марте 1943 г. И.Г. Лыков в составе партизанского отряда № 30 под командованием П.И. Чикалова попал в знакомые места и извлек сохранившиеся документы. Он погиб в сентябре 1943 г. при освобождении Артемовска, и, вероятно, именно тогда его архив, в том числе и Дневник, оказался у П.И. Чикалова. После окончания военных действий документы о деятельности партизанских отрядов передавались в соответствующие инстанции. Сейчас не представляется возможным понять, почему столь важный документ хранился у частного лица, не был передан в Артемовский краеведческий музей, а попал в Донецк. Но в результате Дневник остался вне поля зрения как профессиональных историков, так и артемовских краеведов.

В настоящее время Дневник подготовлен к публикации сотрудниками ГБУ «Институт изучения истории Донбасса» и ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей». Этот документ обладает многоплановым источниковедческим военно-историческим и военно-антропологическим потенциалом. Уникальный синхронный источник, созданный непосредственными участниками событий, позволяет выявить те стороны партизанского движения в Донбассе, которые не были отражены в

известных ранее материалах. Дневник уточняет фактическую сторону и эмоционально обогащает картину первого этапа Великой Отечественной войны в Донбассе, углубляет понимание событий 1941 – 1942 гг. Первостепенное значение имеют подробности боевой практики и повседневного быта партизан. Дневник доносит живые голоса участников событий и свидетельствует о том, какой ценой давались не только боевые операции, но и выживание в условиях острой нехватки боеприпасов, медикаментов, продуктов. Перед исследователями открывается галерея живых образов партизан с их яркими характерами, особенностями поведения в разных условиях. Это делает Дневник подлинной книгой партизанских судеб. Его введение в научный оборот расширяет возможности дальнейшей реконструкции и осмысления истории партизанского движения Донбасса.

Ссылки и примечания:

1. Обращение Президента Российской Федерации Владимира Путина по случаю 80-летия освобождения Донбасса. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72212>

2. Броварь А.В. Формирование и боевая деятельность партизанских отрядов Донецкой области в период с октября 1941 по июль 1942 года // Историчні та політологічні дослідження. – Донецк: ДонНУ, 2001. – №1 (5). – С.114–121.

3. Чикалов П.И. Народные мстители // Артемовский рабочий. – 1943. – 5 декабря.

4. Омеляненко И.Я. Партизанское движение в Сталинской области в период Великой Отечественной войны (октябрь 1941–сентябрь 1943 гг.): дис... канд. ист. наук / Омеляненко Иван Яковлевич. – М., 1954.

5. Омеляненко И.Я. Коммунисты Донбасса в Великой Отечественной войне: Из истории Сталинской обл. парт. организации периода Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. – Сталино: Обл. кн. изд-во, 1959. – 72 с.

6. Письмо Ивана Григорьевича Чаплина жене, Эсфири Иосифовне Чаплиной. 1941 г. – Донецкий республиканский краеведческий музей / Инвентарный номер: книга научно-вспомогательного фонда, №31850.

7. Белявец В.Ф. Партизанские удары / В.Ф. Белявец, Г.Я. Емченко, И.Я.Омеляненко // Они освобождали Донбасс: очерки, воспоминания / [Ред.-сост. Г. В. Тепляков]. – Донецк: Донецкое кн. изд-во, 1963. – С.65–78.

8. Твои освободители, Донбасс: очерки, воспоминания / Сост. Г.В.Тепляков. – 5-е изд., доп. – Донецк: Донбасс, 1976. – 423 с.

9. История городов и сел Украинской ССР: в 26 т. Донецкая область / Гл. редколлегия: Тронько П.Т. (пред.) – Киев: Гл. ред. УСЭ АН УССР, 1976. – 811 с.

10. На рубежах шахтерского края / Сост. Д.Ф.Акульшин. – Донецк:

Донбасс, 1975. – 140 с.

11. Донецкая область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Сб. док. и материалов / Парт. арх. Донецк. обкома Компартии Украины, Донецк. обл. гос. арх.; Отв. сост. В.И. Лебедев. – Донецк: Донбасс, 1982. – 310 с.

12. Страною возвеличенный Донбасс: очерки / Сост. З.Г. Лихолобова. – Донецк: Донбасс, 1987. – 271 с.

13. Зинченко Ю.И. Боевое взаимодействие партизан с частями Красной армии на Украине / Ю.И. Зинченко. – К.: Наукова думка, 1982. – 184 с.

14. Народная война в тылу фашистских оккупантов на Украине 1941–1944: в 2 кн. Кн.2: Партизанская борьба / Гл. ред. кол.: Ю.Ю. Кондуфор (пред.) и др. – Киев: Наукова думка, 1985. – 431 с.

15. Забавин В.Л. Народные мстители // Вперед. – 1965. – 3 апреля.

16. Пылал огонь народной мести. Встреча в редакции газеты «Вперед» участников партизанского движения и подполья на Артемовщине // Вперед. – 1965. – 27 апреля.

17. Костенко Н. Партизанскими тропами // Вперед. – 1965. – 9 мая.

18. Панова Л.В. Живые свидетели истории (очерки и воспоминания). – Артемовск: Печатный двор, 2004. – 124 с.

19. Панова Л.В., Костенко Н.А. Судьба отряда «Ч». (История Артемовского партизанского отряда 1941–1942 гг.). – Славянск: Печатный двор, 2005. – 96 с.

20. Сутковой В.Л. Судьба отряда «Ч» // Вперед. 1991. – 1 ноября.

21. Сутковой В.Л. Судьба отряда «Ч» // Вперед. 1991. – 2 ноября.

22. Сутковой В.Л. Судьба отряда «Ч» // Вперед. 1991. – 5 ноября.

23. Сутковой В.Л. Судьба отряда «Ч» // Вперед. 1991. – 6 ноября.

22. Сутковой В.Л. Судьба отряда «Ч» // Вперед. 1991. – 12 ноября.

25. Партизанско-подпольное движение 1941–1943 гг. на территории Сталинской области: Каталог (из фондовых коллекций Донецкого республиканского краеведческого музея) / Сост. М.В. Горбова и др. // Музейный вестник Республики. – Донецк, 2018. – №2. – С. 9- 21.

26. Дневник боевых действий Артемовского партизанского отряда «Ч». – Донецкий республиканский краеведческий музей. / Инвентарный номер: книга поступлений, № 6434; документы советские, № 1221. – 99 л.

27. Партизанская война на Украине. Дневники командиров партизанских отрядов и соединений. 1941 – 1944 / Колл. составителей: О.В. Бажан, С.И. Власенко, А.В. Кентий, Л.В. Легасова, В.С. Лозицкий (рук.). – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. – 670 с.

УДК 930.2:3033.436.2(477.6)"1941/1943"

Т.В. Царевская-Дякина

кандидат исторических наук

Российский государственный архив

социально-политической истории (РГАСПИ)

e-mail: jtsarevskaya@yandex.ru

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОНДОВ И КОЛЛЕКЦИЙ ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ ДОНБАССА ПЕРИОДА НЕМЕЦКО- ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ В РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ АРХИВАХ

Аннотация

В статье содержатся сведения о местонахождении документов оккупационных властей в Донбассе периода 1941-1943 гг., определены возможные пути их выявления, в том числе с использованием имеющихся интернет-ресурсов.

Ключевые слова: *оккупационная власть, фонд, документ, интернет-ресурсы*

Summary

In the article reflects information about the location of documents of the occupation authorities in Donbass, identifies possible ways to search such documents, including using the available Internet resources of archival documents.

Keywords: *occupation authorities, search documents, using the Internet resources*

История Донбасса периода 1941 - 1943 гг. остается по-прежнему одной из наиболее животрепещущих тем. Дальнейшее изучение созданного здесь немецко-фашистскими захватчиками оккупационного режима, проводившегося геноцида местного населения невозможно без расширения источниковой базы.

Целью данной статьи является анализ информационных возможностей архивов Российской Федерации и ФРГ для углубленного изучения немецко-фашистского оккупационного режима в Донбассе, выяснение перспектив расширения источниковой базы конкретно-исторических исследований по данной проблематике, в том числе, за счет привлечения архивных документов, доступ к которым обеспечивается сетью Интернет.

Выявление документов по истории Донбасса периода немецко-фашистской оккупации, как и документов любого временно оккупированного

региона СССР, представляет собой достаточно сложный процесс. Документы, относящиеся к этому периоду, следует разделить на две группы:

1. Документы, созданные непосредственно в период оккупации Донбасса. Это документы немецких оккупационных организаций, как гражданских, так и военных, местной гражданской администрации, советских органов, таких как Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД), Украинский штаб партизанского движения (УШПД), НКВД СССР и его региональные органы, партийные организации, документы военных структур, а также периодическая печать, дневники, письма и иные документы личного происхождения.

2. Документы, созданные после освобождения региона, включающие сведения о периоде оккупации. Это в первую очередь документы Чрезвычайной государственной комиссии (далее – ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, документы судебно-следственных органов СССР, УССР и областных структур, письма, воспоминания и другие нарративные документы. К этой группе документов относится сообщение ЧГК «О разрушениях, причиненных немецко-фашистскими захватчиками промышленности, городскому хозяйству, культурно-просветительным учреждениям Сталинской области» [1].

В связи с определенной сложностью выявления документов первой из названных групп, целесообразно сконцентрировать внимание на направлениях поиска источников по истории Донбасса периода немецко-фашистской оккупации, на характеристике научно-справочного аппарата архивов, располагающими данными документами, а также возможностях получения онлайн доступа к этим ресурсам.

Документы, созданные в период немецко-фашистской оккупации Донбасса, в свою очередь, следует разделить на несколько подгрупп. Первую из них составляют документы советских органов власти. В нее входят: документы НКВД СССР и УССР, их областных подразделений, документы ЦШПД и УШПД, формирований Красной армии, участвовавших в боевых действиях на территории Донбасса, партийных и комсомольских организаций.

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) имеется фонд ЦШПД (Ф. 69), в котором сохранились документы Украинского штаба партизанского движения, а также различные донесения о положении на временно оккупированной территории СССР. В фонде 9 описей, общее количество дел - свыше 19 тыс. На сайте архива имеется краткая характеристика состава документов фонда [2], но в электронном каталоге архива имеется только перечень описей. Перечень дел, т.е. само содержание описей отсутствует.

Находящийся в Киеве Центральный государственный архив общественных организаций Украины (ЦГАООУ) имеет в своем составе фонд Украинского штаба партизанского движения (Ф. 62), который содержит 4720 дел. Также в ЦГАООУ имеется фонд Ф. 109 Донецкого соединения

партизанских отрядов им. Героя Советского Союза И. Копенкина (соединение партизанских отрядов «Грозный», командиром которого был Я. Сиворонов). В составе фонда только 7 дел.

Безусловно, интересующие нас документы находятся на хранении и в ведомственных архивах. Это, прежде всего, документы Центрального архива Министерства обороны РФ в Подольске, где хранятся документы воинских подразделений, в том числе, защищавших Донбасс в 1941 – 1942 гг. и участвовавших в освобождении его в 1943 г. Это приказы и распоряжения командования вооруженными формированиями, политдонесения, сводки, разведывательные сведения, пропагандистская литература, периодика, письма и проч. Документы зафондированы по структурному признаку и, зная наименования и/или номера воинских частей, можно легко найти их фонды. Однако, на сайте архива отсутствует перечень фондов, хотя материалы о Великой отечественной войне в большинстве своем рассекречены и доступны исследователям.

Вторую подгруппу документов, созданных в период немецко-фашистской оккупации Донбасса, составляют документы региональных и местных гражданских структур, созданных оккупационной администрацией для управления и контроля за повседневной жизнью населения.

Государственным комитетом архивов Украины в 2006 г. был издан справочник «Архіви окупації. 1941 - 1944» [3]. В этом издании дается характеристика фондов организаций, документы которых сохранились как в центральных, так и в региональных в архивах Украины. Из материалов справочника следует, что в Центральном архиве высших органов власти и управления Украины (далее – ЦГАВОУ) имеются фонд Штаба командования начальника полиции СС и СД для оккупированных восточных областей (Ф. 4328, 10 дел) и фонд Штаба оперативной группы Ассмана при 7-й танковой дивизии вермахта, дислоцировавшейся в Донбассе и в Днепропетровской обл. (Ф. 4396, 3 дела). Отдельные главы этого справочника посвящены Донецкой и Луганской областям.

В Госархиве ДНР на хранении имеются 330 фондов органов управления и 3 коллекции, в которых находятся документы, созданные в оккупационный период, а в Госархиве ЛНР – 85 фондов и 3 коллекции. Практически все фонды состоят из небольшого количества дел, но, тем не менее, они являются концентрацией источников, отражающих различные аспекты жизни городского и сельского населения областей в период оккупации. Все эти фонды имеют описи, документы их доступны для исследователей. Более подробную характеристику всех этих фондов можно найти в вышеуказанном издании «Архіви окупації. 1941-1944» [4].

Третья, наиболее значительная и наиболее интересная подгруппа источников – это сохранившиеся документы немецких оккупационных военных и гражданских властей. После окончания военных действий документы, отражающие деятельность нацистского государства, а также документы, которые немцы незаконно вывезли из оккупированных территорий различных

стран Европы и СССР, оказались разбросанными в различных местах как в самой Германии, так и на оккупированных территориях Западной Европы. По мере их освобождения от нацистского порабощения документы собирали офицеры и сотрудники советского военного командования в лице Группы советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ) и Советской военной администрации в Германии (СВАГ), а также представители американской военной и гражданской администрации в Германии. Некоторая часть документов осталась на своих местах в бывших министерствах и ведомствах III Рейха.

Документы государственных и военных структур фашистской Германии оказались распыленными по многим документохранилищам. По распоряжению правительства СССР в 1945 – 1946 гг. из Германии было вывезено свыше 1,5 миллионов дел. Для обеспечения их сохранности, разборки, фондирования и создания к фондам научно-справочного аппарата в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 9 марта 1946 г. был создан Центральный государственный особый архив (ЦГОА СССР). В настоящий момент фонды этого архива составляют часть Российского государственного военного архива (РГВА). Практически все они доступны исследователям, имеют научно-справочный аппарат (описи) [5]. В процессе архивной обработки трофейных документов было принято решение о передаче ряда документальных комплексов по принадлежности. Так, материалы наблюдений спецслужб Германии, Франции, Австрии, Польши и других за деятельностью Коминтерна, за деятельностью организаций коммунистического, социал-демократического, рабочего, профсоюзного, молодежного и других оппозиционных движений в разных странах мира, были переданы в Центральный партийный архив при ЦК КПСС – ныне РГАСПИ, а материалы о деятельности вооруженных формирований вермахта за период с начала XX в. были переданы в Центральный архив Министерства обороны СССР – ныне ЦАМО РФ в г. Подольске.

На сайте РГВА исследователи могут найти список всех фондов с перечнем их описей, которые содержат трофейные документы. Всего в архиве 19 фондов, в которых в большей или меньшей степени могли отложиться документы, содержащие информацию о Донбассе. Наиболее значимыми из них являются: Главное управление имперской безопасности (РСХА) Reichssicherheitshauptamt (RSHA) – Ф. 500к, (3005 дел), Имперская канцелярия (Reichskanzlei) – Ф. 1235к (122 дела), Имперское министерство по делам оккупированных восточных территорий (Reichsministerium für die besetzte Ostgebiete) – Ф. 1358к (1068 дел), Имперское министерство просвещения и пропаганды (Reichsministerium für die Volksaufklärung und Propaganda) Ф-1363к (646 дел), Имперское общество по ревизии предприятий оккупированных областей СССР (Reichsprüfungsgesellschaft für besetzte Ostgebiete) – Ф. 1464к (110 дел), Военные и военно-строительные учреждения Германии – Ф. 1303к (574 дела), Полицейские и административные учреждения Германии и временно оккупированных ею территорий – Ф. 1323к (681 дело), Немецкие

административные и судебные органы на временно оккупированных территориях – Ф. 1447к (444 дела). Отдельные интерес может представлять фонд «Итальянские воинские соединения, находившиеся на временно оккупированной территории СССР» - Ф. 1744к (56 дел).

Все эти фонды носят фрагментарный характер. Зачастую информация о положении в Донбассе не лежит на поверхности, а являться лишь составной частью документа. Так, например, IV Отдел РСХА ежедневно направлял сообщения начальнику Полиции СС и СД о положении дел на оккупированной территории СССР. В этих сообщениях содержались сведения о наиболее важных на данный момент событиях, происшедших в различных частях оккупированной территории. В 2011 – 2012 гг. по инициативе Немецкого исторического института в Москве (Deutsches Historisches Institut (DHI)) при участии Российского исторического общества и финансировании со стороны ряда немецких фондов стартовал проект по оцифровке немецких трофейных документов, находящихся в российских государственных архивах. Были оцифрованы документы, находящиеся в РГАСПИ, и документы немецких вооруженных формирований, находящиеся в Подольске. Также была начата оцифровка немецких фондов РГВА.

Все документы, оцифрованные в рамках проекта, представлены в свободном доступе на сайте DHI [6]. Эта коллекция немецких военных документов собрана в фонде 500 и сформирована в 50 описей, содержащих около 28 тыс. дел. Сайт структурирован в соответствии со структурой фонда. Каждая опись фонда содержит документы отдельного вооруженного формирования, начиная от Верховного Главнокомандования и заканчивая отдельными батальонами. К каждой описи имеется аннотация на русском и немецком языках. Исследователь может легко перейти на следующий уровень – на уровень дела. Каждое дело также снабжено аннотацией на двух языках. Ознакомившись с содержанием каждой описи, можно перейти к электронным образам документов, находящимся в деле. Создатели портала решили не создавать предметно-тематическую систему поиска по сайту. Таким образом, зная воинские формирования, дислоцировавшиеся в Донбассе, можно провести онлайн выявление документов по истории оккупации региона.

Американские специалисты поступили аналогично с немецкими документами, оказавшимися в их руках. Документы не только созданные в период существования III Рейха, но и вывезенные немецкими оккупантами с захваченных территорий, были перевезены в США. В Национальном архиве США (National Archive and Records Administration (NARA)) был сформированы ряд фондов из трофейных документов. Американцы провели их микрофильмирование, а в 1960 г. издали соответствующий каталог. Тогда же на основании этого каталога сотрудники Института истории партии при ЦК КП Украины вышли в ЦК КПУ с предложением о приобретении микрофильмов немецких документов, поскольку значительная их часть содержала информацию о периоде временной оккупации УССР. Через «Международную книгу» Главное архивное управление при Совете Министров УССР в сентябре

1965 г. выкупило у NARA подборку микрофильмов за 1939 – 1945 гг. и передало их на хранение в Центральный государственный архив Октябрьской революции Украины, ныне ЦГАВОУ. Так в ЦГАВОУ появился фонд КФМ-8 – «Коллекция микрофотокопий документов немецко-фашистской оккупационной администрации и командования вермахта, которые действовали на временно оккупированных восточных территориях». В состав фонда вошла организационно-распорядительная документация, донесения, сообщения, справки, материалы совещаний, списки, переписка тех же нацистских государственных учреждений и организаций и карательных структур, документы которых имеются и в Особом архиве, а также документы ряда военных формирований, дислоцировавшихся и действовавших на территории Украины. Кроме упоминания об этом фонде в составе реестра оккупационных фондов ЦГАВОУ на сайте Госкомитета архивов Украины никакой информации о составе документов и возможности их использования обнаружить невозможно.

Федеративный архив Германии (Бундесархив) также обладает документами о деятельности гражданских, военных, полицейских, партийных и общественных организаций III Рейха. Фактически все его фонды были собраны по частям. Сначала союзники создали Центр документации OMGUS [7] в Берлине. Часть из собранных документов была отправлена в Нюрнберг для подготовки судебного процесса над военными преступниками. Какая-то часть из них в Берлин не вернулась. В период блокады Западного Берлина (1947 – 1948 гг.) архивные фонды из Центра документации были перевезены в США в NARA и в Великобританию в Уэддон-холл недалеко от Блетчли в графстве Бекингемшир на юге Англии. Одновременно после 1949 г. на территории восточной и западной частей Германии были созданы свои архивы, куда также поступили документы периода Второй мировой войны.

В 1958 г. английская часть немецких фондов, а в 1962 г. американская часть были переданы в Центр документации, находившийся в Западном Берлине. За время пребывания в Великобритании и США все документы были сформированы в отдельные фонды и замикрофильмированы. В Центре документации оригиналы документов находились до 1994 г., когда они были переданы Бундесархиву, организованному из двух немецких государственных архивов после объединения страны. Таким образом, документы Бундесархива в силу сложившихся исторических обстоятельств являются неполными, с одной стороны, с другой стороны – в силу особенностей немецкого делопроизводства (создания значительного количества копий одного и того же документа) могут быть дублетными.

На сайте Бундесархива в поисковую программу *invenio* [8] внесены все фонды, описи и дела имеющихся в архиве документов. Дела снабжены аннотациями разной полноты. Их можно просматривать в базе данных не в порядке нумерации дел в описи, а в соответствии с предметно-тематической и географической систематизацией. Также возможен поиск по ключевым словам, однако результаты его будут не полные, так как составители аннотаций вносили

в них только наиболее значимую, на их взгляд, информацию. В описании каждого воинского подразделения имеется указание на смену дислокации, поэтому достаточно легко определить, находилось ли данное формирование на территории Донбасса в 1941 – 1943 гг. Однако, воинский путь каждого из них можно отследить, только пойдя по ряду ссылок в описании фонда. Бундесархивом проведена также оцифровка значительного количества фондов. В настоящее время в сети доступно 177 тыс. файлов с почти 40 млн изображений. Изображение документов исследователь может открыть, пройдя по ссылке в описании дела, и сохранить на своем компьютере. Из фондов, в которых могут быть документы, освещающие период временной оккупации Донбасса, на настоящий момент оцифрованы и представлены в программе invenio следующие фонды:

Фонды, находящиеся в Бундесархиве – Лихтерфельде (г. Берлин): R 58 - Reichssicherheitshauptamt (Главное управление имперской безопасности), R 55 Reichsministerium für Volksaufklärung und Propaganda (Имперское министерство народного просвещения и пропаганды), NS 31 SS-Hauptamt (Главное управление СС), R 3101 Reichswirtschaftsministerium (Имперское министерство экономики), R 50-I Organisation Todt (Организация ТОДТ).

Фонды, находящиеся в Военном архиве (г. Фрайбург): RH 1 Heeresleitung / Oberkommando des Heeres (ОКН) - Oberbefehlshaber des Heeres, (Верховное командование армии (ОКХ) - главнокомандующий армией), RW 2 Oberkommando der Wehrmacht (ОКВ) - Chef des ОКВ (Верховное командование Вермахта (ОКВ) - начальник ОКВ), RW 4 ОКВ / Wehrmachtführungsstab (Штаб верховного командования Вермахта), RW 5 ОКВ / Amt Ausland / Abwehr (Управление иностранных дел ОКВ/ Абвер), RW 44-II ОКВ / Führungsstab В (Außenstelle ОКВ-Süd) (Штаб командования управления ОКВ-Юг).

Сегодня имеется возможность осуществить выявление документов по истории Донбасса периода оккупации на сайтах Бундесархива и Немецкого исторического института в Москве. Мы не можем сейчас установить, какие документы находятся в коллекции микрофильмов в Киеве. Но можно предположить, что подлинники этих документов находятся в Бундесархиве. Выявление документов действовавших в Донбассе немецких оккупационных властей нужно проводить комплексно, учитывая наличие дублетных документов в архивах РФ и ФРГ. В то же время, в процессе работы по выявлению выявятся информационные лакуны, и можно будет определить пути их заполнения, т.е. пути поиска недостающей информации.

Таким образом, дальнейшее изучение истории Донбасса периода немецко-фашистской оккупации, политики геноцида захватчиков по отношению к гражданскому населению Донбасса имеет огромные перспективы, которые связаны с расширением источниковой базы работ и включением в нее огромного числа документов, созданных, прежде всего, немецкими оккупационными властями и военными структурами в 1941-1943 гг. При современных технических возможностях (наличии интернета, создания баз

данных на имеющиеся в архивах документы, их оцифровки и представления их полнотекстовых электронных копий на различных Интернет-ресурсах) возможности исторических исследований выходят на совершенно новый уровень.

Ссылки и примечания:

1. Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. – М.: Государственное издательство политической литературы. 1946. – С. 78-98.

2. Путеводитель по фондам и коллекциям документов КПСС. 25 октября (7 ноября) 1917-1991 гг. // Справочно-информационные материалы к документальным и музейным фондам РГАСПИ. Вып. 4. – М.: Российская политическая энциклопедия. 2008. – 463 с.

3. Архіви окупації 1941–1944 / упор. Н. Маковська – Киев: Издательский дом «Киево-Могилянская академия», 2006. – 872 с.

4. Там же. – С. 151-174, 329-338.

5. См. Указатель фондов иностранного происхождения и Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР Российского государственного военного архива. – М., 2001.

6. Российско-германский проект по оцифровке германских документов в архивах российской федерации // [Electronic resource]. – <https://germandocsinrussia.org/ru/nodes/1-rossiysko-germanskiy-proekt-po-otsifrovke-trofeynyh-kollektsiy>

7. OMGUS – Office of Military Government, United States – Управление военной администрации США в Германии (1945 – 1949 гг.)

8. Neue Rechercheanwendung Invenio des Bundesarchivs // [Electronic resource]. – <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/b9890149-3d5d-4cba-a7f0-6ea497fde302/>

УДК 94(53+569.4):930.2

В.В. Разумный

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru

Д.С. Янченко

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: dmitry_yanchenko@inbox.ru

СУЭЦКИЙ КРИЗИС 1956 ГОДА: ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ В ТРУДАХ АМЕРИКАНСКИХ ИСТОРИКОВ

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению и анализу научных трудов американских историков, в которых изучался такой международный конфликт как Суэцкий кризис 1956 г. и связанные с ним события. Были определены основные проблемы, которые интересовали представителей американской исторической науки, а также их вклад в историографию Ближнего Востока.

Ключевые слова: Суэцкий кризис, конфликт, американские историки, историография, Ближний Восток.

Summary

This article is devoted to the consideration and analysis of scientific works of American historians, who studied such an international conflict as the Suez crisis of 1956 and related events. The main problems that interested representatives of American historical science, as well as their contribution to the historiography of the Middle East, were identified.

Keywords: Suez crisis, conflict, American historians, historiography, Middle East.

Суэцкий кризис 1956 года (Синайская война, вторая арабо-израильская война) представлял собой вооруженный конфликт между Египтом с одной стороны и Израилем, Великобританией и Францией – с другой, который был спровоцирован национализацией Суэцкого канала египетским правительством во главе с Г.А. Насером.

Изучение событий данного конфликта нашло свое отражение в трудах многих историков, среди которых были и представители американской исторической школы. Важность исследования указанной в рамках статьи темы

объясняется как ее малоизученностью со стороны отечественных историков, так и необходимостью анализа взглядов представителей того государства, которое принимало активное участие в процессах урегулирования кризиса на Ближнем Востоке в 1956 г.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении и анализе трудов американских историков, которые были посвящены изучению событий Суэцкого кризиса 1956 г.

Исходя из вышеуказанной цели, можно поставить следующие задачи:

1. рассмотреть основные работы американских историков, изучающие события Суэцкого кризиса 1956 г.;
2. проанализировать темы и проблемы, которые были подняты американскими историками в отношении Суэцкого кризиса 1956 г.;
3. определить степень изученности проблемы и вклад американских историков в историографию Ближнего Востока.

Приступая к историографическому обзору, следует сказать, что традицию изучения Суэцкого кризиса в рамках американской историографии открывает работа военного историка армии США С.Л.А. Маршалла (полное имя Сэмюэль Лайман Этвуд Маршалл) – «Победа на Синае: командные решения в самой короткой войне в истории, сточасовом завоевании Израилем Египта к востоку от Суэца, осень 1956 года», опубликованная в 1958 году [1]. Однако, она представляла собой односторонний взгляд на события с позиций Израиля. Автор, обсуждая методы израильской армии по обучению и идеологической подготовке солдат и, в свою очередь, выражая презрение к египетской армии, не говорит о самих причинах войны, о том, как Израиль стал предпосылкой для совместного британо-французского вторжения.

В 1981 году была издана книга американского журналиста и историка, бывшего начальника бюро «Time» в Израиле Дональда Неффа – «Воины при Суэце: Эйзенхауэр ведет Америку на Ближний Восток» [2]. Опираясь на многочисленные, ранее неисследованные источники, автор рисует яркие портреты вовлеченных в Суэцкий кризис мировых лидеров – Д. Эйзенхауэра, Э.Идена, Бен-Гуриона, Моллета, Н.С. Хрущева и Г.А. Насера – и анализирует его предысторию и причины. Сам кризис, согласно данной книге, был вызван инициативой Г.А. Насера освободить Египет от колониального контроля, что привело к мирному захвату и национализации Суэцкого канала. Дональд Нефф, в целом, раскрывает империалистическую составляющую тройственной агрессии в лице Великобритании, Франции и Израиля против Египта.

Рассмотреть конфликт 1956 г. в контексте формирования американской ближневосточной политики можно благодаря монографии профессора политологии Стивена Л. Шпигеля – «Другой арабо-израильский конфликт: формирование ближневосточной политики Америки от Трумэна до Рейгана» [3]. Сам исследователь бросает вызов убеждению, что американская политика на Ближнем Востоке в первую очередь связана с событиями в этом регионе или мотивирована бюрократическими ограничениями или давлением внутренней политики. Напротив, он считает, что идеи и навыки президента и его

советников имеют решающее значение для определения американской политики.

Экономическую дипломатию США в период Суэцкого кризиса 1956 – 1957 гг. исследует американская писательница и историк Диана Б. Кунц. В книге от 1991 г. автор указывает на то, что сам кризис был вызван решением администрации Эйзенхауэра не финансировать строительство Асуанской плотины, что привело к поглощению Компании Суэцкого канала президентом Египта Г. А. Насером. Правительство США, реагируя на события, с переменным успехом ввело экономические санкции против Великобритании, Франции, Египта и Израиля. По мнению Дианы Б. Кунц, из-за ослабленного финансового положения и ошибочных решений правительство премьер-министра Великобритании Э. Идена оказалось наиболее уязвимым для этой тактики [4].

В IV главе книги «Противостояние издержкам войны: военная мощь, государство и общество в Египте и Израиле» профессора международных отношений Университета Джорджа Вашингтона Майкла Н. Барнетта отражено объяснение египетских стратегий подготовки к войне в период с 1952 по 1977 год [5]. Сам Майкл Н. Барнетт, будучи сторонником конструктивистского подхода, разрабатывает новую теоретическую схему, которая прослеживает связь между подготовкой к войне и изменениями в отношениях между государством и обществом, и применяет эту схему к Египту. Также в его книге рассматриваются важнейшие вопросы международных отношений, сравнительной политологии и ближневосточных исследований.

В 1993 году вышла работа специалиста в области внешней политики США и Израиля, профессора истории в Куинс-колледже Городского университета Нью-Йорка Исаака Альтераса – «Эйзенхауэр и Израиль: американско-израильские отношения, 1953–1960» [6]. Автор, представляя подробный анализ американско-израильских отношений в контексте внешней политики президента Д. Эйзенхауэра на Ближнем Востоке, акцентирует внимание на событиях Суэцкого кризиса 1956 г., среди которых: во-первых, дипломатическая подготовка перед вторжением в Суэц в 1956 г.; во-вторых, каковы были взаимоотношения между Израилем, Францией и Великобританией. При этом, И. Альтерас говорит о том, что Израилю удалось избежать того политического унижения, которое испытали Франция и Великобритания из-за быстрого принудительного вывода войск.

Историк Джон Льюис Гэддис в своей книге: «Теперь мы знаем: переосмысление истории Холодной войны» от 1998 года, рассматривает Суэцкий кризис как одно из проявлений Холодной войны, учитывая при этом роль идеологии, демократии, экономики, альянсов и ядерного оружия, существующих на то время политических доктрин [7].

Выделяя политические последствия кризиса, следует отметить статью Артура Л. Германа «Что сделал Насер, захватив Суэц полвека назад», опубликованную в 2006 году в политическом журнале новостей «The Weekly Standard» [8]. «Суэцкий кризис закончился. Но ущерб, который он нанес, был и

остается неисчислимым. Эйзенхауэр разрушил доверие между Соединенными Штатами и их бывшими союзниками во Второй мировой войне на целое поколение. Что касается Насера, то Израиль вышел на первое место в его повестке дня. Нападение на еврейское государство стало признанным путем к лидерству в арабском мире, от Насера до Саддама Хусейна и иранского Ахмадинежада, в то время как ООН и мировое общественное мнение бездействовали» – говорит автор.

Статья «Нефть и американский век» Дэвида С. Пейнтера, адъюнкт-профессора международной истории в Джорджтаунском университете, рассматривая события кризиса 1956 г., позволяет выделить ряд авторских положений, характеризующих его политико-экономическую составляющую:

1. Суэцкий канал был важным символом присутствия Запада на Ближнем Востоке и главной артерией международной торговли; через канал проходило две трети нефти, которая шла из Персидского залива в Западную Европу;

2. египетский контроль над каналом и Тиранским проливом, проходом, который позволял кораблям достигать Израиля через залив Акаба, угрожал доступу Израиля к нефти из Персидского залива;

3. несмотря на то, что Соединенные Штаты выступали против египетского лидера Г. А. Насера, они опасались, что применение силы для отмены его стремления к национализации поставит под угрозу позиции Запада на Ближнем Востоке;

4. Суэцкий кризис подчеркнул опасность, которую арабский национализм представлял для доступа Запада к ближневосточной нефти. В начале 1957 года Эйзенхауэр предупредил, что без ближневосточной нефти «Западная Европа окажется под угрозой, как если бы не было ни плана Маршалла, ни Организации Североатлантического договора» [9].

Книга эксперта по президентству Эйзенхауэра Дэвида А. Николса «Эйзенхауэр 1956 г. Президентский год кризиса: Суэц и на грани войны», изданная в 2012 году, служит опровержением мнения большинства историков о том, что Суэцкий кризис был лишь незначительным инцидентом, связанным с завершением колониального владычества в Египте. На самом деле он был одним из опаснейших кризисов, нарушивших отношения США с Великобританией и Францией. Автором подмечено: «Нынешняя политика США в регионе берет свое начало со времен Суэцкого кризиса, когда Великобритания перестала выступать гарантом стабильности на Ближнем Востоке» [10].

Особое внимание следует уделить статье профессора права израильского происхождения из Бостонского университета Пнины Лахав: «Суэцкий кризис 1956 года и его последствия: сравнительное исследование конституций, применения силы, дипломатии и международных отношений» [11]. Данная статья подвергает кризис правовому анализу, сравнивая и сопоставляя конституционные военные полномочия (развернутые воюющими сторонами) и дипломатические (развернутые США) как средства проведения внешней политики. Конституционное измерение военных полномочий рассматривается в

плотном описании решения о начале войны. Автор показывает, что в то время, как в каждой стране существовал свой конституционный процесс, регулирующий решение о начале войны, небольшой круг исполнительной власти был ответственен за судьбоносное решение в каждой из стран.

Изучить события кризиса 1956 г. через призму доктрины Эйзенхауэра позволяет работа Рэндалла Фаулера – «Больше, чем доктрина: эпоха Эйзенхауэра на Ближнем Востоке» [12]. Р. Фаулер, затрагивая проблемный и дискуссионный вопрос: «как Соединенные Штаты пришли к тому, чтобы рассматривать Ближний Восток как зону своих жизненно важных интересов?», говорит о том, что доктрина и риторика Д. Эйзенхауэра стали важным поворотным моментом в подходе США к Ближнему Востоку. Также автором была предпринята попытка раскрыть нормализацию интервенционизма США в качестве доминирующей внешней политики в ближневосточном регионе.

Краткие сведения о Суэцком кризисе можно найти в книге адъюнкт-профессора исследований в области безопасности в Командно-штабном колледже ВВС США Роберта С. Ди Прицио – «Конфликт на Святой Земле: от древних времен до арабо-израильских конфликтов» [13].

Суэцкий кризис 1956 г., несмотря на геополитическое противостояние между США и СССР, выступил примером условного консенсуса между двумя сверхдержавами в необходимости его урегулирования. Конечно, нельзя не отметить, что политика, направленная на стабилизацию ситуации в регионе, которую осуществляло правительство Соединенных Штатов, строилась на объективной причине – не допустить усиления влияния Советского Союза как на Ближний Восток в целом, так и на Египет в частности. В целом, принципы, позиции и политические действия США и СССР во многом были определены установками послевоенной системы международных отношений.

Американские историки, изучая события кризиса 1956 г., делали акцент на его политических, экономических и военных аспектах, что, в свою очередь, привело к написанию как общих, так и узконаправленных исторических работ. Также, невзирая на идеологические «оковы» Холодной войны, в трудах американских историков, написанных в период 1980 – нач. 1990-х гг., можно встретить объективные оценки событий конфликта 1956 г., которые, прежде всего, касались причин нападения Великобритании, Франции и Израиля на Египет и механизмов урегулирования кризиса, контролируемых США и СССР. Однако, в тоже время, нельзя не отметить факт определенной абсолютизации роли США в процессах снятия напряженности в ближневосточном регионе.

Представители американской исторической науки, несомненно, внесли большой вклад в ближневосточные исследования. Использование их работ в комплексе с историческими источниками может помочь детализировано воссоздать события исторического прошлого (в нашем случае Суэцкого кризиса 1956 года).

Ссылки и примечания:

1. Marshall S.L.A. Sinai Victory: Command Decisions in History's Shortest War, Israel's Hundred-Hour Conquest of Egypt East of Suez, Autumn, 1956. – New York: Battery Press, 1958. – 280 p.
2. Neff Donald. Warriors at Suez: Eisenhower takes America into the Middle-East. –New York: Simon and Schuster, 1981. – 479 p.
3. Spiegel Steven L. The Other Arab-Israeli Conflict: Making America's Middle East Policy, from Truman to Reagan. Chicago: University of Chicago Press, 1986. – 538 p.
4. Kunz Diane B. The Economic Diplomacy of the Suez Crisis. – U. of North Carolina Press, 1991. – 295 p.
5. Barnett Michael N. Confronting the Costs of War: Military Power, State, and Society in Egypt and Israel. – Princeton: Princeton University Press, 1992. – 396 p.
6. Alteras Isaac. Eisenhower and Israel: U.S.-Israeli Relations, 1953–1960. University Press of Florida, 1993. – 387 p.
7. Gaddis John Lewis. We Now Know: Rethinking Cold War History. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – 448 p.
8. Herman Arthur. A Man, A Plan, A Canal What Nasser wrought when he seized Suez a half century ago, 2006. Режим доступа: <https://historynewsnet.org/article/28667>
9. Painter David S. Oil and the American Century. The Journal of American History. 99 (1), 2012. 24 – 39 p.
10. Nichols David A. Eisenhower 1956: The President's Year of Crisis-Suez and the Brink of War. Simon and Schuster, 2012. – 368 p.
11. Lahav Pnina. The Suez Crisis of 1956 and Its Aftermath: A Comparative Study of Constituons, Use of Force, Diplomacy and International Relations. Boston University Law Review 95, 2015. 1297–1354 p.
12. Fowler Randall. More Than a Doctrine: The Eisenhower Era in the Middle East. POTOMAC BOOKS, 2018. – 272 p.
13. DiPrizio Robert C. Conflict in the Holy Land: From Ancient Times to the Arab-Israeli Conflicts. ABC-CLIO, 2020. – 424 p.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(477.62)

Г.Г.Чепига

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкая государственная музыкальная академия имени С. С. Прокофьева»

e-mail chepiga_galina@mail.ru

К ИСТОРИИ ГОРОДОВ И СЕЛ ДНР: СЕЛО МАЯКИ ИЛИ «МАЯЦКИЙ ДАЛЬНИЙ ГОРОД».

Аннотация

В статье рассматривается история возникновения и основные этапы развития одного из населенных пунктов Донбасса – села Маяки, расположенного в Среднем Подонцовье. Уникальность этого села заключается в его значении для заселения полевых окраин юга России, первоначально в качестве пограничной крепости, затем воинской слободы, а также его роли в хозяйственном освоении Донецкого края.

***Ключевые слова:** заселение, южное пограничье России, город Маяцкий, село Маяки, Донбасс, региональная история*

Summary

The article discusses the history of the emergence and the main stages of development of one of Donbass settlements - the village of Mayaki, located in the middle Podontsovye. The uniqueness of this village lies in its importance for the settlement of the outlying outskirts of southern Russia, initially as a border fortress, then as a military settlement, as well as its role in the economic development of the Donetsk region.

***Keywords:** settlement, southern borderland of Russia, Mayatsky town, Mayaki village, Donbass, regional history.*

Среди городов и сел Донецкой Народной Республики село Маяки Славянского района ДНР занимает особое место, так как в начальный период своего существования этот населенный пункт был городом, а в настоящее время является селом. Также он стал первым постоянным поселением, возникшим на территории Донбасса в Новое время, и сыграл значительную роль в освоении Российским государством южных полевых окраин. Потому все этапы истории этого села представляют интерес, особенно в контексте его

© Чепига Г.Г., 2023

влияния на местные исторические процессы (на первом этапе), также наоборот, влияния общей тенденции развития региона на судьбу населенного пункта и его жителей (на втором этапе).

Цель данной работы состоит в том, чтобы проследить основные этапы развития одного из населенных пунктов Донбасса – села Маяки, расположенного в Среднем Подонцовье, систематизировать имеющиеся данные, изучить демографические процессы, особенности развития в различные периоды его истории.

Отдельные аспекты данной темы являлись предметом исследования, как автора данной работы, так и целого ряда выдающихся исследователей процесса колонизации степной окраины Русского государства.

Первые систематические сведения об истории этого населенного пункта имеются в работе преосвященного Филарета (Гумилевского) «Историко-статистическое описание Харьковской епархии» с большим количеством цитирования архивных документов [16, с. 338-342]. Данные церковного историка использовал Д.И.Багалея в фундаментальной работе «Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства», где о селе Маяки есть отдельные упоминания [1], этому же историку принадлежит публикация сборника документов, который не потерял своего значения до сегодняшнего дня [8]. В данном сборнике мы также найдем отдельные упоминания или документы, созданные в Маяцкой приказной избе. В контексте строительства Белгородской, а затем Изюмской черт о Маяцком городе ценные сведения привел В.П.Загоровский [5]. Несмотря на достаточно яркую и в целом известную историю села Маяки в XVII в. на момент подготовки грандиозного краеведческого издания «История городов и сел Украинской ССР»: Донецкая область» (1970 г.), яркие ее страницы не нашли достаточного отражения в рубрике «Маяки» [6, с. 753].

Издание информировало советского читателя о том, что село возникло в 1645 г., относилось к Белгородской линии и название происходит от вышек-маяков [6]. Ни одно утверждение не соответствует действительности. Неполнота этих сведений была отмечена в исследованиях ученых Донецкого государственного университета, и уже к концу 70-х гг. XX в. вышли более точные и объективные публикации о ранней истории Донецкого региона, и, в частности, о Маяках. Профессор ДонНУ (Донецкий национальный университет) В.А.Пирко собрал в своих работах по истории Донбасса большой комплекс данных из опубликованных источников, а также опубликовал ряд архивных документов по теме заселения Донбасса в сборниках документов, отдельная публикация вышла и по проблеме основания г. Маяцкого [10, 11, 12 и др.]. История данного населенного пункта продолжает изучаться на современном этапе [9, с. 299-383].

Село расположено в 15-ти километрах к северо-востоку от города Славянска. Произношение его названия определяется его историей: ударение следует ставить на второй слог, а не на третий, как может показаться. Так произносят название своего села местные жители, и оно является

общепринятым в данном регионе. В этом обычае нашел отражение тот факт, что первоначальное название указанного населенного пункта – «город Маяцкий», связано с тем, что он был построен в районе озера Маяцкого. Об этом имеются упоминания в документах XVII в. [10, с. 11, 16] и [11, с. 181]. Соответственно, ударение осталось там, где ставилось первоначально – на втором слоге. В источниках XVII в. современное село Маяки фигурирует не только как город Маяцкий, но и в других формах: Маяцк, Маяки, Мояк, Маяцкой [15, с. 335 - 337].

Современное село Маяки возникло как пограничная крепость на юге России. Поскольку соляной промысел на Торских озерах с начала XVII в. набирал обороты, для их защиты в 1663 г. был построен Маяцкий острог, а вскоре, в 1676 г. уже непосредственно на озерах построен город Тор, ныне г. Славянск. Маяцкий городок возведен силами русских ратных людей, первопоселенцами там также были служилые иррегулярных войск вместе со своими семьями [12]. В 1663 г. в городе числилось 137 русских людей [10, с.16], в 1668 г. 100 чел. русских и 37 черкас [7, с. 6-7], в 1674 г. 152 чел. русских людей и 61 чел. черкас [5, с.63].

Рис.1. Крепость Маяки. Художник В.Л. Радковский. Картина местного художника хорошо отражает особенности местности и местоположение крепости XVII в.

Черкасы – переселенцы с левого берега Днепра также принадлежали к военному (казацкому) сословию и были приняты на службу [1, с. 458] и [12, с.

212]. Несколько позже приезжие черкасы были включены в состав нового слободского полка Белгородского разряда – Изюмского. Поэтому одной из особенностей местной жизни населения была двойственность подчинения: русские люди подчинялись русской приказной избе, черкасы сотенной администрации, полноту власти, тем не менее, осуществлял местный воевода, подотчетный Белгородскому воеводе.

Прямой обязанностью маяцкого гарнизона была охрана Торских соляных промыслов, а также дорог, ведущих на промыслы и содержание перевоза через реку для отправки соли в Белгород. Хотя городок и не относился к укреплениям Белгородской черты, его жители были приписаны к Белгородскому разряду [8, с. 64-65] и [5, с. 36]. После строительства Изюмской черты, положение города остается очень тяжелым, так как он находился вне пределов сплошной линии укреплений. Из-за постоянных татарских «приходов» маячане не смогли добывать хлеб насущный земледелием, хотя земля для пашни была отмеряна еще при постройке города [5, с.62]. Их основным занятием была военная служба и промысловая деятельность. В Маяцком собирались таможенные пошлины. Одна из башен называлась «Московская», т.к. по всей видимости, через нее шла дорога на мост и далее в сторону Москвы. Имелся также вестовой колокол. Острог был хорошо укреплен, имел четыре башни проезжих, две глухих и был оснащен артиллерией [7, с. 6-7]. Город находился на возвышенности, по свидетельству источников, на «Мояцком городище» (ныне известный памятник салтово-маяцкой и золотоордынской культур). Укрепления в окрестностях города в виде валов, рвов, надолбов и засек простирались на километры вокруг.

Жители Маяцкого активно принимали участие во всех народных движениях юга России – восстаниях С.Разина, К.Булавина, частично И.Брюховецкого, хотя последнего слободские полки не поддерживали, а русские люди и подавно. Как большинство российских пограничных городов Маяцкий имел гарнизон, приписанных жителей и округу, где население этого города владело юртами (или ухажьями) и занималось промыслами. К концу XVII в. в междуречье Северского Донца и Тора имелось три города: Маяцкий, Тор и Райгородок, к началу XVIII в. за р.Тор в среднем течении р.Бахмут возникло поселение, быстро ставшее городом – Бахмут, сведения о котором начинают регулярно поступать с 1701 г. [2].

В городах Тор и Маяцкий к концу XVII в. известно воеводское правление, но в начале XVIII в. о воеводском правлении уверенно говорить сложно, т.к. в Торе во время споров за Бахмутские промыслы, наряду с правлением Изюмского полка упоминается торский приказной человек, а не воевода [Там же, с. 354].

Юртовые владения местных городов, в том числе и Маяцкого, постепенно становились сельской округой, то есть, в местах наиболее удобных для промысловой деятельности возникали оседлые поселения сначала на одного хозяина, потом нескольких. Первыми их жителями часто становились их владельцы, т.е. те же жители Маяцкого, Тора, и др. На месте юртов

появлялись хутора, приписанные к городам или казачьи донские городки (на левой стороне р. Северского Донца). Некоторое время указанные города по своему значению в регионе не отличались один от другого. Однако Тор и Бахмут в дальнейшем сохранили свое значение пограничных крепостей, затем и уездных центров, а Маяцкий стал округой Тора.

К концу XVIII в., в отличие от Тора и Бахмута, Маяцкий не имел статус крепости. Об этом свидетельствует тот факт, что он не упомянут в указе Екатерины II от 30 марта 1783 г.: «Как с распространением границ Империи нашей Крепости: Переволочна, Самара, Изюм, Тор и Бахмут сделались уже внутренними городами, то оставляя их в положении тому свойственном, повелеваем сии бывшие крепости из ведомства Канцелярии Артиллерии исключить...» [13, с. 889-890].

Рис. 2. Маяцкий город на карте XVII в. Чертеж городам украинским и черкасским от Москвы до Крыма (около 1670 г.). Фрагмент.

В конце XVIII в. местоположение городка также было иным. Если в XVII в. он располагался на возвышенности, то по описаниям И.Гильденштедта (1774 г.) местоположение крепости со временем сместилось в низину: «Этот городок лежит на правом берегу, в низменности, окруженной отлогими холмами, имеющими сажень 20 вышины. Городок невелик и неправильно построен; он окружен сухим рвом и частоколом» [15, с.35-36]. Таким образом, с уменьшением внешней опасности, само поселение сместилось туда, где, очевидно в более раннее время был посад, на территорию между двумя возвышенностями. Центр современного села Маяки по-прежнему располагается

в низменности между двумя меловыми горами, где теперь находятся административные и социальные учреждения.

Перепись населенных пунктов Азовской губернии 1778 г. показала, что в данный период времени Маяки находились в составе Торского уезда и были населены однодворцами (русскими) и малороссиянами примерно поровну: однодворцев 364 м.п. и 335 ж.п., малороссиян 386 м.п. и 351 ж.п. [7, с.21]. В описании Азовской губернии 1781 г. местечко Маяки [7, с.29] названо провинциальным городом.

В середине XVIII в. тут уже собирали урожай. Благоприятные природные условия обусловили занятия скотоводством. В «Описании городов Азовской губернии 1782 г.». указано на изобилие природных ресурсов в округе «местечка Маяки», однако «жители, в рассуждении пространных здешних степных мест больше обращаются в скотоводстве и хлебопашестве» [7, с.20]. Еще в советское время и до сегодняшнего дня скотоводство играет в хозяйстве сельчан ведущую роль. Причиной является особенность местного климата, а также традиция.

О прошлом напоминают названия улиц и урочищ. Есть в селе район, называемый «ратуша», имеется «подзасека», улица «валок». Понятие «ратуша» связано с деятельностью Петра I, который именовал управленческий аппарат на западный манер.

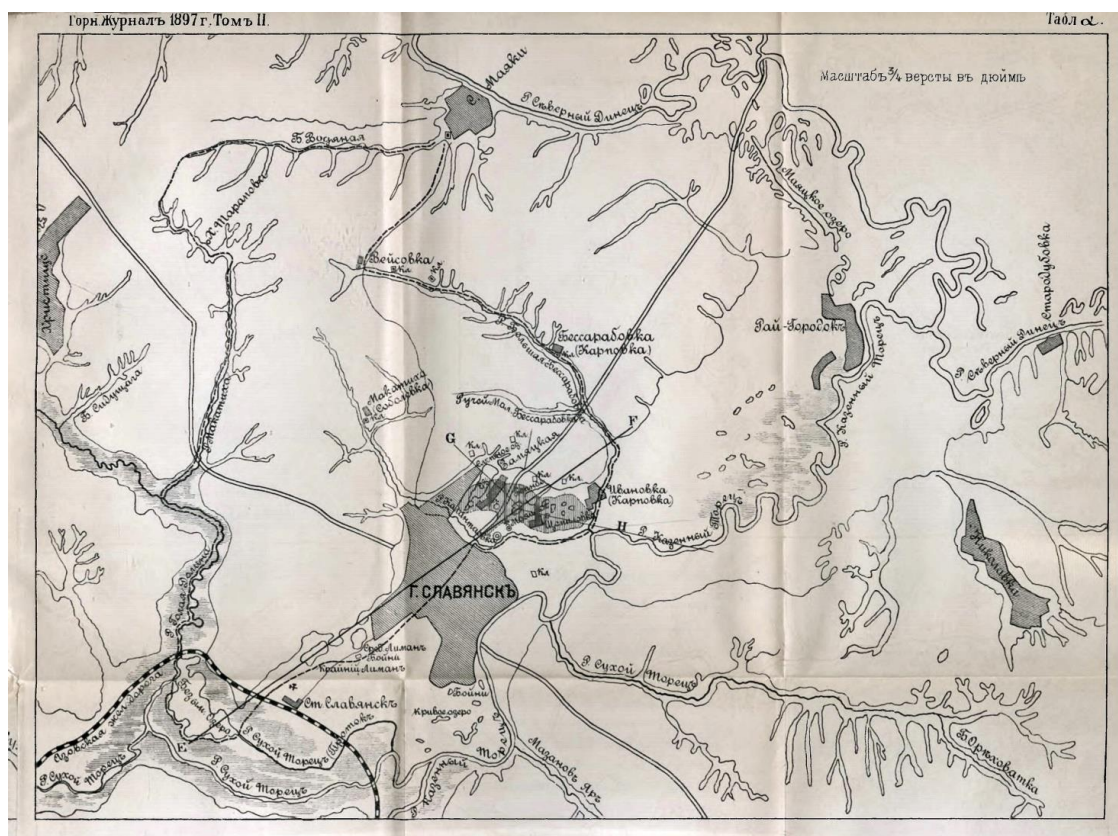

Рис.3. Село Маяки на карте конца XIX в. (авт. горный инженер Л.Юзбашев)

В XIX в. на развитие села перестали влиять пограничные войны с татарами, нападения степных разбойников, русско-турецкие войны, когда боевые действия происходили непосредственно на территории современного

Донбасса. Случался, правда, падеж скота, голодные годы, засухи, велика была смертность новорожденных. Численность населения значительно увеличилась к началу XX в.

В приходе местной Покровской церкви села Маяки (основную часть населения прихода составляли жители с.Маяки) в конце XIX в. – начале XX в. в соответствии с метрическими книгами числилось [3]:

Таблица №1

Общая численность, рождаемость и смертность населения в отдельные годы по метрическим книгам Покровской церкви с. Маяки

Год	М.п.	Ж.п.	Род.чел.	Ум.чел.
1880 г.	1 579	1 603	171	90
1899 г.	2 058	1 939	256	93
1914 г.	2 714	2 588	296	127
1916 г.	3 026	2 997	175	103

В 1917 г. динамика прироста населения была обычной для села: родилось 154 чел., умерло 99 чел. С 1916 г. среди причин смертности фиксируются болезни военного времени – тиф и оспа, однако сам факт хода Первой мировой войны никак не сказался на цифрах демографической статистики. В последующие годы изменения в динамике рождаемости и смертности происходили следующим образом [3]:

Таблица №2

Рождаемость и смертность населения в 1918-1920 е гг. по метрическим книгам Покровской церкви с. Маяки

Год	Род. чел	Ум. чел.
1918 г.	248	168
1919 г.	226	214
1920 г.	166	361

В 1920 г. впервые за всю историю населенного пункта и его округи отмечен отрицательный прирост населения. Трудности периода гражданской войны, как и Первой мировой войны, внесли свои коррективы в жизнь маячан. Среди причин убыли населения в 1920 г. наиболее значительны смерти от оспы (108 чел.) и тифа (104 чел.), много убитых (17 чел.), необычно высока смертность с диагнозом «слаборожденный» (38 чел.) [3]. Эти данные говорят не столько о военных потерях, сколько о слабости иммунитета, недоедании и отсутствии квалифицированной медицинской помощи в сельской глубинке.

В советское время село Маяки являлось процветающим довольно крупным селом с развитой инфраструктурой. В 1970 г. численность его жителей составляла 1 817 чел. [6, с.753]. Так же, как и в предыдущий период, местные хозяйства специализировались на мясомолочном скотоводстве и выращивании зерновых [6]. Распад СССР в 1991 г. нанес урон положительной динамике развития села. Так, на 1 января 1989 г. в Маяках проживал 1 451 чел. (при количестве постоянных хозяйств 610) [4]. Через десять лет, на 1 января

1999 г., общее количество дворов было 763 (из них 212 брошенных без хозяев и дач, 541 постоянных), количество населения в это время составляло 1 280 чел. [14]. В советское время активно происходили процессы урбанизации, заметно было снижение рождаемости, данная тенденция сохранялась в следующие десятилетия.

Таким образом, город Маяцкий сыграл свою важную роль в обороне юга России, значительна его роль в защите соляных промыслов на Торе и Бахмуте, в хозяйственном освоении края. В дальнейшем, с XIX в. Маяки с округой становятся одним из объектов колонизации и превращаются в цветущее село, которое сохранило свою специфику в топонимике, некоторых чертах быта, а также в смешанном составе населения.

Ссылки и примечания:

1. Багале́й Д. И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. – М. : Тип. университета, 1887. XVI. – 614 с.
2. Грамота Петра I, 14 Октября 1704 года // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса: В городской типографии, 1844. – Т.1. – С. 351-371.
3. Государственный архив Донецкой области (Донецк). Ф 201. Опись 1. - Дела № 1 – 9. Метрические книги Покровской церкви с.Маяки 1775 – 1920 гг.
4. Государственный архив Славянского района. Донецкая область. Украина. Оп.1 пр., д.525. Л.8.
5. Загорский В.П. Изюмская черта. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1980. – 238 с.
6. Історія міст і сіл Української РСР, Донецька обл. – К: АН, 1970. – 992 с.
7. История Донецкого края в документах и материалах. XVII - начало XX века: материалы для учителей истории / сост. В. А. Пирко. – Донецк : Леман, 1995. – 66 с.
8. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства в XVI-XVIII ст. / Багале́й Д.И. – Харьков : Тип. К. П. Счасни, 1886. Т. 1. – 361 с.
9. Очерки истории Донецкого края (с древнейших времён до 1917 года). // Музейный вестник Республики. № 1. – Донецк: Типография «РА ДОН», 2017. – 495 с.
10. Пирко В.А. Северное Приазовье в XVI-XVIII вв. – К. : УМК ВО при Минвузе УССР, 1988. – 136 с.
11. Пирко В.А. Торская укрепленная линия. // Вопросы истории. 1986. №1. – С. 180 –184.
12. Пирко В.А., Чепига Г.Г. Село Маяки (вторая половина XVII–XVIII вв.) // Нові сторінки історії Донбасу : ст. Кн.7 / [голов. ред. З. Г. Лихолобова]. – Донецьк, 1999. – С. 209 – 217.
13. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XXI. 1781 - 1783 гг. / Сост.: Сперанский М.М. – СПб.: Издательство: Тип.

II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1070 с.

14. Похозяйственные книги Маяковского сельсовета Славянского района за 1999 г. Донецкая область. Украина.

15. Путешествие академика Гильденштедта по Слободско-Украинской губернии / перевод и предисловие М. Н. Салтыковой, примечания Д. И. Багалея. – Харьков : Тип. губ. правления, 1892. – 89 с.

16. Филарет (Гумилевский Д.Г.). Историко-статистическое описание Харьковской епархии : в 3 т. – Харьков: Райдер-Сага, 2005. – Т.2. – 340 с.

УДК: 94:373.5:37.091.4-055.25(477.62)«1906/1917»

Ю.Н. Краснонос

кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
e-mail: ur.kr@yandex.ru

Т.Р. Рубель

аспирант
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
e-mail: rubel-1998@mail.ru

**ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ ЖЕНСКИХ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ЮЗОВКИ (1906-1914 ГГ.)**

Аннотация

В статье рассматриваются особенности духовно-нравственного воспитания учащихся женских учебных заведений поселка Юзовка, раскрываются основные требования к учебной дисциплине, нормы взаимоотношений между слушательницами, преподавательским составом, правила внутренней жизни.

Ключевые слова: *духовно-нравственное воспитание, женское образование, воспитательная система.*

Summary

The article deals with the features of spiritual and moral education of students of the rural educational institutions of the village of Yuzovka, reveals the basic requirements for academic discipline, the norms of relations between students, the teaching staff, the rules of internal life.

Keywords: *spiritual and moral upbringing, women's education, system of upbringing*

Духовно-нравственное воспитание учащихся является первостепенной задачей учебно-воспитательного процесса, представляя важный социальный компонент института образования. Традиции отечественного духовно-нравственного воспитания формировались на протяжении многих веков, по-своему отражая господствующие в обществе ценности и морально-нравственные ориентиры, особенности процесса социализации подрастающего поколения. Период второй половины XIX – начала XX вв. – значимый этап в развитии женского образования в России характеризовался не только организационными и нормативными изменениями в системе обучения, но и

перестройкой системы, прежде всего, учебно-воспитательной работы в женских образовательных учреждениях страны.

Немаловажный интерес в этой связи представляет исследование процесса осуществления духовно-нравственного воспитания слушательниц дореволюционных женских гимназий в локальном измерении, на основе изучения источников по истории развития поселка Юзовка Бахмутского уезда Екатеринославской губернии (современный город Донецк).

Актуальность данной темы также обусловлена отсутствием отдельных работ, посвященных принципам и правилам духовно-нравственного воспитания учащихся в средних учебных заведениях региона. Отдельные аспекты проблемы духовно-нравственного воспитания в системе женского образования России в дореволюционный период нашли отражение в ряде исследований, среди которых следует выделить работы Т.Н. Щербаковой [1], А.В. Митропольской [2], Е.И. Лихачевой [3].

Целью данной статьи является исследование особенностей духовно-нравственного воспитания учащихся женских средних учебных заведений Юзовки в 1906 – 1914 гг. на основе изучения комплекса источников нормативно-правового и административного характера.

В дореволюционных женских учебных заведениях России большое внимание уделялось не только обучению, но и духовно-нравственному воспитанию и внеклассной жизни учащихся. Учебный процесс регулировался строгими правилами для учащихся учебных заведений, которые утверждались не только педагогическим советом и министерством, но и высшей инстанцией – в лице государя и членов императорской семьи. Воспитанницы должны были наизусть знать и выполнять правила учебного заведения, к примеру:

«Дорожа своею честью, ученицы не могут не дорожить честью своего учебного заведения, а потому обязаны воздерживаться сами и удерживать своих подруг от всякого рода поступков, несовместимых с честью благовоспитанных детей и девиц» [4].

За невыполнение, ослушание, нарушение правил и дисциплины ученицы строго наказывались и даже могли быть отчислены из учебного заведения. За дисциплиной следили классные дамы и надзирательницы. При этом строго следовали правилам не только воспитанницы, но и преподавательский состав, соблюдавший все требования устава женских гимназий. Нравственный авторитет преподавателей и воспитателей являлся важным средством для «побуждения учениц к хорошему обучению и поведению; порядок и дисциплина в женских прогимназиях и гимназиях обеспечивались не только силой авторитета», ...но и «ясным сознанием самих учащихся необходимости внутренней и внешней дисциплины своего поведения» [1].

«Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения 1874 г.» [5], «Наставление для учеников гимназий, прогимназий и реальных училищ 1912 г.» [6] строго регламентировали разнообразные вопросы учебно-воспитательной деятельности, в частности, подробно излагая правила и наставления для

воспитанников средних учебных заведений, охватывая разные стороны педагогической коммуникации, такие как: религиозные обязанности учащихся (православного вероисповедания), процесс обучения, особенности взаимодействия учеников с начальниками и наставниками, степень взаимодействия между учащимися, соблюдение порядка и приличий вне стен учебного заведения, организация дежурства по классу, об ученических квартирах и квартирных дежурных из числа учеников, о взысканиях [5].

Духовно-нравственная задача данных правил была подробно описана в первых строках «Наставлений»: «Ученики гимназий и прогимназий должны постоянно иметь в виду цель учения вообще и гимназического, в особенности, выраженную в словах молитвы пред учением – «возрасти» (умственно и нравственно) «Создателю нашему во славу, родителям же нашим на утешение, Церкви и Отечеству на пользу». Проникаясь все более и более духом Христова учения, они должны всеми силами своей души стремиться к совершенствованию своему во всех отношениях, по слову Спасителя: «Будите вы совершени, якоже Отец ваш небесный совершен есть» (Матф. V, 48). Для достижения столь высокой цели им предписываются к непременному руководству нижеследующие, между прочим, правила. ...Ученики должны стремиться к совершенству во всех отношениях, не только развиваться умственно, но и духовно-нравственно, на радость родителям и на благо своего отечества» [5].

Подобные правила фиксировались в «Тетради для записывания уроков» (аналог современного школьного дневника) и размещались сразу после первых страниц с перечислением лиц Императорского Дома и молитвами «перед учением» и «после учения». Приведем несколько интересных пунктов из данного источника, например, пункт 7-10:

«Ученицы должны являться в гимназию за четверть часа до начала уроков для общей молитвы перед учением. Опоздавшие на общую молитву подвергаются взысканию. До окончания всех своих ежедневных уроков ученицы не должны самовольно уходить из гимназии без разрешения классной надзирательницы, которая сообщает о том начальнице. На другой день родители или воспитатели обязаны сделать в записной тетради ученицы отметку о времени, когда она прибыла к себе домой. Ученицы, не бывшие на каком-либо уроке, обязаны позаботиться о том, чтобы усвоить всё пройденное в их отсутствии. Равным образом должны быть представлены к назначенному сроку и письменные работы, если только болезнь не требовала безусловного прекращения всякого рода умственных занятий. Ученицы обязаны являться на уроки со всеми необходимыми принадлежностями. Строго запрещается приносить в гимназию какие бы то ни было посторонние книги или издания и вообще вещи и предметы, служащие для развлечения и забавы».

При этом правила распространялись не только на учебное время, но и на внеклассную жизнь учащихся. К примеру, существовали правила, обязательные для учениц средних учебных заведений вне стен учебного заведения и вне дома, в которых требовалось, чтобы «воспитанницы: на улицах и во всех

публичных местах держали себя скромно и благопристойно; при встрече с начальствующими лицами учебно-воспитательного состава ученицы обязаны отдавать им должное почтение; вне дома ученицы обязаны всегда носить форменное платье без излишних украшений; воспрещаются прогулки в вечернее время без родителей или лиц, заступающих их место (с наступлением сумерек); только в сопровождении опекунов ученицы могут посещать театры, концерты, цирки, детские вечера, гуляния, выставки, иллюзионы же и музеи не позже 8 часов вечера; публичные лекции научного характера учащиеся могут посещать с особого, каждый раз, разрешения своего учебного начальства; воспрещается посещать оперетки, фарсы, маскарады, клубы, танцклассы, рестораны, кофейни и другие места, пребывание в коих является для учащихся предосудительным; воспрещается посещение заседаний судебных, Городской думы, Дворянских и Земских собраний; воспрещается участвовать в качестве исполнительниц и распорядительниц в спектаклях и концертах, устраиваемых вне стен своего учебного заведения, а также распространять входные билеты; без особого разрешения своего ближайшего начальства не имеют права участвовать в чествованиях, носящих публичный характер» [4]. Все перечисленные запреты и ограничения устанавливались для выполнения задач женского среднего образовательного заведения, направленных не только на получение качественного образования, но и развитие нравственно-этических качеств личности.

Указанные правила имели общеобязательный характер на всей территории Российской империи. В отдельных случаях гимназии и прогимназии имели право дополнять общепринятые правила, при условии согласования с высшими инстанциями. Следует отметить, что наряду с государственными в начале XX века в Донбассе создаются частные мужские и женские гимназии, успешно конкурирующие на ниве просвещения. Базовая часть предметов в частных гимназиях была такой же, как и в казенных, отличаясь лишь вариативной частью и наличием дополнительных курсов. В учреждениях создавались благоприятные условия, осуществлялся индивидуальный подход к обучающимся, учитывались интересы детей. Вариативная часть учебного плана подбиралась с учетом особенностей региональной экономики и запросами ранка труда.

На территории Донбасса в силу административно-территориального размежевания региона в исследуемый период становление частного гимназического образования в разных уездах происходило по-разному. Часто данные учебные заведения открывались в уездных центрах, со временем в связи с ростом спроса и в поселениях поменьше. Так, первая мужская прогимназия была открыта в 1872 г. в Бахмуте, в 1875 г. – в Мариуполе, где одновременно начинают образовательную деятельность мужская и женская прогимназии. Большую часть гимназий региона составляли женские.

Не исключением, в этой связи являлся и стремительно растущий рабочий поселок Юзовка (современный город Донецк), где практически одновременно создаются две частные женские прогимназии. Первая прогимназия была

основана 3 июня 1906 г. Марфой Николаевной Левицкой [7]; вторая прогимназия, которую возглавила Софья Константиновна Ромм, приступила к образовательной деятельности в августе 1907 г. [8]. По распоряжению Министерства народного просвещения с 15 июля 1911 г. частная Юзовская женская прогимназия М.Н. Левицкой была преобразована в частную женскую гимназию с правами для учащихся [9]. В том же году прогимназия С.К. Ромм также была преобразована в частную женскую гимназию поселка Юзовка [10].

Как и в других средних учебных заведениях Российской империи, в гимназиях Юзовки строго соблюдались установленные Министерством народного просвещения общие правила, правила учебного округа и локального учебного заведения. Помимо оценки за учебу (успехи), обучение воспитанниц оценивалось и за внимание, прилежание и поведение. В ведомостях об успехах, внимании и поведении и в классных журналах, в каждой строчке учебной дисциплины вписывалось три столбика с оценками за успехи (знание предмета), внимание (насколько внимательна ученица на уроке), прилежание (усердие, старательность, добросовестное отношение воспитанницы к учебе) [11]. Не менее важным и даже обязательным для оценки являлось поведение ученицы. За соблюдение дисциплины ставилась оценка. При этом, если за плохую успеваемость могли оставить на второй год или отправить на повторную передачу предмета, то за плохую оценку воспитанницы подвергались взысканию с дальнейшим отчислением. В ведомости об успехах, внимании и поведении учениц за определенный класс, помимо оценок, педагоги и классные дамы включали краткую информацию о «особых замечаниях и характеристиках» некоторых учениц. К примеру, данные замечания были следующими: «ленива и невнимательна, болезненна, часто отпрашивается, часто берет отпуска, не собрана, не развита, слаба по русскому языку (или по другой дисциплине)» [12].

Положительные характеристики учениц не вносились в графу общих замечаний данной ведомости, так как прилежное поведение и хорошее обучение было нормой для частной женской гимназии. В ведомость также вносилась информация о количестве пропусков и опозданий на занятия с указанием причин [11].

В классных журналах, в графе «замечания преподавателя» учитель напротив фамилий учениц фиксировал замечания о несобранности, отсутствии предметов (карандашей), учебников, тетрадей; кто и когда отпрашивался с занятий и по какой причине [13].

Помимо общей ведомости существовали ведомости об успехах, внимании и поведении отдельных воспитанниц. Данная ведомость представляла собой небольшого размера документ с оценками за четверти учебного года (современный табель), обеспечивавший возможность ознакомления опекунов с успеваемостью учащихся. Как и в общей ведомости, в данном документе также ставились оценки за внимание, прилежание и поведение путем выставления общих средних баллов. Также в данной ведомости были прописаны особые замечание со стороны надзирательницы [14].

Правила гимназии и правила от министерства и других высших инстанций касательно средних учебных заведений существенно не отличались по содержанию. Они были направлены на организации учебного процесса и духовно-нравственного воспитания учащихся. Правила частных женских гимназий пос. Юзовка подробно разъясняли обязанности слушательниц в области обучения, дежурства, порядка, дисциплины и внешнего вида.

«Правила обязательные для всех учениц установленные Педагогическим советом на заседании 27 февраля 1913 г.: дежурная ученица должна следить за порядком в классе; галоши снимать внизу и прятать под замок; на уроки не опаздывать; христианки должны обязательно присутствовать на молитве; во время молитвы не входить в зал; после звонка не опаздывать на урок; в классе не разговаривать с учительницами об оценках; не выходить во время урока из класса без нужды; не сидеть в платках в классе; не сорить в классе и во всем здании; не выбегать во двор раздетыми; не бросать полотенце на стулья и столы; не становится ногами на стулья; после окончания урока немедленно выходить из класса; не оставаться во время перемены в классе; по окончании перемены немедленно входить в класс; на свободных уроках не быть без дела; не шуметь во все время учебного дня; после окончания занятий немедленно уходить домой, кроме тех, которые ожидают лошадей; надеть рабочие передники, в которых на улице не показываться; не носить в класс пищу с неприятным запахом; не бросать на пол объедков и бумагу; все ученицы должны иметь ручки, карандаши и чернильницу, которые после окончания занятий прятать под замок в галошницы; ученицы должны причесываться совершенно гладко, закалывая косы на голове; передники должны быть закрытого фасона; все ученицы зимою должны носить черные меховые платки с гербами» [15].

Данные правила были обязательны для всех учениц гимназии. Каждой ученице правила представлялись для подписи личным опекуном. Правила должны были постоянно находиться при ученице, вследствие чего брошюра с правилами пришивалась каждой воспитанницей к педагогическому дневнику.

Воспитанницы не могли самостоятельно во время учебного года покинуть гимназию. Отпуск ученицам предоставлялся в случае серьезной болезни, по просьбе родителей или во время каникул. На время отпуска воспитанницам выдавали отпускной билет, в котором содержалась информация об ученице, дата начала и окончания отпуска; на обратной стороне были написаны правила поведения воспитанницы гимназии во время отпуска: «ученицы, находящиеся в отпусках, обязаны вести себя прилично, чтобы не ронять себя, ни того заведения, в котором воспитываются; билет должен быть прописан на месте жительства ученицы или в местном полицейском управлении, или же начальником местного учебного заведения, где такое находится; ученица, уехавшая без билета, подвергается исключению из гимназии; по возвращении ученицы в гимназию билет должен быть возвращен классной надзирательнице; если болезнь ученицы или какие-либо важные семейные обстоятельства не позволяют ей явиться в гимназию, то родители

обязаны уведомить о том начальницу и прислать законное удостоверение о причине неявки ученицы, а отправляя последнюю в гимназию означить на билете время ее выезда из дома...» [16].

После зачисления в учебное заведение опекуны писали прошение на имя начальницы женской гимназии с просьбой о принятии будущей воспитанницы в данное учебное заведение. На обороте прошения или в приложении было написано согласие о выполнении всех необходимых обязательств гимназии: «К поданному мной от (дата) прошение ... имею честь присовокупить нижеследующие обязательство: означенную мной (дочь, племянницу и т.п.) я обязуюсь одевать по установленной форме, снабжать всеми учебными пособиями и вносить в определенные сроки установленную плату за право учения; о том, чтобы все распоряжения начальства, касающиеся учениц гимназии и моей (дочери, племянницы и т.п.), в частности, были ею в точности исполняемы, буду прилагать всевозможные старания, под опасением, что в противном случае она будет уволена из заведения; жительство она будет иметь (адрес), о всякой же перемене квартиры, начальство гимназии будет немедленно извещено» [17].

Ученицы добросовестно выполняли все нормы и правила гимназии. Свои впечатления и замечания о состоянии учебно-воспитательного процесса оставил В.И. Гианцитов, директор Мариупольского реального училища, в докладе о ревизионном обозрении гимназии М.Н.Левицкой, по поручению попечителя Одесского учебного округа:

«Воспитательная сторона в гимназии не вызывает замечаний, видно, что на эту сторону обращено должное внимание; ученицы гимназии отличаются скромностью, умением держать себя в школе и на улице, охотно посещают уроки и, видимо, к настоящему составу преподающих относятся с должным уважением. Единственно, что можно пожелать от учениц – это более аккуратного ведения дневников. Просмотр дневников и число их, приводит к заключению, что, значительная часть учениц, не придает надлежащего значения ученическим дневникам» [18].

С принятием изменений некоторых указаний о мужских и женских гимназиях, прогимназиях и реальных училищ с 1914 г. педагогический совет рассматривал годовые отчеты по учебной и воспитательной части и предоставлял их со своим заключением попечителю учебного округа [19]. На заседаниях педагогического совета традиционно обсуждался отчет по учебно-воспитательной части и дисциплине воспитанниц. Педагогический совет имел права снимать баллы за поведение провинившихся учениц, в том случае, если будут зафиксированы следующие доказательства: «замечание преподавательского состава, классной надзирательницы, от служащих министерства народного просвещения и других лиц о нарушении правил относительно поведения». После разбирательств педагогический совет снижал баллы общей оценки за поведение, с пяти баллов до четырех, что являлось предупреждением. Оценка «три» за поведение являлась весомой причиной для отчисления [20].

Итоговая оценка имела немаловажную роль при оформлении аттестата об окончании обучения в гимназии и прогимназии: «... имеющая аттестат об окончании полного курса наук и при отличном поведении ...» [21].

Из-за плохих рекомендаций и низкой оценки за поведение у выпускницы могли возникнуть серьезные трудности с трудоустройством, так как получение аттестата являлся одним из этапов на пути к преподавательской деятельности. Для получения полного звания педагога или домашней учительницы необходимы были хорошие рекомендации и разрешение вышестоящих инстанций.

Таким образом, учебно-воспитательный процесс в женских учебных заведениях Российской империи на примере Юзовки регламентировался строгими правилами и наставлениями, свидетельствуя об особой направленности системы дореволюционного отечественного образования. Среди определяющих задач духовно-нравственного воспитания особое место отводилось обеспечению условий для интеллектуального, творческого, морально-этического развития слушательниц в рамках утверждения традиционных ценностей светского общества.

Ссылки и примечания:

1. Щербакова, Т.Н. Традиции организации эстетической среды в частных женских гимназиях второй половины XIX - начала XX века / Т.Н. Щербакова, Е.В. Щербакова. – Текст: непосредственный // Педагогическое мастерство: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). – Москва: Буки-Веди, 2016. – С. 21-26. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/191/10570/> (дата обращения: 31.03.2023).

2. Митропольская А.В. Развитие духовно-нравственных традиций воспитания девушек в дореволюционной России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки: Развитие духовно-нравственных традиций воспитания девушек в дореволюционной России. №. 7 (111) – 2012. – С. 203 - 207. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000202_000005_33494449/ (дата обращения: 31.03.2023).

3. Лихачева Е.И. Материалы для истории женского образования в России (1886-1856). – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1899. – 887 с.

4. В перерывах между лекциями // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. [Электронный ресурс]: Научный журнал – М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Издательский Дом). – 2008. – №2. – С.111-112. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11659185> (дата обращения: 31.03.2023).

5. Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения. – Казань: Университетская типография, 1874. – С. 23.

6. Наставление для учеников гимназий, прогимназий и реальных училищ г. Москвы казенных и частных полноправных. – М.: Т-во типо-лит. И.М. Машистова, 1912. – С.13.

7. Государственный архив Донецкой Народной Республики, (далее – ГА ДНР) Ф.53. Оп.1. Д.24. Л.5.

8. ГА ДНР. Ф.36. Оп.1. Д.2. Л.16.

9. ГА ДНР. Ф.53. Оп.1. Д.2. Л.170.

10. ГА ДНР. Ф.36. Оп.1. Д.2. Л.16.

11. ГА ДНР. Ф.53. Оп.1. Д.4. Л.45.

12. ГА ДНР. Ф.36. Оп.1. Д.38. Л.71.

13. ГА ДНР. Ф.36. Оп.1. Д.18. Л.9.

14. ГА ДНР. Ф.36. Оп.1. Д.9. Л.9.

15. ГА ДНР. Ф.53. Оп.1. Д.13. Л.8.

16. ГА ДНР. Ф.53. Оп.1. Д.13. Л.37.

17. ГА ДНР. Ф.36. Оп.1. Д.4. Л.11.

18. ГА ДНР. Ф.53. Оп.1. Д.4а. Л.3.

19. ГА ДНР. Ф.53. Оп.1. Д.9. Л.21.

20. ГА ДНР. Ф.53. Оп.1. Д.11. Л.47-49.

21. ГА ДНР. Ф.36. Оп.1. Д.23. Л.8.

УДК 94(477.67)"1914"¹

Н.Н. Разумная

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: nnrazumnaya@mail.ru

ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТУСА ГОРОДА ПОСЕЛКУ ДМИТРИЕВСК В 1914 г.

Аннотация

В статье рассматривается обсуждение возможности предоставления статуса города поселку Дмитриевск, Макеевской волости, Таганрогского округа Области Войска Донского в 1914 году. Установлена роль Акционерного общества «Русский горный и металлургический Унион» и Съезда горнопромышленников юга России в принятых решениях по данному вопросу.

***Ключевые слова:** поселок Дмитриевск, 1914 год, статус города, Акционерное общество «Русский горный и металлургический Унион», Съезд горнопромышленников юга России*

Summary

The article is devoted to the study of possibility granting the status of a city to the settlement of Dmitrievsk, Makeyevskaya parish, Taganrog district of the Donskoy Army Region in 1914. The role of the Russian Mining and Metallurgical Union Joint-Stock Company and the Congress of Miners of the South of Russia in the decisions taken on this issue has been established.

***Keywords:** Dmitrievsk settlement, 1914, city status, Russian Mining and Metallurgical Union Joint Stock Company, Congress of Mining Industrialists of the South of Russia*

История отдельных городов и поселков до сих пор остается актуальной темой, поскольку остаются малоизученные проблемы, и появляются новые, не введенные в научный оборот, источники. Таким белым пятном остается деятельность отдельных выдающихся личностей и непосредственно Съезда горнопромышленников Юга России, сыгравшего важную роль в развитии экономической и социальной инфраструктуры региона.

Целью данной публикации является рассмотрение малоизвестных фактов в процессе обсуждения вопроса о предоставлении статуса города поселку Дмитриевск в 1914 г.

© Разумная Н.Н., 2023

В работе использованы материалы Государственного архива ДНР – Ф.27 – Анонимного общества Русский горный и металлургический завод Унион; Ф.29 – Генеральное общество чугуноплавильных, железоделательных заводов в России и Макеевке и Труды XXXIX Съезда горнопромышленников Юга России, проходившего в 1914 году.

Изучение процесса становления города Макеевка было начато еще в советской историографии в коллективной работе «История городов и сел УССР» [1]. В краеведческой работе публицистического характера Николая Хапланова [2], изданной в 2006 г., данный вопрос освещен фрагментарно в двух абзацах без ссылок на источники. Указано, что существовало «Общество благоустройства поселка Дмитриевск» в составе 120 человек, которое заботилось о дорогах и улицах на собранные средства. Еще в 1913 г. именитые граждане Дмитриевска ходатайствовали о преобразовании своего поселка в город. Требования их были настолько обоснованными, что даже Атаман Войска Донского генерал-майор Туроверов вынужден был поддержать это ходатайство. По мнению Н. Хапланова, руководители общества «Унион» стали всячески препятствовать выполнению этого решения, поскольку преобразование поселка в город потребовало бы от них больших затрат на его коммунальное благоустройство, положенное городам по статусу [3].

По материалам Государственного архива ДНР поселок Дмитриевск был создан в 1892 г. когда Акционерное общество «Русский горный и металлургический Унион» приобрело земли у Дмитрия, Сергея, Владимира и Давида Ивановича Иловайских, Софьи Ивановны Левиной, урожденной Иловайской, и Натальи Ивановны Иловайской [4].

В мае 1898 г. были утверждены условия деятельности французского «Акционерного Генерального общества чугуноплавильных, железоделательных и сталеплавильных заводов России». Свою деятельность на территории России оно начало в Таганрогском округе Области Войска Донского, Макеевской волости, пос. Дмитриевске,

В 1900 г. были построены заводы Акционерного общества «Русский горный и металлургический Унион». В связи с чем, численность населения увеличивалась пропорционально развитию шахт и заводов данного общества

14 июля 1910 г. Генеральное общество сдало в аренду свои заводы, фабрики, мастерские и все принадлежавшее ему в России оборудование «Русскому Донецкому обществу каменноугольной и заводской промышленности». Основной целью его учреждения было исключительно разработка находящихся на приобретенной у Н. Г. Иловайского земле каменноугольных залежей. Они затем вошли в состав образованного в 1910 г. Акционерного общества «Русский горный и металлургический Унион» на правах пайщиков [5]. Поэтому вся земля, как и недра, на которой располагался пос. Дмитриевск, принадлежали на праве собственности «Русскому Донецкому обществу каменноугольной и заводской промышленности», сдавшему все свои земли в аренду [6].

В дальнейшем Акционерное общество создавало и расширяло продовольственные и культурные заведения, способствовало развитию инфраструктуры поселка. Оказывалась помощь тем из рабочих, кто изъявил желание проживать в домах. Были открыты школы, проведен водопровод из собственных резервов общества, построены водонапорные башни, проведено электрическое освещение, были сооружены мостовые и т.д.

В 1912 г. число жителей поселка составляло уже 19 000 человек, из которых $\frac{4}{5}$ были рабочими Акционерного общества «Русский горный и металлургический Унион» [7].

Акционерное общество «Русский горный и металлургический Унион» во всех контрактах арендаторов в пос. Дмитриевск ставило неизменным условием свое право в любое время с предупреждением за 1 год вернуть отданный в аренду участок с возмещением арендатору всех расходов, потраченных на постройку тех или иных помещений. К тому времени на обустройство и развитие инфраструктуры поселка данным обществом было израсходовано несколько миллионов рублей, а число рабочих, задействованных на предприятиях, превышало 20 000 человек [8]. К прошению прилагались фотокопии географического положения поселка и экономики общества «Русский горный и металлургический Унион». Начатое в 1912 году расширение одного из больничных зданий давало возможность обществу оказывать медицинскую помощь жителям поселка Дмитриевск, не входящими в состав персонала общества по установленной казной плате [9].

В связи с развитием инфраструктуры поселка и процессами урбанизации в 1914 г. на территории поселка действовало 420 торговых предприятий и лавок для обслуживания рабочих и служащих общества [10].

2 февраля 1914 г. от Войскового Наказного Атамана Войска Донского генерал-майора А.В. Туроверова Министру Внутренних дел было представлено ходатайство Общества благоустройства поселка Дмитриевского. Были перечислены обоснования и предложения: о преобразовании названного поселка в город с введением в нем упрощенного городского общественного управления; об отчуждении в пользу будущего города земли, занятой под поселком; об отводе поселку 516 десятин земли с правом ее выкупа у Акционерного общества «Русский горный и металлургический Унион», о присвоении новому городу, в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых, наименования «Романов Донской»; о сооружении памятника Императору Александру III. Предлагалось назвать площадь, на которой планировалось его поставить «Александровской».

Основным мотивом к такому ходатайству называлась общественная выгода, выражающаяся в возможности уделять больше внимания улучшению условий проживания 20 000-го населения поселка Дмитриевск.

В свою очередь, Советом Съезда горнопромышленников Юга России была представлена Министру торговли и промышленности докладная записка с ходатайством, содействовать защите законных интересов южной промышленности при рассмотрении данного вопроса. В связи с

нежелательностью данного преобразования и противоречащим интересам Акционерного общества «Русский горный и металлургический Унион» [11].

В соответствии с Городовым положением, принятым 16 июня 1870 г., главными целями городского самоуправления являлось обеспечение благоустройства города. Предполагалось содержание улиц, площадей, мостовых, тротуаров, городских общественных садов, бульваров, водопроводов, сточных труб, каналов, прудов, протоков, мостов, гатей, переправ, пристаней. Разрешалось создание бирж, кредитных учреждений, благотворительных и учебных заведений, земских больниц, а также создание и развитие театров, библиотек, музеев и т.д.. За счет городского бюджета финансировались противопожарные меры безопасности и возмещение убытков пострадавшим от пожаров, развитие местной торговли, промышленности. Полномочия городского общественного управления ограничивались пределами города.

11 марта 1914 г. полицейский надзиратель пос. Дмитриевск Таганрогского округа направил в Правление Акционерного общества «Русский горный и металлургический Унион» список вопросов с просьбой немедленного ответа. Основанием служила докладная записка по делу преобразования пос. Дмитриевск в город.

Именно, исходя из этих вопросов, Правление данного общества узнало, что в пос. Дмитриевск было создано «Общество благоустройства пос. Дмитриевск» и о его ходатайстве [12].

10 апреля 1914 г. полицейскому надзирателю пос. Дмитриевск от Акционерного общества «Русский горный и металлургический Унион» в ответ на данный запрос был дан ответ, что земля, о которой шла речь, не принадлежит Акционерному обществу «Русский горный и металлургический Унион» на правах собственности, данное общество являлось лишь арендатором. Поэтому в связи с предоставлением поселку городского статуса оно должно было освободить землю, выделенную в сферу деятельности городского самоуправления от всех промышленных предприятий.

Поэтому следует ознакомиться с материалами Государственного архива ДНР по данному вопросу более подробно. В документах со стороны представителей Акционерного общества «Русский горный и металлургический Унион» предоставлено несколько вполне обоснованных причин и факторов, указывающих на то, что данное общество принимало непосредственное и активное участие в развитии инфраструктуры рассматриваемого поселка.

На имеющихся 1 817 участках в поселке, было построено только 200 каменных домов, а остальные были деревянными или глиняными [13].

Общество снабжало водой своих рабочих. Вода подавалась водокачками общества, расположенными на его же земле. Основная часть необходимых строительных материалов добывалась из недр этого же общества. Мостовые в поселке были построены данным обществом. Поэтому прозвучала просьба о том, чтобы к той аренде, которую платило общество, не добавились новые налоги (для поддержания бюджета города) [14]. У представителей

Акционерного общества «Русский горный и металлургический Унион» возникло предположение, что если поселок приобретает статус города, это отразится на деятельности предприятия, и будет остановлена подача воды для населения [15].

Электрическая энергия для освещения поселка подавалась с электрической станции, принадлежащей Акционерному обществу «Русский горный и металлургический Унион» [16].

При этом, выяснилось, что, если возникали трудности по снабжению продовольствием и товарами первой необходимости населения поселка при сложных погодных условиях (в распутицу), общество организовывало доставку по железной дороге необходимых товаров в поселок. Жителям поселка предоставлялись строительные материалы. Высказывалось предположение, что в дальнейшем вполне ожидаемым являлось обострение квартирного кризиса в поселке [17]. До ближайшего населенного пункта Ясиноватой было расстояние – 12 верст, до Харцызска – 14 верст, до Юзовки – 10 верст [18]. Поселок Дмитриевск был к тому времени соединен с ними железной дорогой, принадлежащей данному обществу.

Данное ходатайство в определенных кругах вызвало возмущение, прозвучало требование его тщательного и всестороннего рассмотрения с целью выяснения, что интересы представителей Акционерного общества «Русский горный и металлургический Унион» не пострадают. В документах последовало обоснование того, что поселок существовал исключительно благодаря данным предприятиям [19].

Затем последовала переписка представителей правления Акционерного общества с предложениями по данному вопросу [20]. Высказывалась просьба экстренно написать в Совет Съезда Горнопромышленников Юга России о важности вопроса. Слушание дела было назначено в г. Новочеркасске на 20 июня 1914 г. [21].

Письмом от 12 июля 1914 г. за №4241, Екатеринославское губернское по земским и городским делам Присутствие уведомило Совет Съезда, что на заседании 1 ноября 1913 г., было принято постановление о признании желательным введение в девяти поселках Екатеринославской губернии упрощенного городского положения. В число этих поселков вошел и поселок Юзовка, расположенный на арендованной земле Новороссийского Общества каменноугольного, железного, стального и рельсового производств.

Совет Съезда горнопромышленников Юга России обратился с просьбой, в Главное управление по делам местного хозяйства, о допуске своего представителя к работе межведомственной комиссии для рассмотрения вопроса о предоставлении статуса города некоторым поселкам горнопромышленного района Донецкого бассейна.

Из других поселков Екатеринославской губернии, в которых было предложено ввести городское упрощенное управление, интересы горнопромышленных предприятий были затронуты в с. Каменское, Екатеринославского уезда; п. Амур-Нижнеднепровск, Новомосковского уезда;

п. Гришино; п. Енакиевский. По этому поводу Совет Съезда обратился к руководству предприятий, данных поселков, с просьбой высказаться по вопросу о преобразовании названных поселков в города [22].

Опасения об увеличении размеров налогов для владельцев недвижимого имущества в пределах городской территории также оказались не беспочвенными. За период с 1911 г. по 1 января 1914 г. был установлен 6% налог с дохода, в соответствии с законом принятым 6-го июня 1910 г. о Государственном налоге с недвижимых имуществ. К 1 января 1914 г. срок действия прежней ставки истекал, поэтому в конце 1913 г. в Государственную Думу был представлен законопроект об утверждении прежнего размера ставки, который не утвердили. Правительством вновь был внесен законопроект, по которому ставка оставалась прежней в 6%, но только 5% поступало в пользу государства, а 1% – в пользу местных самоуправлений. В этом виде законопроект и был принят Государственной Думой.

В виду увеличения расходов государства, связанных с обстоятельствами военного времени, налог с недвижимых имуществ в городах было предложено повысить с 6% до 8% чистого дохода с отчислением 1% в пользу местных самоуправлений, также предусматривалось повышение ставок простого гербового сбора, актового гербового сбора и гербового сбора с процентных бумаг.

Далее увеличены были некоторые пошлины: страховые и наследственные пошлины переходящего имущества, что достигалось не путем увеличения процентного обложения имуществ, а путем увеличения оценки земли. Повышался акциз, увеличивался почтово-телеграфный тариф, вводилось налогообложение телефонов и т.д.. Чтобы дополнить картину увеличения указанных налогов, следует добавить, что предполагалось введение: 1) общего подоходного налога с лиц, установлений, обществ и товариществ, получающих свыше 1 000 руб. дохода; 2) налога с лиц, освобожденных от воинской повинности и 3) налога взамен исполнения воинской повинности натурой в местностях с частей населения, освобожденных от воинской повинности.

Помимо этого Министр финансов представил в Совет Министров проект о единовременном сборе с денежных капиталов и т.д. Таким образом, вопрос о выплате налогов и их дальнейшем повышении не только со стороны общества Акционерного общества «Русский горный и металлургический Унион», но и местных жителей поселка был актуальным, его повышение в условиях военного времени для бюджета городского населения, конечно, было вполне ощутимым и существенным [23].

На XXXIX Съезде горнопромышленников Юга России также обсуждался вопрос о санитарной охране воздуха, воды, почвы и о мерах, предпринятых к ликвидации последствий появления чумы на территории Области Войска Донского в 1913 г. Как выяснилось во время появления эпидемии чумы в Области Войска Донского в ноябре 1913 г., заведующий санитарным отделом был дважды командирован в качестве представителя Совета Съезда на заседания областной санитарно-исполнительной комиссии в г. Новочеркасск, а

затем по поручению Совета Съезда посетил чумной очаг в Слободе Новопетровской для ознакомления с организацией борьбы с чумой на месте.

Совет Съезда проводил организационные мероприятия для ликвидации последствий распространения данного заболевания. Было поручено доктору М. И. Ретивову объехать антрацитовый район, как наиболее опасный по распространению данного заболевания и сделать в Грушевско-Влаговской, Должанской, Боково-Хрустальской и Чистяковской районных комиссиях, в слободе Новопетровской, доклады о заболевании и о мероприятиях проведенных и которые следует предпринять. М. И. Ретивовым было проведено обследование узловых станций Миллерово и Звереве, ведущих в антрацитугольный район, относительно гигиенических условий пребывания рабочих. Все поручения Совета Съезда были выполнены, и отчет о командировке был напечатан в №4 выпуска «Вопросы медицины и санитарии на горных и горнозаводских предприятиях юга России».

В сентябре 1913 г., в январе и июле 1914 г. М.И. Ретивов принимал участие в заседаниях Врачебно-Санитарного Совета при Бахмутской Уездной Земской Управе, Екатеринославской Уездной Санитарно-Исполнительной Комиссии и Совещаний при Харьковском губернском правлении. Советом Съезда горнопромышленников Юга России было получено письмо от Совета Съезда представителей промышленности и торговли, от 20 января 1914 г. за №29877, в котором указывалось, что редакция законопроекта «о мерах санитарной охраны воздуха, воды и почвы» одобрена. Совет Съезда горнопромышленников Юга России должен был назначить своих представителей в образуемое при юридическом отделе Совета Съездов представителей промышленности и торговли «Особое Совещание о сточных водах фабрик и заводов» [24].

Таким образом, были высказаны обоснования как со стороны представителей Акционерного общества «Русский горный и металлургический Унион», так и при поддержке Совета Съезда горнопромышленников Юга России, принимающих активное участие в развитии его инфраструктуры, что его преобразование в город могло иметь неблагоприятные последствия для населения.

Возникновение вопроса о предоставлении поселку Дмитриевск статуса города не было спонтанным, именно ряд факторов экономического развития поселка на протяжении длительного периода способствовали увеличению численности населения. Материалы обсуждений и докладов Съезда горнопромышленников Юга России свидетельствуют о том, что для благоустройства поселков принимались все возможные меры. Поселок Дмитриевск получил статус города только в июле 1917 г.

Ссылки и примечания:

1. История городов и сел УССР. Донецкая область. – С. 487-512.

2. Хапланов Н.В. Макеевка. История города (1690-1917). – Донецк: ТОВ «ВПП «ПРОМІНЬ»», ТОВ «АЛАН», 2006. – С. 327-328.
3. Хапланов Н.В. Макеевка. История города (1690-1917). – Донецк: ТОВ «ВПП «ПРОМІНЬ»», ТОВ «АЛАН», 2006. – С. 328.
4. Государственный архив ДНР. – Ф. 27. Оп.1, Д.16 а. Л. 2, 45.
5. Государственный архив ДНР. – Ф.29. Оп.1, Д. 82, Л.2-15.
6. Государственный архив ДНР. – Ф. 27. Оп.1. Д.16 а. Л.11.
7. Государственный архив ДНР. – Ф. 27. Оп.1, Д.16 а. Л.45.
8. Государственный архив ДНР. – Ф. 27. Оп.1, Д.16 а Л.12.
9. Государственный архив ДНР. – Ф.27. Оп. Д.16 а Л.80-86. 87.
10. Государственный архив ДНР. – Ф. 27. Оп.1, Д.16 а Л.45.
11. Отчет Совета Съезда. О преобразовании поселков в города // Труды XXXIX Съезда горнопромышленников юга России (23 ноября – 2 декабря 1914 года). – Том II. – Харьков. Типография Б.Бенгис, Сумская 38. – 1914. – С.67.
12. Государственный архив ДНР. – Ф. 27. Оп.1 Д.16 а. Л.11.
13. Государственный архив ДНР. – Ф. 27. Оп.1 Д.16 а., Л. 2, 45
14. Государственный архив ДНР. – Ф.27. Оп. Д.16 а Л.28, Л.88.
15. Государственный архив ДНР. – Ф.27. Оп. Д.16 а Л. 116.
16. Государственный архив ДНР. – Ф.27. Оп. Д.16 а Л.28, Л.88.
17. Государственный архив ДНР. – Ф.27. Оп. Д.16 а Л. 116.
18. Государственный архив ДНР. – Ф.27. Оп. Д.16 а Л.45.
19. Государственный архив ДНР. – Ф.27. Оп. Д.16 а Л.88.
20. Государственный архив ДНР. – Ф.27. Оп.1 Д.16 в. Л.8.
21. Государственный архив ДНР. – Ф. 27. Оп.1 Д.16 а. Л.88.
22. Отчет Совета Съезда. О преобразовании поселков в города // Труды XXXIX Съезда горнопромышленников юга России (23 ноября – 2 декабря 1914 года). – Том II. – Харьков. Типография Б.Бенгис, Сумская 38. – 1914. – С.67.
23. Доклад о преобразовании поселков в города. // Труды XXXIX Съезда горнопромышленников юга России (23 ноября – 2 декабря 1914 года). – Том II. – Харьков. Типография Б.Бенгис, Сумская 38. – 1914. – С.23.
24. Санитарная организация Совета Съезда за 1913-1914 год. // Труды XXXIX Съезда горнопромышленников юга России (23 ноября – 2 декабря 1914 года). – Том II. – Харьков. Типография Б.Бенгис, Сумская 38. – 1914. – С.138-145.

УДК 37.(477) «192»

В.В. Липинский

*доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
e-mail: lipinskiyv@mail.ru*

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ УССР в 1920-е гг.

Аннотация

В статье рассматривается процесс реформирования органов управления педагогическим образованием УССР в 1920-е годы в центральном (республиканском), местном (губернском) и вузовском (институты и техникумы) уровнях. Доказано что идея автономии вузов была беспрецедентно отвергнута еще в начале 1920-х годов, однако элементы демократизации системы управления институтами и техникумами наблюдались в процессе создания коллегиальных органов управления вузов. Выделены этапы реформирования, указаны их особенности, но, несмотря на постоянные поиски оптимальной модели управления, сама система подчинения и методы управления оставались командно-административными.

Ключевые слова: педагогическое образование, система управления, институты и техникумы, коллегиальные органы управления.

Summary

The article examines the process of reforming the governing bodies of pedagogical education of the Ukrainian SSR in the 1920s at the central (republican), local (provincial) and university (institutes and technical schools) levels. It has been proven that the idea of autonomy of universities was categorically rejected back in the early 1920s, however, elements of democratization of the management system of institutes and technical schools were observed in the process of creating collegial governing bodies of universities. The stages of reform are highlighted, their features are indicated, but, despite the constant search for an optimal management model, the system of subordination itself and management methods remained command-administrative.

Keywords: teacher education, management system, institutes and technical schools, collegial governing bodies.

Реформирование системы образования в значительной степени зависело от органов управления образованием. Руководство рабочим профессиональным и высшим специальным образованием в УССР согласно декрету СНК УССР от 10 августа 1920 г. осуществлял Главный комитет профессионально-технического и специально-научного образования (Главпрофобр). Председателем комитета и заместителем наркома образования был назначен заведующий Одесским Губнаробротом Я. Ряппо, а отделы высших учебных заведений, существовавшие в составе Народного комиссариата образования (НКО) УССР, были ликвидированы 20 сентября 1920 г. [1]. Местными органами нового комитета стали губернские комитеты профессионально-технического и специально-научного образования (Губпрофобры) в составе Губнаробротов, а высшие учебные заведения находились в непосредственном подчинении Главпрофобра.

Проблема реформирования органов управления педагогическим образованием УССР в 1920-е годы нашла частичное отражение в монографиях В.В. Липинского [2-3]. Однако специально данная проблема ранее не рассматривалась.

Целью данной статьи является изучение процесса реформирования системы управления педагогическим образованием УССР в 1920-е годы.

Организация центрального и местного аппаратов Главпрофобра пришлось на конец декабря 1920 – январь 1921 года. Так, с 12 февраля 1920 г. в Одессе начал работать вновь сформированный исполнительный орган Губпрофобра – отдел реформы высшей школы, в распоряжение которого переходили все высшие учебные заведения Одессы, включая и педагогические образовательные учреждения [4].

В марте 1921 г. на заседании коллегии НКО УССР было утверждено «Временное положение о высших учебных заведениях УССР». Положение полностью ликвидировало автономию высшей школы и создало новую систему управления [5]. Высшим органом управления институтом было Правление во главе с ректором, назначавшимся главой Губпрофобра. Правление созывало Совет института, в котором наряду с профессорами были представители общественных организаций, органов управления образования.

Аналогичная система управления складывалась и на факультетах. Управление высшими учебными заведениями делилось на две части: научно-учебную и административно-хозяйственную. Во главе первой стоял ректор, а второй – проректор (заместитель ректора), которого назначал ректор. Руководителем каждого отделения института ректор назначал декана, декан отвечал за научно-учебную и административно-хозяйственную работу. Для ведения этой работы при каждом отделении создавались совещательные

комиссии в составе председателя (декана), трех преподавателей и представителя партийной ячейки. Все члены комиссии, за исключением представителя партячейки, назначались ректором по представлению декана.

Начиная с 1921 г., согласно «Инструкции политкомиссарам высших учебных заведений», которую подписали секретарь ЦК КП(б)У Ф.Кон и председатель Главпрофобра Я. Ряппо, руководство вуза осуществлялось ректором и политкомиссаром [6]. Ректору принадлежало единоличное управление, а политический контроль за его деятельностью осуществлялся политкомиссаром. Политический контроль политкомиссаров распространялся как на учебно-академическую, научную, так и административно-хозяйственную сферы. Политкомиссары назначались Губпрофобром с согласия Губкомов КП(б)У и утверждались Главпрофобром. Так, политкомиссаром Одесского института народного образования был назначен Е. Щепкин, а политическим уполномоченным Одесского гуманитарно-общественного института – А. Бутман [7].

В чрезвычайных случаях по вопросам административно-хозяйственной и учебной частей политкомиссар мог непосредственно сам отдавать распоряжения и сообщать об этом ректору. В случае несогласия с распоряжением политкомиссара ректор не имел права останавливать распоряжение, а только мог сообщить об этом Губпрофобру. Однако политкомиссар имел право остановить распоряжение ректора, сообщая об этом Губпрофобру. К обязанностям политкомиссара относилось: нести ответственность за учебное состояние высшего учебного заведения, поддерживать учебную дисциплину, способствовать культурно-просветительской работе.

В июне 1921 г. на заседании малой комиссии Главпрофобра был рассмотрен вопрос «О внедрении в жизнь временного положения о высших учебных заведениях», где особо дискутировался пункт о единоличной ответственности ректора. Большинством голосов этот пункт Положения был оставлен без изменений [8]. Однако полномочия ректора вуза вскоре были несколько ограничены. Уже 3 апреля 1922 г. вышла новая редакция «Инструкции политкомиссарам высших учебных заведений», отменявшая Инструкцию 1921 г. Согласно новому документу политкомиссар вместе с ректором «осуществлял всю полноту власти в высшей школе» [9].

Новая Инструкция значительно увеличивала права политкомиссаров и одновременно налагала новые обязанности. Теперь политкомиссар на уровне с ректором должен был отвечать за развитие высшей школы и качество работы, претворять в жизнь декреты о высшей школе, следить за проявлениями контрреволюционных элементов и осуществлять мероприятия по их

искоренению, развивать самостоятельность студенчества и поддерживать учебную дисциплину.

В январе 1922 г. НКО УССР разработал «Временное положение о высших учебных заведениях УССР» за подписью Наркома образования Г. Гринько, а в октябре 1922 г. это Положение утвердила сессия СНК УССР. [8]. Это Положение включало организационно-правовые основы построения высших учебных заведений и систему управления институтами. Согласно Положению управление вузами осуществляли ректор и политкомиссар, которые были наделены всеми полномочиями по управлению учебной, научной и административно-хозяйственной деятельностью. Ректор и политкомиссар назначались Главпрофобром. Первый считался ответственным заведующим, а второй – ответственным представителем государственной власти. При необходимости назначались их помощники: ректору – проректор, а политкомиссару – его заместитель.

К органам, которые управляли делами в вузах, принадлежали: Совет вузов и Правление вузов. Совет высшего учебного заведения нацеливал всю работу института и осуществлял контроль над ним. В состав Совета входили: члены Правления, деканы, представители профсоюзных объединений, заинтересованных наркоматов, местных властей, профессура, преподаватели, научные сотрудники, студенты. Совет созывался не менее одного раза в триместр. Правление вуза состояло из 3-5 человек, которых выдвигал на должности членов Правления Совет вуза. Председателем Правления был ректор, назначавшийся НКО УССР из числа кандидатов на эту должность, выдвинутых Советом вуза.

Правление вуза имело широкий круг полномочий, в которые в частности входило: утверждение всех решений и постановлений Советов и Президиумов факультетов, избрание преподавателей и научных сотрудников, составление ежегодной сметы вузов, назначение и увольнение с должностей административных и хозяйственных служащих вузов и т.д. Руководство учебно-научной работой осуществлялось через факультеты, во главе которых стояли деканы.

Факультеты объединяли основную группу дисциплин и представляли собой законченное целое в научном и учебном отношении. Число факультетов определял НКО. Делами факультетов руководил Президиум факультета под контролем Правления вуза. Органом факультета был и Совет факультета, в состав которого входили члены Президиума факультета, представители приемной комиссии, представители от преподавателей (избранные на общем собрании факультета по предметным комиссиям по одному лицу на комиссию)

и представители от студентов в количестве равном количеству предметных комиссий. Председателем Совета факультета был декан.

Совет факультета решал вопросы относительно деятельности отделений факультета и предметных комиссий, координировал их работу, выдвигал кандидатуры на замещение вакантных должностей. Все решения Совета факультета вступали в силу через неделю со дня принятия, если не были упразднены Правлением вуза. Декан факультета единолично отвечал перед правлением за все, что происходило на факультете, и имел право приостанавливать все постановления отделений и предметных комиссий. В случае несогласия большинства Президиума с деканом, Президиум имел право обжаловать постановление декана в Президиуме вуза, но не имел права приостанавливать внедрение его в исполнение [11].

Органом отделения был Совет отделения, в состав которого входили все преподаватели и студенты в количестве 50% от количества преподавателей. Важным звеном управления в высшем учебном заведении были предметные комиссии, руководившие делами родственных дисциплин и научной работой. В состав предметных комиссий входили все преподаватели данных дисциплин и студенты в количестве половины от численности преподавателей, выбираемых по специальной процедуре.

Предметные комиссии выбирали Правление предметной комиссии, председателя, его заместителя и секретаря. В компетенцию предметных комиссий относилось распределение учебных курсов между преподавателями, контроль по выполнению студентами учебных планов, разработка программ, обсуждение методов обучения, утверждение отчетов профессоров и преподавателей о ходе прохождения учебных курсов. Кроме того, предметные комиссии занимались выдвижением кандидатур на замещение вакантных должностей профессоров и преподавателей, что давало преимущество в конкурсе, осуществляли руководство подчиненными лабораториями, кабинетами, музеями, библиотеками и утверждали их смету, издавали научные сборники и журналы.

Наряду с предметными комиссиями в вузах продолжали существовать научно-учебные советы, которые были сформированы еще в начале 1921 г. Например, в Екатеринославском ИНО научно-учебный совет состоял из 58 человек, среди которых кроме преподавателей было 7 профессоров и 10 студентов [12]. Научно-учебный совет занимался вопросами организации и координации научных разработок и учебного процесса, контролем по прохождению учебных дисциплин, методикой преподавания. В составе научно-учебных советов создавались студенческие курии, которые пытались активно отстаивать учебные и академические права студенческой общественности.

Так, студенческая курия научно-учебной комиссия Екатеринославского ИНО 21 февраля 1921 г. обратилась в Главпрофобр с письмом, где просила предоставить им право командировать студентов в научные командировки, выдавать им материальные субсидии и уравнивать в правах питания и материального обеспечения студентов педагогических вузов со студентами индустриально-технической вертикали студентов [13].

Правления ИНО обладали широким кругом полномочий. Среди которых были вопросы организации деятельности и функционирования институтов. Например, в октябре 1925 г. на заседании Правления Киевского ИНО были рассмотрены вопросы организации расселения студентов в общежитиях, обеспечения их питанием, распределения стипендий, контроля состояния учебной дисциплины [14]. В ноябре 1924 г. на заседании Правления Уманьского ИНО были решены вопросы, расширения учебно-материальной базы, открытия новой студенческой столовой, пополнения библиотечного фонда техникума, составления сметы и годового отчета [15].

Советы и Правления педагогических учебных заведений принимали самое активное участие в комплектовании коллективов студентов, контролем по выполнению академической работы, отчислением из вузов неуспевающих студентов. Так, в октябре 1922 года за неуспеваемость из Каменец-Подольского ИНО по решению Правления института было отчислено 36 студентов. А всего по педагогической вертикали вузы покинули более 400 студентов, которые, как правило, только числились в составе студентов, но занятия не посещали [16].

Сложившаяся в 1924 г. система управления высшими учебными заведениями сохранилась почти без изменений до конца 1920-х годов, когда начался процесс унификации системы образования. В январе 1925 г. ЦК РКП(б) принял постановление «О работе высшей школы», где были сформулированы новые задачи высших учебных заведений по подготовке специалистов. Планировалось укрепить связь вузов с производством. В 1929 году в ходе унификации системы образования был начат процесс реорганизации высшей школы по отраслевому принципу [17].

Итак, система управления педагогическим образованием находилась в непосредственном подчинении Главпрофобру и Губпрофобрам и имела жесткую централизацию. Непосредственными исполнителями распоряжений Коммунистической партии и НКО УССР в педагогических вузах были ректоры, политкомиссары, деканы факультетов и отделений. Идея автономии управления вуза была беспелляционно отвергнута советской властью еще в начале 1920-х годов, однако элементы демократизации системы управления институтами и техникумами мы наблюдаем в процессе создания коллегиальных органов управления вузов: Правлений и Советов вузов, Президиумов и Советов

факультетов, общего собрания и предметных комиссий. Несмотря на постоянные поиски оптимальной модели управления вузов, сама система подчинения и методы управления высшим образованием оставались командно-административными.

Реформирование системы управления педагогического образования осуществлялось в рамках перестройки системы высшего образования и имело три этапа. На первом этапе (1920 – 1922 гг.) была отвергнута идея автономии высших учебных заведений, а управление вузов было жестоко централизованным. Главпрофобр непосредственно внедрял в высшую школу политику Коммунистической партии, а исполнителями ее в вузах были ректоры, политкомиссары, деканы, Правление вузов и Президиумы факультеты.

Второй период реформирования системы управления педагогическим образованием (1922 – 1924 гг.) отметился попыткой советского руководства привлечь преподавателей, профессоров и студентов к непосредственному участию в работе новых органов управления высшей школой: Советы вузов, факультетов и отделений, предметные комиссии и прочие многочисленные официальные и неофициальные комиссии. Но такая попытка со стороны властей, скорее имитировала элементы автономии вузов и была непродолжительной.

Третий этап реформирования системы управления педагогическим образованием (1924 – 1929 гг.) характеризовался стремлением Главпрофобра УССР вернуться к максимально административным и централизованным методам руководства. Вместо Советов вузов и факультетов появляется чисто статические и аморфные общие собрания, а вместо Президиумов факультетов – факультетские комиссии. В то же время максимально усиливается административная власть ректора и деканов, которые в отсутствие института политкомиссаров стали единоличными хозяевами в вузах.

Ссылки и примечания:

1. Киевский политехнический институт. Краткий исторический очерк 1898 – 1975. – К.: Вища школа, 1973. – С.68.
2. Липинский В.В. Студенческие организации Украины: история и современность / В.В. Липинский. – Донецк: ДОУП, 1991. – 117с.
3. Липинский В.В. Становлення і розвиток нової системи освіти в УСРР у 20-і роки / В.В. Липинский. – Донецк: РИА ДонНТУ, 2000. – 268 с.
4. Левченко В. В. Історія Одеського інституту народної освіти (1920 – 1930 рр.) / В.В. Левченко. – Одеса: Видавництво ТЕС, 2010. – С.42.

5. Государственный архив Харьковской области. Ф. р. – 203, Оп. 1. Д. 587. Л. 1-4
6. ЦГАВО Украины. Ф. 166, Оп. 9, Д. 936. Л. 20-22.
7. Левченко В. В. Указ соч. – С.86.
8. ЦГАВО Украины. Ф. 166, Оп. 7, Д. 8. Л. 29.
9. Селезнев В. Пройденный путь / В. Селезнев // Студент революции. – 1922. №1. – С. 6.
- 10.ЦГАОО Украины. Ф. 1, Оп. 20, Д. 1855. Л. 13.
- 11.Селезнев В. Указ. соч. – С.9.
- 12.Совет Екатеринославского ИНО // Студент революции. – 1923. № 1-2. – С. 70-71.
- 13.ЦГАВО Украины. Ф. 166. Оп. 2, Д. 75. Л. 82.
- 14.Там же, – Л. 49.
- 15.Государственный архив Киевской области. Ф. р. – 142, Оп. 1. Д. 16. Л. 208.
- 16.Липинский В.В. Студенческие организации Украины: история и современность. – С.37.
- 17.Липинский В.В. Становлення і розвиток нової системи освіти в УСРР у 20-і роки – С.47.

УДК 94:355.422.1(477.6) «16/31 августа 1943»

В.Л. Агапов

доктор исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
e-mail: agapov_donetsk@mail.ru

ВОЙСКА ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА В ДОНБАССКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ: 16-31 АВГУСТА 1943 Г.

Аннотация

В статье рассмотрены боевые действия войск 3-й и 8-й гвардейских, 6-й и 12-й общевойсковых армий Юго-Западного фронта в период проведения Донбасской стратегической наступательной операции, протекавшие на территории Славянского района Сталинской области и южной части Изюмского района Харьковской области у населенных пунктов Голая Долина, Долгенькое, Маяки и Райгородок. Описан героизм советских воинов, пытавшихся прорвать оборону противника с целью выхода войск фронта к Днепру и блокировки путей отхода на запад донбасской группировки противника. Показаны результаты августовских боев.

***Ключевые слова:** Юго-Западный фронт, Донбасская наступательная операция, дивизия, корпус, Долгенькое, Голая Долина*

Summary

The article considers the combat actions of the troops of the 3rd and 8th Guards, 6th and 12th combined-arms armies of the Southwestern Front during the Donbass strategic offensive operation, which took place on the territory of the Slavyansky district of the Stalino region and the southern part of the Izyumsky district of the Kharkov region near the settlements of Golaya Dolina, Dolgenkoe, Mayaki and Raygorodok. The heroism of the Soviet soldiers who tried to break through the enemy's defenses in order to get the front troops to the Dnieper and block the escape routes to the west of the Donbass enemy group is described. The results of the August battles are shown.

***Keywords:** South-Western front, Donbass offensive operation, division, corps, Dolgenkoe, Golaya Dolina*

(окончание)

22 августа, понимая, что Харьков будет оставлен, противник отводил на запад основные силы группы армий «Юг». В полосе наступления войск ЮЗФ

упорные бои велись на всей линии фронта от Изюма до Райгородка. Их эпицентр переместился в район Моросовка – Долгенькое. 6-я армия, отбив 7 контратак противника, вела бой в 3 км севернее села. 29-й гв. ск выполнял приказ овладеть населенными пунктами Сулиговка и Долгенькое. Охватить Долгенькое с северо-запада должна была 82 гв. сд. Одновременно 27 гв. сд 28-го гв. ск получила приказ «обтекать» Долгенькое с юга. Своими действиями пехотинцы 28-го гв. ск должны были обеспечить прорыв 23 тк.

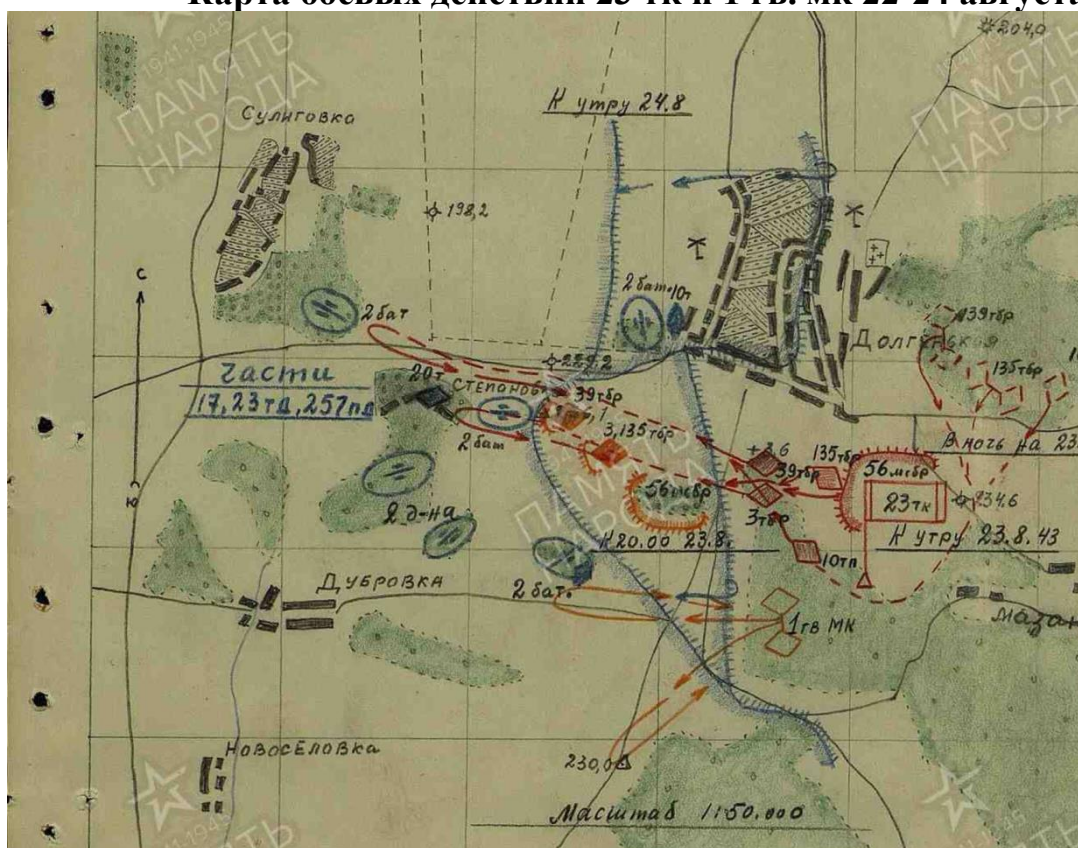
Условия для прорыва 1 гв. мк должна была подготовить 39 сд 28 ск. Бойцы дивизии имели приказ совместно с 5 тп прорвать линию обороны врага севернее Моросовка, уничтожить противостоящего противника и овладеть рубежами выс. 242,9, 244,2, 232,5 [49]. Враг готовился к отражению запланированного наступления. Советская авиаразведка фиксировала нахождение у Долгенькое 50 танков. Их часть была «спрятана» в противотанковых рвах. Немецкая оборона получила подкрепление после того, как в район боев прибыла ранее дислоцировавшаяся на р. Миус 16-я моторизованная дивизия. Предполагалось, что выявленное нашей авиаразведкой передвижение сплошной колонны автомашин в 30 км из Долгенькое на Барвенково было связано с возвращением автотранспорта противника после переброски в этот район 16 мд [50].

В 5.00 22 августа началась артподготовка и в 5.10 пехотинцы 29 гв. ск и 39 сд 28 ск пошли в атаку. В полученном ими приказе говорилось: «Категорическое требование – быстрое движение вперед». Промежуточный рубеж должен был взят к 8 утра. 17-я воздушная армия ЮЗФ, как могла, помогала участвовавшим в прорыве. Бомбардировочная авиация нанесла массированный удар по противнику, истребительная авиация прикрывала боевые порядки пехоты. В течение дня летчики уничтожили или повредили 64 танка, 165 автомашин с солдатами и грузами, пытались подавить немецкие артиллерийские батареи, которые находились на западных скатах высот и остававшиеся недоступными для нашей артиллерии.

В мемуарах В.И. Чуйкова содержится эмоциональное описание событий 22 августа в районе Долгенькое. Воспроизведем фрагмент воспоминаний: «Артиллерия заговорила... Вот огневой вал отодвинулся в глубину. Командиры полков и батальонов подняли солдат. Цепь за цепью уходили за артиллерийским валом в атаку. Пошли дружно. Уже гремел в первых траншеях противника огневой бой, рвались ручные гранаты, доносились до нас автоматные очереди. Прошло полчаса... Разгорелся бой во второй, а затем и в третьей траншее. Бьют прямой наводкой танки и самоходные орудия поддержки пехоты. Вот уже поступают на командный пункт донесения, что гвардейцы завязали бои за Долгенькое и Мазановка. Успех! Успех впервые за месяц кровопролитных боев. Малиновский снимает трубку полевого телефона и дает команду И. Н. Руссиянову вводить 1-й мехкорпус в бой без паузы в общем направлении южнее Долгенькое и Долгий Яр, Барвенково, придерживаясь грунтовых дорог... Вот-вот из леса, что виден нам с нашей высоты, покажутся танковые колонны мехкорпуса, и бой оживет, удар наш

обретет мощь и силу. Идут ожесточенные бои в Долгеньком, враг выбит из Мазановки. Ворота для ввода мехкорпуса открыты. Танков нет и нет! Я.. помчался в лес на исходный рубеж ввода мехкорпуса... Руссиянов прямо мне заявил, что мехкорпус к вводу в бой не подготовлен, что он еще только сосредоточивается на исходных позициях... На моих глазах танки только выходили на исходные рубежи... Мне казалось, он не поверил, что мы прорвали оборону противника, что нами подготовлен ввод корпуса. А время шло, противник подбросил резервы, он оголял соседние участки фронта, пытаюсь закрыть образовавшийся прорыв до десяти километров в глубину и восьми километров по фронту... Я доложил Малиновскому, что время для ввода корпуса в бой упущено» [51]. И.Н. Руссиянов в своих мемуарах сообщает, что сразу после начала наступления он «получил приказ генерала армии Р. Я. Малиновского вводить корпус в прорыв, но части только еще сосредотачивались на исходных позициях» [52].

Карта боевых действий 23 тк и 1 гв. мк 22-24 августа 1943 г.

В.И. Чуйков не упоминает о том, что в прорыве обороны врага участвовал 23 тк, который имел приказ по достижении пехотой рубежа ур. Колесницкое, выс. 232,5 идти в прорыв и в конце дня овладеть Барвенково [53]. В изложении командования 23 тк события разворачивались следующим образом: «В 5.15 пехота 29 гв. ск 8 гв. А после 10 минутного артоналета по переднему краю противника атаковала в направлении в ур. Плоское, Долгенькая. К 8.00 пехота овладела вост. окраиной ур. Плоское, обошла его и вышла на восточные

окраины Долгенькая.... Стрелковые части информировали высший штаб о том, что занята половина Долгенькая, чего в действительности не было. На основании этой ложной информации было решено с 8.00 ввести в прорыв 23 тк. С 8.00 бригады начали выдвигаться в одну колонну, так как местность позволяла идти только одной колонной. В 8.30 части корпуса ... пошли в атаку» [54].

Немецкие артиллеристские батареи численностью до двух полков, располагавшиеся на гребнях высот, в том числе юго-восточнее Долгенькое, на опушках леса, вели огонь с 3-х направлений по двигавшимся танкам, добиваясь концентрации огня в полосе наступления наших войск. В засадах находилось до 30 САУ «Фердинанд», до 90 танков, в числе которых были 20 тяжелых танков «Тигр». До 40 закопанных в землю танков вели прицельный огонь. Враг применил противотанковые торпеды. Они, пишет в своих воспоминаниях В.И. Чуйков, запускались из окопов и управлялись по проводам. От удара торпеды танк разрывался на огромные куски металла, которые разлетались на 10–20 метров. Советские артиллеристы поражали отдельные цели, склады боеприпасов, но подавить немецкую артиллерию с ее неограниченным снарядным ресурсом не могли. Советская штурмовая и бомбардировочная авиация наносила только одиночные удары. Малочисленность советских истребителей, имела тот результат, что немецкие бомбардировщики группами до 80 самолетов, сопровождаемые Мессершмидт-109, фактически беспрепятственно совершили налеты на советские позиции. Немецкие бомбардировщики наносили удары на малых высотах, что затрудняло их обнаружение истребительной авиацией 17-й воздушной армии РККА.

Неожиданностью во время атаки для танкистов 23 тк стало уяснение того, что урочище Плоское пехотинцами не было взято. Находившаяся в нем артиллеристская батарея вела прицельный огонь. Танкисты попали в «огневой мешок» и были вынуждены вступить в бой с артиллерией противника. Начался крупный танковый бой, в котором в течение дня только с немецкой стороны приняло участие около 100 танков [55]. Потери 23 тк за первый день боев составили 52 машины, из которых 17 были сожжены. Вывод командования 23 тк был следующим: «Пехота не выполнила поставленной задачи и не обеспечила рубежа ввода 23 тк в прорыв» [56].

Командование 23 тк высказало версию, что решение о начале танковой атаки было принято генералом армии Р.Я. Малиновским на основе ложной информации, предоставленной командованием пехотных частей. Из процитированного документа следует, что пехотинцы 29 гв. ск должны были сообщить о своем выходе на восточные окраины Долгенькое около восьми часов утра, поскольку уже в 8.00 танкисты начали движение. Такого рода информация не могла исходить от командования 29 гв. ск. В «Журнале боевых действий 29 гв. ск» сообщается о том, что после начала атаки, «встретив сильное огневое сопротивление противника, главным образом, ружейно-пулеметный огонь со стороны юго-западной окраины Долгенькая, ур. Колесницкое, ур. Косенко и интенсивный артиллеристско-минометный огонь,

части 82 гв. сд и 27 гв сд залегли и до 12.00 вели огневой бой с противником» [57]. Приблизиться к селу нашим солдатам удалось только во второй половине дня. В 20.30 танкисты 23 тк и пехотинцы 29 ск вели бой на восточной окраине Долгенькое и вглубь населенного пункта продвинуться не смогли.

Пехотинцы 28 ск 8-й гв. армии, наступавшие севернее Моросовка, «шли» в атаку по-пластунски. Совместно с бойцами 333 сд и 172 сд 12-й армии они прорвали передний край обороны противника и через час вели бой в самом селе.

В 11.20 117 гв. сп 39 гв. сд своим правым флангом вышел на опушку леса у высоты 242,9, продолжая огибать ее с южной и западной стороны. В 12 час. 120 гв. сп подошел к высоте 232,5 с юго-западной стороны. Именно овладение этими высотами должно было предшествовать вводу в прорыв 1 гв. мк.

Отсутствие за изучаемый период «Журнала боевых действий 1 гв. мк» затрудняет выяснение причин его задержки и несвоевременного введения в прорыв, хотя сигнал к атаке 9 гв. тбр 1 гв. мк получила в 8.30. В «Копии журнала боевых действий 39 гв ксд» зафиксировано, что в 7.30 за боевыми порядками дивизии по дороге на Моросовку и Долгенькое следовал 1 гв. мк. Именно по обнаруженным врагом танкам и машинам мотопехоты враг наносил сконцентрированные удары артиллерией и бомбардировочной авиацией [58]. В «Журнале боевых действий 1699 ЗенАП» отмечено, что в 10.10 немецкая авиация наносила очередной удар по колоннам 1 гв. мк [59].

После того, как пехотинцы 39 сд 28 ск подошли к высотам 232,5 и 242,9, они сочли свою задачу выполненной и стали окапываться. В «Копии журнала боевых действий 39 гв. ксд» говорится, что «на этом рубеже танки и мотопехота 1 мк должны были пройти через боевые порядки пехоты... развернутым строем для наступления и сразу же атаковать противника, не дав ему опомниться, чего благодаря каким-то причинам не произошло. Танки вышли на рубеж с опозданием... Противник воспользовался этой паузой. Немцы спешно подтягивали резервы» [60].

Н.И. Руссиянов, сообщив В.И. Чуйкову, что мехкорпус только сосредотачивается на исходных позициях, возможно, лукавил. О реальной ситуации на поле боя, о том, что прорыва до десяти километров в глубину и восьми километров по фронту не произошло, ему мог сообщить командир 23 тк генерал-майор Е.Г. Пушкин. Урочище Плоское полностью перешло под контроль советских войск только в полдень. До этого времени «большая часть ур. Плоское оставалась в руках противника, откуда он вел губительный огонь» [61]. Возможно, И.Н. Руссиянов не отдал приказ о начале прорыва, считая сделанное 39 гв. сд недостаточным. На то были основания. Полки 39 гв. сд оторвались от соседей и справа, и слева. Их фланги были оголены. К тому же враг отступил на незначительное расстояние. В «Копии журнала боевых действий 39 гв ксд» записано: «Противник, не выдержав удара, был вынужден откатиться назад и закрепиться на новом рубеже... восточнее высоты 242,9, отм. 232,5» [62]. Рубеж западной окраины Долгенькое взят не был, вражеская

артиллерия подавлена не была, а корпус должен был вступить в бой на местности, которая исключала всякую возможность маневрирования.

Полученное 1 гв. мк боевое задание противоречило требованию приказа Наркома обороны от 16 октября 1942 г. «О боевом применении танковых и механизированных частей и соединений», где говорилось. «Использование мехкорпуса как эшелона развития прорыва может быть только после преодоления общевойсковыми соединениями главной оборонительной полосы и выхода атакующей пехоты в районы артиллерийских позиций противника» [63]. Приказ НКО не предусматривал осуществление танковой атаки при «неполном прорыве оборонительной полосы» пехотой и сохранении артиллерийских позиций в руках врага. В.И. Чуйков в мемуарах зафиксировал свое впечатление от разговора с И.Н. Руссияновым: «Мне казалось, он не поверил, что мы прорвали оборону противника», то есть, В.И. Чуйков предполагал, что отсутствие на поле боя 1 гв. мк могло иметь другую причину.

Бойцы 333 сд и 172 сд к 12.00 вышли на рубеж Мазановка. К этому времени 1 гв. мк частично вступил в бой. 9 гв. тбр - наиболее мощная бригада в составе корпуса, располагавшая 55 танками Т-34, в 13.30 вела бой у восточных скатов высоты 242,9. В атаку вместе с танкистами устремились артиллеристы. В «Журнале боевых действий 1504 иптл» сообщается: «1 и 2 батареи точным огнем и колесами врезались в боевые порядки немцев. Машины второй батареи были сожжены. Пушки также были выведены из строя. Тогда командир 2-й батареи лейтенант Гофеншефер с криком «За Сталина, вперед!» увлек людей в атаку. В этом бою лейтенант Гофеншефер был смертельно ранен» [64]. В.И. Гофеншеферу исполнился 21 год. До войны он жил в Подольске Московской области, откуда был призван в армию в июле 1943 г. За совершенный подвиг В.И. Гофеншефер 22 сентября 1943 г. был посмертно награжден Орденом Отечественной войны I степени.

Последующие попытки гвардейцев 9 гв. тбр. продавить немецкую оборону были неудачными. В районе 16 час. танкисты стали выходить из боя, намереваясь укрыться в лесу. Вечером они подверглись очередному авиационному налету. Прикрывавшие с воздуха 9-ю гв. тбр зенитчики 1699 арптполка в этот день сбили 3 самолета противника [65]. 3 гв. моторизованная бригада (далее – мбр) 1 гв. мк, которая возглавляла вторую колонну, пошла в атаку в направлении Моросовка и также была контратакована. Потери 1 гв. мк 22 августа составили 61 танк (сожжено было 32, боевые повреждения получили 29), на ходу оставались 156 машин [66]. Приказ по прорыву немецкой обороны выполнен не был. Командование 1 гв. мк из событий этого дня сделало вывод: «Части корпуса имели неуспех вследствие неодновременности действия соседей зап. Долгенькая и в лесах, восточнее высоты 232,5, что позволило противнику сосредоточить все силы в узкой горловине между южной окраиной Долгенькая и сев. опушкой леса» [67].

Бои у Долгенькое приняли затяжной и ожесточенный характер.

В течение дня войска 8-й гв. армии продвинулись от 2 до 6 км, отбили 8 контратак противника, в которых приняли участие до 2-х батальонов пехоты

при поддержке танков. В этот день были подбиты 33 немецких танка, 4 САУ, уничтожены 14 артиллеристских и 9 минометных батарей. Трофеями советских воинов стали 15 танков, 6 САУ, 50 орудий. Потери 8 гв. армии в этот день составили 1531 чел. (убиты были 396 чел., ранены 1067, пропали без вести 58 чел.) [68]. Потери 39 гв. сд, которая находилась в авангарде наступающих, в этот день составили 779 чел. [69]. Взятие сел Моросовка и Мазановка было успехом этого дня. С началом наступления 8-й гв. армии враг стал отводить технику и личный состав в Барвенково.

Войска 12-й армии вели бои в 3-х км юго-восточнее Голая Долина. Из Славянска немцы перебрасывали подкрепление. 13 танков врага начали контратаку из Краснополье-1. Отражая ее, наши бойцы подбили 6 машин. Через некоторое время в контратаку пошли 14 немецких танков. В течение дня войска 12-й армии продвинулись на 2 км и подошли к Краснополье-1.

78 сд и 1057 полк 297 сд 3 гв. армии в 4 утра форсировали Северский Донец и вели бои южнее - в 4-х км от с. Маяки. 78 сд к концу дня подошла к с. Райгородок. Разведка фиксировала «сплошное движение крытых машин, часть из них с артиллерией» из Славянска [70]. Несмотря на проявленные мужество и героизм, советские солдаты взять в этот день и в последующие дни ни Маяки, ни Райгородок, тем более прорваться к Славянску, не смогли. Потери при этом наступавшие несли не малые.

23 августа попытки прорыва рубежа немецкой обороны у Долгенькое продолжалась. К этому времени сложилось полное представление о созданной здесь немцами оборонительной системе. В 3.30 без артподготовки началась атака пехоты. Бой шел на окраине Долгенькое. Немецкое командование, предвидя повторение советскими войсками попытки прорыва своей обороны, привлекло авиацию, которая с 6 до 7 утра осуществляла бомбежки наших позиций. В 7.00 начали атаку 23 тк и 1 гв. мк. Получив отпор, 1 гв. мк из боя вышел. 23 тк принял на себя весь артиллеристский огонь противника. Ограниченное пространство лишало танки возможности маневра, приводило в их скученности, они становились добычей артиллерии врага. В течение дня танкисты 23 тк трижды шли в атаку и трижды были вынуждены отходить, неся серьезные потери. Во время третьей атаки командиром корпуса был введен в бой последний резерв – 10 гв. тп. После 3,5 часов боя с немецкими танками и артиллерией танкисты вернулись на исходные позиции. В этот день 23 тк потерял 76 танков: 47 сгорели, 29 были подбиты [71]. Вновь вступивший в бой в 11 час. 1 гв. мк вместе с 120 сп и 112 сп пробивался к селам Дубравка и Новоселовка. В воспоминаниях И.Н. Руссиянова зафиксированы фрагменты этого боя. Позволим воспроизвести описание одного из самых драматических эпизодов того дня, связанного с поступком командира взвода гвардии лейтенанта Овчинникова. «Его машина на предельной скорости, ведя огонь из пушки и пулеметов, ворвалась на позиции противника. Тридцатьчетверка раздавила гусеницами три противотанковых орудия, точными выстрелами подавила несколько огневых точек, мешавших продвижению пехоты, нацелилась на минометную батарею. И в эту секунду сбоку почти в упор

ударило по танку фашистское орудие. Тридцатьчетверка остановилась, задымила, потом над нею вспыхнуло рыжее жирное пламя. Танкисты долго отстреливались от наседавших на них немцев, вели огонь из пушки и пулеметов. Наконец, когда боевая машина превратилась в жарко полыхавший костер, гвардейцы передали по радио своим товарищам: «Все тяжело ранены, выйти не можем, будем драться до последнего снаряда. Прощайте. Да здравствует Родина!» Подвиг экипажа танка видела гвардейская пехота, залегшая под губительным огнем противника. Стиснув зубы, гневно сжимая ложа автоматов, многие бойцы со слезами на глазах смотрели на замершую среди немецких траншей тридцатьчетверку гвардии лейтенанта Овчинникова. Танк горел, над ним стояли клубы густого черного дыма. Но его орудие продолжало стрелять по врагу до последнего. И тогда батальон как один человек, без команды поднялся в атаку, воздавая этим дань светлой памяти героически погибших боевых друзей-танкистов бесстрашного экипажа лейтенанта Овчинникова» [72]. Штурм немецких позиций продолжался весь день. За 23 августа 1 гв. мк потерял 1740 чел., из них 342 чел. были убиты [73]. Немцами были сожжены 34 танка, повреждены 29. На ходу оставалось 115 танков Т-34 и 41 танк Т-70 [74].

Пехотинцы 8 гв. армии имели приказ к 15.00 овладеть Долгенькое. В течение дня ими были отражены 4 контратаки с участием 15 танков врага. К 22 часам бойцы 27 гв. сд без поддержки танкистов достигли юго-восточных окраин Долгенькое. В час ночи после массированного артналета противника атака была продолжена. «Части 27 гв. сд и 244 сп 82 гв. сд в рукопашной схватке захватили несколько домов на восточной окраине Долгенькая», преодолевая сильный огонь автоматчиков, танков и самоходных артустановок, они продолжали двигаться вперед, «действуя главным образом гранатами и штыками, очищая одну улицу за другой» [75]. В 3 утра 24 августа противник начал отступление. В 5 утра советские солдаты взяли село. Враг в нем оставил 500 трупов, успев вывезти 800 раненых.

203 сд 12-й армии, которая выполняла приказ по взятию Адамовки, в первой половине дня дважды начинала атаку, в результате которых продвинулась на 100 - 150 м, и на достигнутых рубежах перешла к обороне. Бойцы 244 сд при поддержке артиллеристов 776 артполка пытались продвинуться к Крестище. В качестве примера выполнения воинского долга в «Журнале боевых действий 776 артполка» описано поведение командира батареи ст. лейтенанта Н.В. Лохвицкого, уроженца Новороссийска, который к этому времени был награжден двумя Орденами Красной Звезды. После отступления под натиском немцев командир батареи с группой артиллеристов оказался в окружении 80 автоматчиков. Н.В. Лохвицкий организовал круговую оборону и вызвал на себя огонь собственной батареи. Контратака врага была отбита [76]. Пулеметчик Юлдашев был ранен в плечо и, несмотря на тяжелое ранение, привязав к ноге коробку с лентами, ползком пробрался к пулемету, чтобы вести бой.

Заняв Долгенькое, советские солдаты вынуждены были дальнейшее продвижение приостановить и закрепиться. 24 августа с 7 до 8 утра до 100 самолетов противника бомбили Долгенькое и находившиеся позиции советских войск. Задача взятия опорного рубежа немецкой обороны, находившегося на юго-западной окраине села, выполнена не была. Остатки немецкой 23 тд упорно держали рубеж обороны у Долгенькое.

В связи с большими потерями в технике для продолжения наступления командованием 23 тк было решено объединить сохранившиеся машины в единую танковую группу. Время атаки 23 тк было определено – 15 час. В момент начала атаки на позиции танкистов немецкими бомбардировщиками было сброшено 40 бомб. Контратака немцев на Долгенькое с использованием 30 танков была отбита. В этот день наглядно проявилась несогласованность действий участвовавших в наступлении различных подразделений. Артиллеристы 29 ск начали артподготовку с опозданием. Под их огонь попали свои же пехотинцы. Летчики штурмовой авиации приступили к выполнению полетного задания с опозданием на полтора часа, при этом нанесли удар по двум высоткам, где уже находились наши солдаты. В 15 час. танкисты и мотострелки 23 тк начали атаку. Очередной раз они вели ожесточенный танковый бой и артиллерийские дуэли, но были остановлены на прежних же позициях. В этот день 23 тк потерял 64 танка, из которых 57,8% были сожжены. На ходу оставались 17 танков Т-34 и 19 танков Т-70. Потери мотострелков за 3 дня боев составили 80% личного состава [77]. Командир корпуса принял решение перейти к обороне.

1 гв. мк начал наступление в 17 час., осуществив незначительное продвижение. В этот день выбыл из строя 31 танк [78]. Массированные артиллерийские обстрелы и авиационные налеты по позициям 1 гв. мк создавали невыносимые условия для находящихся поблизости пехотинцев. Доказательством тому может служить рапорт командира 39 гв. сд командиру 28 гв. ск: «Доношу, что положение 39 гв. кск в связи с действиями 1 МК становится серьезным и требует немедленного вмешательства. Сосредоточившись в лесу южнее Долгенькое и в боевых порядках 39 гв. ксд, 1 МК своими неуспешными, безобразными действиями позволил противнику разгадать замысел командования армией и фронта и привлек к себе внимание всей массы авиации и артиллерии противника. Так, в течение 23.8 и 24.8 танки 1 МК находились на переднем крае, выходили вперед на 20 м и, будучи обстрелянными, отходили назад на 30–40 м. Этим самым показывали танковую группу противнику и направление главного удара. В результате таких безобразных действий, может быть, даже трусливых, авиация противника и его артиллерия в течение 2-х суток бомбит и обстреливает боевые порядки 39 гв. ксд и приносит существенной урон частям дивизии в живой силе и технике. В частности, погиб весь руководящий состав 117 гв. сп... Дивизия может выйти из строя, не ведя наступательных действий. 1 МК должен быть немедленно введен в бой, так как перед фронтом 1 МК имеет незначительные силы, или отведен в тыл» [79].

Содержавшиеся в рапорте характеристики действий мехкорпуса как «безобразные», «может быть, даже трусливые», не являются объективными, как и обвинения в том, что корпус «позволил противнику разгадать замысел командования армией и фронта». Рапорт писался в состоянии эмоционального перенапряжения, вызванного гибелью в результате прямого попадания авиабомбы в командный пункт командира полка, его заместителей, представителей политотдела дивизии и Смерша. Днем ранее командиру 117 гв. сп гвардии подполковнику Н.И. Горохову был вручен второй по счету Орден Красного Знамени «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество».

1 гв. мк. получил приказ в течение ночи сдать позиции 39 гв. сд. Он выводился из зоны боев. Обобщая опыт своего участия в боевых действиях в районе Северского Донца, в начале сентября 1943 г. командование корпуса сделало следующий вывод: «Мехкорпус, используемый как эшелон развития прорыва оправдал себя полностью. Однако там, где он вводился в прорыв, когда пехота полностью не сделает для него прохода (не овладеет артпозициями противника) и не обеспечит фланги проходов, там мехкорпус нес большие потери, быстро терял силу удара ... и успех оперативный не достигался» [80].

В течение 25 августа на позиции войск ЮЗФ группами до 100 самолетов продолжала налеты немецкая авиация. В результате бомбардировок в 1 гв. мк были убиты и ранены 462 чел., повреждены 12 танков и 4 орудия [81]. В этот день бойцы эвакуировали с поля боя подбитые машины. В штабе корпуса выясняли понесенные потери. За 21-25 августа они составили 3723 чел., среди которых убитых было 701 чел. и 329 чел. пропавших без вести. Доля убитых в понесенных потерях составила 18,8%, раненых - 68,9%, пропавших без вести - 8,8%. Корпус лишился 80 танков [82]. На ходу оставался 101 танк (67 Т-34 и 34 Т-70), ремонтировались 29. Самоходных артустановок оставалось готовых к бою 2, ремонтировались 7 [83]. Командование 1 гв. мк было уверено, что своими мощными атаками, несмотря на то, что корпус не смог прорвать оборону противника, «во взаимодействии с войсками, действовавшими на этом направлении, содействовал тому, что противник был вынужден начать очищение Донбасса» [84].

23 тк за период 22-26 августа потерял 1820 чел. Врагом было сожжено 108 танков, 11 танков требовали капитального ремонта. Были выведены из строя 11 самоходных орудий. Командование 23 тк сообщало, что враг потерял вследствие действий танкистов 43 танка и 4,8 тыс. солдат [85]. 26 августа 1943 г. 23 тк также был выведен в резерв ЮЗФ.

Несмотря на вывод 1 гв. мк и 23 тк, командование ЮЗФ требовало от командиров дивизий продолжения наступательных действий. Стрелковые дивизии 12-й армии к исходу 26 августа должны были выйти на рубеж Адамовка - северная окраина Крестище. Пехотинцы не могли рассчитывать на

поддержку «богов войны». Артиллеристы 12-й армии 26 августа получили указание об экономии боеприпасов, поскольку получение новых ожидалось не ранее 1 сентября [86].

27 августа возобновила наступление 8-я гв. армия. К исходу 28 августа пехотинцы только отодвинули врага. У советских войск сил для наступления не было. После интенсивных боев армии ЮЗФ были вынуждены «перейти к временной активной обороне». Им необходима была передышка для пополнения материальных ресурсов и доукомплектования личным составом. 27 августа отдал приказ о прекращении наступления в районе Маяки - Райгородок командующий 3 гв. армией генерал-лейтенант Д.Д. Лелюшенко. 31 августа признало невозможным продолжение наступления командование 12-й армии. Краснополье-1, Крестище и Маяки были взяты нашими войсками только после начавшегося отступления немецких войск 6 сентября, Адамовка - 7 сентября, Сулиговка - 8 сентября. Барвенково было освобождено гвардейцами 8-й гв. армии 10 сентября.

Потери советских войск были существенны, о чем свидетельствует, к примеру, динамика изменения численного состава дивизий 28 гв. ск 8 гв. армии.

Табл. №3

Изменение численного состава дивизий 28 гв. ск 8-й гв. армии ЮЗФ в период боев 21-26 августа 1943 г. [87].

Дивизия	21.08.43	25.08.34	26.08.43	в % 26.08 к 21.08
39 гв. сд	6 332	3 783	3 532	55,7
79 гв. сд	6 368	4 001	3 023	47,5
88 гв. сд	6 308	6 240	5 510	87,3
Всего	19 008	1 781	12 065	63,4

При этом надо учитывать, что 24 августа 39-ю гв. сд дополнили 400 чел., среди которых 250 бойцов были штрафники. В этот же день 79 гв. сд. дополнили 384 чел., из которых 247 чел. были штрафники. С учетом прибывшего пополнения должно исчисляться число погибших в 39 гв. сд и 79 гв. сд. Дивизии 28 ск 8-й гв. армии, которые принимали участие в штурмовых действиях в районе Долгенькое, за 22 - 25 августа потеряли 7 879 чел. что составляло 41,5% от общей численности корпуса [85]. Многие дивизии по численности сравнивались с пехотными полками. В 1 178 сп 350 сд минимальная численность батальона составляла 19 чел., максимальная - 40 чел. В полку насчитывалось 79 бойцов [89].

333 сд 12-й армии в боях потеряла 36,7% высшего командного состава, 72,7% младшего командного состава и более 65 % рядового состава. Высокая доля в числе погибших и раненых сержантов, старшин, лейтенантов связана с тем, что они показывали личный пример в бою. В «Журнале боевых действий

172 сд» фиксировались поступки воинов дивизии, которые обратили на себя внимание: «сержант Кузьмин поднял роту в атаку, ворвался с ней в рощу и удерживал ее до прихода подкрепления», «минометчик сержант Турченко вышел за проволочное ограждение противника и оттуда корректировал огонь своей батареи, благодаря чему батарея нанесла сокрушительный удар по противнику», «лейтенант Петриченко 2 раза водил роту в атаку и нанес значительный урон противнику», «ст. лейтенант Панчула по своей инициативе поднял батальон в атаку, занял новый рубеж и сам лично уничтожил 13 немцев», «зам. командира батальона Иосилев 2 раза водил батальон в атаку, отразил батальоном три контратаки противника, лично истребил до 50 немцев», «командир отделения Насимов Абдуазис со своим отделением прорвался в тыл противника, лично убил немецкого офицера и 2-х солдат и с документами вернулся обратно» [90]. Уроженец Самарканда Узбекской ССР сержант Насимов Абдуазис за подвиги, совершенные на земле Донбасса, 26 ноября 1943 г. был награжден Орденом Красной Звезды. Старший лейтенант В.М. Панчула был родом из г. Вознесенска Николаевской области, в Красной Армии находился с ноября 1938 г. и до начала Донбасской наступательной операции дважды в феврале и апреле 1943 г. награждался Орденом Красной Звезды.

За три недели августовских боев войска ЮЗФ с учетом боев на изюмском плацдарме потеряли 72 тыс. чел., в том числе 13 тыс. чел. безвозвратных потерь. Они были выше, чем в июле 1943 г. Суммарные потери войск ЮЗФ за 2 месяца составили 143 тыс. чел., в том числе безвозвратных потерь 27 тыс. чел. В августе в войска фронта влились 20 тыс. чел. из маршевых рот и 25 тыс. чел., вернувшихся из госпиталей. Пополнение не покрыло и половину потерь [91]. Из 41 стрелковых дивизий ЮЗФ в 5-ти численность личного состава не достигала 3-х тыс. чел., в 12-ти – была менее 4-х тыс. чел., в 6-ти дивизиях – менее 5-ти тыс. чел. Эти дивизии, по оценке командования ЮЗФ, были не в состоянии осуществлять наступательные действия. Только 7 дивизий имели более 7 тыс. чел. Остальные 18 дивизий насчитывали 5-6 тыс. чел. личного состава. Командующий ЮЗФ генерал армии Р.Я. Малиновский 25 августа обратился к Верховному главнокомандующему Й. Сталину с ходатайством: «Учитывая предстоящие не менее упорные бои за освобождение Донбасса, прошу срочно направить ЮЗФ 50 тыс. пополнения. В ближайшую неделю прошу направить 40 тыс. пополнения для крайне неотложного пополнения дивизий» [92].

Огромные потери понес противник. «Прорыв к Барвенкову, - пишет В.И. Чуйков, - враг закрывал трупами, бросая в бой все силы, которые были в Донбассе» [93]. Численность среднестатистической роты противника сократилась в среднем с 150 до 30 чел. [94]. Вся 17-я тд вермахта была разгромлена, после чего была сведена в боевую группу.

Таким образом, нами рассмотрены события крайне ограниченного в пространстве (около 30 км между Синичено - Долгенькое - Голая Долина Крестище) и времени (две недели) периода Великой Отечественной войны, которые напрямую связаны с выдающейся победой Красной Армии на

завершающем этапе летней кампании 1943 г. Освобождение Харькова 23 августа и начавшееся в ночь с 1 на 2 сентября форсированное отступление группы армий «Юг» с территории Ворошиловградской и несколько позже Сталинской областей – непосредственный результат того ожесточенного сражения, которое вели с врагом солдаты и командиры всех родов войск 3-й и 8-й гвардейских, 6-й и 12-й общевойсковых армий ЮЗФ.

Изученные нами события заставляют очередной раз задуматься о «цене победы». Освобождение Донбасса только во второй половины августа 1943 г. и только в полосе ЮЗФ с учетом боев на изюмском плацдарме было оплачено кровью более чем 13 тыс. убитых и 72 тыс. раненых советских солдат. Это была без преувеличения «смертельная схватка» на донецкой и харьковской земле. Эта схватка в конечном итоге завершилась Великой Победой благодаря подвигу советского солдата, который был совершен, в том числе, при попытке прорыва немецкой обороны в район Северского Донца в августе 1943 г.

Сформировавшаяся «лакуна исторических знаний» о протекавших событиях у населенных пунктов Голая Долина, Долгенькое, Райгородок и других не позволяла сформировать полное представление о ходе Донбасской стратегической наступательной операции, но давала возможность, к примеру, утверждать, что в этих боях «первый механизированный корпус был полностью уничтожен» [95].

Говоря о перспективах разработки поднятой проблемы, представляется необходимым профессиональный анализ плана маршала А. М. Василевского и командования ЮЗФ по прорыву узлов и опорных пунктов обороны противника войсками 23 тк и 1 гв. мк, поскольку понесенные войсками фронта потери могли быть следствием недостаточного учета специфики танкового боя в условиях лесистой местности и невыполнения приказа НКО «О боевом применении танковых и механизированных частей и соединений». Скрупулезный анализ замысла действий и полученного результата позволит вооружить командные кадры Вооруженных сил РФ неоценимым опытом, накопленным защитниками Родины в годы Великой Отечественной войны.

В исторической памяти жителей Донбасса символом мужества и героизма, стойкости и самопожертвования советского солдата должен быть не только комплекс Саур-Могилы, но и, возможно, новый мемориальный комплекс на берегу р. Северский Донец.

Ссылки и примечания:

49. ЦА МО РФ. Ф. 886. Оп. 1. Д. 75. Л.144.

50. Там же. – Ф. 462. Оп. 5252. Д. 300. Л. 13.

51. Чуйков В.И. Гвардейцы Сталинграда идут на запад / В. И. Чуйков. – М.: Советская Россия, 1972. – 251 с. – [Электронный ресурс]. – URL:

<https://itexts.net/avtor-vasiliy-ivanovich-chuykov/212224-gvardeycy-stalingrada-idut-na-zapad-vasiliy-chuykov/read/page-1.html> (дата обращения 3.02.2023).

52. Руссиянов Н.И. В боях рожденная... / Литературная запись Е. А. Глущенко. — М.: Воениздат, 1982. – 252 с. - [Электронный ресурс]. - URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/russiyanov_in/index.html(дата обращения 3.02.2023).
53. ЦА МО РФ. Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 53.
54. Там же. – Л. 53- 55.
55. ЦА МО РФ. Ф. 9625. Оп. 1. Д. 51. Л. 86.
56. Там же. – Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 55.
57. Там же. – Ф. 889. Оп. 1. Д. 12. Л.20.
58. Там же. – Ф. 886. Оп. 1. Д. 75. Л.146.
59. Там же. – Ф. 1699-ЗенАП. Оп. 0008883. Д. 0009. Л.36.
60. Там же. – Ф. 886. Оп. 1. Д. 75. Л.148.
61. Там же. – Л.146.
62. Там же. – Л. 148.
63. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. - 1942 г. Т. 13. – М.: Terra, 1997.– С. 334.
64. ЦА МО РФ. Ф.4459. Оп. 0086632с. Д. 0008. Л.4.
65. Там же. – Ф 3424. Оп. 0000001. Д. 0062. Л. 31.
66. Там же. – Ф 232. Оп. 0000604. Д. 0010. Л. 645.
67. Там же. – Оп. 590. Д. 174. Л.148.
68. Там же. – Д. 335. Л. 93.
69. ЦА МО РФ. – Ф. 886. Оп. 1. Д. 75. Л. 150.
70. Там же. – Ф. 232. Оп. 590. Д. 335. Л. 90.
71. Там же. – Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 58.
72. Руссиянов Н.И. Указ. соч.
73. ЦА МО РФ. – Ф. 232. Оп. 590. Д. 174. Л. 183.
74. Там же. – Ф. 232. Оп.000604. Д. 0010. Л. 649.
75. Там же. – Ф. 345. Оп.5487. Д. 134-2. Л. 555.
76. Там же. – Ф. 11796. Оп. 0000001. Д. 0003. Л.34.
77. Там же. – Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л 59.
78. Там же. – Ф. 232. Оп. 590. Д. 174. Л. 183.
79. Там же. – Ф. 886. Оп. 1. Д. 75. Л. 154.
80. Там же. – Ф. 3424. Оп. 00001. Д. 003. Л. 373.
81. Там же. – Ф. 3424. Оп. 000001. Д. 0062. Л. 35.
82. Там же. – Ф. 232. Оп. 000604. Д. 0010. Л. 716-717.
83. Там же. – Л. 693.
84. ЦА МО РФ. Ф. 3424. Оп. 0000001. Д. 0055. Л. 22.
85. Там же. – Ф. 3418. Оп. 1. Д. 15. Л. 60.
86. Там же. – Ф. 9625. Оп. 1. Д. 51. Л. 87.

87. Там же. – Ф. 886. Оп. 1. Д. 62. Л. 101-а.
88. Там же.
89. ЦА МО РФ. Ф. 1669. Оп. 1. Д. 25. Л. 252.
90. Там же. – Ф. 1417. Оп. 1. Д. 3. Л. 15-20.
91. Там же.– Ф. 232. Оп. 590. Д. 335. Л. 111.
92. Там же.
93. Чуйков В.И. Указ. соч.
94. ЦА МО РФ. Ф. 232. Оп. 590. Д. 204. Л.7.
95. Отдельные сведения и факты. - [Электронный ресурс] - URL:
<http://dalizovut.narod.ru/avg1943/otfakta43.htm> (дата обращения 3.02.2023).

УДК 94: 356.15 (477.6) «1941-1943»

Г.В. Мишечкин

кандидат исторических наук, доцент,

*ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»*

e-mail: mishechkin2213@mail.ru

5-Я УДАРНАЯ АРМИЯ В ДОНБАССКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ (АВГУСТ-СЕНТЯБРЬ 1943 г.): ПОДГОТОВКА, ХОД И ИТОГИ

Аннотация

В статье анализируется боевая деятельность 5-й ударной армии Южного фронта в Донбасской стратегической наступательной операции августа-сентября 1943 года. Автор акцентирует внимание на структуре армии, методах и результатах боевой работы.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, 5-я ударная армия, Южный фронт, Донбасс, Донбасская стратегическая наступательная операция.*

Summary

The combat activity of the 5-th Shock Army of the South Front in the Donbass strategic offensive operation on August-September 1943 is analyzed in the article. The author focuses on the structure of army, methods and results of combat work.

Keywords: *The Great Patriotic War, 5-th Shock Army, South Front, Donbass, Donbass strategic offensive operation.*

Великая Отечественная война – героико-трагические страницы истории советского государства и общества. В год 80-летия освобождения Донбасса от нацистских захватчиков еще острее чувствуется необходимость анализа боевых действий в переломном 1943 году. Донбасская стратегическая наступательная операция Красной Армии (чаще всего датируется периодом с 13 августа по 22 сентября 1943 г.) была в фокусе внимания специалистов. Непосредственные участники операции – В.С. Антонов, С.С. Бирюзов, А.М. Василевский, И.П. Рослый, И.С. Стрельбицкий, В.И. Чуйков – стали ее первыми историками. В своих мемуарах они осветили те или иные аспекты стратегической наступательной операции [1-7]. Среди зарубежных исследователей можно

выделить труды Э. Земке, К.-Х. Фризера, Т. Хоффмана и др. [8-11]. Зарубежная историография зачастую характеризуется предвзятостью, опирается на непроверенные факты. Так, в работе К.-Х. Фризера преувеличены данные о численности и потерях советских войск на южном фланге советско-германского фронта. Позднесоветская и современная историография Донбасской наступательной операции представлена трудами В.Л. Агапова, А.Г. Ершова, А.В. Исаева, Г. Г. Матишова, В. И. Афанасенко, Е. Ф. Кринко и др. [12-17]. В 2023 г. опубликован уникальный коллективный труд «Донбасс 1943. Освобождение индустриального сердца России», в котором, с опорой на целый комплекс архивных документов были освещены вопросы освобождения и восстановления Донбасса в 1943 году [18]. Как и любое научное исследование, указанная работа не претендует на безальтернативность, в ней есть ряд спорных положений, но на сегодняшний день она представляет собой скорее исключение, так как в большинстве исследований проблематика Донбасской операции, к сожалению, представлена фрагментарно, зачастую находится в тени Курской битвы июля–августа 1943 года. Сказанное выше свидетельствует о необходимости дальнейшего более глубокого анализа Донбасской стратегической наступательной операции августа–сентября 1943 г.

В советский и постсоветский периоды были опубликованы документы, в которых отражались те или иные аспекты наступательной операции в Донбассе летом 1943 года. На официальном сайте «Память народа» с каждым годом выставляется все больше документов и материалов, имеющих отношение к подготовке, ходу и итогам данной операции. В небольшой по объему работе невозможно представить полный историографический обзор и охарактеризовать источниковедческую базу указанной проблемы. Принимая во внимание вышесказанное, в исследовании поставлена цель – проанализировать подготовку, ход и итоги участия 5-й ударной армии (далее – 5 УА) Южного фронта в Донбасской стратегической наступательной операции августа–сентября 1943 г. в целом и отдельных аспектах.

Предваряя изложение основного материала, и слегка забегаая вперед, напомним, что 5 УА действовала на одном из ключевых направлений наступательной операции и сыграла одну из важнейших ролей в ходе освобождения Донбасса.

Традиционно хронологические рамки Донбасской стратегической наступательной операции определяются периодом с 13 августа по 22 сентября 1943 года. В этой связи обратимся к документу 5 УА, подготовленному в оперативном отделе армии. Документ имеет название «Донбасская операция войск 5 Уд. А (августовский прорыв немецкой обороны «Миус-фронт» и преследование отходящего противника по опыту боев за Донбасс в период август–сентябрь 1943 г.)». Он сделан «по горячим следам», в конце октября 1943 года. В нем Донбасская операция анализируется через призму боевых действий 5 УА. Продолжительность операции определяется 32-мя днями и подразделяется на шесть этапов:

1. 18-20.08.1943 г. – прорыв фронта

2. 21-26.08.1943 г. – развитие прорыва
3. 27.08-03.09.1943 г. – поворот армии в северо-западном направлении
4. 03-06.09.1943 г. – поворот на запад и захват Горловки и Макеевки
5. 06-10.09.1943 г. – штурм Сталино
6. 11-20.09.1943 г. – преследование отступающего противника [19].

В представленном документе хронологические рамки Донбасской стратегической наступательной операции отмечены как период с 18 августа по 20 сентября 1943 года. К данному документу мы еще вернемся, а пока обозначим еще один взгляд на хронологические рамки Донбасской операции, который приводится в фундаментальном историческом исследовании справочного характера «Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»: «Операция [*Донбасская наступательная операция – М.Г.В.*] была проведена войсками Южного и частично Юго-Западного фронтов с 1 по 21 сентября 1943 г.» [20]. Судя по всему, указывалась активная фаза операции, следовавшая после прорыва фронта.

Командующий Южным фронтом (на момент начала операции – генерал-полковник) Ф.И. Толбухин и командующий 5 УА (на момент начала операции – генерал-лейтенант) В.Д. Цветаев имели в чем-то схожие биографии, несмотря на разницу в социальном происхождении. Погодки (Толбухин – 1894 г. рождения, Цветаев – 1893 г. рождения), оба участвовали в Первой мировой (первый дослужился до штабс-капитана, второй – до поручика) и гражданской войнах, были участниками Сталинградской битвы, в сентябре 1943 г. получили звание генерала армии и генерал-полковника соответственно (с разницей в несколько дней), стали Героями Советского Союза (Толбухин посмертно), оба рано ушли из жизни (в 1949 и 1950 гг. соответственно), не оставили мемуаров. В журнале боевых действий Южного фронта (далее – ЖБД ЮФ) за август-сентябрь 1943 г. несколько раз можно встретить корректные нарекания со стороны руководства ЮФ в отношении генерала Цветаева «Вами не выполнена директива фронта № 0053/ВПУ от 13.8.43 в части выполнения флангового удара...» (19 августа 1943 г.), «Вами не выполнено боевое распоряжение от 25.8.43...» (26 августа 1943 г.), «Вы не пользуетесь сложившейся обстановкой в пользу наших частей, теряете время...» (28 августа 1943 г.) [21-23]. Указанные факты дополнительно подтверждают непростую ситуацию, сложившуюся для 5 УА на участке прорыва немецкой обороны.

После небольшого представления командующих ЮФ и 5 УА, обратимся к документам, характеризующим состав и структуру 5 УА накануне и в ходе Донбасской операции. Так, в «Боевом составе Советской Армии» зафиксировано, что в 5 УА на 1 августа 1943 г. насчитывалось 8 стрелковых дивизий (сд): 31 гв. стрелковый корпус (ск) (4, 34, 40 гв. сд), 96 гв., 126, 127, 221, 315 сд. Кроме того, в состав армии входила 1 гвардейская истребительная бригада. Артиллерия 5 УА состояла из 506 и 1 162 пушечных артиллерийских полков (пап), 331 гаубичного артиллерийского полка (гап), 8 и 15 истребительно-противотанковых артиллерийских полков (иптап), 489 минометного полка (минп), 15 зенитной артиллерийской дивизии (зенад) (342,

723, 1 264 зенитные артиллерийские полки (зенап)), 1 617 зенап. Бронетанковые войска армии включали 32 гв. танковую бригаду (тбр), 22 гв. отдельный танковый полк (отп), 28 отдельный дивизион бронепоездов (одн брп). Инженерные войска армии были представлены 43 инженерной бригадой специального назначения (ибр с/н), 258 и 857 отдельными инженерными батальонами [24].

Следует напомнить, что 2 августа 1943 г. закончилась Миусская наступательная операция ЮФ, которая не привела к освобождению территорий на правобережье Миуса, но стянула на себя ряд резервов вермахта, в т. ч. части 2-го танкового корпуса СС. В Миусской операции ЮФ понес большие потери. Фактически сразу после данной операции ЮФ, в т. ч. и 5 УА, стал готовиться к новым наступательным действиям. Однако, фронту следовало значительно усилиться.

В ЖБД ЮФ на 1 августа 1943 г. зафиксировано следующее соотношение сил 5 УА, 2 гв. А, 28 А (именно эти армии должны были прорывать немецкую оборону в начале Донбасской операции) и противника:

- по людям, орудиям ПТО (противотанковые орудия) и пулеметам – 1:0.6;
- по орудиям и минометам – 1:0.4;
- по танкам – 1:2.

Указанные цифры свидетельствуют, что у вермахта было двукратное преимущество по танкам, которых у противника, по данным разведки, насчитывалось 320 машин, а в трех армиях ЮФ – 158 ед. При этом 5 УА располагала 50 танками [25]. В первых числах августа 1943 года решался вопрос о передаче из состава Юго-Западного фронта в состав Южного 1 гв. механизированного корпуса И.Н. Руссиянова, но в конечном итоге указанное соединение будет действовать в полосе Юго-Западного фронта.

7 августа 1943 г. 5 УА были подчинены 4 гв. легкая артиллерийская бригада (лабр), 114 пушечная артиллерийская бригада (пабр) и 33 минометная бригада (2 гв. артиллерийская дивизия Резерва СВГК) и 9 истребительно-противотанковая артиллерийская бригада (иптабр). В оперативных документах ЮФ особо отмечалось, что перегруппировку войска должны осуществлять скрытно, в темное время суток, под прикрытием зенитной артиллерии. 8 августа было принято решение передать 5 УА 78 укрепленный район (УР) в составе Управления и двух полнокровных артиллерийских пулеметных батальонов [26].

Штаб ЮФ готовился к наступлению, над планом которого работали представитель СВГК маршал Советского Союза А.М. Василевский, командующий ЮФ генерал-полковник Ф.И. Толбухин, начальник штаба фронта генерал-лейтенант С.С. Бирюзов и член военного совета генерал-лейтенант К. А. Гуров [27]. В соответствии с планом, главный удар должны были нанести 5 УА, 2 гв. А и часть 28 А. Из Резерва фронта наступавшим войскам были приданы 4 гв. механизированный корпус (мк) Т.И. Танасчишина (корпус должен был действовать в полосе наступления 5 УА), 2 гв. мк К.В.

Свиридова (корпус должен был действовать в полосе наступления 2 гв. А) и 4 гв. казачий кавалерийский корпус (ккк) Н.Я. Кириченко.

Прорыв обороны противника намечалось осуществить к северу от населенного пункта Куйбышево в полосе 10-12 км, обеспечив на участке прорыва плотность артиллерийского огня не менее чем 120 орудий на километр. Главный удар планировалось нанести через Донецко-Амвросиевку и Старо-Бешево (сегодня официальное название поселка пишется слитно – Старобешево) в обход города Сталино (Донецк) с юга, выходя навстречу Юго-Западному фронту. А.М. Василевский настаивал, что сначала удар должен был нанести Юго-Западный фронт, и только двумя сутками позже – ЮФ [28]. Заметим, что план наступлений обоих фронтов был утвержден Ставкой в ночь на 10 августа 1943 года.

5 УА полностью закончила перегруппировку в ночь на 9 августа. Несмотря на это, на 11 августа 1943 г. показатели запасов артиллерийских снарядов были недостаточными для наступления. В первую очередь это относилось к снарядам для 122 и 152 мм орудий:

- 120 мм мины – 1,1 б/к (боекомплект);
- 82 мм мины – 0,9 б/к;
- 76 мм ДА – 1,0 б/к;
- 76 мм ПА – 1,4 б/к;
- 122 мм – 0,5 б/к;
- 152 мм – 0,3 б/к.

13 августа армию пополнил 3 гв. ск (50 и 54 гв. сд) [29]. 16 августа была предпринята разведка боем, на следующий день в состав армии вошла 32 гвардейская танковая бригада (ТБр) [30, 31].

На 18 августа показатели артиллерийского оснащения выросли: 120 мм мины – 1,5 б/к, 82 мм мины – 2,1 б/к, 76 мм ДА – 1,6 б/к, 76 мм ПА – 2,1 б/к, 122 мм – 0,6 б/к, 152 мм – 2,3 б/к, 37 мм зенит. – 3,6 б/к. Следует отметить, что у 2 гв. А на указанную дату артиллерийское боевое оснащение было несколько лучше [32]. Артиллерия 5 УА располагала 62-мя орудиями 152 мм и 65-тью орудиями 122 мм калибра. Танковые части армии – 32 гв. ТБр, 7 гв. отд. тп, 60 гв. отд. тп имели 81 танк. В армии насчитывалось 9 стрелковых дивизий. Средняя численность дивизий 3 гв. ск была 6156 чел., 31 гв. ск – 4630 чел., отдельная 126 сд имела 6093 чел. В целом, стрелковые части 5 УА насчитывали 47420 чел., а общая численность армии на 18 августа 1943 г. составляла 59569 чел. [33].

К моменту начала операции изменилось соотношение сил 5 УА, 2 гв. А, 28 А и противника:

- по людям – 4:1;
- орудиям – 5:1;
- орудиям ПТО 2,6:1;
- по пулеметам – 3,4:1;
- по минометам – 5,5:1.

Три советские армии насчитывали 342 танка, численность немецких танков в ЖБД ЮФ не указывалась [34].

Утром 18 августа 1943 г. в 7.15 после 75-ти минутной артиллерийской и авиационной подготовки 5 УА, 2 гв. А и часть сил 28 А перешли в наступление. Главный удар силами 5 УА был направлен на Калиновку, Колпаковку, а 2 гв. А – на Берестовое, Русское, Успенскую. На отдельных участках глубина прорыва составила 2-8 км. В этот день авиация противника совершила 200 самолетовылетов, что не помешало 5 УА овладеть Мариновкой, Калиновкой, Малопетровским и Елизаветинским [35]. 5 УА было предписано двигаться непосредственно за наступающими частями 4 гв. мк. Штаб фронта в 21.30 отправил распоряжение командиру 4 гв мк: «Вы приказ о действиях с 18.30 не выполнили, в прорыв не пошли...не считаясь ни с какими интересами Родины. И если к утру 19.8. не овладеете западным берегом р. Крынка будет донесено Наркому о Вашей неспособности и нерешительности командовать мехкорпусом» [36].

Вечером 18 августа из Москвы была передана шифровка, в которой указывалось, что на ЮФ посылаются 134 танковый полк (средние и легкие американские танки – 12 ед. и 27 ед. соответственно), легкий полк самоходной артиллерии в составе СУ-76 – 21 ед., четыре огнеметных танковых батальона, каждый в составе 18 огнеметных и 3 радиальных танков, два легких полка самоходной артиллерии, каждый в составе Су-76 – 21 ед. На следующий день в полосе 5 УА в прорыв был введен 2 гв. мк К.В. Свиридова, противник значительно усилил деятельность боевой авиации, совершив за день 700 самолетовылетов [37].

Намереваясь повысить эффективность боевой деятельности, командующий ЮФ приказал объединить действия группы Т.И. Танасчишина (в ЖБД фамилия записана ошибочно – *Танастиишин*) и 5 УА, артиллерийское обеспечение группы Т.И. Танасчишина возлагалось на командующего 5 УА. В этот день противник совершил 1200 самолетовылетов [38].

22 августа 1943 г. части 5 УА захватила Большое Мешково. В этот же день НКО в шифровке командующему ЮФ приказал: дивизии, прибывающие в резерв СВГК с Северо-Кавказского фронта (в т. ч. 301 сд) доукомплектовать до 7 тыс. чел. и 900 лошадей. Руководство доукомплектованием было возложено на командующего ЮФ. В этот же день из Москвы пришла еще одна шифровка, в которой НКО приказал 230, 302 и 320 сд отправить по ж/д в распоряжение командующего ЮФ, погрузку осуществлять с 10.00 25 августа [39].

В результате боевых действий 23 августа 5 УА оставила Криничку, Артемовку, а пленный немецкий ефрейтор показал, что в район 20 км южнее Сталино прибыла немецкая 13 тд (по показаниям – 150 танков, в т. ч. 20 «Тигров») [40].

24 августа 5 УА вернула контроль над Криничкой, Артемовкой, Б. Мешково, Амвросиевкой (северной). Продвижение вперед осуществлялось не такими темпами, как полагали в штабе фронта. Немецкая авиация осуществила 27 и 28 августа 700 и 1 400 самолетовылетов соответственно. Несмотря на

яростное противодействие противника, 28 августа 5 УА овладела населенным пунктом Гараны, продвинувшись за день на 2 – 6 км в северном направлении. Штаб фронта настаивал на более активных действиях 5 УА, при этом указал на подход резервов к противнику («силы не определены»), и на необходимость обеспечить стык со 2 гв. А [41].

С целью усиления ЮФ, 28-29 августа 1943 г. в распоряжение командующего ЮФ начали отправлять 11 тк, 5 гв. донской кк, усиленный двумя танковыми полками и двумя легкими полками самоходной артиллерии, а также два танковых полка для 4 гв. кк. [42].

29 августа 1943 г. 5 УА овладела Степановкой, высотой 230.9, Саур-Могильским, Шишовскими и х. Птичникова. С 18.00 указанного дня 320 и 230 сд вошли в состав 5 УА, а 26 артдивизия РГК (75 и 77 артбригады) из состава Северо-Западного фронта передавалась на ЮФ [43].

Войска ЮФ продвигались все успешнее и 30 августа 44 А взяла Таганрог, а 5 УА овладела Герасимовкой, высотой 277.9 [44]. С 18.00 того же дня в состав 5 УА было передано Управление 9 ск с корпусными частями и 301 стрелковой дивизией. КП штаба армии располагался в двух км от Дмитриевки. 31 августа 230 и 320 сд из состава 9 ск были сосредоточены в районе Амвросиевка (северная), Б. Мешково, Артемовка. 301 сд заканчивала сосредоточение в районе Артемовки. За этот день продвижение армии к северу составило 2-3 км [45].

На 1 сентября 1943 г. 5 УА имела 15 дивизий и 1 УР: 3 гв. ск (50, 54 гв. сд), 31 гв. ск (4, 34, 40, 96 гв. сд), 9 ск (230, 301, 320 сд), 55 ск (87, 126 сд), 99, 127, 271, 387 сд, 78 УР. Артиллерия включала: 506, 1162 пап, 85 гв., 274, 331 гап, 507, 747, 1255 иптап, 48 минп (19 минбр), 489 минп, 15 зенад (281, 342, 723, 1264 зенап), 1617 зенап. Бронетанковые войска армии состояли из 140 тбр, 7 и 60 отп, 28 одн. брп (22 танка на ходу). Инженерные части состояли из 43 ибр с/н, 3 гв., 827 оиб, 17 гв. батальона минеров [46]. Общая численность армии составляла 62982 чел.

На указанную выше дату изменилось соотношение сил 5 УА и противника:

- по людям – 5:1;
- орудиям – 6:1;
- орудиям ПТО 5:1;
- по пулеметам – 2,5:1;
- по минометам – 5:1.

По танкам информации о противнике не было.

В 4.30 утра 1 сентября 1943 г. началась артиллерийская подготовка, в 5.00 в атаку пошла пехота, 9 ск был введен в прорыв и к концу дня 5 УА овладела рубежом Штергрэс-Снежное-Степановка. 2 – 3 сентября немцы провели сильные контратаки, применяя танки и авиацию, но им пришлось оставить Чистяково, Ольховатку, Зуевку, Зугрэс. Командир 301 сд В.С. Антонов предложил усилить стрелковые батальоны пушечными дивизионами. Начальник артиллерии дивизии выступил против. Назревавший конфликт

разрешил командир 9 ск И.П. Рослый, который выступил против чрезмерной централизации артиллерии. В ночь с 3 на 4 сентября 1052 стрелковый полк 301 сд быстрым налетом разгромил штаб 306 пд в Осино-Ольховке и овладел населенным пунктом [47].

5 сентября 1943 г. шли ожесточенные бои за Енакиево и Макеевку. Левее 9 ск к Макеевке подошел 3 гв. ск, освободивший Харцызск. На территории Макеевки, которая представляла собой один из ключевых узлов немецкой позиции «Черепеха», находились противотанковые рвы, минные поля, ежи, проволочные заграждения и т. д. 301 сд и 3 гв. ск вели бои за Макеевку. 6 сентября немцы предприняли отчаянную попытку отбить город. Ключевую роль в подавлении контратаки противника сыграла артиллерия. 320 сд 6 сентября 1943 года освободила Енакиево.

После короткой, но мощной артиллерийской подготовки, вечером 7 сентября 1943 г. части 9 ск и 3 гв. ск перешли в наступление и ворвались в Сталино. 301, 230 и 50 сд стали в итоге «Сталинскими», сыграв важнейшую роль в освобождении столицы шахтерского края. В ЖБД 5 УА было зафиксировано, что первой в город Сталино ворвалась 301 сд, в штурме города отличились 9 ск и 3 гв. ск генерал-майоров Рослого и Белова [48].

Не останавливаясь на последнем этапе Донбасской стратегической наступательной операции, подведем некоторые итоги. Начнем с численного состава и потерь армии. На основе данных ЖБД 5 УА и ЮФ в Таблице 1 представлен численный и боевой состав 5 УА накануне, в ходе и после завершения операции.

Таблица 1.

Численный и боевой состав 5 УА накануне, в ходе и после завершения Донбасской стратегической наступательной операции 1943 г.

Дата	1 августа 1943 г.	11 августа 1943 г.	18 августа 1943 г.	1 сентября 1943 г.	26 сентября 1943 г.
Общая численность					
Людей	45 074	39 180	59 569	62 982	52 925

С помощью Таблицы 2 представим численность потерь 5 УА за период с 18 августа по 20 сентября 1943 г. (без заболевших и пропавших без вести, так как по данным категориям потерь по всему периоду нет данных)

Таблица 2.

Людские потери войск 5 УА за период с 18 августа по 20 сентября 1943 г. [49]

Период	18-31 августа 1943 г.	1-10 сентября 1943 г.	11-20 сентября 1943 г.	Всего с 18 августа по 20 сентября

Наименование потерь				
Людей:				
Убито	1 607	1 762	1 750	5 119
Ранено	5 253	7 954	8 284	2 1491
Итого по 5 УА	6 860	9 716	10 034	26 610

С 11 по 20 сентября общие потери (погибшие, раненые, пропавшие без вести, заболевшие) ЮФ составили 27 725 чел., тогда как 5 УА за этот период потеряла 10 890 человек, что составляет 40 % от общих потерь фронта. Самая многочисленная армия фронта находилась на основном направлении удара и несла самые большие потери.

В Таблице 3 приведены сведения о потерях ЮФ, в т. ч. 5 УА и 2 гв. А за период с 5 июля по 28 сентября 1943 года.

Таблица 3.

Людские потери войск Южного фронта, в т. ч. 5 УА и 2 гв. А за период с 5 июля по 28 сентября 1943 г.

Армии, Южный фронт	5 УА	2 гв. А	Всего по Южному фронту (5 УА, 2 гв. А, 51 А, 28 А, 44 А, 4 МК, 4 КК, 5 КК, 11 ТК)
Наименование потерь			
Людей:			
Убито	15 339	14 989	50 944
Ранено	56 445	54 272	178 558
Заболело	-	2 481	8 603
Пропало без вести	2 439	4 735	11 980
Итого по армиям, Южному фронту	74 223	76 477	250 083

Опираясь на данные Таблицы 3, можно констатировать, что почти за три месяца боев 30 % погибших и 32 % раненых ЮФ приходилось на 5 УА, 29 % погибших и 30 % раненых – на 2 гв. А. В сумме около 60 % погибших и раненых фронта приходилось на обозначенные две ключевые армии ЮФ. В момент максимальной концентрации сил, на 1 сентября 1943 г. численность 5 УА и 2 гв. А составляла 59 % от общего численного и боевого состава стрелковых соединений фронта (4 МК, 4 КК, 5 КК и 11 ТК принимали участие в боях на протяжении только части указанного периода).

В Таблице 4 представим потери ЮФ за сентябрь 1943 г.

Таблица 4.

Людские потери войск Южного фронта, в т. ч. 5 УА и 2 гв. А за сентябрь 1943г.

Армии, Южный фронт Наименование потерь	5 УА	2 гв. А	Всего по Южному фронту (5 УА, 2 гв. А, 51 А, 28 А, 44 А, 8 ВА, части прифронтового подчинения)
Людей:			
Убито	4 067	3 461	17 487
Ранено	189 44	15 955	69 259
Заболело	1 585	1 403	6 900
Пропало без вести	231	759	2687
По другим причинам	75	13	661
Итого по армиям, Южному фронту	24 902	21 591	97 094

Основываясь на данных Таблицы 4, можно засвидетельствовать, что 23 % убитых из состава фронта в сентябре составляли бойцы и командиры 5 УА, 26% от общих потерь фронта за указанный период приходится на 5 УА. Несколько ниже показатели потерь у 2 гв. А.

В конечном итоге, несмотря на ряд приданных соединений ЮФ, потери 5 УА и 2 гв. А. составили 50 % от общих фронтовых потерь.

Позволим себе обратить внимание на еще один важный аспект. К 1 сентября 1943 г. ЮФ было подано снарядов и мин свыше трех млн. шт. Наибольший расход приходился на 76 мм дивизионные, 122 мм гаубичные выстрелы и 82 мм мины. Расход по указанным номенклатурам в сентябре составил по 76 мм дивизионным пушкам – 299 000 снарядов, по 122 мм гаубицам – 49 000 снарядов, по 82 мм минометам – 200 000 мин. Расход за операцию на одно орудие составил по 76 мм выстрелам – 244 снаряда (среднесуточный – 12 снарядов), по 122 мм гаубичным выстрелам – 103 снаряда (среднесуточный – 5 снарядов), по 82 мм минам – 66 мин (среднесуточный – 3 мины). В Таблице 5 указаны данные среднесуточных расходов на одно орудие ЮФ (за сентябрь 1943 г., Донбасская операция), Центрального и Воронежского фронтов в Курской битве [50].

Таблица 5.

Среднесуточный расход на одно орудие Южного фронта (сентябрь 1943 г., Донбасская операция), Центрального и Воронежского фронтов (июль-август 1943 г., Курская битва)

Фронт	Центральный	Воронежский	Южный
Снаряды			
76-мм дивизионные	15	12	12
122-мм гаубичные	7	5	5
82-мм мины	7	6	3

Как видим, показатели Воронежского и Южного фронтов по указанным выше позициям вполне сопоставимы.

Переходя к подведению итогов боевой деятельности 5 УА в Донбасской стратегической наступательной операции 1943 г., снова обратимся, к уже упоминавшемуся нами документу оперативного отдела армии «Донбасская операция войск 5 Уд. А...», в котором указано, что за 32 дня непрерывных боев с 18 августа по 20 сентября 1943 года армия прошла от р. Миус до рубежа Щербаковка, Коробкино 300 км со средним темпом наступления – 10 км в сутки, очистила от противника 10 656 квадратных километров, освободила 727 населенных пунктов, в т. ч. 14 крупных городов, уничтожила 80 000 немецких солдат и офицеров, пленила 1 347 чел., ликвидировала четыре батальона изменников Родины (РОА). Среди трофеев армии: 181 орудие, 187 минометов, 398 пулеметов, 11 танков, 117 автомашин, около 1 тыс. вагонов, 8 паровозов, 2 самолета, 26 мотоциклов, 650 лошадей.

Необходимо заметить, что авторы документа указывали на то, что противник искусно использовал окружающую местность, населенные пункты и водные преграды, танки с дальних дистанций, устраивал засады, гарнизоны узлов противника упорно оборонялись. Все эти действия нацистских войск приводили к напряженным и кровопролитным боям. Для прикрытия отхода, враг оставлял подвижные арьергарды, усиливая последние мобильными средствами (танки, самоходные орудия, легкие орудия на механической тяге и минометы).

Основываясь на анализе боевой деятельности 5 УА в Донбассе, авторы документа указывали на «необходимость при преследовании противника иметь разведроты стрелковых дивизий и передовые отряды авангардных дивизий на автомашинах с усилением их артиллерией, противотанковой артиллерией, самоходными пушками и танками. Для связи с главными силами надо придавать подвижным передовым отрядам радиостанции и мотоциклы» [51].

Таким образом, даже краткий анализ подготовки и боевой деятельности 5 УА в Донбасской стратегической наступательной операции свидетельствует о ключевой роли армии в сражениях августа – сентября 1943 года в Донбассе. Несмотря на яростное сопротивление врага, армия последовательно и уверенно решала вопросы по освобождению «всесоюзной кочегарки». Надеемся, что данное исследование станет еще одним шагом к более глубокому анализу не только боевой деятельности 5 УА, но и всего Южного фронта в Донбасской операции. Указанная проблематика нуждается в привлечении архивных документов и материалов не только советских вооруженных сил, но и частей вермахта, которые участвовали в операции.

Ссылки и примечания:

1. Антонов В. С. Путь к Берлину. – М.: Наука, 1975. – 378 с.
2. Бирюзов С.С. Когда гремели пушки. – М.: Воениздат, 1961. – 280 с.
3. Василевский А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. – М.: Вече, 2014. – 608 с.

4. Рослый И.П. Последний привал – в Берлине. – М.: Воениздат, 1983. – 303 с.
5. Стрельбицкий И.С. Штурм. – М.: Воениздат, 1965. – 250 с.
6. Чуйков В. И. Гвардейцы Сталинграда идут на запад. – М.: Советская Россия, 1972. 256 с.
7. Чуйков В. И. От Сталинграда до Берлина. – М.: Сов. Россия, 1985. – 704 с.
8. Земке Э. От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта. 1942-1945 / Пер. с англ. А.Л. Андреева. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. – 604 с.
9. Манштейн Э. Утерянные победы. / Сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999. – 896 с.
10. Frieser, Karl-Heinz, Die Ostfront 1943/44. Der Krieg im Osten und an den Nebenfronten. München. Deutsche Verlags-Anstalt, 2007. – 1319 p.
11. Хоффман Т. «Викинги» Гитлера. Эсэсовский интернационал / Теодор Хоффман; пер. с нем. Ю. Бема. – М.: Яуза-пресс, 2011. – 130 с.
12. Агапов В.Л. 387-я стрелковая дивизия в боях за Саур-Могилу (29–31 августа 1943 г.) // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII Международной научной конференции (Донецк, 25–27 октября 2023 г.). – Том 7: Исторические и политические науки. Часть 1 / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2023. – С. 76–78.
13. Ершов А. Г. Освобождение Донбасса: военно-ист. очерк / А. Г. Ершов. – М.: Воениздат, 1973. – 240 с.
14. Жирохов М.А. Сражение за Донбасс. Миус-фронт. 1941-1943. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2011. – 319 с.
15. Исаев А.В. Освобождение 1943. «От Курска и Орла война нас довела...» / Алексей Исаев. – М.: Яуза: Эксмо, 2013. – 544 с.
16. Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 2-е изд., испр. и доп. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. – 228 с.
17. Мишечкин Г.В. К вопросу о потерях Южного фронта в Донбасской стратегической наступательной операции 1943 г. // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII Международной научной конференции (Донецк, 25–27 октября 2023 г.). – Том 7: Исторические и политические науки. Часть 1 / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2023. – С. 122–124.
18. Донбасс 1943. Освобождение индустриального сердца России // Под общей ред. А.В. Драбкина. – М.: Яуза, 2023. – 736 с.
19. Донбасская операция войск 5 Уд. А (августовский прорыв немецкой обороны «Миус-фронт» и преследование отходящего противника по опыту

боев за Донбасс в период август-сентябрь 1943 г.). Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф.333. Оп. 4885. Д.27. Л.95 (здесь и далее документы взяты с официального сайта «Память народа» - pamyat-naroda.ru).

20. Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / Под общей редакцией маршала артиллерии П.Н. Кулешова. – Москва-Тула: Главное ракетно-артиллерийское управление, 1978. – Книга вторая. – 336 с. – С. 90.

21. Журнал боевых действий войск Южного фронта за период с 1 августа по 1 сентября 1943 г. ЦАМО. Ф. 64, Оп. 505. Д. 185. Л. 88.

22. Журнал боевых действий войск Южного фронта за период с 1 августа по 1 сентября 1943 г. ЦАМО. Ф. 64, Оп. 505. Д. 185. Л. 113.

23. Журнал боевых действий войск Южного фронта за период с 1 августа по 1 сентября 1943 г. ЦАМО. Ф. 64, Оп. 505. Д. 185. Л. 122.

24. Боевой состав Советской Армии. Часть III (январь – декабрь 1943 г.) /Военно-научное управление Генерального штаба. М.: Ордена Трудового Красного Знамени Военное издательство Министерства обороны СССР, 1972. 336 с. – С. 197.

25. Журнал боевых действий войск Южного фронта за период с 1 августа по 1 сентября 1943 г. ЦАМО. Ф. 64, Оп. 505. Д. 185. Л. 13.

26. Журнал боевых действий войск Южного фронта за период с 1 августа по 1 сентября 1943 г. ЦАМО. Ф. 64, Оп. 505. Д. 185. Л. 41.

27. Василевский А.М. Указ. соч. С. 350.

28. Василевский А.М. Указ. соч. С. 349.

29. Журнал боевых действий войск Южного фронта за период с 1 августа по 1 сентября 1943 г. ЦАМО. Ф. 64, Оп. 505. Д. 185. Л. 56.

30. Журнал боевых действий войск Южного фронта за период с 1 августа по 1 сентября 1943 г. ЦАМО. Ф. 64, Оп. 505. Д. 185. Л. 64.

31. Журнал боевых действий войск Южного фронта за период с 1 августа по 1 сентября 1943 г. ЦАМО. Ф. 64, Оп. 505. Д. 185. Л. 67.

32. Журнал боевых действий войск Южного фронта за период с 1 августа по 1 сентября 1943 г. ЦАМО. Ф. 64, Оп. 505. Д. 185. Л. 71-72.

33. Журнал боевых действий войск Южного фронта за период с 1 августа по 1 сентября 1943 г. ЦАМО. Ф. 64, Оп. 505. Д. 185. Л. 79.

34. Журнал боевых действий войск Южного фронта за период с 1 августа по 1 сентября 1943 г. ЦАМО. Ф. 64, Оп. 505. Д. 185. Л. 84.

35. Журнал боевых действий войск Южного фронта за период с 1 августа по 1 сентября 1943 г. ЦАМО. Ф. 64, Оп. 505. Д. 185. Л. 74.

36. Журнал боевых действий войск Южного фронта за период с 1 августа по 1 сентября 1943 г. ЦАМО. Ф. 64, Оп. 505. Д. 185. Л. 77.

37. Журнал боевых действий войск Южного фронта за период с 1 августа по 1 сентября 1943 г. ЦАМО. Ф. 64, Оп. 505. Д. 185. Л. 84-85.

38. Журнал боевых действий войск Южного фронта за период с 1 августа по 1 сентября 1943 г. ЦАМО. Ф. 64, Оп. 505. Д. 185. Л. 89.
39. Журнал боевых действий войск Южного фронта за период с 1 августа по 1 сентября 1943 г. ЦАМО. Ф. 64, Оп. 505. Д. 185. Л. 99-100.
40. Журнал боевых действий войск Южного фронта за период с 1 августа по 1 сентября 1943 г. ЦАМО. Ф. 64, Оп. 505. Д. 185. Л. 101-102.
41. Журнал боевых действий войск Южного фронта за период с 1 августа по 1 сентября 1943 г. ЦАМО. Ф. 64, Оп. 505. Д. 185. Л. 119-123.
42. Журнал боевых действий войск Южного фронта за период с 1 августа по 1 сентября 1943 г. ЦАМО. Ф. 64, Оп. 505. Д. 185. Л. 124.
43. Журнал боевых действий войск Южного фронта за период с 1 августа по 1 сентября 1943 г. ЦАМО. Ф. 64, Оп. 505. Д. 185. Л. 127-131.
44. Журнал боевых действий войск Южного фронта за период с 1 августа по 1 сентября 1943 г. ЦАМО. Ф. 64, Оп. 505. Д. 185. Л. 132.
45. Журнал боевых действий войск Южного фронта за период с 1 августа по 1 сентября 1943 г. ЦАМО. Ф. 64, Оп. 505. Д. 185. Л. 138-140.
46. Боевой состав Советской Армии. Часть III (январь – декабрь 1943 г.) /Военно-научное управление Генерального штаба. – М.: Ордена Трудового Красного Знамени Военное издательство Министерства обороны СССР, 1972. 336 с. – С. 226.
47. Рослый И.П. Указ. соч. – С. 181-182.
48. Журнал боевых действий 5-й Ударной Армии за период 11.8.43 по 10.09.43. ЦАМО. Ф. 333. Оп. 4885. Д. 109. Л. 59.
49. Сведения взяты из Журнала боевых действий 5 Ударной Армии за период 11.8.43 по 10.09.43. ЦАМО. Ф. 333. Оп. 4885. Д. 109. Л. 44, Л.64 и Журнала боевых действий войск Южного фронта за период с 1 сентября по 1 октября 1943 г. ЦАМО. Ф. 64, Оп. 505. Д. 205. Л. 109.
50. Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. ...С. 86.
51. Донбасская операция войск 5 Уд. А (августовский прорыв немецкой обороны «Миус-фронт» и преследование отходящего противника по опыту боев за Донбасс в период август-сентябрь 1943 г.). ЦАМО. Ф.333. Оп. 4885. Д.27. Л. 103-105.

УДК 94(477.6)"1941/1945"-053.4/6(093.3)

В.Ю. Носков

кандидат исторических наук

ГБУ «Институт изучения истории Донбасса»

e-mail: n.v.vladimir@gmail.com

**«ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО...»:
ОБРАЗЫ ДЕТЕЙ И ДЕТСТВА В ПРОПАГАНДЕ
ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Аннотация

На основе сообщений Совинформбюро проанализированы образы детей и детства в советской пропаганде периода Великой Отечественной войны, выделены основные этапы их трансформации, показано доминирование и основные приемы формирования образа ребенка-жертвы

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, пропаганда, образ, дети, детство*

Summary

The images of children and childhood in Soviet propaganda during the Great Patriotic War are analyzed, the main directions and stages of their transformation are highlighted, shows dominance and basic techniques for forming the image of a child victim on the base of messages from the SovInformBureau

Key words: *Great Patriotic War, propaganda, image, children, childhood*

Великая Отечественная война – неисчерпаемая тема. Ее изучение – долг историков перед теми, кто выстоял и победил, ковал победу, растил хлеб, сохранял культуру, кто, будучи ребенком, вынес все тяготы военного лихолетья. Великий писатель Андрей Платонов, будучи фронтовым корреспондентом, высказал в записной книжке следующую мысль: «В нашей войне знаменательно то, что даже человек слабый и ничтожный, даже ребенок, еще не осмысливший мир, обречен на подвиг, на честь и величие» [1]. Полнота осмысления военного детства предполагает детальный анализ его отражения в сознании современников, воссоздание его синхронного образа на основных уровнях советского общественного сознания – как обыденном, так и официально-идеологическом. Уникальным источником в этом отношении являются сводки Совинформбюро, служившие главным каналом трансляции партийно-государственных установок и трактовок происходившего. Сводки

Совинформбюро транслировались по радио 18 раз в день на 70 языках народов СССР, а затем размещались в газетах [2].

Военные образы, среди которых исключительное место принадлежит образам детей и детства, определили очень многое в мировоззрении советских людей, для которых память о великой Победе приобрела поистине священное значение. В контексте современной идеологической актуализации закономерно усилился интерес исследователей к изучению советской пропаганды периода Великой Отечественной войны. На обширном материале историками, социологами, культурологами изучен, в первую очередь, образ счастливого советского детства, сложившийся в советской идеологии в 1930-е годы. В то же время отчетливо прослеживается тенденция статической трактовки, неоправданной экстраполяции такого образа на период Великой Отечественной войны [3].

Цель данной работы – проанализировать структуру и трансформацию пропагандистских образов детей и детства в сообщениях Совинформбюро. Это особое информационное ведомство в соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 24 июня 1941 г. осуществляло руководство всей работой по освещению военных действий по материалам Главного командования, а также международных событий, внутренней жизни страны. В 1944–1945 гг. тексты сообщений были опубликованы в 8 книгах [4–9]. При их изучении использован метод контент-анализа. Наряду с новыми данными, проведенные подсчет и анализ позволили уточнить некоторые ранее полученные автором результаты. Итоги оформлены в виде четырех таблиц.

С момента нападения фашистской Германии на СССР и до самой Победы в советском общественном сознании доминировала идея Отечественной войны, определяя не только название события, но и смысловое наполнение борьбы. В речах руководства СССР, в газетных публикациях, художественных произведениях получили распространение метафоры, связанные с семьей и детством, подчеркивалось духовное родство всех граждан СССР, их неразрывная связь с героическим прошлым. В обращении И. В. Сталина к советскому народу 3 июля 1941 г. прозвучало обращение: «Братья и сестры!». Центральным стал образ «Родины-матери», генетически связанный с державной идеологемой «России-матушки» [10]. Всеобщее единство выражалось в обозначении советских граждан как сыновей и дочерей Советской Родины, трудового народа. В таком контексте образы детей и детства заняли одно из ключевых мест в системе военной пропаганды СССР 1941–1945 гг. Так, первое сообщение, в котором идет речь о детях датируется 30 июня 1941 г. [4, с.13]. Автором подсчитано, что в 1941–1944 гг. (последняя сводка – 3 июля 1944 г.) упоминания о советских несовершеннолетних гражданах присутствуют в 576 сообщениях, что составляет почти четверть от общего количества сводок [4–9].

Столь значительная роль образов и сюжетов, связанных с детьми и детством, объясняется рядом факторов. К ним относятся общие закономерности пропагандистского использования детских образов (всегда присущая им

эмоциональная насыщенность, архетипическая доминанта поведения человека, защищающего потомство) и особенности советского общественного сознания. Еще в 1920–1930-е гг. образ детства утвердился в нем как метафорическое воплощение «рождения» и «взросления» первого в мире социалистического государства, устремленности в светлое справедливое будущее. Такое смысловое наполнение обеспечивало внутреннее единство образа советского детства. С одной стороны, максимальный акцент делался на заботе руководства государства о создании условий для безопасного и полноценного развития несовершеннолетних, а с другой – раскрывались особые усилия государства, направленные на идейное, моральное, трудовое, военно-патриотическое воспитание детей, их подготовку и приобщение к миссии строителей коммунизма, на трудовое, военно-патриотическое воспитание. Визуальным и формульным воплощением такого образа за пять лет до войны стала фотография Сталина с девочкой на руках и подпись к ней: «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!».

В период с 30 июня по 26 декабря 1941 г. дети, школьники, ученики, учащиеся, пионеры, юные патриоты упоминались в 90 сообщениях Совинформбюро (таблица 1). По их тематике отчетливо видно, что на этом этапе в советской пропаганде инерционно использовался довоенный целостный образ советского детства. Из 18 сообщений июня–июля 4 были посвящены преступлениям против детей, 6 – трудовому участию детей в общей борьбе, 5 – их боевым подвигам, 2 – заботе о семьях военнослужащих. Особенно связь с ярко воплощенной в детской литературе 1930-х годов традицией ощущается в освещении участия несовершеннолетних в борьбе с врагом. Советские подростки в данных сюжетах занимаются разведкой, выявляют и ловят диверсантов: «Сеня, сын начальника Житомирской электростанции, участвовал в цепи пионеров, прочесывавшей лесистую местность. В лесу он встретил неизвестного, который стал расспрашивать мальчика о расположении нефтебазы и паровозного депо. Пообещав незнакомцу показать дорогу к депо, Сеня привел диверсанта к постовому милиционеру» [4, с.14]. Небольшая корректировка с учетом военных запросов произошла в сюжетах в заботе о детях, что выразилось в акценте на заботе государства о детях военнослужащих.

Таблица 1

Распределение количества сообщений Совинформбюро, включающих информацию о детях, по тематике, 1941 г. (ед.) [4–9]

Тематика	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Всего
Преступления против детей		4	10	14	9	9	17	63
Детский труд		6	2		2		2	12
Подвиги детей	1	5		4	1		1	12
Забота о детях	2				1			3
Всего	3	15	12	18	13	9	20	90

Вместе с тем, попытка встроить целостный образ детства в систему военной пропаганды входила в острое противоречие с действительностью, в которой Советский Союз терпел военные поражения и вынужден был сдавать территории стремительно наступающему врагу. Спецсообщения о политических настроениях в Украинской ССР, подготовленные сотрудниками НКВД, пестрят критическими высказываниями: «Все время кричали, шумели о мощи Красной Армии и авиации, а какая же это сила и мощь? Армия отступает, авиация пропускает врага на Москву. Это все результат бывшего очковтирательства и бахвальства. Я начинаю терять веру в большевиков» (профессор Ворошиловградского сельхозинститута В. Г. Скороход) [11, с.232]; «Социалистическая система обречена на смерть и погибнет, ибо исторически не оправдала себя» (преподаватель института из Сталино, имя которого не называется) [11, с.324].

Для очень многих людей разных профессий, разного уровня образования и национальностей трагические детские образы стали символом катастрофы начального этапа Великой Отечественной войны. Это зафиксировано в дневниках, письмах, воспоминаниях. Например, С.С. Школьников, служивший в 1941 г. на границе в артиллерийском полку, 22 июня увидел одну из первых жертв войны – «убитую женщину с грудным ребенком... Я прикусил губу, чтобы не закричать» [12].

В условиях войны, когда защита жизни ребенка заслонила все, начинаются поиски средств формирования образа ребенка-жертвы, тесно связанного с образом врага – «детоубийцы». В сводках Совинформбюро достаточно быстро изменилась пропорция в тематике передаваемых сообщений: в августе количество сообщений о преступлениях против детей и детства увеличилось более, чем вдвое, и достигло 10, а в декабре – уже 17 соответствующих сообщений (таблица 1). Первые детские жертвы, о которых появилась информация, были вызваны авиационными ударами по населенным пунктам. На примере фрагмента из сообщения Совинформбюро от 6 июля 1941 г. видно, что использован опыт освещения в прессе бомбардировок испанских городов: «Гитлеровские летчики расстреливают с самолетов мирных жителей и гонятся даже за детьми. Один из фашистских стервятников напал на днях на грузовой автомобиль, отвозивший в тыл женщин и детей. Пулеметной очередью бандит убил жену техника Зеленко и тяжело ранил 3-летнего мальчика» [4, с.29]. В дальнейшем внимание к бомбовым ударам снизилось, исключение составляло освещение блокады Ленинграда.

Содержание сводок выявляет непонимание на начальном этапе войны характера и масштабов преступлений против детей и детства на оккупированной территории, что объективно связано с отсутствием достоверной информации. Описание немецких солдат в прессе основывалось на старых стереотипах. В сводке от 29 августа 1941 г. говорилось: «В селе Козинец немецкий кавалерист за пропавшую уздечку поджег избу колхозника Паламарчука и зарубил насмерть его ребенка». Сочетание «кавалерист» и «зарубил» апеллирует к образам белоказаков времен гражданской войны. В

сообщении Совинформбюро от 25 ноября 1941 г. после описания преступления утверждалось: «Женщины собрались к месту убийства и устроили демонстрацию «Долой фашистских разбойников!» [4, с.256].

В целом можно констатировать, что целостность и некоторая громоздкость образа советского детства, сконструированного в совершенно иных исторических условиях, мешала выполнению задач военной пропаганды. Среди происходивших в течение осени 1941 г. поисков новых подходов своей системностью выделилась статья «Дети и война», которую написал К.И. Чуковский, работавший в структуре Совинформбюро. Писатель разделяет материал на тематические блоки: труд детей в военных условиях; героические поступки детей; продолжение, несмотря на тяжести войны, заботы государства о школьниках [13]. Все же соединение сюжетов и их жесткая согласованность в одной статье еще не вышли за рамки довоенной традиции.

Осмысление опыта позволило выйти к началу 1942 г. на новый этап, на котором в результате дифференциации единого образа детства оформилось четыре ключевых образа с высокой степенью автономности: ребенка-жертвы, ребенка-подопечного, ребенка-труженика и ребенка-героя, которые разрабатывались советской пропагандой вплоть до 1944 гг. Следует подчеркнуть, что разделение произошло не только на смысловом уровне, но и по каналам трансляции. Образ ребенка-жертвы абсолютно доминировал, жертвенные коннотации также связывали все остальные образы. На формировании образа ребенка-жертвы фокусируется главный информационный ресурс СССР – Совинформбюро, другие образы в его сообщениях присутствуют фрагментарно. В 1942–1944 гг. о нацистских преступлениях против детей и детства сообщалось 486 сводках, другие же сюжеты, связанные с несовершеннолетними, присутствовали только в 20 сводках [4–9].

Динамика присутствия образа ребенка-жертвы в сводках Совинформбюро показывает прямую взаимосвязь их частоты с ходом боевых действий на фронте, раскрывая его основную – мотивационную функцию.

В связи с контрнаступлением Красной Армии под Москвой в декабре 1941 г. происходит почти двукратное увеличение количества сводок, в которых рассказывалось о военных преступлениях нацистов в отношении детей, главным образом в населенных пунктах, освобожденных в ходе наступления РККА под Москвой, по сравнению с предыдущим месяцем. Пиковые показатели освещения страдания детей приходятся на январь (27 сводок) и февраль 1942 г. (25 сводок) [5]. В этот период в освещении последствий немецкой оккупации, помимо описания ситуации в Подмосковье, включаются сюжеты из освобожденных Ростова-на-Дону и Керчи. Снижение интенсивности трансляции образа ребенка-жертвы в сводках Совинформбюро соотносится со стабилизацией на фронте. В период с октября 1942 г. (23 сводки) по февраль 1943 г. (26 сводок) происходит значительное усиление трансляции образа, география сводок охватила населенные пункты, освобожденные в результате наступательных операций РККА, а также озвучивались данные с оккупированных территорий [6–7].

Начиная с весны 1943 г. постепенно снижается интенсивность трансляции образа ребенка-жертвы. После марта 1943 г., когда количество сводок, в которых присутствует информация об убитых и пострадавших несовершеннолетних достигло наивысшего показателя за всю войну (28 сводок за месяц), отмечается постепенное уменьшение количества упоминаний о детях (апрель 1943 г. – 26, май – 14, июнь – 11, июль – 7, август – 10, сентябрь – 4). Последовавшая затем трехмесячная интенсификация трансляции образа (октябрь 1943 г. – 17, ноябрь – 17, декабрь – 18 сводок) совпадает с периодом освобождения Киева и значительных районов Правобережья Днепра [7–8].

В январе–июне 1944 г. происходит дальнейшее снижение частоты упоминаний о детских жертвах в выпусках Совинформбюро, с полной остановкой трансляции образа в июле 1944 г. (одно последнее упоминание). С переходом Красной армией границ 1941 года, содержание сводок Совинформбюро составляла исключительно информация, связанная с ходом боевых действий и внешней политикой [9].

Материал сообщений Совинформбюро позволяет выделить ряд приемов и подходов, которые применялись при формировании образа ребенка-жертвы для усиления его эмоционального воздействия. Это, прежде всего, сочетание нескольких уровней персонализации образа (таблица 2). Оно во многом было выработано в ходе очень тщательной работы над текстом Ноты Народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях» от 6 января 1942 г. Подготовительные материалы как раз отразили сложный процесс подбора лексики и выработки оптимального баланса обобщенных терминов и персональных данных жертв.

Для первого уровня персонализации характерны обобщенные категории «дети» и «ребенок». Трансляция образа на данном уровне являлась одной из самых распространенных на протяжении всей войны. Рассматривая частоту упоминаний категорий «ребенок» и «дети» в сводках Совинформбюро необходимо отметить ее стабильность. В течение 1942–1943 гг. – от 55 до 61 упоминания в полугодие. Значительным снижением уровня трансляции данных категорий характеризуется период января–июня (31) с затуханием в июле–декабре 1944 г.

Таблица 2

Уровни персонализации образа ребенка-жертвы в сообщениях
Совинформбюро, 1941–1945 гг. (количество упоминаний, ед.) [4–9]

Уровень персонализации	1941	1942		1943		1944	
	Июль-декабрь	Январь-июнь	Июль-декабрь	Январь-июнь	Июль-декабрь	Январь-июнь	Июль-декабрь
Дети/ребенок	32	55	59	61	55	31	3
Дети с указанием пола, возраста или семейного статуса	66	60	54	63	25	13	2
Из них: подростки	1	4	11	6	4	2	1
Дети с указанием фамилии, имени, возраста	5	80	43	52	21	24	2

Для второго уровня персонификации характерным является углубление психологизма и конкретизации образа путем добавления к «детям» уточнений, подчеркивающих их возраст и пол, а также их семейное положение. Трансляция в сводках данного уровня начиная с июля 1941 г. и до первой половины 1943 г. находилась примерно на одном уровне: от 54 до 66 упоминаний за полугодие. Со второй половины 1943 г. уровень трансляции значительно снижается, в июле–декабре 1943 г. – 25 упоминаний, а за весь 1944 всего 15.

Особо следует остановиться на случаях определения возрастной группы подростков. Данное обозначение получило наименьшее распространение в сводках и носило нестабильный характер. Пиковые показатели внимания к «подросткам» приходятся на 1942–1943 гг., в частности на вторую половину 1943 г. – 11 упоминаний, что соотносится с активизацией насильственной депортации советских граждан для работ в Германию.

Четвертый уровень персонализации связан с указанием имени, фамилии и возраста ребенка-жертвы. Именно индивидуализация жертвы обеспечивает максимальную эмоциональность воздействия образа. Вот сообщение от 4 сентября 1942 г., одно из многих в этой страшной череде: «В деревне Дарьевка, Ворошиловградской области немецкий карательный отряд схватил 13-летнего мальчика Колю Никифорова. Немецкий офицер потребовал от него указать местонахождение партизан. Мальчик ответил, что он ничего не знает. Гитлеровцы зверски избили ребенка, ломали ему пальцы и отрезали ухо. Не добившись от Коли Никифорова ни единого слова, фашистские звери расстреляли его» [5, с.158]. Резкое усиление трансляции сообщений с максимальным уровнем персонализации приходится на январь–июнь 1942 г. – 80 упоминаний. Затем ее высокий уровень сохраняется вплоть до первой половины 1943 г. (43 и 52 упоминания в полугодие), что связано с публикацией актов Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК). В дальнейшем, в связи с изменением принципов написания отчетов комиссии и сменой парадигмы советской пропаганды, степень трансляции значительно

снижается до 21 и 24 упоминаний, а в первом полугодии 1944 г. таких сообщений прозвучало всего два.

Урок, вынесенный из опыта пропаганды начального этапа войны, заключался в необходимости уделять особое внимание достоверности образа. Один из приемов, который создавал такой эффект – указание на источник информации, с акцентом на использование источников, обладающих непосредственной информацией. Анализ сообщений Совинформбюро показывает, что с точки зрения источника информации их можно разделить на 5 групп (таблица 3).

Первую группу сообщений составили сводки Совинформбюро, в которых информация с оккупированных территорий публикуется без указания источника. В качестве примера подобного сообщения можно привести сводку от 20 января 1942 г.: «Отступая из деревни Жуково (Калининской области), гитлеровцы согнали в один из домов большую группу женщин с детьми, заперли их и подожгли дом. Все женщины и дети погибли в огне» [5, с.61]. Данный стиль сообщений появился раньше всего и сохранялся на протяжении 1941–1944 гг.

Во вторую группу вошли сообщения, в которых первоисточником являются люди, вырвавшиеся из оккупированных территорий. Так, типичным для данной группы примером является сводка от 20 декабря 1942 г. в которой говорится, что «группа женщин-матерей передала советскому командованию письменное заявление о чудовищных зверствах немецко-фашистских мерзавцев» [6, с.418].

Третья группа – рассказы жителей освобожденных от оккупантов районов. В качестве примера можно привести сообщение Совинформбюро от 12 декабря 1941 г.: «Жители сел и городов Московской области, освобожденных частями Красной Армии от гитлеровских оккупантов, рассказывают о чудовищных зверствах немецко-фашистских мерзавцев. В деревне Белый Раст немецкие солдаты поставили в качестве мишени 12-летнего мальчика Володю Ткачева и открыли по нему стрельбу из автоматов. Тело Володи было прострелено 21 пулей. В этой же деревне фашисты расстреляли без всякой причины мать четырех малолетних детей колхозницу Мосолову Ирину Васильевну» [4, с.419].

Начиная с марта 1943 г. в сообщениях Совинформбюро активно используются акты Чрезвычайной Государственной комиссии, в которых значительное место уделяется проблеме жертв среди несовершеннолетних. Характерным примером для данного типа сводок является сообщение от 3 января 1944 г.: «Девятнадцатого октября 1943 года немцы сожгли дотла населенные пункты Вдовин Хутор, Дьяки и Ленинский и истребили почти всех мирных жителей. Огнем уничтожено 276 домов со всеми надворными постройками и имуществом колхозников. Гитлеровцы расстреляли, сожгли и удушили 1 070 женщин, стариков и детей. Анну Семениченко и ее шестилетнего сына Андрея немцы бросили живьем в колодез. На глазах

Ульяны Чопола гитлеровские изверги убили ее годовалого ребенка, а потом расстреляли и мать» [9, с.18].

Таблица 3

Распределение количества сообщений Совинформбюро о преступлениях против детей и детства на оккупированной территории СССР по источнику информации, 1941–1944 гг. (ед.) [4–9]

Источник информации	1941	1942		1943		1944	
	Июль-декабрь	Январь-июнь	Июль-декабрь	Январь-июнь	Июль-декабрь	Январь-июнь	Июль-декабрь
Без указания источника информации с оккупированных территорий	31	18	67	19	12	2	-
Люди, вырвавшиеся с оккупированных территорий	12	2	5	9	10	2	-
Рассказы жителей освобожденных населенных пунктов	9	8	5	9	13	6	-
Акты о злодеяниях оккупантов	2	22	12	47	37	27	-
Без указания источника информации с освобожденных территорий	12	53	2	49	8	6	1
Сведения от врага	2	13	12	2	2	2	-

Также характерной для Совинформбюро было практика ссылок на вражеские источники и публикации документов, дневников и личных писем немецких военнослужащих. Так, 10 октября 1942 г. в своем сообщении Совинформбюро ссылается на оккупационную газету «Минскер цайтунг»: «Немецко-фашистские мерзавцы расстреляли в оккупированных ими районах тысячи мирных советских жителей и обрекли на голодную смерть осиротевших детей. Издающаяся в Минске фашистская газетка «Минскер цайтунг» пишет о беспризорниках: «При всякой погоде они живут под открытым небом и пробавляются нищенством. Каждый поезд, прибывающий на вокзал, осаждается беспризорниками. Это дети от 5 до 12 лет». Немецкие бандиты отняли у белорусских детей родителей, лишили их крова и хлеба, а теперь совершают новые злодеяния. 27 сентября эсэсовцы произвели в Минске облаву на беспризорников. Около вокзала и в развалинах домов гитлеровцы задержали около 100 беспризорных детей и расстреляли их» [6, с.204].

Определяющим фактором изображения детских страданий от рук немецких солдат являлся максимальный трагизм сообщений, описание самых страшных преступлений (таблица 4). Перед редакциями СМИ и политработниками ставилась задача передавать целенаправленный и системный характер уничтожения народа оккупантами. Цензурой исключались материалы, представляющие врага недостаточно жестоким. По отношению к

оккупантам применялась дегуманизирующая лексика, заряженная отрицательными эмоциями: детоубийцы, мерзавцы, нелюди, палачи, изверги.

Классификация преступлений немецко-фашистских захватчиков на официальном уровне впервые была осуществлена в>Note народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления» от 27 апреля 1942 г. В подготовленном варианте текста собранные страшные свидетельства были распределены по разделам, а затем уже в названии каждого из них была определена сущность преступлений фашизма [14]. Соответственно, в сводках Совинформбюро, освещались все страшные преступления фашизма:

- разрушение социальной инфраструктуры (школ, детских садов, дворцов пионеров);
- распространение на детей рабско-крепостнического режима (мародерство, выселение из домов, особый режим проживания, ношение бирок, принудительный труд, голод, избиения, изнасилования, облавы, аресты);
- угон в Германию и его последствия (разлучение с родителями, массовое сиротство);
- массовые зверства и насилие по отношению к детям (расстрелы, сожжения и взрывы людей в доме, подвале, печи, сожжение населенного пункта со всеми жителями);
- убийства детей с особой жестокостью (одновременное убийство родителей и детей, убийство больных, смерть от забора крови, стрельба по «живой» мишени, «живой щит», закапывание живыми, утопление в пруду, в колодце, проруби, сбрасывание в шурф шахты, отравление газом в душегубках, замораживание).

Таблица 4

Распределение количества сообщений об основных видах преступлений против детей и детства на оккупированной территории СССР в сообщениях Совинформбюро, 1941–1944 гг. [4–9]

Преступления против детей и детства	1941	1942		1943		1944
	Июль–декабрь	Январь–июнь	Июль–декабрь	Январь–июнь	Июль–декабрь	Январь–июнь
Разрушение инфраструктуры	3	19	13	25	32	8
Распространение на детей рабско-крепостнического режима	25	21	28	16	9	3
Угон в Германию и его последствия	2	6	11	18	12	7

Массовые зверства и насилие по отношению к детям	23	52	41	54	32	20
Убийства детей с особой жестокостью	40	36	46	31	15	13

Проведенный комплексный анализ характера и интенсивности трансляции образа ребенка-жертвы в сообщениях Совинформбюро показал, что начиная с 1944 г. в советской пропаганде постепенно сворачивались кампании, которые были связаны с освещением жертв войны и военных преступлений со стороны Германии. Исследователи указывают на ряд причин. Так, Е. С. Сенявская среди них выделяет стремление СССР избежать возможных осложнений во взаимоотношениях с государствами, освобождаемыми Красной армией [15]. На наш взгляд, в данном случае более принципиальна связь в массовом сознании образа ребенка-жертвы с вопросом о «цене победы» и, соответственно, стремлением руководства СССР избежать подрывающих его авторитет вопросов. В условиях победоносного завершения войны вновь происходит генерализация и структурное упрощение образа военного детства, прямо связанные с форсированным возвращением доминирования образа И.В. Сталина, партии и государства.

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы. В годы Великой Отечественной войны в успешном решении сложнейшей задачи мобилизации населения страны на войну с агрессором значительная роль была отведена пропагандистским образам детей и детства. Такие образы на протяжении 1941–1945 гг. претерпели сложную трансформацию. На первом этапе (июнь–декабрь 1941 г.) неудача инерционного использования предвоенного целостного образа советского детства стимулировала поиски образов, соответствующих усложнению функций, усилению ответственности в военных условиях. Динамика образа военного детства позволяет глубже и полнее понять идеологический арсенал, с помощью которого в 1942–середине 1944 гг. была найдена правильная направленность и тональность подачи образов детей и детства. Доминирующим и на идеологическом, и на обыденном уровне общественного сознания был предельно трагичный, эмоционально обостренный образ ребенка-жертвы. При том, что с середины 1944 г. советский агитационно-пропагандистский аппарат для решения текущих политических задач предпринял ряд шагов по его ослаблению, именно образ ребенка-жертвы как тяжелого обвинения фашизму занимает одно из главных мест в исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Ссылки и примечания:

1. Платонов А. Смерти нет! Рассказы и публицистика 1941–1945 годов / Андрей Платонов; сост., подготовка текста, комм. Н.В. Корниенко. – М.: Время, 2010. – С.496.
2. Советская культура в годы Великой Отечественной войны / М.П.Ким (отв. ред.). – М.: Наука, 1976. – С.25.

3. Козлов Н.Д. Моральный потенциал народа и массовое общественное сознание в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис... докт. ист. наук: спец. 07.00.02 «Отечественная история» / Козлов Николай Дмитриевич. – СПб, 1996. – 41 с.
4. Сообщения Советского информбюро: в 8 кн. Т.1: Июнь–декабрь 1941 года. – М.: Издание Совинформбюро, 1944. – 456 с.
5. Сообщения Советского информбюро: в 8 кн. Т.2: Январь–июнь 1942 года. – М.: Издание Совинформбюро, 1944. – 388 с.
6. Сообщения Советского информбюро: в 8 кн.Т.3: Июль–декабрь 1942 года. – М.: Издание Совинформбюро, 1944. – 434 с.
7. Сообщения Советского информбюро: в 8 кн.Т.4: Январь–июнь 1943 года. – М.: Издание Совинформбюро, 1944. – 408 с.
8. Сообщения Советского информбюро: в 8 кн.Т.5: Июль–декабрь 1943 года. – М.: Издание Совинформбюро, 1944. – 316 с.
9. Сообщения Советского информбюро: в 8 кн.Т.6: Январь–июль 1944 года. – М.: Издание Совинформбюро, 1944. – 296 с.
10. Рябов О. «Россия-Матушка»: Национализм, гендер и война в России XX века / Олег Рябов. – Stuttgart: ibidem-Verlag, 2007. – 290 с.
11. Спецсообщения о политических настроениях населения УССР в связи с военными действиями, 1941 г. – Тайное делопроизводство НКВД-КГБ. 1934–1991 гг. Оп.34. Д.5. 371 л.
12. Школьников С.С. В объективе – война / С.С.Школьников. – М.: Воениздат, 1979. – С.5.
13. Чуковский К. Дети и война / К.Чуковский // Медаль за бой, медаль за труд / Сост. Владимир Караваев. М.: Молодая гвардия, 1975. – С.143–145.
14. Нота народного комиссара иностранных дел тов. В. М. Молотова о чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления. – 1942. – 28 апреля.
15. Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века. Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества / Е.С.Сенявская. – М.: РОССПЭН, 2006. – С.204–207.

УДК 94(477):392

О.Б. Пенькова

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: moruzhenko63@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ В ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ДОНБАССА (1990-е – 2000-е гг.): ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается место профессиональных праздников в жизни населения Донбасса в 1990-е – 2000-е гг. Сделан краткий обзор становления системы профессиональных праздников в СССР. Выявлены главные направления политики украинского государства в праздничной сфере. На материалах региона анализируются трансформационные изменения профессиональных праздников в украинский период и их динамика. Показана роль профессиональных праздников в Донецкой Народной Республике и специфика их отмечания. Отдельное внимание уделено значению Дня Шахтера для жителей Донбасса.

Ключевые слова: профессиональные праздники, государственная политика, население Донбасса, День Шахтера, 1990-е – 2000-е гг.

Summary

The article examines the place of professional holidays in the life of the population of Donbass in the 1990s – 2000s. A brief overview of the formation of the system of professional holidays in the USSR is made. The main directions of the policy of the Ukrainian state in the festive sphere are revealed. The transformational changes of professional holidays in the Ukrainian period and their dynamics are analyzed on the materials of the region. The role of professional holidays in the Donetsk People's Republic and the specifics of their celebration are shown. Special attention is paid to the significance of the Miner's Day for the residents of Donbass.

Key-words: professional holidays, state policy, the population of Donbass, Miner's Day, 1990s – 2000s.

Праздники, являясь неотъемлемой частью жизни каждого человека и общества, охватывают все стороны бытия. Отдельную группу праздников составляют торжества, сопровождающие профессионально-трудовую

деятельность. Главной их особенностью, по мнению многих историков и этнологов, в частности, М.Д. Мандыбуры [1], является прямая зависимость (по сравнению с семейно-бытовыми, календарными, религиозными и государственными праздниками) от уровня экономического развития и характера социальной структуры общества. В странах Западной Европы, как отмечает исследователь В.Г. Балушок, современные профессиональные праздники, своими истоками восходят к средневековой цеховой традиции [2]. С развитием капиталистического производства, появились пролетарские праздники, имевшие преимущественно не корпоративные, а политико-идеологические и характер празднования, и смысловое содержание. В сравнении с общеевропейской традицией, в Донбассе генезис профессиональных праздников и обрядов был иным. Стремительное промышленное развитие земель Северного Приазовья и Подонцовья, началось во второй половине XIX века, после отмены крепостного права в Российской империи. Следующий важнейший этап, характеризующийся становлением Донбасса как индустриального региона, проходил уже в новых исторических реалиях, в рамках политики советской модернизации. Получилось так, что население региона не имело традиции ремесленно-цеховых празднований, как, к примеру, в горнодобывающих регионах Германии и Польши, а пролетарские праздники в советский период быстро стали государственными.

Профессиональные праздники и трудовую обрядность в отечественной историографии советского периода одни авторы рассматривали как форму идеологической работы, делая упор на их весомом потенциале в трудовом воспитании. Это работы М.А. Орлик [3] и В.В. Кулик [4]. Они основывались на материалах УССР в целом, при этом, не выделяя особенности Донбасса. Другие авторы детально изучали различные аспекты промышленного региона, вопросы празднично-обрядовой культуры затрагивая лишь обобщенно, через призму исследуемых проблем. Профессор З.Г. Лихолобова на материале угольной промышленности Донбасса [5] и профессор А.А. Саржан на основании комплексного анализа донецкой промышленности [6] обратили внимание на подчиненность основных форм профессионально-трудовых ритуалов решению экономических задач. Профессор Г.П. Ерхов обобщил и проанализировал значительный фактический материал о развитии трудовой обрядности в Донецкой области в 1980-е гг. [7]. Профессиональные праздники и трудовая обрядность изучались автором статьи в рамках диссертационного исследования, посвященного государственной политике и повседневному бытованию праздников в 1960-х – 1980-х гг. на востоке Украины [8].

Цель статьи – на основании изучения профессиональных праздников в жизни населения Донбасса в 1990-е – 2000-е гг. выявить основные тенденции трансформаций и определить роль государства в этих процессах в изменившихся исторических условиях. Временные рамки исследования охватывают период от крушения Советского Союза в 1991 г. – и до дня сегодняшнего.

При рассмотрении достаточно продолжительного временного отрезка, для проведения анализа праздничной сферы, целесообразно выделить два этапа – первый от крушения СССР и до победы киевского прозападного майдана – 1991 – 2014 гг. Второй – от установления на Украине неонацистского режима (часть территорий региона осталась под его властью), а в Донбассе – от провозглашения ДНР и ЛНР – и до сегодняшнего времени, т.е. – 2014 – 2023 гг. Каждый этап имел выраженную специфику и в государственной политике, и в трансформационных изменениях, и в бытовании профессиональных праздников.

В первом обозначенном периоде – 1991 - 2014 гг., который условно можно обозначить как «общеукраинский», прослеживаются две тенденции в отношении трудовой обрядности и профессиональных праздников. Одна из них, назовем ее «инерционной», являлась пролонгированным продолжением советской праздничной традиции в отмечании профессиональных праздников.

Изучение опыта Советского государства в становлении и внедрении профессиональных праздников, позволяет понять степень эффективности его политики и объяснить причины сохранности советской праздничной традиции в новых исторических реалиях. В молодой Стране Советов первые профессиональные праздники появились вскоре после прихода большевиков к власти. Так, 28 мая 1918 г. Декретом Совнаркома РСФСР был установлен День пограничника, с фиксированной датой отмечания – 28 мая. В 1922 г. к 10-летнему юбилею выхода первого номера газеты «Правда», Решением ЦК РКП(б) от 2 апреля устанавливался День печати (дата отмечания – 5 мая). Постановлением Совнаркома СССР от 28.04.1933 г. вводился День авиации (День Воздушного Флота СССР), отмечался в третье воскресенье августа.

В 1930-е – 1950-е гг. количество советских профессиональных праздников постепенно увеличивается, появляется трудовая обрядность. Внимание к ним со стороны государства обуславливается достижениями первых пятилеток, когда на смену нэповскому механизму материальной заинтересованности пришли внеэкономические рычаги, среди которых важное место отводилось моральным стимулам. В государственной политике пристальное внимание уделялось чествованию представителей рабочих профессий, передовиков производства. Торжественно отмечались перевыполнение трудовых планов, победы в социалистическом соревновании, получение государственных наград за трудовую доблесть и т.д. Постановлением ЦИК СССР от 28 июля 1936 г. был установлен День железнодорожника (время празднования в первое воскресенье августа) [9]. Интересно, что этот праздник имел еще дореволюционную историю отмечания. День железнодорожника впервые был установлен приказом № 68 министра путей сообщения Российской империи князя М.И. Хилкова от 28 июня 1896 г. Дата ежегодного празднования была привязана ко дню рождения императора Николая I, считавшегося основателем железнодорожного дела в России. При нем были построены первая прогулочная железная дорога в Царское Село и первая магистраль от Петербурга до Москвы [10]. Это был первый профессиональный праздник

транспортников не только в России, но и в Европе. После революции праздник был отменен и восстановлен только в 1936 г. с новой датой отмечаия и новым идеологическим смыслом.

Внимание руководства страны к профессиональным праздникам вновь проявилось в самом конце Великой Отечественной войны. Еще до подписания Акта о капитуляции Германии 8 мая 1945 г., 7 мая 1945 г. Постановлением СНК СССР устанавливался День радио – праздник работников всех отраслей связи и радиопромышленности.

В послевоенные годы круг профессиональных праздников расширился. Особая роль в формировании трудовой праздничной традиции отводилась Донбассу как важнейшему индустриальному региону страны. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 сентября 1947 г. был установлен День шахтера, отмечался в последнее воскресенье августа как праздник работников угольной промышленности [11]. В 1955 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР установлен День строителя (второе воскресенье августа), в 1957 г. – День металлурга (третье воскресенье июля) [9]. До начала 1960-х гг. в СССР было 11 профессиональных праздников.

1960-е–1980-е гг. – особый, важнейший период оформления осознанной целенаправленной государственной политики в празднично-обрядовой сфере. До этого периода праздники рассматривались исключительно в рамках атеистического, пропагандистского, воспитательного воздействия на население. В начале 1960-х гг. власть начала понимать не только идеологическое, но и социальное значение этой работы. Принципиальным новшеством стала разработка управленческого механизма осуществления соответственной партийно-государственной политики. Значительно увеличилось количество профессиональных праздников. В 1962 г. появились День космонавтики (12 апреля) и День милиции (10 ноября). Активно этот процесс проходил в 1965–1966 гг., когда шло возрождение министерств и ведомств. Свои профессиональные праздники получили работники нефтяной и газовой промышленности, химики, геологи, энергетики, машиностроители, работники легкой промышленности, работники торговли, общественного питания, рыбаки, работники леса, медики, учителя. Впервые за все годы советской власти официально чествовали не только работников различных отраслей промышленности, но и сферы обслуживания и социальной сферы.

Следующая волна создания праздников была в 1975 – 1979 гг. Были введены Дни работников морского и речного флота, жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания населения, мелиораторов, работников автомобильного транспорта, рационализаторов и изобретателей, научных работников, деятелей кино.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 октября 1980 г. «О праздниках и памятных днях» устанавливался День работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. А утвержден он был Законом СССР от 23 октября 1980 г. Ежегодной датой празднования было избрано третье воскресенье ноября. Позже были установлены отдельные Дни

хлебороба, механизатора, животновода, садовода, виноградаря, огородника, хлопкороба и шелководы с предписанием обязательного ежегодного отмечаия, но без фиксированной даты торжества.

Из 40 официальных профессиональных праздников, установленных в Советском Союзе, 29 были введены с 1965 г. по 1980 г. Так, в СССР была создана целостная система профессиональных праздников и трудовой обрядности. Календарь и формулировки названий профессиональных праздников были составлены так, что свой праздничный день имел абсолютно каждый работающий советский человек. В этот период сложилась традиция чествовать пенсионеров, представителей отрасли, приглашая их в коллективы, где они работали ранее. Кроме официальных мероприятий, праздники стали отмечать неофициально, непосредственно в трудовых коллективах, на рабочем месте (в отделе, отделении, в лаборатории, на кафедре, в учительской и т.д.) или в учреждениях общепита – кафе и ресторанах (Дни шахтера, металлурга, строителя). Если Дни профессий выпадали на теплое время года, и позволяла погода, неформальное празднование организовывали на природе, за городом. Профессиональные праздники в 1970-е – 1980-е гг. прочно вошли в жизнь населения страны, став неотъемлемой частью праздничной культуры, превратившись к концу 1980-х гг. в стойкую традицию.

В основном празднование проходило по отраслевому принципу. В Донбассе сложился территориально-региональный принцип отмечаия. Характерная его черта – проведение торжеств не только в рамках отрасли, но, прежде всего, в масштабах поселка, города, региона. Инициатива и внедрение такой формы празднования принадлежала первому секретарю Донецкого обкома КПУ В.И. Дегтяреву. Приоритет в организации торжеств был не за отраслевыми структурами, а за территориальными партийными комитетами. Их решения были обязательными для исполкомов местных советов. Это объяснялось особой важностью отрасли для региона, более трети населения области непосредственно работало в угольной промышленности (около 36 %). Открытие шахт стало в свое время толчком для развития многочисленных шахтерских городов и поселков. Созданное в 1965 г. министерство угольной промышленности УССР находилось в Донецке. С горнодобывающей промышленностью было связано машиностроение, коксохимическое производство, транспорт. На очень высоком уровне в регионе была налажена подготовка кадров, профессиональное образование всех уровней. Многочисленные научно-исследовательские и проектно-конструкторские институты работали на развитие угольной промышленности. Даже мощное научное развитие целых направлений медицины (практической травматологии, хирургической урологии, лечения ожогов, санитарной гигиены и т.д.) в регионе было обусловлено характером и высоким уровнем травматизма на предприятиях угольной промышленности. Практически все жители региона имели если не прямое, то косвенное отношение к шахтерскому труду. В комплексе это объясняет, почему празднование Дня шахтера в Донбассе приобрело всеохватывающий размах. Такой масштаб празднования требовал

соответствующей организации. План мероприятий утверждался заблаговременно. В.И. Дегтярев держал организацию празднования под личным контролем.

Празднование проводилось во всех шахтерских городах и поселках, но наиболее масштабным было оно в Донецке. Колоссальное внимание уделялось оформлению города. Сияющие чистотой, утопающие в зелени и цветах улицы, площади, парки с прекрасными фонтанами, и скверы украшались флагами, яркими транспарантами и панно. По воспоминаниям дончан, с конца 1960-х гг. шахтерскую столицу украшали необыкновенно яркой иллюминацией: «Ко Дню шахтера город просто сказочным становился. Такой иллюминации не было даже в Москве».

В пятницу и субботу накануне праздника в трудовых коллективах угольной промышленности проходили торжественные собрания. На них подводили итоги трудовых достижений, чествовали передовиков производства, организовывали концерты. Главное собрание области традиционно проходило в Донецком театре оперы и балета. После официальной части, в которой принимало участие высшее руководство области, устраивали большой концерт. Все официальные торжества, проводившиеся на конкретных шахтах, трестах, в районных центрах, городах области и в столице Донбасса, предварявшие День шахтера, широко освещались в СМИ.

Непосредственно в День шахтера праздничные мероприятия были рассчитаны на весь день – с утра до позднего вечера. Расписание их проведения доводилось до сведения населения через афиши, листовки и газету «Вечерний Донецк» (с 1973 г.). Кроме запланированных общегородских мероприятий, проводились праздничные мероприятия в каждом районе города. Одним из самых любимых стала традиционная выставка цветов. По многочисленным воспоминаниям это было невероятно яркое событие. Полюбили дончанам и выставка урожая, конкурсы детских рисунков, отчетные выступления детских творческих коллективов, самодеятельности, фестивали народного творчества, выставки служебного разведения собак и т.д.

Праздничная программа обязательно включала большой концерт на стадионах «Шахтер» или «Локомотив» всенародно любимых артистов, которых специально приглашали на День шахтера. В Донецк приезжали звезды первой величины. Неотъемлемой частью праздника были народные гуляния, когда практически все население в нарядной одежде выходило «в город». Повсюду звучала музыка, до позднего вечера была организована продажа напитков, кондитерских изделий, мороженого. Завершал праздник очень красивый двадцатиминутный фейерверк. Праздничное настроение усиливалось тем, что благодаря В.И. Дегтяреву Донецк обеспечивался продуктами питания по категории «А», а зарплаты и премии ко Дню шахтера выплачивались вовремя. По уровню средней заработной платы Донецкая область удерживала одно из первых мест в СССР.

Краткий экскурс в советский период понадобился для того, чтобы понять почему уже в новых реалиях, в период «незалежности», население Донбасса

долго сохраняло советские праздничные традиции в отмечании профессиональных праздников, а День шахтера стал не просто одним из любимейших праздников абсолютно всего населения Донецкого края, но и сегодня является определенным маркером идентичности жителей региона, сохраняя свои позиции как очень важного и любимого праздника в сознании даже тех людей, которые давно покинувших свою малую Родину.

Сохраняясь де-факто на уровне повседневной жизни, День шахтера получил поддержку государства уже в новых исторических условиях. После распада СССР, в Украине каждый праздник требовалось официально утверждать заново. Указом первого президента Л. Кравчука №304/93 от 16 августа 1993 г. в Украине был установлен профессиональный праздник работников угольной промышленности – День шахтера с устоявшейся датой отмечания. В том же, 1993 г. Указом президента Украины № 273/93 от 22 июля установлен профессиональный праздник работников строительства и промышленности строительных материалов – День строителя, отмечался, как и в советский период, во второе воскресенье августа. 3 июня 1993 г. президентским Указом № 187/93 устанавливался День металлурга, с предписанием сохранить прежнюю дату празднования. 27 июня 2006 г. президент В. Ющенко подписал указ о замене официального названия «День металлурга» на «День работников металлургической и горнодобывающей промышленности» [13].

Профессиональный праздник всех работников сельского хозяйства, предприятий по переработке и хранению сельскохозяйственного сырья, пищевого, заготовительных и обслуживающих фабрик и организаций агропрома – День работников сельского хозяйства Украины получил статус официального 7 октября 1993 г. президент Л. Кравчук «в поддержку инициативы работников агропромышленного комплекса», подписал Указ №428/93 «О дне работников сельского хозяйства Украины», который предписывал отмечать этот праздник в третье воскресенье ноября, как и в советский период.

В начале становления государственности, для привлечения поддержки населения, украинские власти сохранили часть профессиональных праздников и в их прежних формулировках и датах отмечания. Так, 22 декабря определялось фиксированной датой ежегодного празднования Дня энергетика (Указ президента Украины № 522/93 от 12 ноября 1993 г.). Эта традиция существовала еще с 1966 г. Сохранил дату отмечания (последнее воскресенье мая) и название профессиональный праздник работников химической и нефтехимической промышленности – День химика, установленный Указом президента Украины № 219/94 от 7 мая 1994 года. Прежнее название и время отмечания остались и у Дня работников пищевой промышленности, который был утвержден Указом № 714/95 от 8 августа 1995 года второго президента Украины Л. Кучмы «О работниках пищевой промышленности». В документе предписывалось отмечать этот праздник, как и прежде, в третье воскресенье октября. Эта тенденция позволяла в изменившихся исторических реалиях

сохранять память о советском прошлом, которое было общим для всех народов, живших в СССР.

Вторую тенденцию развития профессиональных праздников и трудовой обрядности в 1991–2014 гг. можно условно назвать «модернизацией» праздничной традиции. Становление украинской государственности проходило в очень сложных условиях: кризисные явления в экономике, снижение уровня жизни населения, демонтаж административно-управленческой системы и поиск новых форм, нарастание противостояния между различными политическими партиями и движениями, между проевропейским Западом и пророссийским Юго-Востоком страны. В этих условиях появляется тенденция, направленная на привнесение новшеств в празднично-обрядовую сферу в целом, и в профессиональные праздники в частности. В свою очередь эти новшества имели различный посыл внедрения в праздничную культуру населения страны. Новые праздники, появившиеся в праздничном календаре можно разделить на две группы. Одну назовем социокультурно мотивированными праздниками, вторую – политически мотивированными.

Профессиональные праздники первой группы отображали те изменения в экономике, культуре, социальной сфере, в средствах коммуникации, которые происходили не только на Украине, но и на всем постсоветском пространстве, и в мире. Появляются такие праздники как День компьютерщика (отмечается 4 февраля) и День программиста – 256-й день года, отмечается 12 сентября в високосный год и 13 сентября в обычный. Хотя эти праздники статус официальных не получили, но государством они активно поддерживались и пропагандировались в СМИ.

С 1997 г. в Украине отмечается профессиональный праздник юристов. Дата отмечаия 8 октября. Считается, что именно в этот день в 1016 г. киевский князь Ярослав Мудрый издал первый свод законов Русской правды. День юриста учрежден в «...поддержку инициативы Министерства юстиции Украины, Союза юристов Украины, Союза адвокатов Украины» Указом президента № 1022/97 «О Дне юриста» от 16 сентября 1997 года [14]. Позже дополнительно были введены праздники и памятные даты отдельных категорий юристов: 19 мая – День святого Иво Кермартенского (Иво Гелори), в католической традиции (!) покровителя юристов, судей, нотариусов, адвокатов; 4 июля – День судебного эксперта; 2 сентября – День нотариата; 1 декабря – День прокуратуры; 15 декабря – День работников суда; 17 декабря – День работника государственной исполнительной службы; 19 декабря – День адвокатуры.

Указом президента № 1110/98 от 5 октября 1998 года установлен День предпринимателя Украины «с целью отметить важную роль, которую играет этот сектор экономики в формировании нового экономического строя, развитии демократии и гражданского общества». Датой отмечаия определено первое воскресенье сентября [15]. 20 мая ежегодно стал отмечаться День банковских работников. Он установлен президентским Указом № 316/04 от 6 марта 2004

года в знак «неоценимой роли, которую сыграли работники банковского сектора в становлении украинской государственности» [16].

Перемены коснулись самых разных сфер жизни общества. Государство со своей стороны сочло необходимым поддержать работающих в них людей. Так, на Украине появился День физической культуры и спорта, который отмечается ежегодно во вторую субботу сентября, был установлен президентским Указом № 340/94 от 29 июня 1994 г. В этот же день, во вторую субботу сентября отмечается День украинского кино, установленный Указом президента № 52/96 от 12 января 1996 г.

День пасечника, с датой отмечаия 19 августа, установлен Указом № 815/97 президента от 15 августа 1997 г. Дата отмечаия соотнесена с православным праздником Преображения Господнего (Спасом). 24 декабря отмечается День работников архивных учреждений Украины. Установлен Указом президента № 1200/98 от 30 октября 1998 г. 22 декабря определено отмечаие Дня работников дипломатической службы, установленного президентским Указом № 1639/2005 от 21 ноября 2005 г. В Украине 15 августа официально отмечается День археолога (Указ президента № 694/2008 от 6 августа 2008 г.) [17]. Как уже отмечалось выше, общим для всех этих торжеств является социокультурная мотивация со стороны властей.

Вторая группа профессиональных торжеств, отображающая тенденцию модернизации праздничной сферы – это политически мотивированные праздники. С начала «незалежности» украинские власти целенаправленно шли на обострение отношений с Российской Федерацией. В период президентства Кучмы, издавшего в 2003 г. на русском языке книгу «Украина – не Россия», отношения между двумя странами обострились. В годы президентства Ющенко на уровне государственной политики произошел переход к позиции «Украина – анти Россия». Янукович сложившуюся ситуацию, в силу ряда причин, не исправил. В этих политических реалиях в высших эшелонах власти на Украине возникает тенденция к разрыву единого культурного кода, связывающего восточнославянские народы, коснулась она и профессиональных праздников.

Сначала просто немотивированно меняли даты торжеств. Так, традиционный еще с советских времен День нефтяника и газовщика, отмечавшийся в соответствии с указом 1965 года Анастаса Микояна в первое воскресенье сентября, в 1993 г. был переименован в День работников нефтяной, газовой, нефтеперерабатывающей промышленности и нефтепродуктообеспечения в Украине, датой отмечаия определялось второе воскресенье сентября [18]. День работников жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания Украины устанавливался президентским Указом № 46/94 от 15 февраля 1994 г. с официальной датой – третье воскресенье марта. В СССР этот праздник отмечался в третье воскресенье сентября. День Воздушных Сил Вооруженных Сил Украины устанавливался в первое воскресенье августа (Указ президента от 27 июня 2007 г. № 579/2007), в Советском Союзе праздник имел фиксированную дату отмечаия – 2 августа.

Весьма красноречива мотивация переноса времени празднования одного из первых профессиональных советских праздников (с 1936 г.) – Дня железнодорожника. В СССР он отмечался в первое воскресенье августа, в 1993 г. на Украине при установлении праздника была сначала сохранена традиционная дата отмечаия. А в 2002 г. Л. Кучма издал Указ «О внесении изменения в Указ президента Украины от 15 июля 1993 года № 257». Существовавшую ранее «царско-советскую традицию» празднования Дня железнодорожника необходимо отменить. День железнодорожника предписывалось отмечать ежегодно 4 ноября, т.к. именно 4 ноября 1861 года из Вены через Краков и Пшемьсль на железнодорожный вокзал Львова, находившийся на территории Австрийской империи прибыл первый пассажирский поезд. «Этот день считать началом истории железных дорог на территории Украины» [19]. Так на уровне праздничной сферы четко проявилась прозападная ориентация украинской власти, которая активно внедрялась в праздничную культуру населения, с целью постепенного, исподволь проводимого реформирования сознания граждан страны.

Второй период охватывает 2014 – 2023 гг. В Киеве в ходе инспирированного Западом государственного переворота установился неонацистский режим, начавший в апреле 2014 г. военную агрессию против народа Донбасса. В свою очередь жители региона провозгласили Донецкую Народную Республику (7 апреля 2014 г.) и Луганскую Народную Республику (27 апреля 2014 г.). В рассматриваемый период регион был разделен на две части. Одна контролировалась народными республиками, вторая была временно оккупирована киевской хунтой. В каждой части региона, тенденции трансформационных изменений праздничной сферы проходили в соответствии с политикой тех государств, в состав которых они входили.

Во временно «украинской» части Донбасса усилилась тенденция отказа от всего советского и того, что культурно и духовно связывало народ с Россией. Это касалось и профессиональных праздников. Главная особенность этого периода в празднично-обрядовой сфере Украины – это ее милитаризация. Некоторые ее аспекты рассмотрены автором в публикации «Милитаризация праздничной сферы Украины (2014–2023 гг.)» [20].

С 2014 г. произошло значительное увеличение профессиональных праздников, которые можно обозначить как «милитаристские». Так появились: День национальной гвардии Украины (2015 г.), День мобилизационного работника, День сил специальных операций вооруженных сил Украины, День десантно-штурмовых войск вооруженных сил Украины (2016 г.), День военного журналиста Украины, День украинского добровольца (2017 г.), День морской пехоты Украины, День внешней разведки Украины (2018 г.), День пехоты Украины, День резервиста Украины, День военного разведчика Украины, День сержанта вооруженных сил Украины (2019 г.), День территориальной обороны Украины (2020 г.). Всего в праздничном календаре Украины установлено 30 официальных военных праздников, 26 из них можно отнести к категории военно-профессиональных.

Отказ от общих с Россией праздников стал доминирующим. Даты праздников не просто переносили, но и за отказ выполнять распоряжения властей следовали репрессии. Стремительно развивалась ситуация с одним из традиционно любимых праздников. В Украине в продолжение советской традиции праздновался День медика или День медработника. Установлен он был президентским Указом № 281/94 от 3 июня 1994 г. Отмечался он в третье воскресенье июня. Однако, в 2023 г. 13 июня был издан указ Зеленского № 327/2023 о праздновании Дня медика 27 июля (т.е. менее, чем за две недели до устоявшейся даты торжеств). В сопроводительной записке указывалось: «...вторжение России в Украину в 2022 году побудило полностью разорвать связи со своим советским прошлым и с Россией. В июне 2023 года президент Владимир Зеленский подписал указ о переносе даты Дня медицинского работника на 27 июля, чтобы он больше не совпадал с Днем медицинского работника в Российской Федерации...» [21]. Курьезная ситуация сложилась с празднованием Дня учителя в Украине. Как известно в советской праздничной традиции, День учителя отмечался в первое воскресенье октября. После распада СССР, в Российской Федерации День учителя стали отмечать в соответствии с учрежденным ЮНЕСКО в 1994 г. Всемирным днем учителей, который отмечается 5 октября в более чем 100 государствах планеты и входит в систему всемирных и международных дней ООН. В Украине, чтобы дата празднования не совпадала с Россией, оставили советскую традицию [22]. В этот день отмечают праздник в четырех странах. Причем в Белоруссии и Киргизии, это дань устоявшейся советской традиции. А в Латвии и Украине – в противовес Российской Федерации. В пост майданной Украине агрессивное воздействие на население посредством праздников, в том числе и профессиональных, усилилось многократно.

Совершенно иные тенденции наблюдаются на территориях Донбасса, в апреле 2014 г. провозгласивших создание Донецкой и Луганской Народных Республик. Буквально сразу же празднично-обрядовая сфера стала водоразделом между людьми с противоположными политическими установками, символической формой выражения гражданской позиции, приверженности определенным ценностям и идеалам. Так, основная тенденция первых лет после провозглашения республик – возвращение к советским праздничным традициям и дистанцирование от «новых европейских» праздников Украины. Это касалось и профессиональных праздников, которым возвращались советские названия и даты отмечания. Буквально через пару лет четко проявилась вторая тенденция развития праздников в Республиках – интеграция вхождения в систему праздников Российской Федерации. В середине 2019 года официальные праздничные календари ДНР и ЛНР стали полностью идентичными с российским [23]. С 2019 по 2023 гг. развитие профессиональных праздников шло по пути оптимизации форм, масштабов и всеохватности торжеств. Проходил этот процесс с учетом осложнившейся ситуации. Наряду с тем, что республики с 2014 г. находились в состоянии войны, с 2020 г. возникли ковидные ограничения, а затем с февраля 2022 г.

военные действия активизировались, в связи со специальной военной операцией.

Таким образом, рассмотрев систему профессиональных праздников в жизни населения Донбасса в 1990-е – 2000-е гг. можно сделать следующие выводы. За период после крушения Советского Союза в 1991 г. и до победы устроенного Западом майдана в Киеве в 2014 г., в развитии профессиональных праздников в Украине, в состав которой входил в тот период Донбасс, четко выделяются две основные тенденции. Одна – это сохранение советской праздничной традиции, как проявление генетической и духовной близости народа Украины с народом России и народами других бывших советских республик. Она соответствовала настроениям и чаяниям подавляющего большинства населения. Вторая тенденция, проявившаяся в этот период, была направлена на модернизацию профессиональных праздников. Привнесение новшеств имело как социокультурную мотивацию, так и политическую «европейскую». Эта тенденция соответствовала, прежде всего, интересам власти и поддерживающих ее элит. После установления в Киеве неонацистского режима и началом военных действий против населения Донбасса, и, как следствие – провозглашения ДНР и ЛНР, тенденции трансформаций профессиональных праздников были совершенно различными. На временно подконтрольной Украине части Донбасса с 2014 по 2023 гг. произошла милитаризация всей праздничной сферы, в том числе и профессиональных праздников. Этот процесс сопровождался отказом от общих с Россией праздников. Для народных республик характерна тенденция интеграции в общероссийскую праздничную культуру. Исторически сложилось так, что День шахтера в Донбассе стал маркером идентичности жителей региона.

Ссылки и примечания:

1. Мандибура М.Д. Свято робітничого поновлення. / М.Д. Мандибура // Народна творчість та етнографія. – 1981. – №3. – С.26–30.
2. Балушок В.Г. Світ середньовіччя в обрядотворчості українських цехових ремісників. / В.Г. Балушок // В.Г. Балушок – К.: Либідь, 1993. – 187 с.
3. Орлик М.А. Розвивати нові радянські обряди / М.А. Орлик // Людина і світ. – 1983 – №7. – С.10–17.
4. Кулик В.В. Участие профсоюзов в утверждении социалистической обрядности в трудовых коллективах / В.В. Кулик // Людина і світ. – 1983 – №7. – С.86–102.
5. Вугільний Донбас у другій половині ХХ століття / під ред. Лихолобової З.Г. – Донецьк: ДонНУ, 2001. – С.162.
6. Саржан А.О. Джерела формування трудових ресурсів Донбасу у другій половині 40 – 80-х роках ХХ ст. / А.О. Саржан // Наука. Суспільство. Релігія. – 2002. – №4. – С.120–126

7. Ерхов Г.П. Беречь и приумножать трудовые традиции рабочего класса. / Г.П. Ерхов // Советские традиции праздники и обряды: Сб. статей. – М.: Профиздат, 1986. – С.37–43.
8. Пенькова О.Б. Традиции, праздники и обрядность населения Восточной Украины в 1960-е – середине 1980-х гг.: государственная политика и повседневная жизнь: Дисс. канд. ист. наук: 07.00.01. – Донецк, 2006. – 264 с.
9. Советские традиции, праздники и обряды: Словарь-справочник. / Гаврилюк Н.К., Курочкин А.В., Конвай В.Д. и др.; Сост. Попов Б.В. – К.: Політвидав України, 1988. – 224 с.
10. Толстов Ю.Г. Профессиональный праздник – День железнодорожника. / Ю.Г. Толстов // Железнодорожный транспорт. – 2006. – № 7. Электронный ресурс: <http://www.zdt-magazine.ru/publik/history/2006/julay-06-07.htm>
11. Бабокин И.А. Праздник шахтеров советской страны / И.А. Бабокин // Безопасность труда в промышленности. – 1978. – №8. – С. 2–7.
12. Кириченко Д.А. Праздники Украины: календарь памятных дат и торжественных событий украинцев. / Д.А. Кириченко // Электронный ресурс: : <https://anydaylife.com/calendar/204>
13. День работников металлургической и горнодобывающей промышленности. // Электронный ресурс: С Днем металлурга и горняка! – Официальный сайт ФК «Мариуполь» (fcmariupol.com)
14. День юриста Украины // Электронный ресурс: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=1022%2F97>
15. День предпринимателя Украины. // Электронный ресурс: День предпринимателя Украины – 3 сентября. История и особенности праздника в проекте Календарь Праздников 2023 (calend.ru)
16. День банковских работников Украины // Электронный ресурс: 20 мая – День украинских банкиров – Историческая справка ЛІГА.Новости <http://news.liga.net/info/NS090200.html>
17. Праздники Украины // Электронный ресурс: <https://travelask.ru/ukraine/prazdniki-ukrainy-kalendar-pamyatnyh-dat-i-torzhestvennyh-sobytyi-ukraintsev?ysclid=lpshut8kpc591239986>
18. День работников нефтяной, газовой, нефтеперерабатывающей промышленности и нефтепродуктообеспечения в Украине. // Электронный ресурс: <https://anydaylife.com/calendar/204>
19. О внесении изменения в Указ президента Украины от 15 июля 1993 года № 257// Электронный ресурс: Про внесення зміни до Указу Президента України від 15 липня 1993 року № 257 | від 11.12.2002 № 1140/2002
20. Пенькова О.Б. Милитаризация праздничной сферы Украины (2014 – 2023 гг.) // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII Международной научной конференции (Донецк, 25–27 октября 2023 г.). – Том 7: Исторические и политические науки. Часть 1 / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2023. – С.242–244.

21. День медработника в Украине 27 июля 2023 г. // Электронный ресурс: День медицинского работника в Украине / 27 июля 2023 (anydaylife.com)

22. День учителя в Украине // Электронный ресурс: День работников образования на Украине – 1 октября. История и особенности праздника в проекте Календарь Праздников 2023 (calend.ru).

23. Становление системы государственных праздников в ДНР (2014 – 2022 гг.) // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VII Международной научной конференции, посвященной 85-летию Донецкого национального университета (Донецк, 27-28 октября 2022 г.) – Том 7.: исторические и политические науки / под общей ред. проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: изд-во ДонНУ, 2022. – С.192–194.

УДК 355.233.231.1 (571/17): 001.98.930

А.А. Зеленин

доктор политических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»
e-mail: aazelenin@yandex.ru

В.А. Овчинников

доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»
e-mail: rpcsib@rambler.ru

О ПРАКТИКЕ КУЗБАССА ПО УВЕКОВЕЧИВАНИЮ ПАМЯТИ ГЕРОЕВ В СИСТЕМЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КАК СРЕДСТВЕ БОРЬБЫ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ И ИСКАЖЕНИЕМ ИСТОРИИ

Аннотация

В статье проанализирован опыт развития системы патриотического воспитания в Кузбассе как механизма противодействия фальсификации истории. Дана характеристика проектам, реализуемым в регионе, оценка их эффективности, сделан вывод о возможности их дальнейшего развития и масштабирования.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, фальсификация истории, Кузбасс, Герои Советского Союза, Герои России

Summary

The article analyzes the experience of the development of the system of patriotic education in Kuzbass as a mechanism to counteract the falsification of history. The characteristic of the projects implemented in the region is given, an assessment of their effectiveness is made, a conclusion is made about the possibility of their further development and scaling.

Keywords: patriotic education, falsification of history, Kuzbass, Heroes of the Soviet Union, Heroes of Russia

В современном мире фальсификация истории стала мощным идеологическим оружием, которое используют в политической борьбе наши противники. Перед российским обществом остро стоит задача эффективно противостоять искажению как истории России, так и мировой истории. Президент России В.В. Путин обратил особое внимание на попытки фальсификации истории Второй мировой войны. Так, 11 декабря 2019 г. на заседании оргкомитета «Победа» он заявил о недопустимости фальсификации

© Зеленин А.А., Овчинников В.А., 2023

истории и нашем долге свято хранить память о настоящих Героях. Он особо подчеркнул важность работы, связанной с сохранением памяти о Великой Отечественной войне и о ее героях: обновлении музейных экспозиций и проведении специальных выставок, акций, научно-практических конференций, системном введении в научный оборот архивных документов, в том числе с помощью современных цифровых технологий [1].

Эффективная борьба с фальсификацией истории возможна только путем укрепления системы патриотического воспитания граждан и развертывания комплексной просветительской работы. Для этого в России создана нормативно-правовая, программная и организационная основа.

Цель статьи – проанализировать опыт развития системы патриотического воспитания в Кузбассе как механизма противодействия фальсификации истории.

Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации (одобрена на заседании Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей (протокол N 2(12)-П4 от 21 мая 2003 г.)) реализуется с начала XXI в. [2]. Важное значение имеет исполнение Федерального закона от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» [3]. Значительный вклад в развитие системы патриотического воспитания внесли пятилетние государственные программы, которые с 1 января 2021 г. сменил федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» национального проекта «Образование». В рамках федерального проекта стоят задачи развития системы взаимодействия между разными поколениями, поддержка общественных инициатив и проектов, связанных с патриотическим воспитанием детей и молодежи [4]. Важность воспитания обозначена Президентом России и в указе «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [5].

Организационную основу системы патриотического воспитания составляют учреждения образования, культуры, спорта и физической культуры, общественные организации и объединения, клубы и поисковые отряды, структуры политических партий, Российское военно-историческое общество, Российское историческое общество, Российское общество «Знание».

Но без введения современных форм и методов работы, наполнения новым содержанием традиционных мероприятий с опорой на историю и опыт регионов, невозможно эффективно решать задачи гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи в контексте обеспечения как национальной безопасности России, так и безопасности человека. В каждом регионе России наряду с общепризнанными и широко распространенными подходами к патриотическому воспитанию используются и уникальные, основанные на региональных традициях и истории, формы и методы. Кузбасс обладает уникальным опытом развития системы патриотического воспитания, основанный на проектном подходе и превращении этих проекты в «народные».

По инициативе историков-краеведов, поисковиков и депутатов Парламента Кузбасса с 2015 г. реализуется уникальный проект «Вершины воинской славы». В рамках его реализации безымянным горам Кузнецкого Алатау присваивают наименования в честь кузбассовцев – Героев Советского Союза и Героев России. Процесс присвоения географическим объектам имен знаменитых людей, в том числе Героев Великой Отечественной войны, идет в России уже давно, но в рамках данного проекта он впервые имеет целью создание образовательного пространства, призванного обеспечить решение воспитательных задач.

В рамках проекта процесс популяризации исторических знаний и формирования активной гражданской позиции школьников осуществляется в три этапа: 1) посещение музея, где они узнают о Герое-кузбассовце; 2) восхождение на гору, названную его именем; 3) закрепление памятной таблички с информацией на вершине. Все это способствует формированию уважительного отношения детей к истории страны и героическому прошлому своего народа. Целью создания туристского комплекса является не просто организация восхождения на вершины, а формирование глубокого понимания и включения в систему ценностей молодого поколения таких понятий, как Родина, патриотизм, подвиг. Важным элементом является восхождение на вершины туристических групп школьников из тех населенных пунктов Кузбасса, где родился или жил Герой, чье имя увековечено в названии горы. Проект не имеет аналогов в России, поскольку подразумевает не только присвоение безымянным вершинам имен Героев, но и создание полноценного туристического комплекса на базе приютов Кузнецкого Алатау с музеем, мемориальными табличками, смотровыми площадками. Каждый год в горы, носящие имена наших соотечественников, поднимаются более трех тысяч школьников.

Распоряжениями Правительства Российской Федерации уже 14 горам присвоены имена Героев Советского Союза: М.К. Дюжева, В.А. Гнедина, П.Ф. Торгунакова, А.А. Павловского, И.С. Назарова, М.М. Куюкова, А.П. Шилина, И.Н. Березина, А.Н. Дергача, Ю.М. Двужильного, С.Х. Марковцева, В. Ф. Полуновского, М.Г. Хорькова, В.Г. Юдина и одной вершине – Героя России В.Д. Волошиной, подготовлены документы на присвоение еще четырем вершинам имен Героев [6 – 8].

23 апреля 2019 г. в Совете народных депутатов Кемеровской области была создана комиссия по выявлению мнения населения о присвоении наименований безымянным горам Кузнецкого Алатау, расположенным на территории Кемеровской области, которая руководствуясь Федеральным законом «О наименованиях географических объектов», Уставом Кемеровской области, Законом Кемеровской области «Об отдельных вопросах в сфере присвоения наименований географическим объектам и их переименования», проводит общественные обсуждения и подготовку документов [9, 10].

В городе Кемерово в ноябре 2022 г. был торжественно открыт Монумент Воину-Освободителю в честь Героев-сибиряков, победивших нацизм. В центре

мемориального комплекса расположена скульптура – копия известного монумента Воину-освободителю, который находится в Трептов-парке Берлина. Мемориал был воздвигнут в соответствии с Законом Российской Федерации от 14.01.1993 г. № 42921 «Об увековечивании памяти погибших при защите Отечества». В основу создания памятника лег подвиг Николая Ивановича Масалова, уроженца Кузбасса, спасшего немецкую девочку 30.04.1945 г.

На центральной аллее расположены 12 пилонов (памятных камней) по числу регионов Сибири – членов Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение». На них увековечены имена Героев Советского Союза, Героев России, полных кавалеров ордена «Славы» из сибирских регионов. Эти списки пополняются именами Героев России – участников специальной военной операции. На пьедестале и в мемориальной комнате монумента размещены памятные плиты с указанием всех воинских подразделений, сформированных в Сибири, а также списки эвакуогоспиталей и оборонных предприятий. Сбор и уточнение информации потребовал колоссальной совместной работы научного, музейного сообщества, региональных отделений РВИО, студентов и школьников всех сибирских регионов [11]. Мемориальный комплекс стал местом памяти и символом духовной силы воинов-освободителей и тружеников тыла. Это поистине народный проект, объединивший ветеранов и молодое поколение, всех сибиряков.

В местах крупнейших сражений Великой Отечественной войны в память о воинах-сибиряках по инициативе ветерана войны-кузбассовца Анатолия Михайловича Терехова несколько десятков лет высаживаются кедры. Сибирские кедры уже растут в Волгограде, Ржеве, Москве, Калужской и Новгородской областях.

В январе 2023 г. по инициативе Губернатора Кузбасса С.Е. Цивилева учреждена новая награда Кузбасса – медаль Николая Масалова, которой награждаются граждане, организации за доблестное служение Отечеству при исполнении воинского или гражданского долга, безупречное несение службы, самоотверженную трудовую деятельность, военно-патриотическое и нравственное воспитание подрастающего поколения, сохранение исторической памяти, активное участие в общественной жизни Кузбасса. На лицевой стороне медали изображен Монумент Воину-Освободителю, установленный в Кемерове в 2022 г. На оборотной стороне медали расположены надписи «Николай Масалов» и «За доблесть», разделенные рельефными пятиконечными звездами [12].

В регионе реализуются крупные информационно-просветительские проекты. С 2011 г. дан старт проекту «Дважды победители», цель которого – увековечение памяти кузбассовцев, вернувшихся с войны и ставших героями мирного строительства. Инициатором проекта стал Кемеровский муниципальный округ, издавший книгу «Дважды победители», в которой первоначально насчитывалось 2 372 имени. Сейчас во всех муниципалитетах изданы книги и созданы Интернет-порталы «Дважды победители»,

установлены именные мемориальные доски, стелы, созданы экспозиции в школьных музеях.

С 2018 г. в рамках проекта «Кузбассовцы – незабытые герои» взято шефство над 77 местами захоронения Героев Советского Союза и Российской Федерации на территории Кузбасса, открыты 20 выставочных экспозиций в образовательных и культурных учреждениях. Школьниками и студентами изучена история и биография каждого Героя. Мультимедийная база проекта – сайт незабытые-герои.рф, где собраны архивные данные о подвигах Героев Советского Союза, полных кавалеров ордена Славы и Героях России. Одно из главных достижений проекта – это участие молодежи в исследовании истории Героев – кузбассовцев.

В настоящее время ведется работа над цифровым проектом «Герои Великой Победы». Его уникальность заключается в создании единой информационно-справочной интерактивной системы, которая объединяет данные о всех Героях Советского Союза, Героях России и полных кавалерах ордена Славы на территории всего постсоветского пространства. Оцифровкой данных занимается команда молодых преподавателей и студентов Кемеровского государственного университета. Уже внесены данные на более чем 12,5 тысяч Героев Советского Союза. Завершается верификация информации [13].

Большой интерес к истории своей малой Родины, боевым и трудовым подвигам земляков вызвало установление в 2019 г. почетного звания Кемеровской области «Город трудовой доблести и воинской славы». Это звание уже присвоено семи городам и одному муниципальному округу (гг. Кемерово, Новокузнецк, Прокопьевск, Анжеро-Судженск, Ленинск-Кузнецкий, Белово, Киселевск, Гурьевский муниципальный округ). В годы войны Кузбасс стал одним из основных промышленных центров в недостижимых для противника восточных районах страны. В рекордные сроки с железнодорожных платформ на основе 77 эвакуированных в Кузбасс предприятий было создано 33 новых завода. Подтверждением трудового подвига в годы Великой Отечественной войны стало награждение более 18 тыс. тружеников тыла из Кузбасса, более 100 из которых удостоены звания Героя Социалистического Труда, десятки новаторов стали лауреатами Государственной премии.

Указами Президента Российской Федерации почетное звание Российской Федерации «Город трудовой доблести» было присвоено городам Новокузнецку [14] и Кемерово [15]. В подготовке заявок на присвоение почетного звания принимали участие научно-образовательные организации, музеи, краеведы, молодежные объединения. В 2022 г. в этих городах установлены стелы, на которых отражены исторические факты и трудовые подвиги жителей городов. Эти места стали центрами сохранения исторической памяти, частью туристических маршрутов и площадками проведения просветительских и торжественных мероприятий.

Системный подход к организации воспитательной работы с детьми и молодежью, введение новых форм и методов, совместная исследовательская и

поисковая деятельность, формирование причастности к подвигу наших предков путем объединения усилий всех поколений в результате воспитывает уважительное отношение к памяти Героев и истории России, противодействуя фальсификации истории. Увековечение памяти о Героях в Кузбассе – это комплекс государственно-общественных мероприятий, направленных на формирование у населения региона уважительного отношения к памяти защитников Родины и тружеников, сохранение этой памяти в историческом сознании народа. Опыт Кузбасса может быть применен и в других регионах, с учетом собственной истории и традиций. Система патриотического воспитания Кузбасса, которая доказала свою эффективность как механизм противодействия искажению исторической правды, не статична и будет развиваться в соответствии с запросами общества и времени.

Ссылки и примечания:

1. На заседании оргкомитета «Победа» Владимир Путин вновь указал на недопустимость фальсификации истории // Новости. 11.12.2019 г. Официальный сайт «Первого канала». Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2019-12-11/377219-na_zasedanii_orgkomiteta_pobeda_vladimir_putin_vnov_ukazal_na_nedopustimost_falsifikatsii_istorii

2. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Режим доступа: <https://www.xn--b1azcy.xn--p1ai/wp-content/uploads/2014/07/Kontsepsiya-patrioticheskogo-vospitaniya-grazhdan-Rossijskoj-Federatsii.pdf>

3. Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России». // Официальный сайт «Президент России». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7640>

4. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» // Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/>

5. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»// Официальный сайт «Президент России». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>

6. Распоряжение Правительства РФ от 3 июня 2016 г. № 1127-р о присвоении наименований географическим объектам, находящимся на территории Кемеровской области. Текущий архив Законодательного собрания Кемеровской области-Кузбасса;

7. Распоряжение Правительства РФ от 21 апреля 2018 г. № 720-р. о присвоении наименований географическим объектам, находящимся на территории Кемеровской области. ТА ЗСК.

8. Распоряжение Правительства РФ от 18 января 2020г. № 24-р о присвоении наименований географическим объектам, находящимся на территории Кемеровской области. ТА ЗСК.

9. Решение комитета по вопросам государственного устройства, местного самоуправления и правоохранительной деятельности Совета народных депутатов Кемеровской области № 13-1/11 от 23.04.2019 г. «О создании комиссии по выявлению мнения населения о присвоении наименований безымянным горам Кузнецкого Алатау, расположенным на территории Кемеровской области». Текущий архив Законодательного собрания Кемеровской области-Кузбасса (далее - ТА ЗСК).

10. Протокол заседания комиссии по подведению итогов выявления мнения населения о присвоении наименований безымянным горам Кузнецкого Алатау, расположенным на территории Кемеровской области от 23 мая 2019 г. ТА ЗСК.

11. Постановление Губернатора Кемеровской области-Кузбасса от 19.01.2022 г. «Об организационном комитете по реализации мероприятий по созданию мемориального комплекса воинам-сибирякам в городе Кемерово». ТА ЗСК.

12. Положение о медали Николая Масалова. Приложение 66 к Закону Кемеровской области-Кузбасса «О наградах» от 14.02.2005 г. N 32-ОЗО наградах (с изменениями на 17.02.2023 г.). ТА ЗСК.

13. Распоряжение председателя Законодательного собрания Кемеровской области-Кузбасса от 16.08.2023 г. № 607-р «О создании рабочей группы по реализации проекта «Герои Великой Победы»». ТА ЗСК.

14. Указ Президента Российской Федерации о присвоении почетного звания Российской Федерации «Город трудовой доблести» от 02.07.2020 г. № 444. // Официальный сайт «Президент России». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45655>

15. Указ Президента Российской Федерации о присвоении почетного звания Российской Федерации «Город трудовой доблести» от 10.09.2021 г. № 519. // Официальный сайт «Президент России». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47161>

УДК 94(477+470) «2014/2016»

Т.Ю. Власкина

ФГБУН «ФИЦ Южный научный центр Российской академии наук»

(ЮНЦ РАН)

e-mail: vlaskiny@mail.ru

ДОСУГОВАЯ И КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ В ДНР (2014-2016 гг.)

Аннотация

Статья посвящена деятельности детских внешкольных культурно-образовательных организаций Донецка и Донецкой области в 2014–2016 гг. В этот сложный период, когда произошел разрыв многообразных связей части Донбасса с Украиной и началось формирование республиканской инфраструктуры, был получен уникальный опыт работы с детьми в условиях экономической блокады, юридической неопределенности и вооруженного конфликта.

Ключевые слова: *детство, война, кружки, спортивные секции, увлечение наукой, культурный рост, психологическая компенсация*

Summary

The article is devoted to the cultural and educational organisations for children's extracurricular activities of Donetsk and Donetsk region in 2014–2016. During this difficult period, when there was a break in the diverse ties of a part of Donbass with Ukraine and the formation of the republican infrastructure began, a unique experience of working with children in conditions of economic blockade, legal uncertainty and armed conflict was gained.

Keywords: *childhood, war, clubs, sports clubs, passion for science, cultural growth, psychological compensation*

Вопреки негативным стереотипам, насаждаемым киевскими националистами, до 2014 г. Донецк был одним из признанных культурных центров Украины, а в спортивной сфере, по праву, считался столицей. В областном центре, городах и поселках Донецкой области действовала развитая сеть детских творческих и спортивных коллективов. С началом вооруженного конфликта в 2014 г. и размежеванием региона, не поддержавшего госпереворот, с Киевом, учреждением Донецкой Народной Республики, открылся и новый период существования структур детского досуга и дополнительного образования. До сих пор этот сложный период, когда новые органы управления

еще отсутствовали или только формировались, был связан с инициативой «на местах» и обеспечивался подвижничеством многих педагогов, их верностью профессиональному долгу, изучен недостаточно. В настоящей статье делается обзор внеучебной работы с детьми в первые годы существования ДНР, оценка ее задач и целевых установок. Основными источниками сведений служат нормативные документы ДНР, материалы соцсетей, аффилированных с республикой, публикации в местных и российских СМИ, интервью и полевые наблюдения, сделанные автором в 2018 – 2019 гг.

Первое время летом и осенью 2014 г. занятия в тех кружках, которые не ушли на бессрочные каникулы, и руководители которых не уехали от войны, продолжались, можно сказать, по инерции. «Когда в 2014 году нас бомбили каждый день, я все равно продолжала ходить на работу», – вспоминает режиссер театра-студии «4 этаж» донецкого Дворца культуры «Юность» Валентина Михайловна Ефимова [1]. До памятного обстрела 20.10.2014 г. театр-студия ни на день не прекращала работать. Да и позже, после символического ремонта, «4 этаж» как и несколько других студий Дворца молодежи продолжала действовать в неотапливаемом полуразбитом здании в течение нескольких лет. Еще до выработки республиканской концепции образования многим педагогам и родителям пришло понимание того, что кружки и секции нужно обязательно сохранить, несмотря на тяжелую обстановку. «Жизнь должна продолжаться, несмотря ни на что!» – под таким девизом 8 - 9 ноября 2014 г. в Макеевке прошли соревнования по дзюдо и по боксу среди школьников: «Первый со времен начала войны в Новороссии, турнир, посвященный Дню полиции ДНР», как было об этом сказано на странице группы «Самооборона Горловки» Vk. Несмотря на обстрел карателями городов Донбасса, приехали команды из Харцызска, Донецка, Нового Света, Иловайск, Шахтерск и Макеевку [2, 3].

Соревнования состоялись в то время, как украинская артиллерия беспрестанно обстреливала жилые кварталы населенных пунктов ДНР [4]. Но особой сложностью в проведении соревнований организаторы назвали не это, а «занятость» некоторых судей-бойцов ополчения, для которых отвлечься от боевой работы было проблематично. Сообщений о подобных событиях довольно много на городских страничках общественных ресурсов Twitter и Vk – Донецка, Горловки, Ясиноватой, Новоазовска и др.

В тоже самое время киевская хунта прилагала усилия для полного вывода учебных заведений Донбасса на подконтрольную территорию. Судя по интенсивности разрушительных действий, убедительной мерой в осуществлении этой задачи виделось создание невыносимых условий для осуществления культурно-воспитательной и образовательной деятельности в республике. По материалам Фонда исследования проблем демократии, только за период со второй половины 2014 и по первую половину 2015 г. были причинены разрушения более чем 240 школам и лицам, 180 детским садам и иным дошкольным учреждениям, 70 техникумам и профессиональным училищам, 30 станциям

юных техников, домам детского творчества, 44 высшим учебным заведениям [5].

Другим инструментом в попытках создать на Донбассе «мертвую зону», где даже дети должны были лишиться социальной опеки, элементарных возможностей для развития и самореализации, стали финансовый шантаж и угрозы юридического характера. С лета 2014 г. украинские власти прекратили выплаты работникам бюджетной сферы, равно как и перечисление пенсий и социальных выплат в населенных пунктах, занятых ополченцами. При этом министерство образования Украины заявило, что работа детских культурно-образовательных учреждений, на территориях «временно захваченных российскими военными подразделениями и боевиками», может начаться только после полного «освобождения». А участие педагогов в «имитации учебного процесса российскими интервентами», – как в стиле киевской официальной риторики именовалось возобновление занятий с детьми, является незаконным и, приравниваясь к коллаборации, будет иметь правовые последствия [6].

По свидетельствам многих преподавателей, правительство Украины прямо запретило работу учебных заведений на территории подконтрольной ДНР, педагогам грозило прекращение лицензий на образовательную деятельность, лишение ученых степеней и званий, доходило до угроз жизни и здоровью. За пределами республики были определены места для размещения реорганизованных вузов, преподавательский состав так же должен был выехать [7]. Тем не менее, с 1 октября 2014 г. большинство учебных и научных заведений и ДНР возобновило свою работу.

Со стороны вновь создаваемых в Донецке органов управления проблеме функционирования культурно-образовательной сети довольно рано стало уделяться внимание. Вопрос о подчинении учебных заведений на территории ДНР, строго говоря, еще оставался открытым, когда республиканское Министерство образования объявило о переподчинении себе образовательных учреждений всех категорий. Сотрудники, прекратившие выход на работу без уважительных причин должны были официально оставить занимаемые должности. Стоит отметить, что эти меры носили не репрессивный, а дисциплинарный характер и были связаны с ревизией фактического состояния кадров в образовательной сфере. В любом случае педагоги оказывались перед выбором между Киевом и Республикой, и волей-неволей должны были определиться со стороной конфликта.

Уже в октябре 2014 г. в Республике были найдены средства для возобновления выплат педагогическому составу. По заявлению А.В. Захарченко, первые три миллиона с лишним гривен, потраченные из бюджета ДНР, – это были деньги на зарплату учителям [8]. Правда размер этих выплат был очень невелик: зарплата для технического персонала школ и вузов устанавливалась в 2 000 грн (около 6 500 руб. или 154,4 \$ по среднему курсу 2014 г.). Учителям полагалось 3 000 грн (около 9 750 руб. и 232 \$ соответственно), обладающим научной степенью – 4 000 (около 13 000 и 309 \$ соответственно). В контексте финансовых и социальных проблем воюющего

региона это была существенная поддержка. Но на практике выплаты производились нерегулярно, а положение целых категорий работников культуры и дополнительного образования оставалось неопределенным. Так, заслуженный режиссер уже упоминавшейся студии «4-й этаж», проводя по 3 занятия в неделю и ежедневные репетиции перед спектаклями, могла претендовать только на символическую зарплату. Но занятия в студии оставались бесплатными, как и сами представления. «На чем держится все, остается только догадываться», – замечала журналист Юлия Андриенко.

С весны 2015 г. начался новый этап строительства государственности ДНР, ознаменовавшийся началом полноценного функционирования всех органов власти и структур Республики. Стала очевидна невозможность дальнейшего следования украинским образовательным стандартам. На первых порах было принято решение о возвращении к советской системе образования, но это была временная мера: назрела необходимость разработки собственных программ и учебных пособий. 19 июня 2015 г. был принят республиканский закон «Об образовании» [9]. В нем были заложены краеугольные принципы дальнейшего развития культурного облика ДНР.

Было провозглашено уход от сложившейся с 1991 г. на Украине пропагандистской модели воспитания детей, в связи с чем, украинская литература должна была занять место в общей программе, согласно ее вкладу в мировую культуру, точно, как и русская, и европейская. Ровно также и курс родной истории предлагалось очистить от политически ангажированных и фактологически безосновательных положений. Русский язык получал статус базового языка обучения, с сохранением возможностей для решения вопроса о другом, в том числе и украинском языке преподавания в индивидуальном порядке и по результатам коллективного голосования обучающихся. Важное значение для воюющей Республики имело решение об обеспечении доступа ко всему спектру образовательных услуг в контексте особых ситуаций в заочной и дистанционной форме – для детей и молодежи прифронтовых районов, для бойцов ополчения. Эти принципы оказали влияние на развитие всей культурно-образовательной сферы. И в профессиональном и в самодеятельном формате развитию Республики были даны четкие ценностные и этические ориентиры, несмотря на то, что к созданию Концепции развития культурно-досуговой сферы органы исполнительной власти ДНР приступили только в 2019 г. [10].

Согласно отчету Министерства культуры за 2015 г., в ДНР работало 20 государственных учреждений культуры и 483 учреждения культуры в городах и районах республики, среди которых – 234 библиотеки; 183 учреждения культуры клубного типа; 48 школ искусств по видам искусств; 11 музейных учреждений; 7 парков культуры и отдыха. В учреждениях культуры на 1 января 2016 года фактически работали 6 507 работников культуры, что на 874 человека (12%) меньше в сравнении с показателями 2014 года. Одной из серьезных проблем в отрасли являлся дефицит и старение кадров: многие уехали, среди оставшихся на своем посту педагогов и других работников культуры большинство было старше 50 лет. Молодежь не видела возможностей для

полноценной самореализации в данной области в связи с низкими тарифными ставками.

В 2015 г. средняя заработная плата сотрудников коммунальных учреждений культуры, которые являются основным очагом дополнительного образования и досуговых практик, составляла: преподавателей школ искусств – 7 287,0 рос. руб.; библиотечных работников – 6 418,0 рос. руб.; музейных работников – 5 519,0 рос. руб.; клубных работников – 4 387,0 рос. руб. При этом реальные выплаты были еще меньше, т.к. из-за недостатка средств многие сотрудники были оформлены на 0,75 и 0,5 ставки [11].

И тем не менее в первые несколько лет было проведено свыше 200 культурно-просветительских акций и фестивалей. Наиболее яркие из них: международные фестивали «Звезды мирового балета», «Мизансцена», «Прокофьевская весна», «Джаз-форум», этнофестиваль «Гостиный дворь», фестиваль мастеров декоративно-прикладного и изобразительного искусства «Узорочье», фестиваль культуры и быта «Подворье», ежегодно в конце июня – начале июля на берегу Кальмиуса проводился фольклорный праздник Купалы. В 2015 г. он проходил 20-21 июня, когда согласно ежедневному отчету ОБСЕ, в Донецке было зафиксировано более 500 взрывов снарядов минометных и артиллерийских орудий [12 – 13]. 29 августа 2015 года состоялся первый республиканский конкурс красоты «Краса Донбасса», который стал ежегодным. К 75-летию освобождения Донбасса прошла масштабная акция «Дорогами Победы». Артисты не только уезжали из ДНР из-за войны, но и возвращались. Примадонна Донецкой филармонии певица Анна Братусь в трудные годы военного конфликта вернулась в родной город. Она сама объясняет это так: «В период войны еще более остро ощущается, как людям нужна музыка, поэтому я живу и работаю в своем родном городе для своего любимого донецкого зрителя» [14].

Большую моральную поддержку талантливым детям Донбасса и всем жителям Донбасса оказали встречи с деятелями искусств из Российской Федерации, среди которых особое место занимает Народный артист СССР, Герой ДНР Иосиф Давидович Кобзон.

В это время получила мощный вектор развития одна из самых эффективных форм работы с одаренными школьниками – Донецкая республиканская малая академия наук (ДонРМАН) – очно-заочное учебное заведение дополнительного образования, предназначенное для профориентации. 2015/2016 учебный год ДонРМАН начала с рекордным количеством учащихся, набрав 500 детей (в довоенное время их количество не достигало 300) и расширив направления обучения до 30 секций против прежних 10. Обучение проходит на базе и силами преподавателей вузов путем вовлечения школьников в широкую исследовательскую и конкурсную работу [15].

Несмотря на то, что в 2014 – 2015 гг., часть донецких спортсменов и тренеров выехала за пределы зоны конфликта, в ДНР были сохранены, восстановлены и вновь открыты спортивные школы и спортивные базы. С

уходом от Украины развитие различных видов спорта не только не прекратилось, но и получило новые направления. С началом боевых действий все более востребованным стал спорт для инвалидов разного возраста, появились секции, направленные на реабилитацию пострадавших от обстрелов и боевых действий, и с конца 2014 г. в ДНР стали регулярно проводиться комплексные и специальные состязания среди инвалидов разного профиля [16 – 18]. В сентябре 2015 г. республиках Донбасса был дан старт танковому биатлону: на полигоне Торез состоялись соревнования между боевыми экипажами ДНР и ЛНР [16]. Почти при каждом «взрослом» клубе приветствовалось создание детских и юношеских групп, многие из которых занимались бесплатно. В мае 2015 года, впервые в истории спорта ДНР; сборная команда выступила в Стамбуле на официальном Чемпионате мира по каратэ шотокан (ИЖКА). Спортсмены Республики принимали участие в турнире вместе со спортсменами из Англии, Франции, Турции, Японии, Польши и других стран. Всего за первые 5 лет, начиная с 2015 г., спортсмены ДНР завоевали на международных соревнованиях 3 446 медалей.

Выводы: С началом вооруженного конфликта и разрывом инфраструктурных связей между Украиной и Донбассом перед руководством ДНР, среди прочих, возникла задача сохранить для Республики хоть какой-то культурный потенциал. В 2014 – 2016 гг. эта задача была не только выполнена, но и в значительной степени превзойдена и переосмыслена. Благодаря политике киевской власти, произошло очищение культурно-образовательных учреждений от большинства сотрудников, не желавших ассоциировать себя с Донецкой Республикой и «Русским миром». А с принятием Закона об образовании, в котором были прописаны важнейшие принципы обучения детей и молодежи, молодая республика получила обновленную и очищенную от националистических измышлений и неонацистского духа познавательную среду, представленную в разнообразных и многочисленных формах. И что особенно было важно в условиях войны и блокады, общество довольно быстро осознало уникальные возможности досугово-развлекательного пространства для реализации психотерапевтических и развивающих функций.

Занятия спортом, искусством и другими видами культурно-образовательной деятельности не только отвлекают детей от тревожной повседневности и печальных новостей, они придают им уверенности в своих силах, учат переживать трудности вместе с коллективом, убеждают в том, что жизнь имеет смысл. С 2014 г. были опробованы и внедрены приемы работы с детьми, направленные на компенсацию различных проблем, созданных войной. «Важно, чтобы наши дети, несмотря ни на что, развивались, тренировались, реализовывали свои таланты», – подобные заявления можно услышать от жителей Донбасса всех возрастов, должностей и социальных статусов, эта мысль стала программной в организации жизни детей.

Ссылки и примечания:

1. Андриенко Ю. Вернется ли юность в «Юность»? URL: <https://www.donetsk.kp.ru/daily/26900.7/3944684/> - 01.04.2023.
2. Самооборона Горловки URL: https://vk.com/wall-66833222_331141 - 31.03.2023.
3. В ДНР прошел детский турнир по боксу URL: <https://lenta.ru/news/2014/11/09/dnrbox/> - 25.03.2023.
4. Украинский кризис: хроника противостояния в ноябре 2014 г. URL: <https://ria.ru/20141105/1031788212.html> - 20.03.2023.
5. Григорьев М.С. Обыкновенный фашизм: военные преступления украинских силовиков (2014-2016). – М: Кучково поле, 2016. С. 223.
6. Тищенко М. Проверка зарплатой URL: <https://lenta.ru/articles/2014/09/20/schools/> - 03.04.2023.
7. Шумская Л.А. О становлении системы образования ДНР URL: <https://znanio.ru/media/statya-na-temu-o-stanovlenii-sistemy-obrazovaniya-dnr-2682552> - 02.04.2023
8. Дубовой Д. ДНР произвела первые выплаты учителям из своего бюджета URL: <https://ria.ru/20141010/1027849531.html> - 03.04.2023.
9. Закон ДНР «Об образовании». Принят Народным Советом ДНР 19 июня 2015 № I-233П-НС.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ombudsmandnr.ru/wp-content/uploads/2015/06/DNR14_05_2014.pdf
10. Отчет о работе Министерства культуры Донецкой Народной Республики в 2019 году URL: <http://mincult.govdnr.ru/otchet-o-rabote-ministerstva-kultury-doneckoy-narodnoy-respubliki-v-2019-godu> - 02.04.2023.
11. Доклад Михаила Желтякова об итогах работы Министерства культуры ДНР за 2015 год URL: <https://dnrsovet.su/doklad-mihaila-zheltyakova-ob-itogah-raboty-ministerstva-kultury-dnr-za-2015-god/> - 02.04.2023.
12. Украинский кризис: хроника противостояния в июне 2015 г. URL: <https://ria.ru/20150602/1067713625.html> - 08.03.2023.
13. Купала 2015 (Донецк) https://vk.com/ivanakupala_2015 - 02.04.2023
14. Рошин М. Культурная жизнь Донецка: возрождение URL: https://ruskline.ru/opp/2020/03/27/kulturnaya_zhizn_donecka_vozrozhdenie - 20.03.2023.
15. Директор малой академии наук заявила о рекордном количестве обучающихся URL: [HTTPS://ODDR.INFO/DIREKTOR-MALOI-AKADEMIINAUK-ZAJAVILA-O-REKORDNOM-KOLICHESTVE OBUCHAJUSHHINSJA/](https://oddr.info/direktor-maloy-akademii-nauk-zajavila-o-rekordnom-kolichestve-obuchajushhinsja/) - 02.04.2023.
16. «Новый город – Новая жизнь»: В Донецке прошел VIII Открытый мини-марафон URL: <https://oddr.info/novuyj-gorod-novaja-zhizn-v-donecke-proshel-viii-otkrytyj-mini-marafon/> - 01.03.2023
17. Инвалиды-колясочники из ДНР, ЛНР и РФ провели соревнования по стрельбе из «глоков» и АК URL: <https://dan-news.ru/obschestvo/invalidy->

kolyasochniki-iz-dnr-lnr-i-rf-proveli-sorevnovaniya-po-strelbe-iz-glokov-i-ak/ -
12.02.2023

18. Наумов А. Мужество без ограничений
URL:<http://riata.ru/arkhiv/item/3933-muzhestvo-bez-ogranichenij.html> - 12.02.2023

19. Громова Е. Танковый биатлон в ДНР завершился
URL:<https://topwar.ru/83441-tankovyy-biatlon-v-dnr-zavershilsya.html> - 04.04.2023

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(829.1):327(82:410)

А.В. Бредихин

доктор исторических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: kf.vsemir.zav@mail.ru

Е.С. Деркач

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: derkatch.ecaterina@yandex.ru

ФОЛКЛЕНДСКИЙ ВОПРОС В АРГЕНТИНЕ В 1830 – 1850 гг.

Аннотация

В статье рассматриваются предпосылки и процесс развития спора о принадлежности Фолклендских островов в период между установлением права на управление архипелагом правительством Аргентины, унаследованным от Испании, до заключения Арана-Южной конвенции между Аргентинской конфедерацией и Её Британским Величеством.

Ключевые слова: *Аргентина, Великобритания, Фолклендские острова, конвенция, суверенитет.*

Summary

The article examines the prerequisites and the process of development of the dispute over the ownership of the Falkland Islands in the period between the establishment of the right to manage the archipelago by the Government of Argentina inherited from Spain, before the conclusion of the Arana-Southern Convention between the Argentine Confederation and Her British Majesty.

Keywords: *Argentina, Great Britain, Falkland Islands, convention, sovereignty.*

Вопрос об суверенитет над Фолклендскими островами островов (исп. Мальвинские острова) уходит корнями в колониальную эпоху и вызывает споры между Аргентиной и Соединенным Королевством по сей день. Подходы к рассмотрению данного конфликта в историографии разные: если европейские и американские специалисты считают его сугубо локальным, то для стран Латинской Америки он выходит далеко за рамки исследования данного региона [1]. В России, к сожалению, события 1830 – 1850 гг., разворачивающиеся

© Бредихин А.В., Деркач Е.С., 2023

между Великобританией и Аргентиной, не были достаточно изучены. Упоминания о событиях, разворачивающихся в данный период можно найти в трудах таких отечественных исследователей, как А. Клещенко [2] и Д. Татарков [3].

Исходя из всего вышесказанного, целью данной статьи является попытка проанализировать события 1830 – 1850 гг., как один из этапов развития Фолклендского вопроса между Аргентиной и Великобританией.

После революции 1810 г. Фолклендские острова рассматривались правительством Аргентины как неотъемлемая часть государства, унаследованная от Испании в соответствии с принципом «*uti possidetis iuri*». В рамках демонстрации власти над островами были проведены различные мероприятия по распределению земельных наделов и приняты законы о рыболовстве.

На основании Указа, подписанного тогдашним губернатором провинции Буэнос-Айрес Мартином Родригесом, в котором говорилось, что «Фолклендские острова и острова, прилегающие к мысу Горн в Атлантическом море, будут управляться политическим и военным командующим, немедленно назначаемым правительством Республики», 10 июня 1829 г. было сформировано командование Фолклендских островов во главе которого был назначен Д. Луис Верне [4]. Отдельно следует отметить, что созданное командование являлось не отдельным образованием, а частью провинции Буэнос-Айрес. Главной целью своего пребывания на Фолклендских островах сам Верне считал образование колоний. Для привлечения колонистов он даже обращался к представителю интересов Великобритании в Буэнос-Айресе В. Перишу. В свою очередь, Периш, выразил протест в адрес правительства Аргентины, утверждая, что острова принадлежат английской короне и ссылаясь на то, что создание гарнизона стало первым аргентинским «вторжением» на острова. Очевидно, что он действовал по приказу британского правительства, которое через премьер-министра направило ему подробные инструкции, ведь англичане четко осознавали растущее значение Фолклендских островов.

Усугубляло положение и вмешательство Соединенных Штатов, которые проигнорировали право Аргентины регулировать рыболовство вблизи Фолклендских островов. В августе 1831 г. возникает инцидент с тремя североамериканскими промысловыми шхунами «Harriet», «Superior» и «Breakwater», которые Верне приказал арестовать по причине игнорирования приказов прекратить использование местных рыбных ресурсов без разрешения правительства Соединенных Провинций. «Superior» и «Harriet» ушли от погони, а шхуна «Breakwater» была задержана и отконвоирована в Буэнос-Айрес. В ответ на подобные действия правительство США посылает военный корвет «Lexington», входивший в состав «бразильской эскадры» американских ВМС, с целью арестовать Верне, которого они считали «преступником, занимающимся пиратством и разбоем». В конце того же года личный состав «Lexington» под командованием капитана Сайласа Дункана совершил набег на Пуэрто-Соледад. В итоге аргентинские официальные лица были арестованы, а

жители Пуэрто-Соледад были переправлены на борт американского корабля. После этого поселение было сожжено, а сами острова американцы объявили никому не принадлежащими. Стороны конфликта обменялись взаимными упрёками и разорвали дипломатические отношения, вновь восстановленные лишь в 1843 г. Президент Эндрю Джексон похвалил капитана Дункана за подобные действия – Леви Вудбери, министр ВМС США, написал Дункану: «...Президент Соединенных Штатов одобряет выбранный вами курс и очень доволен оперативностью, твердостью и эффективностью ваших мер» [5]. На практике это означало бы переход архипелага и прилегающей акватории под контроль США.

Данная история не могла остаться незамеченной и ею вскоре заинтересовалось британское Адмиралтейство. После недолгих размышлений в Лондоне пришли к выводу, что настало время вернуть острова под власть британской короны, с целью предотвратить их оккупацию США. 30 августа 1832 г. заместитель министра иностранных дел сэр Джордж Ши сообщил Адмиралтейству о решении Великобритании возвратить «суверенные права» над Фолклендскими островами, отправив корабль в порт Эгмонт и организовав ежегодную инспекционную поездку. 28 ноября 1832 г. Т. Бейкер, главнокомандующий британской военно-морской базой в Южной Америке приказала Джону Джеймсу Окслоу, капитану фрегата «Clío», отплыть в Порт-Эгмонт. В приказе говорилось, что, в случае необходимости, он может применить силу, чтобы преодолеть любое иностранное сопротивление осуществлению суверенитета Британии. Овладев Порт-Эгмонтом 23 декабря 1832 г., Окслоу отплыл в Пуэрто-Соледад и приступил к изгнанию находившихся там аргентинских войск. В послании Окслоу командиру Пинедо от 2 января 1833 г. говорится: «Я намерен завтра утром поднять Национальный флаг Великобритании на берегу; по моей просьбе вы будете рады спустить свой флаг и вывести свои войска, забрав с собой все припасы и т. д., принадлежащий вашему правительству» [6]. В военном отношении Аргентина не рискнула пойти на военный конфликт с «повелительницей морей» и встретив серьезного сопротивления, англичане заняли острова без единого выстрела, вынудив немногочисленный гарнизон капитулировать. Естественно, Буэнос-Айрес выразил свой протест по поводу действий Великобритании, в котором потребовал незамедлительного возврата архипелага. В свою очередь, он ежегодно отклоняется английским правительством. Британская общественность, судя по всему, не обратила внимания на развитие событий в регионе. Чарльз Дарвин, совершавший в это время своё путешествие на корабле «Beagle» и в конце 1833 г. посетивший Фолкленды, писал своим знакомым: «Ранним утром мы прибыли в Порт-Луи, самую восточную точку Фолклендских островов. Первое известие, которое мы получили, было, к нашему удивлению, о том, что Англия вступила во владение Фолклендскими островами и что теперь что тут развевается английский флаг. Полагаю, что оккупация этих мест едва ли была отмечена британской прессой, однако, как нам стало известно, вся Южная Америка бурлит по этому поводу» [7].

Официальное учреждение островов в качестве колонии Ее Величества произошло только 23 июня 1843 г. посредством Письменного патента. Первый вице-губернатор был назначен в 1841 г., а колониальная администрация была назначена только в 1845 г. Тот факт, что колония была основана только в 1840-х гг., интересен по одной причине: впервые в истории Великобритания назначила губернатора островов, чего она никогда раньше не делала. Ни в 1765, 1766 или 1771 гг., никогда-либо в период, когда Испания в сумме 32 губернаторов, ни в период аргентинской администрации, когда были назначены три командующих. Даже после изгнания южноамериканской страны с этой территории. Другими словами, государство, которое претендует на суверенитет над островами с 1765 г., назначило губернатора только после того, как изгнало представителей Аргентины, и почти через восемьдесят лет после предполагаемого установления своего суверенитета, несмотря на эффективное присутствие Франции, Испании и Аргентины в течение большей части этого периода времени. Получение островами чётко определённого юридического статуса должно было бы означать окончательное решение «фолклендской проблемы».

Возвращение к вопросу о принадлежности Фолклендских островов произошло в 1849 г., в процессе обсуждения условий заключения Арана – Южной конвенции между Аргентинской конфедерацией и Ее Британским Величеством (*Convención para restablecer las perfectas relaciones de amistad entre la Confederación Argentina y Su Majestad Británica*). По мере продвижения переговоров по Конвенции о поселении стало очевидно, что Аргентина готова уступить Британии право на владение островами. Британские газеты сообщают, что 27 июля 1849 г. во время заседания Палаты общин мистер Бейли задал лорду Пальмерстону вопрос относительно статуса вопроса о Фолклендских островах между правительством Буэнос-Айреса и британским правительством. Ответ, приписываемый лорду Пальмерстону, гласит, что «было бы крайне нецелесообразно возобновлять переписку, которая была прекращена с молчаливого согласия обеих сторон» или «согласие одной стороны и сохранения другой» [8]. Однако показательно, что заявление Пальмерстона не фигурирует в британских парламентских отчетах. Естественно, что подобная публикация вызвала ноту протеста аргентинского представителя Мануэля Морено от 31 июля 1849 г., в которой он заявляет, что: «... молчание этого ведомства ни в коем случае не следует воспринимать как подтверждение неправомерного утверждения, приписываемого Его Превосходительству. В случае, если это действительно имело место, я позволю себе напомнить Его Превосходительству, что правительство Буэнос-Айреса и Аргентинская конфедерация никогда не соглашались на лишение своего суверенитета над Мальвинские острова, предоставленные английским правительством в 1833 году... и, если в какой-либо момент до наших дней переписка не была столь активной, это связано с исчерпанием дискуссии и состоянием отношений после вмешательства...» [9]. Из чего можно сделать вывод, что молчаливого согласия

Аргентины не было. Следовательно, вопрос не был закрыт, а скорее находился на рассмотрении.

8 августа 1849 г. лорд Пальмерстон ответил аргентинскому представителю следующим образом: «Я имею честь сообщить вам о получении вашего письма от 31 июля, в котором содержится ответ, о котором мне сообщили некоторые лондонские газеты, то, что я ответил на вопрос, заданный мне мистером Байлем в Палате общин 27 июля, неверно описывает состояние вопроса между британским правительством и правительством Буэнос-Айреса относительно Фолклендских островов; и я имею честь сообщить вам, что бы ни писали газеты, представляя меня как сказавшего по упомянутому выше случаю, что я всегда понимал рассматриваемый вопрос именно так, как описано вами в вашем письме» [10]. Данное письмо можно истолковать, как попытку убедить общественность в том, что Фолклендский вопрос был урегулирован с официального согласия правительства Аргентины, а не в одностороннем порядке. Исследователь Карлос Перейра в свою очередь считает, что генерал Росас был вынужден отказаться от претензий на владение островами, чтобы положить конец участию Великобритании в блокаде Ривер Плейт и в итоге, договор урегулировал «*существующие разногласия*» между двумя странами: «...в соответствии с этой Конвенцией идеальная дружба между правительством Ее Британского Величества и Правительством Конфедерации восстанавливается в прежнем состоянии взаимопонимания и сердечности» [11]. После подписания договора дипломатические протесты прекратились до 1888 г. также Фолклендский вопрос не поднимался вновь на аргентинском конгрессе до 1941 г.

Таким образом, развитие спора между Аргентиной и Великобританией, связанного с правом на обладание Фолклендскими островами наблюдается с момента провозглашения независимости Аргентины в XIX веке. И, хотя в результате длительного противостояния с 1830 г. был определен явный победитель в лице Великобритании, а также заключена Конвенция об урегулировании 1850 г., иначе известная как Арана-Южный договор, в котором острова не упоминались, но были установлены «идеальные отношения дружбы» между двумя странами. Аргентина не оставляет территориальных претензий на данный архипелаг. Фолклендские острова представляют для Аргентины особый стратегический интерес, заключающийся в реализации устремлений укрепить влияние в Латинской Америке посредством разрешения спора в свою пользу.

Ссылки и примечания:

1. Бредихин А.В., Бабик А.О. Эволюция «Фолклендского вопроса»: от зарождения до британской колонизации (1740-е – 1843 гг.) // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. №1. – С. 93 – 100.

2. Клещенко А. В чем суть конфликта из-за Фолклендских островов? - Аргументы и факты. 2013. URL: <http://www.aif.ru/dontknows/1225965> (дата обращения: 26.11.2023)
3. Татарков Д. Б. Конфликт в Южной Атлантике: Фолклендская война 1982 г.: Монография. – К.: Румб, 2007. – 416 с.
4. Las Islas Malvinas, una tierra Argentina. Autor / Ricardo Rodolfo Caillet-Bois. Verlag. Ediciones Peuser, 1948. – 443 p.
5. Татарков Д. Б. Конфликт в Южной Атлантике: Фолклендская война 1982 г.: Монография. – К.: Румб, 2007. – С. 10 – 30.
6. Gómez Langenheim, A, op. cit., Т. 2, p. 131; BFSP, 1832 – 1833, Т. XX, p. 1197.
7. Voyages of the Adventure and Beagle, Volume III – Darwin, Charles (1839), Journal and remarks. 1832 – 1836. –London: Henry Colburn (The Voyage of the Beagle) Retrieved on 30 April 2007.
8. According to Daily News, Ferrer Vieyra, E., Segunda Cronología..., op. cit., p. 178; Becerra, Alfredo, op.cit. – p. 136.
9. Moreno's Note to Palmerston dated July 31st, 1849 in Muñoz Azpiri, op. cit., Т. II. – pp. 195 – 196.
10. Moreno's Note to Palmerston dated July 31st, 1849 in Muñoz Azpiri, op. cit., Т. II. – pp. 197.
11. CONVENTION between Great Britain and the Argentine Confederation, for the Settlement of existing Differences and the re-establishment of Friendship. – Signed at Buenos Ayres, November 24, 1849. British and foreign state papers, Volume 37.

УДК 94(420)328.1/3 "19"

А.И. Минаев

доктор исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: aiminaev68@mail.ru

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ КОНСЕРВАТОРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА О БРИТАНСКОМ ПАРЛАМЕНТАРИЗМЕ

Аннотация

Статья посвящена анализу взглядов отечественных консерваторов второй половины XIX века на британский парламентаризм. Данное направление общественной мысли России в целом негативно относилось к модернизации избирательного права и представительства в рамках государственно-правового механизма Великобритании. Отечественные консерваторы стремились умолить ее значение путем обоснованной констатации активного сдерживания со стороны монархии, не утратившей своих обширных властных полномочий и прерогатив, и аристократии, обращали внимание на отсутствие возможности и необходимости восприятия в России британского варианта государственно-правовых преобразований.

Ключевые слова: парламентаризм, Великобритания, Россия, вторая половина XIX века, общественная мысль, консерватизм

Summary

The article is devoted to the analysis of the views of domestic conservatives of the second half of the XIX century on British parliamentarism. This trend of public thought in Russia as a whole had a negative attitude to the modernization of electoral law and representation within the framework of the state-legal mechanism of Great Britain. Domestic conservatives sought to implore its significance by justifying the active deterrence on the part of the monarchy, which has not lost its extensive powers and prerogatives, and the aristocracy, drew attention to the lack of possibility and necessity of perceiving the British version of state-legal transformations in Russia.

Keywords: parliamentarism, Great Britain, Russia, the second half of the XIX century, public thought, conservatism

К проблемам развития британского парламентаризма внимательно относились отечественные консерваторы второй половины XIX века. С одной стороны, стоя на страже абсолютной монархии в России, они некритически констатировали незыблемость монархических и аристократических основ

британского государственного строя. С другой стороны, представители этого направления здраво делали акцент на невозможности адаптации британской государственно-правовой модели к реалиям российского самодержавия.

Развитие британского парламентаризма нашло свое освещение на страницах многих отечественных консервативных периодических изданий. В первую очередь следует назвать издававшиеся Михаилом Никифоровичем Катковым (1818 – 1887) журнал «Русский вестник» и газету «Московские ведомости».

Бесспорно, заслуживают внимания взгляды самого М.Н. Каткова на этот предмет, подвергшиеся сложной эволюции от идеализации британского государственного строя в 50-х годах XIX века до весьма умеренного отношения к нему, а затем и полного неприятия каких-либо преобразований по британскому варианту в России.

Свою общественно-политическую позицию сам М.Н. Катков в записке Александру III, написанной в феврале 1884 года, определял следующим образом: «Мое имя стало равносильно политической программе. ...Деятельность моя была государственной службой, но без жалованья и наград и не в мундире. У меня была одна защита – Государь, одно орудие – слово правды» [2. Л. 44 – 45]. С этих, последовательно охранительных позиций М.Н. Катков и рассматривал проблемы европейского развития, в том числе и события, связанные с внутривосточной историей Великобритании XIX века.

В 1859 году М.Н. Катков посетил эту страну, что дало ему возможность детально изучить британский парламентаризм, механизмы его функционирования. В своей статье «Выборное начало», опубликованной в 1860 году, М.Н. Катков видел залог прочности британского государства в «...начале разделения властей, которое прославлял Монтескье, и которое лежит в основе английского политического быта» [12. 1860. № 6]. Выражением этого разделения, по М.Н. Каткову, является независимость юстиции от администрации, что «...имеет своей важнейшей целью обеспечение гражданской свободы» [12. 1860. № 6]. При этом М.Н. Катков считал совершенно оправданным то обстоятельство, что палата лордов британского парламента «...в одно и то же время есть и законодательная корпорация и высшее судилище Великобритании» [12. 1860. № 6]. Он доказывал, что «...если вникнуть в дело, то легко заметить рациональность такого соединения двух, по-видимому разнородных занятий. Англии дорога палата лордов, как собрание людей, наиболее независимых в лице, независимых и от правительства и от публики, способных противостоять и притязаниям власти и временным увлечениям общественного мнения, имеющих полную возможность сказать без страха и гнева свободное слово и в вопросах политических и в высших судебных делах» [12. 1860. № 6]. Из констатации формального нарушения палатой лордов принципа разделения властей, ее восторженной характеристики следует важный вывод о том, что для М.Н. Каткова именно аристократическая палата лордов, способная отстаивать свои позиции и перед короной, и перед

народом, являлась фундаментом британской государственности, ее охранительной, наиболее устойчивой составляющей.

М.Н. Катков полагал, что при разрешении каких-либо конституционных проблем было бы не рационально не обращать внимания на Великобританию. Однако при этом он призывал: «...Изучая английские учреждения, надобно помнить, что пример Англии не должен, однако же, лишать нас самостоятельного суждения о наших собственных потребностях и о началах нашего национального быта» [12. 1860. № 6]. В письме к не установленному лицу с обращением «Федор Иванович» М.Н. Катков указывал на то, что «...наша сила в Европе есть сила охранительного свойства» [5. Л. 1].

Свое отношение к общественному и государственно-правовому развитию М.Н. Катков определял, как охранительное, консервативное, при этом он доказывал, что консерватизм несколько не сдерживает прогрессивное развитие, но является его существенным дополнением. «Истинно прогрессивное направление должно быть в сущности консервативным, если только оно понимает свое назначение и действительно стремится к своей цели. Чем глубже преобразование, чем решительнее движение, тем крепче должно держаться общество тех начал, на которых оно основано, и без которых прогресс обратится в воздушную игру теней» [11. 1862. № 2]. Именно с таких позиций М.Н. Катков рассматривал эволюцию британского парламентаризма в XIX веке, импониравшую ему постепенностью и умеренностью изменений, которые оставляли, по его мнению, монархические и аристократические начала британской конституции неизменными и основополагающими.

Признавая значимость британского опыта в государственно-правовой сфере в качестве предмета исследования, М.Н. Катков отвергал возможность его практического применения в России. «Всякому свое: Востоку – восточное, Западу – западное, – писал он. – Воздавая должное другим, останемся собою и пойдем своим путем» [4. с. 13]. Для самодержавной России между «...конституцией и представительством не более разницы, чем между ломкой и крушением. Это шаг более или менее широкий на пути ослабления власти» [4. с. 37].

Отдав дань увлеченности британским парламентаризмом в 50-е годы XIX века, М.Н. Катков изменил после проведенных в России либеральных реформ свое отношение, как к нему, так и к проблеме представительства в целом, считая теперь его совершенно бесполезным и не выражающим интересов народа. «В каких бы размерах, силе и форме не замышлять его, – писал он, – оно всегда окажется искусственным и поддельным произведением и всегда будет более закрывать собой, нежели открывать народ с его нуждами. Оно будет выражением не народа, а чуждых ему партий и неизбежно станет орудием их игры, которой так легко овладевает всякого рода интрига» [4, с. 39].

В России, где «...между Верховной властью и народом, который не отделяет себя от нее и видит в ней свое истинное и единственное представительство...», по мнению Каткова, нет никаких предпосылок и

необходимости «...создавать партии и предавать их игре...» в парламенте «...интересы государственной пользы и народного блага» [4, с. 38].

Позиция М.Н. Каткова по отношению к проблемам развития британского парламентаризма и перспективам реформирования в направлении конституционной монархии самодержавной России оказывала серьезное влияние на подбор и содержание материалов, публикуемых в его периодических изданиях.

До отмены крепостного права в России в 1861 году на страницах «Русского вестника» можно было обнаружить умеренно либеральные отклики на события, происходившие в Великобритании. Так, в приложении «Современная летопись» высоко оценивался путь, пройденный британским государством: «История Англии составляет непрерывный прогресс, без всяких реакций, а с 1832 г., когда утверждалась нынешняя система представительства, прогресс совершается с беспрецедентной деятельностью». [12. 1860. № 11].

В 1858 году «Русский вестник» называл реформу 1832 года «великим шагом» [11. 1858. № 24], но при этом пытался представить дело таким образом, что дальнейшие преобразования в Великобритании уже не потребуют сколько-нибудь серьезных усилий и не вызовут сопротивления со стороны аристократии. «Первый шаг сделан, – читаем в декабрьском номере «Русского вестника» за 1858 год, – противодействующее начало отказалось от своей исключительности, и дальнейшие успехи будут доставаться теперь все легче и легче... Теперь нельзя и думать противиться принципам реформы, да никто и не думает об этом» [11. 1858. № 24]. Появление такого заявления в журнале, который в скором будущем стал рупором консервативных сил России, очевидно, можно объяснить стремлением «Русского вестника» принизить значение преобразований британского парламента, умолчать о происходившем движении Великобритании к буржуазной демократии, свести реформы избирательного права к механическому увеличению численности электората без анализа его динамики и понимания сущности.

Журнал полагал, что «...ныне действующая система народного представительства имеет много несовершенства; но и без реформы, так как она есть, она действует хорошо и плодотворно...» [12. 1860. № 7]. Из этого следовало, что серьезных причин для глубоких преобразований британского парламентаризма, которые привели бы его в соответствие с новыми капиталистическими социально-экономическими реалиями, просто не существует, и возможные реформы сведутся к устранению отдельных «несовершенств».

К перспективе введения в Великобритании всеобщего избирательного права для мужчин «Русский вестник» относился отрицательно. В случае принятия этой меры «...право голоса фактически очутится в руках того класса, который численностью своей превосходит все остальные, – а остальные совершенно потонут в этой массе, и голоса их не будут слышны в общем представительстве страны» [12. 1860. № 7]. Следовательно, парламентское представительство, а с ним вместе и власть в стране не должны быть отданы

«...классам самым бедным, самым зависимым и самым необразованным в целом обществе, то есть таким классам, которые наименее способны и ...наименее склонны пользоваться властью» [12. 1860. № 7].

В целом для «Русского вестника» при освещении развития британского парламентаризма в первой половине – середине XIX века наиболее значимым являлось то, что «...в Англии ...без революций, без разрушений» преобразования проходили «...с сохранением всего, что должно быть сохраняемо» [12. 1860. № 7].

Когда же стало очевидно, что значение реформ 1832 и 1867 годов, последующих преобразований британского парламентаризма далеко выходит за рамки умеренного реформирования, перешедший на позиции последовательного консерватизма «Русский вестник» написал: «Парламентская система Англии, действовавшая с точностью часового механизма, пока вековые национальные основы английской конституции не были исковерканы сумасбродным эгалитаризмом, приходят с каждым годом все в большее расстройство» [12. 1860. № 7].

Последовательно консервативный подход был характерен и для другого издания Каткова – газеты «Московские ведомости», которую он редактировал вместе с П.М. Леонтьевым с 1863 года.

В 1865 году, поместив по случаю кончины Г. Дж. Т. Пальмерстона статью, посвященную его жизни и политической деятельности, газета констатировала, что смерть «великого старца», есть «...важное событие не только для одной Англии, но для всего мира» [7. 1865. № 219]. Сделано это было только для того, чтобы заострить внимание читателей на устойчивости британского государства, которое «...менее, чем где-либо зависит от личности государственных людей...» [7. 1865. № 219] Автор статьи рисовал Великобританию страной, где «...государственные интересы не подвергаются случайным катастрофам и, переходя из рук в руки или от одной партии к другой, не выбиваются из колеи. Они обеспечены непосредственным участием в них всех политических сил общества, составляющих громадную корпорацию, в которой все солидарны между собой во всем, что касается государственных и общественных интересов страны» [7. 1865. № 219].

«Московские ведомости» показывали британское государство в виде устойчивой системы, все составные части которой даже в неординарных обстоятельствах работали слаженно и дружно, поскольку оно якобы выражало интересы всего общества, лишеного каких-либо внутренних противоречий, прочно спаянного общностью интересов, духом государственников.

По мнению газеты, одной из важнейших причин прочности британского государства являлось то, что, не смотря на все различия обе партии Великобритании и либеральная, и консервативная, сменяя друг друга у власти, остаются едины в своих устремлениях крепить британский государственный организм. Так, характеризуя лидера либералов У.Ю. Гладстона, в 1866 году предпринявшего неудачную попытку реформы избирательного права, газета годом ранее писала: «Его политическое направление есть и либеральное и

вместе консервативное в лучшем смысле этого слова. Гладстон либерал во всем, что может вести к общему благу, к истинной пользе низших классов общества. Но он строгий консерватор относительно коренных основ христианского общества и главных начал английского государственного устройства» [7. 1865. № 161]. Газета справедливо отмечала, что в будущем, «...став во главе правительства, он не откажется ни от одной полезной реформы, которую будет возможно провести...», но при этом она выражала уверенность в отсутствии в этих преобразованиях какого-либо радикализма, высказывая надежду, что «...вверенное ему дело будет в самых надежных руках...» [7. 1865. № 161].

Освещая прохождение в парламенте билля о реформе 1867 года, «Московские ведомости», не говоря прямо о своем негативном отношении к нему, использовали эффективный для воздействия на своих читателей прием. Газета публиковала отчеты о выступлениях яростных противников расширения избирательного права, в то время как доводы сторонников реформы оставались практически вне поля ее зрения. Естественно, что у читателей в ситуации отсутствия объективной информации, формировалось предвзятое отношение к сути дебатированной в британском парламенте реформы. Так, газета обращала внимание на то, что третье чтение билля в палате общин не обошлось без протеста, и «...в этом отношении самыми замечательными речами были речи консерваторов лорда Крэнборна и либерала г. Лоу» [7. 1867. № 4].

«Московские ведомости» приводили следующие слова лорда Крэнборна, который разошелся по вопросу о реформе со своей партией: «Теперь утверждают, что билль этот составляет торжество консервативной партии, но г. Гладстон имеет гораздо больше прав на заслуги в этом случае, ибо в настоящем виде, билль в точности удовлетворяет тем настоятельным требованиям, которые глава либеральной партии выставил в 10 пунктах еще при первом чтении» [7. 1867. № 4].

Газета подчеркивала, что лорд Крэнборн не скрывал своего недоверия к «...рабочим классам, которые будут допущены к участию в избрании представителей страны...», а также строго упрекал Б. Дизраэли и всю консервативную партию в «...измене прежним убеждениям» [7. 1867. № 4]. Он заключил свою речь «...энергичным протестом против беспримерного ...в истории парламента политического легкомыслия при решении великого вопроса» [7. 1867. № 4].

В том же номере публиковались выдержки из речи Р. Лоу, выразившей суть его позиции по вопросу о реформе. «Я желал бы, – говорил Лоу, – чтобы палата обратила свое внимание на то, что мы завершаем теперь эру прочного устройства и взаимного доверия, продолжавшуюся у нас двести лет и невиданную доселе в других странах и вступаем в новую эру, когда мех в коем заключены были ветры, будет развязан и нас увлечет непрерывный вихрь перемен и революций» [7. 1867. № 4].

Из речей, произнесенных в палате лордов, «Московские ведомости» особо отметили речь графа Карнарвона, бывшего министра колоний в

консервативном кабинете Э.Д.С. Дерби, вышедшего в отставку вместе с упомянутым лордом Крэнборном и генералом Пилем из-за своего несогласия относительно вопроса о реформе с остальными членами кабинета. Газета приводила следующие слова графа: «Я никогда не был лично предубежден против значительного понижения цензы, но есть очевидная разница между понижением цензы и всеобщим унижением избирательного права во всех бургах Англии...» [7. 1867. № 160].

Любую реформу Карнарвон, на что обращала внимание газета, рассматривал как «...исправление злоупотреблений», но в данном случае происходило, по его мнению, «...перемещение власти из рук одного класса в руки другого...», в чем он видел «меру революционную» и считал совершенно неприемлемым [7. 1867. № 160].

«В нашем случае революция совершается бескровная, – цитировали «Московские новости» бывшего министра колоний, – ...наша революция производится без увлечения страсти, без чрезвычайного принуждения извне, без энтузиазма» [7. 1867. № 160]. В связи с этим Карнарвон считал вину консервативного кабинета еще большей, поскольку, по его мнению, настоящей потребности в реформе не было, и «...эта мера утверждена, не встретив искреннего одобрения со стороны какого-либо класса или даже, за исключением министерских скамей, со стороны какого-либо отдельного члена на той или другой стороне палаты» [7. 1867. № 160].

Оставаясь верной своим консервативным взглядам, газета «Московские ведомости» односторонне освещала парламентские дебаты, происходившие по вопросу проведения второй парламентской реформы в 1867 году.

Информируя своих читателей о победе в конечном итоге реформаторских сил в Великобритании, газета пыталась представить новое изменение избирательного права как событие заурядное, не заслуживающее особого внимания читающей публики. «Верхняя палата приняла билль о реформе сообразно последнему решению нижней палаты, чем оканчивается борьба за реформу. Стоит превосходная жатвенная погода» [7. 1867. № 167]. Разбавление «вестями с полей» важной политической информации являлось приемом проправительственной отечественной журналистики еще в XIX веке.

Как известно, значительным событием в конституционной истории Великобритании XIX века стало введение тайной подачи голосов в 1872 году. «Московские ведомости» вновь сосредоточили свое основное внимание на деятельности консервативной оппозиции, критиковали предложенный либеральным министерством У.Ю. Гладстона законопроект. Так, газета отмечала, что в ходе заседания британской палаты лордов 10 и 11 июня того года «...оппозиция высказалась с особенной силой по поводу предложенного правительством билля о тайной подачи голосов. Лорды Ричмонд, Шафтсбери, Керн, Солсбери, Дерби резко порицали образ действий министров, видя в этой мере признание несравненного упадка в народе» [7. 1872. № 141]. Стремление быть свободными в своем волеизъявлении преподносилось как признак моральной деградации британцев.

«Московские ведомости», характеризуя введение тайной подачи голосов как «перемену, вводимую без особой надобности в политические обычаи благоденствующей страны» [7. 1872. № 242], утверждали, что эта мера, также как и другие реформы, предложенные кабинетом У.Ю. Гладстона, носит на себе «...печать личного характера г. Гладстона, более теоретика, и притом несколько мечтательного, нежели практического политика» [7. 1872. № 242]. Такая оценка, как самого предлагавшегося усовершенствования избирательного права, так и его инициатора, должна была показать читателям газеты легковесность и скоропалительность нововведения.

Газета пыталась преподнести в негативном свете аналоги из истории древнего мира, в республиках которого, по ее мнению «...введение тайной подачи голосов совпадало с порчей политических нравов» [7. 1872. № 242]. Теперь же с ее помощью думают обеспечить свободу политического мнения, но, «...желая дать людям зависимым или малодушным возможность действовать по убеждениям, в то же время открывает простор самому дурному виду независимости, – независимости от стыда и совести именно в таких действиях, которые не согласны с убеждениями, а внушены каким-нибудь предосудительным расчетом или просто подкупом» [7. 1872. № 242].

Таким образом, «Московские ведомости» критически отнеслись и к введению тайной подачи голосов на парламентских и муниципальных выборах в Великобритании, считая ее недостойной «страны классических политических свобод».

В начале 70-х годов XIX века газета высказывала предположение о том, что в Великобритании «...начинает обнаруживаться реакция в пользу консервативной партии» [7. 1872. № 242]. Причину этого она видела в том, что у британцев «...интерес собственно к политическим вопросам ослабел, и, по общему мнению, на первый план должны выступить вопросы социальные» [7. 1872. № 242], среди которых назывались местные налоги, самоуправление, улучшение санитарного состояния городов и жилищных условий рабочих [7. 1872. № 242].

С этой точкой зрения «Московских ведомостей» следует согласиться, поскольку к началу 70-х годов XIX века политические проблемы британской действительности первостепенной важности были разрешены – сначала буржуазия, а затем значительная часть рабочих, представлявшие собой наиболее политически активные слои общества, были включены в избирательный корпус. Центральным звеном государственной системы стала палата общин, утвердился принцип ответственности кабинета перед ней, во главе которого теперь обязательно стоял лидер большинства в нижней палате. Таким образом, глубокая буржуазно-демократическая перестройка британского государства в основной своей части уже произошла, и население требовало теперь разрешения наболевших социально-экономических и местных проблем. В этой связи позиция консерваторов, по мнению газеты, не заявлявших «...чрезмерных притязаний», требовавших «...только, чтобы теперь прекращены были дальнейшие политические опыты с перестройкой государственных форм

и учреждений» [7. 1872. № 242], могла стать весьма привлекательной. К тому же очередное обострение никогда не затухавшей ирландской проблемы также не способствовала реформаторскому пылу либералов в 70-х годах XIX века. Указанные перемены в общественном мнении Великобритании способствовали поражению либералов на парламентских выборах в 1874 году и смене либерального кабинета У.Ю. Гладстона консервативным во главе с Б. Дизраэли.

Бесспорно, заслуживает внимания позиция «Московских новостей» по вопросу о роли и месте монархии в британском государстве, который, вне всякого сомнения, представлял большой интерес для этого охранительного издания. Газета в 1875 году отмечала, что вопрос о значении королевской власти в Великобритании едва ли правильно понимается в континентальной Европе [7. 1875. № 142] Расхожим заблуждением на сей счет, по ее мнению, в немалой степени способствовали события, имевшие место в правление двух последних государей – Вильгельма IV и королевы Виктории. «При Вильгельме IV, – читаем в № 142 за 1875 год, – совершена была первая широкая парламентская реформа, и королева Виктория, все честолюбие и гордость которой были в ее семье, казалось, мало вмешивалась в политику. Отсюда поспешили заключить, что в Англии корона есть не более как неудавшаяся прикраса так называемых либеральных учреждений» [7. 1875. № 142].

Газета, не соглашаясь с такой оценкой, придерживалась совершенно иного мнения на этот предмет и заявляла, что, несмотря на соседство британской монархии с парламентом, весьма упрочившим свои позиции в результате реформ XIX века, «...мы напрасно стали бы искать у англичан законоположений, ограничивающих власть короны или формулирующих ее права» [7. 1875. № 142].

Настаивая на якобы сохранявшемся полновластии короны, забывая или не желая вспоминать того факта, что последний раз право вето на законопроекты парламента, формально ей принадлежавшее, было применено во время правления королевы Анны в 1707 году, «Московские ведомости» сделали весьма любопытный для них ход. На страницах газеты было помещено краткое изложение статьи о значении монархии временно оказавшегося не у дел либерала У.Ю. Гладстона, опубликованной в июньском номере «Contemporary Review» за 1875 год [7. 1875. № 142] При этом явно преследовалась цель – использовать то, что лидер либералов, в недавнем прошлом крупнейший реформатор, с большим уважением говорит о роли и месте короны в государстве, и доказать полную несостоятельность всех нападок на монархию в Великобритании.

У.Ю. Гладстон, а вслед за ним и «Московские ведомости», акцентировал свое внимание на том, что королевская власть остается и после продолжительного правления королевы Виктории важнейшим фактором в государственной структуре Великобритании. Влияние короны на ход государственных дел превосходит всякое другое. Как премьер, так и каждый министр обязаны постоянно являться с подробными докладами к королеве.

Ничто не может быть сделано без ее «ведома и изволения». Кроме того лидер большинства в палате общин обязан доставлять к королеве доклад о всем происходящем в парламенте. «Государь приобретает таким образом, богатую опытность и не может не иметь громадного влияния на министров, из них же ни один никогда не в состоянии приобрести столь полной и всесторонней опытности, ибо государь постоянно видит не только работу всех департаментов, но и все соперничества и затруднения между политическими вождями, и, кроме того, по родственным, дружеским или случайным связям с другими коронованными особами, обладает средствами узнавать многое, что делается за границей и средствами влияния на текущие события» [7. 1875. № 142].

Помимо всего этого монарх в Великобритании, как утверждал У.Ю. Гладстон, имеет еще огромное влияние на массу лиц. Газета приводила следующую цитату из его статьи: «Но вернейший признак высшего общественного отличия есть близость к монарху; и все эти стремления получить доступ к монарху, быть им замеченным, снискать его милость выражают такую степень готовности следовать и подчиняться его влиянию, которая часто может быть не важна по качеству, но весьма обширна по количеству» [7. 1875. № 142].

В том же номере публиковались и краткие отклики на статью У.Ю. Гладстона, помещенные в либеральном «Spectator» и консервативной «Pall Mall Gazette» [7. 1875. № 142]. «Spectator» заявлял, что У.Ю. Гладстон недостаточно раскрыл значение короны. По мнению этого органа, полностью разделенному «Московскими ведомостями», британская корона помимо огромного влияния имеет прямую власть, действующую постоянно. Так, например, ни один епископ не может быть назначен, никто не может быть возведен в пэры без соизволения монарха. При формировании нового кабинета весьма небольшое число лиц, два или три человека, бывают совершенно необходимы премьеру, составляющему список, выбор же остальных не столь существенен, и, по замечанию «Spectator», при их назначениях расположение или немилость монарха имеют решающее влияние. Наконец, влияние короны на британцев гораздо шире, чем думает У.Ю. Гладстон. Он говорил только о влиянии на образованное общество, а «Spectator» замечал, что влияние короны на широкие слои еще значительней.

С другой стороны, консервативная «Pall Mall Gazette», вполне соглашавшаяся с тем, что говорил У.Ю. Гладстон о значении королевской власти в Великобритании, сожалела о том, что хотя королевская власть в соответствии с буквой закона мало, чем отличалась от власти самодержавного государя, она не обладала запасом силы, чтобы противостоять всегда возможному взрыву демократических настроений. «Однако, – писали «Московские новости», – история последней консервативной реакции и падения кабинета г. Гладстона после проведения им весьма радикальных реформ, кажется, должна бы успокоить подобные опасения...» [7. 1875. № 142].

«Из всего вышеприведенного, – заключала газета, – легко видеть, как ошибаются думающие, что в Англии монарху решительно нечего делать, как только изъявлять согласие на акты парламента. Корона в Англии, как во всех монархических странах, есть источник всякой власти и чести» [7. 1875. № 142].

«Московские ведомости» отмечали, что само представление о парламенте у британцев иное, чем на континенте. Они полагают, что их парламент состоит «из короля, палаты лордов и палаты общин», выражая это краткой формулой «King in Parliament». Следовательно, с их точки зрения, британский парламентаризм основан на тесном взаимодействии этих трех компонентов. У теоретиков же буржуазных конституций зачастую, с чем не могла согласиться газета, «...под парламентом разумеется лишь одна или две палаты, которые противопоставляются монарху как нечто долженствующее отнимать у него власть и значение» [7. 1875. № 142].

Таким образом, одной из важнейших проблем внутриполитического развития Великобритании в XIX веке для «Московских ведомостей» стала проблема взаимоотношений между монархией и палатами парламента в условиях реформирования системы представительства. По мнению газеты, британская корона не на йоту не отступила в своих широчайших властных полномочиях и осталась стержнем государства и после парламентский реформ 1832 и 1867 годов. Для того, чтобы отстоять свою точку зрения «Московские ведомости» активно использовали тезис о триединстве британского парламентаризма, благодаря которому он сохранял такие прочные позиции, что их не могла пошатнуть никакая реформа. При этом совершенно сбрасывалось со счетов то, что фактически страна жила в условиях вполне оформившегося правления ответственного перед палатой общин кабинета.

В начале 80-х годов XIX века, в условиях начавшейся в России реакции, поводом к которой послужило убийство народовольцами Александра II 1 марта 1881 года, «Московские ведомости» превратились в откровенно реакционный печатный орган. Это не могло не сказаться на освещении проблем европейского развития, в том числе и британского конституционализма. Стоявшая на пороге новых демократических преобразований парламентская система Великобритании, прошедшая через сложную эволюцию в XIX веке, подвергалась откровенным нападкам со стороны газеты.

В апреле 1881 года, рассказывая о борьбе в палате общин вокруг аграрного вопроса в Ирландии, «Московские ведомости» прибегли к сравнению британского парламентаризма с русским самодержавием, и сравнение это было явно не в пользу первого. «...Поземельный вопрос в Ирландии, – писала газета – ...имеет для нас еще специальный интерес. Невольно напрашивается сравнение между бессилием системы парламентаризма перед задачей неотступно требующей своего разрешения и могучим актом 19 февраля 1861 г., коим русская самодержавная власть сразу разрешила аграрный вопрос» [7. 1881. № 10]. При этом вся ограниченность этого «могучего акта», естественно, оставалась в тени.

В 1882 году в Дублине были убиты министр по делам Ирландии Кавендиш и его заместитель Берк. «Московские ведомости» весьма своеобразно выразили сочувствие по этому поводу: «Дублинское злодеяние очень походит своей внешней обстановкой на убийство генерала Мезенцова; но Мезенцов был шеф жандармов в автократическом государстве, а лорд Кавендиш и г. Берк министры архипарламентской страны и при том вожди либеральной партии. Вот и «правовой» порядок!» [7. 1882. № 115]. Даже эти печальные события были использованы для злопыхательств в адрес британской государственно-правовой системы.

Всякие разговоры о реформах в России были отброшены, поэтому опыт британского конституционализма не представлял теперь ни малейшей ценности для «Московских ведомостей», полагавших, что «...жизненная сила английского государства вовсе не в том, где думают видеть ее доктринеры; эта сила не в том, что перенимали у Англии ...под именем конституции другие страны Европы. В Англии есть правительственные классы, the upper ten thousands, соответствующие в некотором смысле нашему помещному дворянству; они управляют, начиная с местной жизни до высшей государственной политики. Вот основы английского государственного устройства» [7. 1882. № 327]. Все остальные социальные слои не вписывались в предлагаемую газетой схему. Олицетворением бесполезности и бессилия вновь становился парламент, «словесная борьба» в котором «... есть только показная сторона и вовсе не составляет сущности английской политической жизни, которая держится на несравненно более крепких устоях, нежели говорильни» [7. 1882. № 327].

С осени 1883 года развернулась широкая агитация за новую реформу избирательного права, которую «Московские ведомости» расценили как возможно «последний удар» по британской конституции, ее аристократическим началам [7. 1883. № 298]. При этом, делая экскурс в недавнее прошлое, газета утверждала, что первые две парламентские реформы увенчались «... полной победой радикальных элементов вигской партии...» [7. 1883. № 298], хотя и та и другая носили достаточно умеренный характер. Будучи вполне солидарной с яростным противником первой парламентской реформы герцогом Веллингтоном, газета приводила его высказывание о том, что «...в ней (реформе избирательного права – А.М.) таится начало конца, что она потрясет вековые, исторические устои английского устройства...» [7. 1883. № 298]. Вторая парламентская реформа характеризовалась в таких же мрачных тонах. «Московские ведомости» вспоминали, что «...сам лорд Дерби, проводивший ее вместе с Дизраэли в парламенте, назвал «прыжком во мрак» [7. 1883. № 298]. Наиболее негативным последствием реформы 1867 года газета считала то обстоятельство, что «... наряду с двумя вековыми политическими партиями вигов и тори, появилась в палате третья партия радикалов...» [7. 1883. № 298]. Это привело к тому, что парламентская машина, работавшая при существовании только двух строго дисциплинированных партий «...с большой легкостью и с несомненным успехом...», стала все чаще давать сбои, из-за

которых законодательная деятельность ее «...далеко уже не достигнет прежнего своего совершенства». До реформы 1867 года, по мнению «Московских ведомостей», тори и виги «...тесно сплачивались вокруг своих двух вождей в палате общин и в палате лордов...», и лидер большинства в парламенте становился главой кабинета, после чего кабинет проводил все законодательные меры, которые находил нужными, не опасаясь потерять «...внезапно в течение сессии поддержку парламента, как это постоянно случается в континентальных парламентах, раздробленных на три, четыре и даже большее количество партий» [7. 1883. № 298]. Наличие только двух, сменяющих друг друга у власти партий, как считала газета, давало возможность избегать образования коалиционных правительств, «...носящих в себе семя раздора и бессилия» [7. 1883. № 298].

Обе партии, и тори, и виги, принадлежали «...к одному обществу», то есть выражали интересы его высших слоев, что сводило отличия между ними не столько к целям, сколько к средствам их достижения. Именно на этом, по мнению «Московских ведомостей», основывалась «...та энергетическая устойчивость и трезвая благоразумная последовательность во внутренней и во внешней политике, которой Англия в текущем столетии так сильно отличалась от континентальных государств» [7. 1883. № 298]. После 1867 года эта устойчивость ушла в прошлое по вине появившегося в палате общин непредсказуемого радикального элемента.

Возможное политическое будущее Великобритании, ее парламентской системы «Московские ведомости» рисовали в унылых, безрадостных тонах: «Когда осуществится эта новая избирательная реформа, английскому парламенту останется сделать один шаг до неограниченного *suffrage universal*, чтоб окончательно утратить свою веками выработанную своеобразную самобытность, благодаря которой он один среди всех других европейских парламентов являлся действительно полезным политическим учреждением, и превратится в бесполезную, а следовательно вредную для государства говорильню, прикрывающую под громкими фразами народолюбства личные эгоистические интриги мнимых предводителей мнимого народа» [7. 1883. № 298].

Завершая характеристику отношения «Московских ведомостей» к эволюции британского парламентаризма, хотелось бы остановиться на статье самого М.Н. Каткова «Министерский кризис в Англии», опубликованной в № 157 за 1885 год [3, с. 274 – 275], которая во многом суммирует приведенные выше оценки и высказывания. В ней говорилось о падении либерального кабинета У.Ю. Гладстона, но, что особенно примечательно, М.Н. Катков давал в своей статье анализ пройденного британским парламентаризмом в XIX веке пути с последовательно консервативных позиций.

Автор статьи полагал, что данный министерский кризис имеет более глубокое значение, чем простая смена одного правительства другим. Кабинет У.Ю. Гладстона пал «...не в следствие такого или другого оборота текущих дел...» [3, с. 274], а в следствие причин, которые «...грозят падением и всему

издревле ведущемуся государственному быту...» [3, с. 274]. События вокруг кабинета У.Ю. Гладстона М.Н. Катков рассматривал как последнюю фазу «...того разлагающего движения, которое давно уже началось в Англии и росло неудержимо...» [3, с. 274.], имея ввиду начавшуюся в 1832 году перестройку британского парламентаризма на началах буржуазной демократии.

Избирательные реформы, отмену покровительственных хлебных законов, установление тайной подачи голосов, М.Н. Катков рассматривал как «роковую силу», ослабившую положение «аристократических классов» и перенесшую «...центр тяжести из палаты лордов в палату общин» [3, с. 274.].

М.Н. Катков делал вывод о том, что главное отрицательное последствие проведенных в XIX веке преобразований британской парламентской системы заключается в следующем: «Вместе с людьми государственными, ...хранителями государственных преданий страны, во власти принимают участие люди революционного направления, относящиеся отрицательно ко всему на чем держится весь государственный порядок страны» [3, с. 274]. Такое положение вещей было абсолютно неприемлемо как для М.Н. Каткова, так и для его газеты.

Говоря о консервативном направлении общественной мысли России второй половины XIX века нельзя не упомянуть еще об одном периодическом издании. Речь идет о газете-журнале консервативно-монархического направления «Гражданин», основанной в 1872 году в Петербурге князем В.П. Мещерским (1839 – 1914). Примечательность этого издания заключается еще и в том, что в 1873 – 1874 годах его редактировал Федор Михайлович Достоевский (1821 – 1881).

«Гражданин» уделял на своих страницах большое внимание событиям внутриполитической жизни Великобритании, комментируя их с тех же консервативно-охранительных позиций, что и «Московские ведомости». В №5 за 1874 год в статье «События в Англии» газета выражала свое удовлетворение тем, что «...следя за политическими событиями последнего времени, можно было думать, что из всех европейских государств только одна Англия наслаждалась внутренним спокойствием» [1. 1874. № 5]. Видя в ней пример внутриполитической стабильности, основанной на незыблемых началах аристократического государственного строя, газета вместе с тем отмечала, что в отличных от Великобритании по своим государственно-правовым порядкам «...других государствах, вследствие вечной борьбы партий, беспрестанно менялись т.н. правительственные кабинеты, парламенты и даже происходили территориальные приращения и потери...» [1. 1874. № 5.] Из этого следует, что «Гражданин» не желал замечать той буржуазно-демократической эволюции, которая имела место в Великобритании XIX века, и рассматривал ее государственный строй как незыблемое, остановившееся во времени господство монархического и аристократического начал.

По мнению «Гражданина» главной опорой монархии и аристократии является весь народ страны, поэтому, высказывая свое мнение о причинах падения первого кабинета У.Ю. Гладстона, газета видела главную из них в том,

что «...кабинет Гладстона ...слишком много усердия стал оказывать в постоянном созидании реформ и тем лишился поддержки британского народа – по своему характеру весьма консервативного» [1. 1874. № 5].

Прямо не высказываясь по поводу избирательных реформ в Великобритании, «Гражданин» все-таки уделил внимание проблеме преобразований в этой стране в целом. Газета стремилась убедить своих читателей в том, что реформы являлись не следствием острой социальной и политической борьбы, а «...результатом осознанной значительной частью населения потребностью» [1. 1874. № 7]. Причина этого заключалась опять же в присутствии британцам консерватизма. «Поэтому, – писал «Гражданин», – англичане такие же консерваторы относительно реакционной ломки недавно преобразованных учреждений, как и относительно несвоевременных либеральных покушений на освещенные веками и вкоренившиеся в народную жизнь учреждения» [1. 1874. № 7].

«Гражданин», не раскрывавший перед своими читателями глубинной сути происходивших в Великобритании парламентских реформ пытался представить их событиями, одобренными всем обществом, а значит ничем не угрожавшими британской монархии, опиравшейся в первую очередь на крепкую, благодаря своим вековым традициям, аристократию.

В своих исследованиях проблемы британского государственно-правового развития затрагивал один из наиболее заметных представителей отечественного консерватизма второй половины XIX века Константин Николаевич Леонтьев (1831 – 1891). Под влиянием политических событий начала 1860-х годов он избавился от либеральных симпатий и перешел на последовательно охранительные позиции.

К.Н. Леонтьев отстаивал уникальность всякой национальной государственной формы, но при этом полагал, что их развитие имеет общие закономерности. «Государственная форма у каждой нации, – писал он, – у каждого общества своя; она в главной основе неизменна до гроба исторического, но меняется быстрее или медленнее в частностях, от начала до конца». Далее он продолжал: «Вырабатывается она не вдруг и не сознательно сначала; не вдруг понятна; она выясняется лишь в ту среднюю эпоху наибольшей сложности и высшего единства, за которой постоянно следует, рано или поздно, частая порча этой формы и затем разложение и смерть» [10, с. 201]. Консерватизм К.Н. Леонтьева в данной сфере не исключал признания разнообразия государственно-правовых форм, их способности к эволюции, а, значит, и к модернизации или, по крайней мере, адаптации, к меняющимся социально-политическим реалиям. Так, в последние годы жизни, К.Н. Леонтьев считал возможным соединение монархии с социалистическим по своей сути обществом в России [6, с. 437]. Социалистические принципы должны были содействовать динамике общественного развития, но при этом монархия играла бы, по его мнению, роль важнейшего фактора стабильности государства.

Подтверждение своей идее сочетаемости традиционных форм властвования и поступательного развития общества К.Н. Леонтьев находил,

обращаясь к изучению британского государства. «Государственная форма Англии была (и отчасти есть до сих пор), – писал он, – ограниченная, *менее Франции вначале сословная, децентрализованная* монархия, или, как другие говорят, аристократическая республика *с наследственным президентом*. Эта форма выразилась почти одновременно с французской при Генрихе VIII, Елизавете и Вильгельме Оранском» [10, с. 203].

Опираясь на британский внутривластный процесс, подчеркивая его прочный, исторически сложившийся аристократический фундамент, К.Н. Леонтьев противопоставлял благо консерватизма разрушительным, по его мнению, либеральным устремлениям, приобретавшим все более универсальный, не считающийся со спецификой разных народов характер. «Английский прежний, аристократический конституционализм – консервативен, – подчеркивал он, – ибо он возможен только в Англии и обособлен; во всех других государствах этот самый созданный Англией вид консерватизма принимает разрушительный характер, *ибо он демократизируется*, по условиям исторической почвы. Охранение в странах католических иное, чем в нациях православных; консерватизм турок не похож на охранение буддистов; *но либерализм везде одинаково враждебен тем историческим началам, в дисциплине которых вырос тот или иной народ*. Он везде один, везде одинаково отрицателен, везде одинаково разлагает нацию *медленно и легально, но верно...*» [10, с. 203].

Программная установка отечественного консерватизма содержится в следующем высказывании К.Н. Леонтьева: «Государство обязано всегда быть грозным, иногда жестоким и безжалостным, потому что общество всегда и везде слишком подвижно, бедно мыслью и слишком страстно...» [10, с. 252].

Идеи К.Н. Леонтьева оказали влияние на формирование взглядов многих представителей отечественного консерватизма. Сложнейший путь внутренних исканий от народника до консерватора прошел Лев Александрович Тихомиров (1852 – 1923). Изучая институт монархии в его историческом развитии и сочетаемости с аристократией и демократией, Л.А. Тихомиров не мог не затронуть британской модели организации власти. «То, что представителям государственного права XIX века, – писал он, – кажется стремлением к *сочетанию* монархического принципа с аристократическим и демократическим, есть в действительности постепенное уничтожение первых двух в пользу последнего. Только *книжность* изучения позволяет ученым не видеть, что столь восхваляемые ими «гармоничные сочетания» суть не более как минутные компромиссы между постепенно слабеющими, но еще живыми «старыми» принципами и торжествующим «новым». Не думаю, чтобы хотя один *практический* политик нашего времени сомневался, что Европа идет именно к полному торжеству *демократии*. Кое-где эти «гармоничные сочетания» уже кончились упразднением монархии и аристократии, кое-где (как в Англии) еще только клониться к этому» [10, с. 273].

Оценивая эту динамику, вызванную развитием либерализма в европейском масштабе, Л.А. Тихомиров приходил к неутешительному для себя

выводу: «Действительность современной эволюции представляет *большую мечту*, стремление к *химере*, погоню за *социальными миражами*. Не к созданию «высших» форм государственности идет она, а к истощению государственной идеи, к постепенному разложению всякого разумно организованного государства, с окончанием его либо в анархии, либо в деспотическом социализме. Настоящая *идея* современной эволюции именно в *этом*» [10, с. 273 – 274].

Для мыслителя социалистическая перспектива становилась предпочтительней, поскольку она могла стабилизировать общественные процессы, равномерным распределением благ и уничтожением парламентаризма, подвергнувшегося разложению благодаря воздействию либерализма и демократии [13, с. 143].

Своего рода квинтэссенцию критики парламентаризма отечественными консерваторами второй половины XIX – начала XX века мы обнаруживаем у Константина Петровича Победоносцева (1827 – 1907), с 1872 года – члена Государственного совета, а в 1880 – 1905 годах – обер-прокурора Синода. Для понимания данного аспекта его воззрений чрезвычайно важна статья «Великая ложь нашего времени». В ее основу было положено сочинение еврейского писателя и общественного деятеля Макса Нордау (настоящее имя Макс-Шимон Зюдфельд (1849 – 1923)) «Условная ложь культурного человека» (1883). В 1884 году К.П. Победоносцев опубликовал в еженедельнике «Гражданин» авторизованный перевод книги М. Нордау без указания авторства. Впоследствии данная публикация была включена в состав «Московского сборника» К.П. Победоносцева, первое издание которого увидело свет в 1896 году.

Оставаясь последовательным защитником православно-монархических основ российской государственности, К.П. Победоносцев категорически отрицал перспективу введения каких-либо парламентарных форм в России, а культивирование подобных идей в общественном сознании определял как «великую ложь нашего времени». «Одно из самых лживых политических начал, – писал он, – есть начало народовластия, та, к сожалению, утвердившаяся со времени французской революции *идея*, что всякая власть исходит от *народа* и имеет основание в воле народной. Отсюда вытекает теория парламентаризма, которая до сих пор вводит в заблуждение массу так называемой интеллигенции – и проникла, к несчастью, в русские безумные головы. Она продолжает еще держаться в умах с упорством узкого фанатизма, хотя ложь ее изобличается все явственнее перед целым миром». [8, с. 31 – 32].

Его отношение к практической реализации идей парламентаризма в странах Западной Европы в конце XIX века было резко негативным. В этой системе К.П. Победоносцев видел инструмент манипулирования общественным мнением и средство реализации корыстных интересов политических групп и отдельных политиков, для которых воля избирателей престала быть стимулом их деятельности. «По теории парламентаризма, – писал он, – должно господствовать разумное большинство; на практике господствуют пять-шесть

предводителей партии; они, сменяясь, овладевают властью. По теории, убеждение утверждается ясными доводами во время парламентских дебатов; на практике – оно не зависит нисколько от дебатов, но направляется волею предводителей и соображениями личного интереса. По теории, народные представители имеют в виду единственно народное благо; на практике они под предлогом народного блага и насчет его, имеют в виду преимущественно личное благо свое и друзей своих. По теории – они должны быть из лучших, излюбленных граждан; на практике – это наиболее честолюбивые и нахальные граждане. По теории – избиратель подает голос за своего кандидата потому, что знает его и доверяет ему; на практике – избиратель дает голос за человека, которого по большей части совсем не знает, но о котором натвержено ему речами и криками заинтересованной партии. По теории – делами в парламенте управляют и двигают опытный разум и бескорыстное чувство; на практике – главные движущие силы здесь – решительная воля, эгоизм и красноречие» [8, с. 44 – 45].

Критика, во многом обоснованная, недостатков парламентаризма была в то же время проявлением неприятия новых форм и отношений вообще. «У всякой формы, есть своя духовная подкладка, на которой она выросла; часто прельщаемся мы формою, не видя этой подкладки, но если бы мы ее видели, то иной раз не задумывались бы отвергнуть готовую форму при всей ее стройности, и с радостью остались бы при своей старой и грубой форме, или бесформенности, пока своя у нас духовная жизнь не выведет свою для нас форму» [8, с. 253].

Даже при столь категорическом неприятии парламентаризма, К.П. Победоносцев весьма неоднозначно относился к его британскому варианту, доказавшему свою жизнеспособность в условиях национальной и территориальной обособленности. При этом он рассматривал его как результат длительной эволюции, способствовавшей тому, что представительные учреждения этой страны оказались прочно встроенными в ее государственно-правовой механизм. «Не всякому быту, не всякой истории, не всякому народу, – подчеркивал он, – свойственны эти учреждения. Они могут в порядке действовать только там, где есть для того условия в быте народном и в учреждениях прежнего времени (Англия)» [9, с. 78].

По мнению К.П. Победоносцева, причина эффективности британской парламентской системы лежала в принципиально иных, по сравнению с континентальной Европой, взаимоотношениях между индивидом и государством, которые сложились исторически, определив специфику становления и развития локальных социальных и государственно-правовых структур. «Англосаксонское племя, – писал он, – с тех пор как заявило себя в истории, и донныне отличается крепким развитием самостоятельной личности: и в сфере политической и в экономической этому свойству англосаксонское племя обязано и устойчивостью древних своих учреждений, и крепкой организацией семейного быта и местного самоуправления, и теми несравненными успехами, коих оно достигло своею энергетическою

деятельностью и влиянием своим в обоих полушариях. Этой энергией личности успело оно в начале своей истории осилить чуждые норманнские обычаи своих победителей и утвердить быт свой на своих началах, которые сохраняются и доныне. Существенное отличие этого быта состоит в отношении каждого гражданина к государству. Каждый привыкает с юности сам собою держаться, сам устраивать судьбу свою и добывать себе хлеб насущный. ...Местное управление держится личным, сознательным по долгу, участием местных обывателей в общественном деле. Учреждения административные обходятся без полчища чиновников, состоящих на содержании у государства и чающих от него обеспечения и возвышения. Вот на каком корне сами собой выросли представительные учреждения свободной Англии, и вот почему ее парламент состоит из действительных представителей местных интересов, тесно связанных с землею; вот почему и голос их может считаться в достаточной мере, голосом земли и органом национальных интересов» [8, с. 320 – 321].

Таким образом, по справедливому мнению К.П. Победоносцева, основой эффективности, длительной жизнеспособности британского государственного механизма на всех уровнях являлась личная экономическая и политическая свобода, которая в конечном итоге обуславливала поиск консенсуса между обществом и государством. Его установление представляло собой длительный сложный процесс, который зачастую приобретал острый социально-политический характер, но при этом не выходил за рамки эволюционной парадигмы. Не стремление властвовать, а стремление приблизиться к власти посредством получения избирательного права, стимулировало активность британских собственников в политической сфере.

К.П. Победоносцев отмечал противоположность континентальной, в том числе и русской общинности, англосаксонскому индивидуализму, которая предопределила принципиальные различия государственно-правового характера. «Прочие народы Европы, – писал он, – образовались и выросли совсем на ином основании, на основании общинного быта. Свойство его состоит в том, что человек не столько сам собою держится, сколько своею солидарностью с тем или другим общественным союзом, к которому принадлежит. Отсюда, с ходом общественного и государственного развития слагается особливая зависимость человека от того или иного семейного или общественного союза, и в конце концов, от государства» [8, с. 321]. Не индивидуальная экономическая состоятельность, а принадлежность к общине, определяла положение человека, его социальный статус. В условиях нивелировки индивидуальных интересов государство с большим успехом брало общество сначала под свою принудительную опеку, а затем, контроль, создавала эффективные механизмы властвования без участия социума. В этих условиях демократия не могла быть успешной, особенно, на русской почве. «Демократическая форма правления, – подчеркивал К.П. Победоносцев, – самая сложная и самая затруднительная из всех известных в истории человечества. Вот причина – почему эта форма повсюду была приходящим явлением и, за немногими исключениями нигде не держалась долго, уступая место другим

формам. И неудивительно. Государственная власть призвана действовать и распоряжаться; действия ее суть проявления единой воли, – без этого немислимо никакое правительство» [8, с. 46]. При отсутствии, по мнению К.П. Победоносцева, внутренних социально-политических предпосылок к введению представительства многие страны континентальной Европы безуспешно пытались приблизиться к британской модели. «В таких-то условиях своего социального развития, – писал он, – все континентальные государства с англосаксонского образца учредили у себя представительное правление, иные еще при всеобщей подаче голосов. Очевидно, что при описанном составе общества, и при легком отношении к его общественному делу, оно не может выдвинуть из себя истинных, верных представителей земли и прямых ее интересов. Отсюда печальная судьба таких представительных собраний и тяжкое, безысходное положение власти правительственной, которая неразрывно с ними связана, и народа, судьбы коего от них зависят» [10, с. 321].

К.П. Победоносцев прогнозировал возможность диктата парламентского большинства, который становится губительным для общественного развития, особенно, в условиях преобладания одной политической партии. «Вместо неограниченной власти монарха, – писал он, – мы получаем неограниченную власть парламента, с той разницей, что в лице монарха можно представить себе единство разумной воли; а в парламенте нет его, ибо здесь все зависит от случайности, так как воля парламента определяется большинством; но как скоро при большинстве, составляемом под влиянием *игры* в партию (курсив мой – А. М.), есть меньшинство, воля большинства не есть воля целого парламента: тем еще менее можно признать ее волею народа, здоровая масса коего не принимает никакого участия в игре партий и даже уклоняется от нее» [8, с. 52 – 53].

Крайне негативным было отношение К.П. Победоносцева к возможности участия парламента в формировании правительства на партийной основе. В данном случае, по его мнению, решение задач, стоящих перед кабинетом парламентского большинства отходило на второй план, а решающими в деятельности становились программные установки и стремление любым способом сохранить за собой власть. «Величайшее зло конституционного порядка, – писал он, – состоит в образовании министерства на парламентских или партийных началах. Каждая политическая партия одержима стремлением захватить в свои руки правительственную власть, и к ней пробирается» [8, с. 51].

Весьма скептически К.П. Победоносцев относился и к самим парламентским партиям. «Что такое парламентские партия? По теории, это союз людей одинаково мыслящих и соединяющих свои силы для совокупного осуществления своих воззрений в законодательстве и в направлении государственной жизни. Но таковы бывают разве только мелкие кружки: большая значительная в парламенте партия образуется лишь под влиянием личного честолюбия...» [8, с. 43].

Резко критикуя основные постулаты теории парламентаризма, отрицая саму возможность его внедрения в России, К.П. Победоносцев, будучи незаурядным мыслителем, не мог не оценить значения его британского варианта, но в национально-территориальной изолированности. «К избежанию и обходу всех ... затруднений изобретено средство – править посредством *представительства* – средство, организованное прежде всего, и оправдавшее себя успехом в Англии. Отсюда, по установившейся моде, перешло оно и в другие страны Европы, но привилось с успехом, по прямому преданию и праву, лишь в Американских Соединенных Штатах» [8, с. 48]. Обращает на себя внимание понимание исторической и политико-правовой преемственности британской и американской моделей парламентаризма.

Вместе с тем К.П. Победоносцев констатировал начало кризиса парламентаризма во второй половине XIX века даже в его «колыбели», в Великобритании. «Понятие о представительстве, – писал он, – совершенно изменило свой вид, превратившись в понятие о *мандате*, или определенном поручении. В этом смысле каждый избранный в той или другой местности почитается уже представителем *мнения*, в той местности господствующего, или партии, под знаменем этого мнения одержавшей победу на выборах, – это уже представитель не от страны или народа, но *делегат*, связанный инструкцией от своей партии. Это изменение в самом существе идеи представительства послужило началом язвы, разъедающей всю систему представительного правления. Выборы с раздроблением партий, приняли характер личной борьбы местных интересов и мнений, отрешенной от основной идеи о пользе государственной. При крайнем умножении числа членов собрания большинство их... заражается равнодушием к общественному делу» [8, с. 49].

Завершая обзор воззрений крупнейших отечественных консерваторов второй половины XIX на британский парламентаризм и перспективы представительной власти в России, хотелось бы затронуть взгляды на этот предмет создателя теории культурно-исторических типов Николая Яковлевича Данилевского (1822 – 1885). Н.Я. Данилевский, полагал, что конституция и парламентаризм претендуют на ограничение монархической власти, то есть той силы, которая, по его мнению, своей верховной волей только и может породить их. Действия самодержавия в направлении ограничения самого себя он считал не просто пагубными для России, но и совершенно нелогичными. «Желаемая конституция, вожденный парламент, – писал он, – ведь никакой иной опоры, кроме той же царской воли, которою они должны ограничивать, не будут и не могут иметь. Каким же образом ограничат они эту самую волю, на которую единственно только и могут опираться? Ведь это nonsense, бессмыслица» [10, с. 259].

Консервативное направление общественной мысли России второй половины XIX в целом негативно относилось к модернизации представительства и избирательного права в рамках британского парламентаризма. Отечественные консерваторы стремились умоливать ее значение путем демонстрации успешного противодействия со стороны

монархии, не утратившей своих обширных властных полномочий, и аристократии. Представители этого направления, стоявшие на страже абсолютизма, обращали внимание на отсутствие возможности и необходимости восприятия в России британского варианта государственно-правовых преобразований.

Обоснованная уверенность консерваторов в своеобразии исторического пути России исключала некритическое заимствование западных форм и институтов. Они доказывали, что государство, являясь продуктом исторического развития конкретного общества, политически адаптирует и организует его социальные формы, и поэтому «калькирование» государственно-правовых систем изначально невозможно.

Вместе с тем, внимательное отношение к западному политическому опыту и его результатам свидетельствовало, за редкими исключениями, о стремлении отечественных консервативных кругов позиционировать Россию как неотъемлемую часть европейской цивилизации.

Ссылки и примечания:

1. Гражданин. 1872 – 1875.
2. Катков М.Н. Всеподданнейшие докладные записки Каткова Михаила Никифоровича императорам Александру II и Александру III // РГАЛИ. Ф.262. Оп. 3. Д.1.
3. Катков М.Н. Министерский кризис в Англии // Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей» 1885. – М.: Изд. С.П.Катковой, 1898. – С. 274-275.
4. Катков М.Н. О самодержавии и конституции. – М.: Печатня А.И. Снигеревой, 1905. – 56 с.
5. Катков М.Н. Письмо Каткова М.Н. не установленному лицу с обращением «Федор Иванович» // ГАРФ. Ф.1718. Д. 4.
6. Леонтьев К.Н. Избранные письма (1854 – 1891)/ Сост. Д.В. Соловьев. - СПб.: Пушкинский фонд, 1993. – 640 с.
7. Московские ведомости. 1865 – 1885.
8. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. – М.: Русская книга, 1993. – 640 с.
9. Победоносцев К.П. Записки по законоведению: Курс лекций, 1885-1888 гг. // Известия вузов. Правоведение. 1997. - № 1. – С. 72-80.
10. Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX-XX вв.: Хрестоматия/ Авт. проекта: Ю.А. Веденеев, И.В. Зайцев, сост.: Ю.А. Веденеев, И.В. Зайцев, Л.В. Поляков/ Отв. ред. А.А. Вешняков. – М.: Изд-во «Весь мир», 2003.– 896 с.
11. Русский вестник. 1858 – 1885.
12. Современная летопись. 1860.
13. Тихомиров Л.А. Критика демократии. – М.: Москва, 1997. – 672 с.

УДК 327.323[(55)+(470+571)]

Г.П. Ерхов

доктор исторических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: kf.moivpdongu@mail.ru

А.Ю. Генералов

аспирант

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: vossklol@gmail.com

ИРАНСКАЯ ЭКОНОМИКА СОПРОТИВЛЕНИЯ И СОДЕЙСТВИЕ РОССИИ В ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация

В статье рассматривается иранская «экономика сопротивления» – ряд экономических мер, направленных на противостояние западным санкциям, и содействие России в их реализации. Рассмотрены меры, касающиеся диверсификации внешнеполитических контактов, банковской сферы нефтяной промышленности, развития импортозамещения, военной индустрии. Были сделаны выводы об эффективности мер на данный момент и возможном использовании опыта в других странах.

Ключевые слова: *Иран, Россия, санкции, экономика сопротивления.*

Summary

The article examines the Iranian "resistance economy" – a number of economic measures aimed at countering Western sanctions, and Russia's role in their implementation. The measures related to the oil industry, the development of import substitution, the military industry, the diversification of foreign policy contacts, and the banking sector are considered. Conclusions were drawn about the effectiveness of measures at the moment and the possible use of experience in other countries.

Keywords: *Iran, Russia, sanctions, resistance economy.*

До 2022 года Иран более сорока лет оставался страной, подверженной воздействию наибольшего количества санкций в мировой истории. Санкции были введены на различных уровнях: Советом Безопасности ООН, группами стран (санкции ЕС и объединенные санкции Канады, Австралии, Южной Кореи и Японии), отдельными странами (США, Израиль Швейцария). Они касались финансового сектора, атомной, нефтегазовой и военной промышленности,

запрещали прямые иностранные инвестиции, экспорт иранской нефтепродукции, любые контакты с КСИР и иранским флотом.

Россия лидирует по количеству примененных против нее экономических санкций, что делает изучение и адаптацию опыта Ирана крайне актуальными.

Цель исследования – изучить и систематизировать меры, применяемые иранским руководством, выделить роль России в их поддержке.

Данная тематика в работах российских ученых-международников, среди которых работы «Санкции США против Ирана: опыт применения и перспективы развития» Тимофеева И.Н. [1], раскрывающая проблему санкций и их эффективности, «Экономическая ситуация в Иране в условиях американских санкций. Анализ и прогноз» С.О. Лазовского [2], дающая полноценный обзор внутриэкономической ситуации Ирана и сборник «Санкции и их влияние на Иран» под редакцией Н.М. Мамедовой [3].

Первая группа санкций против Ирана была реализована сразу в 1979 году как реакция на захват американского посольства в Тегеране. Тогда санкции прекратили закупку иранской нефти, заморозили иранские вклады в банках США и запретили экспорт товаров в Иран. В 1987 году – еще большее ограничение экспорта иранских товаров. Закон «О нераспространении вооружений в отношении Ирана и Ирака» (1992 год) запрещал поставки Ирану оружия и товаров двойного назначения и предусматривал санкции для третьих стран, преступивших его. «Закон Д’Амато» 1996 года – включал в себя санкции против стран, инвестировавших в нефтяную промышленность Ирана и Ливии, ограничивая не только внутреннюю деятельность Ирана, но и его внешнеполитический потенциал. В настоящее время действует закон «О поддержке свободы в Иране» 2006 года (в 2016 году продлен еще на 10 лет), грозящий санкциями банкам, компаниям и лицам, связанным с иранской атомной и военной промышленностью [4].

Ответом на новые санкции 2000-х годов послужило послание верховного лидера аятоллы Али Хаменеи от 21 марта 2011 года, в котором был провозглашен «экономический джихад», мобилизовавший силы государства на борьбу против санкционного режима. В этом выступлении были обозначены дальнейшие действия государства – диверсификация экспорта, допуск частного сектора в экономику (в том числе, и в нефтяную сферу), реформирование финансовых рынков, привлечение инвестиций в не нефтяные сферы экономики. Кроме того, было обозначено развитие собственной научно-технологической сферы для уменьшения зависимости от экспортных технологий.

Началось реформирование экономики под новые реалии, в первую очередь – нефтяной промышленности. Одной из первых мер стала российско-иранская программа партнерства «нефть в обмен на товары». Она заключается в том, что Россия перепродавала иранскую нефть на других рынках, а Иран на вырученные с этого деньги закупал российские технологии и различные товары. Занималась этим российская компания «Промсырьеимпорт». Эта схема подверглась осуждению со стороны США, после проведенного ими расследования, по результатам которого Россия была обвинена в переправке

иранской нефти сирийской компании «Global Vision Group», из которой проводилось финансирование режима Асада, ХАМАСа, и Хезболлы. Это повлекло санкции против всех фигурирующих компаний [5].

Ираном были выработаны механизмы теневых нефтяных поставок, позволявшие поставлять нефть, в том числе в страны, присоединившиеся к санкциям, либо в Индию и страны Восточной Азии. Эти меры включают в себя перегрузку нефти с танкера на танкер в море, выключение транспондеров на танкерах и прочее. Сейчас, по оценкам экспертов, официальные поставки Иранской нефти составляют не более 40% от общего объема поставок. Странами, получающими иранскую нефть, и перенаправляющие ее дальше стали ОАЭ, Оман и Малайзия. В связи с небогатым выбором альтернатив, Иран предлагал своим получателям выгодные условия поставок, такие как скидки и отсрочки оплаты, также допускались бартерные обмены товаров на нефть. Гибкость и возможность нестандартно подходить к поставкам Иран получил благодаря развитию собственного флота танкеров, одного из крупнейших в мире [6].

Кроме развития экспорта собственно нефти, одним из приоритетов стало развитие собственных нефтеперерабатывающих предприятий. В шахском Иране, например, экономика полагалась исключительно на экспорт нефти. Но после 1979 года стала очевидной необходимость развития собственной нефтеперерабатывающей индустрии, лишь подкреплявшееся с каждым новым пакетом санкций. К 2019 году Иран стал нетто-экспортером бензина. Среди причин – запущенный в 2017 году Persian Gulf Star, один из крупнейших нефтеперерабатывающих заводов региона. При поставках нефтепродуктов используются во многом те же схемы, что и для поставок нефти. Для соседних стран – Афганистана и Ирака, Иран является важным поставщиком нефтепродуктов. Сейчас ожидается дальнейший рост переработки и экспорта нефтепродуктов, ввиду дальнейшего увеличения мощностей переработки. Причина тому – обновленная модель финансирования нефтеперерабатывающих заводов, для которой были созданы консорциумы банков и инжиниринговых компаний. Акционерами новых заводов стали как государственные организации, так и частные инвесторы. Высокая привлекательность инвестирования в нефтеперерабатывающую промышленность обеспечивается гарантией возврата вложенного капитала – нагрузка, вызванная регулировкой цен на топливо, выполняется государственными компаниями по переработке нефти продаже нефтепродуктов NIOC и NIORDC. Таким же образом осуществляется финансирование нефтехимических производств [7].

Последняя часть антисанкционного развития нефтяной промышленности – развитие нефтехимии, которая, несмотря на запрет предоставления иностранных технологий и финансирования, за последние два десятилетия выросла более чем в 4 раза, сделав экспорт нефтехимических продуктов вторым источником доходов государства после продаж нефти. Сейчас в Иране функционируют более 80 нефтехимических компаний, большая часть из них частные. Доступ к дешевому сырью и способность экспортировать продукцию

формирует высокую инвестиционную привлекательность для этой сферы. Однако на нефтехимические разработки распространяются те же ограничения, что и на другую нефтяную продукцию – отсутствие доступа компаний на большую часть мировых рынков, что заставляет зачастую давать оставшимся клиентам существенные скидки и позволяет сказать, что прибыль иранских компаний составляет заметно меньше, чем она могла бы составлять в условиях отсутствия санкций. Кроме того, сохраняя лидерские позиции в регионе в сфере базовых полимеров, в более сложной продукции и развитии смежных отраслей Иран испытывает трудности в связи с отсутствием доступа к наработкам других стран. Наиболее это заметно в медицине и фармацевтике. Сейчас Ираном планируется увеличение стоимости мощностей производства, что несет за собой риск создания избыточного предложения и снижения доходов государства. Другая проблема – отставание от других региональных стран (Саудовской Аравии, ОАЭ) ввиду отсутствия доступа к современным мировым технологиям.

Еще в 2015 году российское Министерство энергетики и иранское Министерство топлива подписали соглашение об инвестициях 50 миллиардов долларов в нефтехимическую отрасль Ирана. Тегеран тогда был сильно заинтересован не только в инвестициях, но и в сотрудничестве с российской нефтехимической сферой в целом, которая показала свою результативность. В апреле 2022 года вопрос об усилении сотрудничества в этой сфере был вновь поднят – исполнительный директор Национальной нефтехимической компании Ирана Мортеза Шахмирзаи выступил с призывом к российским компаниям о сотрудничестве для получения инвестиций и в изучения опыта российских предприятий. Взамен России предлагается льготное пользование морскими портами на всей протяженности иранской береговой линии, что позволит Москве частично избежать западных ограничений [8].

Второе направление экономического джихада – развитие импортозамещения. Ираном одновременно было начато развитие внутреннего производства для замещения недоступного импорта и снижения зависимости от экспорта сырой нефти. Эффективными оказались действия государства в сфере сельского хозяйства – например, стимулирование производителей продовольствия путем полной компенсации стоимости семян, новых программ ирригации, ввода новых пахотных земель. Продовольственная независимость Ирана была достигнута в условиях пригодности для земледелия лишь около 1/5 территории страны. Стимулировались также местные автопроизводители. Благодаря мерам поддержки государства иранский концерн Khodro смог выйти на первое место в Западной Азии по объемам производства, и открыть ряд филиалов за рубежом (в том числе, например, в Белоруссии).

Следующее направление мер – усиление роли государства и экономической дирижизм. В рамках дирижизма предпринимались такие меры как планирование производств, тотальный контроль экономики, организация ценовой политики, распределение сырья и оборудования между предприятиями. Выполнение задач, обозначенных Аятоллой, чутко

контролировалось, а к коррупционерам применялись самые суровые меры вплоть до смертной казни.

Особое внимание уделялось развитию военно-промышленного комплекса, основной задачей которого стало обеспечение полностью не зависящей от технологических поставок из-за рубежа армии. В настоящее время Иран производит собственную авиацию, бронетехнику, артиллерийские и стрелковые системы. Однако главное достижение самостоятельной иранской военной промышленности – ракетная отрасль. Сейчас Ираном успешно производятся ракеты различной дальности, в том числе и с твердотопливными двигателями. А 25 февраля 2023 года главнокомандующий КСИР генерал Салами заявил о разработке Ираном новейших сверхзвуковых крылатых ракет. В целом, военная промышленность Ирана сейчас одна из наиболее развитых на Ближнем Востоке, и может уступать только израильской. Но значительная часть иранской военной техники – модификации либо копии российской, либо китайской техники. Например, грузовики KIAN 160, используемые для установок РСЗО – слегка модифицированные «Урал 375», также активно применяются БТР Makran, созданные на основе БТР-50 и ОБТ Karrar, созданный на основе наработок Т-72 и Т-90. В декабре 2023 года страны договорились о поставке Ирану российской авиации – вертолетов Ми-28, самолетов Як-130 и Су-35 [9]. Свои разработки все же присутствуют и у Ирана, хотя и касаются по большей части ракет. Намного менее развитой остается военно-морская отрасль Ирана, длительное время не включавшаяся в приоритеты развития. Последнее время с целью защищенности своих интересов в Каспийском море, Персидском и Оманском заливах, Иран был вынужден начать развитие судостроительства, разработав ряд собственных подводных лодок на основе серии сверхмалых северокорейских субмарин.

Внимание иранского руководства было также направлено на то, чтобы не остаться в полной изоляции и диверсифицировать внешнеполитические контакты. Так, были установлены и расширены контакты со странами, не присоединившимися к санкциям – Китаем, Россией, Индией, Южной и Северной Кореей и, даже несмотря на геополитические противоречия, с Турцией [10].

Энергетическая автономность и независимость от внешних энергоресурсов также может быть рассмотрена в качестве части политики «экономического джихада». Здесь стоит отметить постройку Россией АЭС в Бушере, функционирующей с 2013 года. В настоящее время строится второй энергоблок и заключен контракт на возведение третьего. Бушерская АЭС является единственной в Иране и на всем Ближнем Востоке и ее значение для поддержания иранской энергетики трудно переоценить. Помимо атомной энергетики, в 2010 году российские специалисты приняли участие в модернизации ТЭС «Рамин» в Иране (генераторы для которой были построены советскими специалистами еще в 1980-х годах). Начиная с 2021 года, Россия реализует строительство ТЭС «Сирик» в Иране. Планируется создание 4 энергоблоков, первый из которых должен быть открыт к 2025 году [11].

Стоит рассмотреть также адаптацию к новым условиям финансового сектора Ирана. Еще после 1979 года в финансовом секторе Ирана была существенно понижена долларизация экономики. После заморозок долларовых и евровых счетов Ирана в иностранных банках, значительная доля внешнеторговых расчетов стала осуществляться в валютах стран, с которыми происходит сделка. С Индией и Турцией реализована возможность расчетов золотом, а с Китаем и Россией периодически используется бартерный обмен. Кроме того, ряд европейских концернов продолжает торговые отношения с Ираном через эти страны, выступающие в роли посредников.

В иранском банковском секторе еще с 2000-х годов были идеи и попытки создания электронных денег в обход международных финансовых систем. Сегодня в Иране используется ряд платежных систем собственной разработки. Среди них можно выделить RTGS (Real-Time Gross Settlement) или Satna, ACH (Automated Clearing House) или Paya, Shetab (Interbank Card Switch), Shaparak (ElectronicCardPaymentNetwork) [12].

Кроме того, Иран был отключен от SWIFT. Но, в отличие, от отключения России в 2022 году, Иран был предупрежден о грядущем отключении за шесть месяцев. Взамен была создана SEPAM (System for Electronic Payment Messaging). Это система электронных платежных сообщений, имеющая возможность обработки сообщений по стандартам SWIFT. Банки и организации, подключенные к SEPAM, могут при необходимости подключиться к SWIFT. Помимо классических экономических систем, Иран экспериментирует с криптовалютами. В 2019 году была запущена криптовалюта Reuman, подкрепленная золотом, а сейчас Иран составляет примерно 5% от общемирового объема майнинга криптовалюты.

Тем не менее, Иран остается крайне уязвимым перед непредвиденными обстоятельствами ввиду ограниченных возможностей получения помощи извне. Так, 2021 год выдался для Ирана крайне трудным. COVID-19, разразившийся по всей стране продолжил оказывать негативное влияния на иранскую экономику. Получить вакцины разработки западных не представлялось возможным, а вакцины дружественных государств, такие как «Спутник V» прибыли только к февралю 2021 года. Производство собственной вакцины затянулось ввиду санкций против медицинской отрасли и отсутствия информации от других стран. Собственная иранская вакцина «Иран Баракат» была разработана только ко второй половине 2021 года, и, разумеется, моментального эффекта не дала. К тому моменту по стране уже вводились массовые ограничения вплоть до закрытия мечетей. Ряд производств был закрыт, экономические показатели и уровень жизни заметно снизились, что вызвало забастовки и волнения по всей стране. Народные волнения обострила проблема засухи, сильнейшей за последние 50 лет. Пересохли реки и колодцы, в сельских районах от жажды начал массово гибнуть скот, что привело к существенному снижению запасов продовольствия. Сбой в работе ГЭС из-за недостатка воды привел к перебоям в электроснабжении.

Подводя итог, стоит отметить, что Иран относительно успешно сопротивляется санкционному режиму. Помощь со стороны России помогла закрытию тех сторон экономики, в которых Иран отставал. «Экономический джихад» Хаменеи позволил не только удержать экономику страны, но и укрепить ее настолько, насколько позволяют условия. В этом кроется одно из основных преимуществ иранской экономики сопротивления – она способствует укреплению экономического положения и независимости государства, и является сама по себе полноценным экономическим курсом, а не рядом реакционных мер. Так, на период приостановки действия санкций в 2015–2018 годах, подходы к экономике и внешней политике практически не менялись. В связи с этим изучение иранского опыта является критически важным для России в ее современной ситуации (санкции против которой носят более серьезный характер, однако и потенциал Россия имеет куда больший). Еще один фактор, о котором не стоит забывать – идеологический. Вокруг «экономического джихада» аятоллы мобилизовалась практически вся страна. Иран укреплял свои позиции, исходя из расчета, что экономическое противостояние с Западом будет затяжным и серьезным. То же самое следует делать и другим странам, находящимся под санкциями.

Ссылки и примечания:

1. Тимофеев И. Н. Санкции США против Ирана: опыт применения и перспективы развития // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 4. – С. 56-71.
2. Лазовский С. О. Экономическая ситуация в Иране в условиях американских санкций. Анализ и прогноз // Журнал ИМЭМО РАН. – 2020. – № 1. – С. 81-93.
3. Санкции и их влияние на Иран / ред. Мамедова Нина Михайловна. – М.: Институт востоковедения РАН, Институт Ближнего Востока, 2012. – 138 с.
4. История санкций США против Ирана // TASS. – URL: <https://tass.ru/info/5754936>
5. Минфин США назвал поставщиков иранской нефти режиму Асада. Это российские компании // BBC. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-46289279>
6. Кожанов Н.А., Исаев Л.М. Иран и санкции: опыт преодоления и влияние на социально-экономическое развитие // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 7. – С. 24–31.
7. Сторожев А.С. Иранская наука выживания: 40 лет под санкциями // Энергетическая политика. – 2022. – №5. – С. 48–57.
8. Россию вынуждают становиться богаче // РИА. – URL: <https://ria.ru/20220429/iran-1786059485>
9. Россия предоставит Ирану не только лучшую в мире военную технику, но и технологии – это вопрос решенный // Иносми – URL: <https://inosmi.ru/20231210/iran-266986341.html>

10. Лосев А. Как экономика Ирана выживала в условиях санкций // Ведомости – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2015/09/22/609730-ekonomika-irana-vizhivala-sanktsii>

11. «Силовые машины» заходят в Иран // Коммерсантъ – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4559028> (дата обращения: 03.04.2024).

12. Зернова Л.Е., Фарзаниан М. Россия и Иран: влияние санкций на банковскую систему страны // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2015. – №1-2. – С.127–131.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 327.5+327.8

М.М. Кухтин

кандидат политических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: mikhail-kukhtin@yandex.ru

ГЕРМАНСКИЙ ВЕКТОР В РОССИЙСКОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ

Аннотация

В статье современные российско-немецкие отношения рассматриваются через призму отечественных стратегических документов. Делается вывод, что они в полной мере отражают деградацию двустороннего взаимодействия, но при этом косвенно указывают на сохраняющиеся окна возможностей. В изучаемых текстах перечисляются глобальные вызовы современности, требующие согласованных усилий всех ведущих держав, и даются четкие оценки западного поведения, в которых акцент делается на техническом анализе геополитических реалий, а не на ценностных разногласиях. Такой прагматичный подход нужно признать оптимальным, поскольку он позволяет России твердо и последовательно отстаивать свои национальные интересы, в то же время ограничивая уровень эскалации конфликта.

Ключевые слова: *Россия, Германия, украинский кризис, Специальная военная операция, национальная безопасность, дипломатия и стратегия.*

Summary

The article examines modern Russian-German relations through the prism of domestic strategic documents. It is concluded that they fully reflect the degradation of bilateral interaction, but at the same time indirectly indicate remaining windows of opportunity. The texts studied list the global challenges of our time requiring the concerted efforts of all leading powers and provide clear assessments of Western behavior, the emphasis being put on a technical analysis of geopolitical realities, rather than on value differences. Such a pragmatic approach must be recognized as optimal, since it allows Russia to firmly and consistently defend its national interests, while at the same time limiting the level of escalation of the conflict.

Keywords: *Russia, Germany, the Ukrainian crisis, the Special Military Operation, national security, diplomacy and strategy.*

После событий февраля 2022 г. российская внешняя политика претерпела целый ряд концептуальных изменений, историческое значение которых еще предстоит оценить. Данный период был ознаменован демонтажом некоторых международно-политических структур, восходивших к постбиполярной эпохе и отражавших западное видение оптимальной модели миропорядка. Сегодня в научной и публицистической литературе стало общим местом утверждение, что сейчас человечество проходит через нелинейный, противоречивый процесс консолидации зрелой многополярности. В такой эскизной формулировке спорить с этим не приходится, однако конкретное содержание данного тезиса и следующие из него практические выводы понимаются различно. Осмысление обсуждаемых феноменов имеет давнюю историю. Вестфальская и Венская системы международных отношений дали классические образцы эффективных многосторонних форматов сотрудничества, не исключавших, впрочем, вооруженного насилия, которое нередко, парадоксальным образом, играло роль стабилизационного механизма. Данный исторический опыт был творчески переосмыслен, среди прочих, Г. Киссинджером, который считал его вполне применимым и в современных условиях. В новой России традиции многовекторности были заложены еще Е. М. Примаковым, органично соединявшим фундаментальные академические исследования с дипломатической работой. Разумеется, опыт далекого или недавнего прошлого нельзя механически переносить на современную мировую политику, однако он может стать источником полезных объяснительных и предсказательных моделей. Чтобы правильно определить их потенциал и границы применимости, следует обратиться к официальным документам, отражающим актуальные внешнеполитические приоритеты Российской Федерации. Выявленные принципы будут конкретизированы на материале современных российско-немецких отношений, отличающихся как высоким уровнем конфликтности, так и достаточно устойчивыми общими интересами военной и экономической безопасности. Изложенных соображений достаточно для обоснования актуальности заявленной темы. Целесообразность ее разработки связана с рамочными ограничениями мировой политики, которые особенно ярко проявились в ходе украинского кризиса. В эпоху глобализации и нарастающей геополитической турбулентности любой локальный или региональный конфликт чреват неконтролируемой эскалацией международной напряженности. Это делает особенно актуальным поиск инструментов, помогающих предотвратить катастрофические сценарии даже в условиях лавинообразного нарастания противоречий между ведущими державами. Научная новизна исследования обусловлена недавним принятием новой Концепции внешней политики РФ. Все значение данного стратегического документа еще только выявляется экспертным сообществом и самим ходом новейшей истории. Его общие положения сейчас претворяются в конкретные «дорожные карты» и практические рекомендации, данный процесс по необходимости имеет сложный, нелинейный характер. Теоретическая значимость работы состоит в анализе ключевых концептуальных документов,

проливающих свет на актуальные направления государственного строительства в Российской Федерации. Ее выводы могут найти практическое применение при разработке релевантных учебных курсов и в деятельности профильных «фабрик мысли».

Объектом исследования является актуальная российская геополитическая доктрина, зафиксированная в разнообразных нормативно-правовых актах, предметом – ее положения, регулирующие основные аспекты современных российско-немецких отношений. Хронологические рамки статьи охватывают 2016 – 2023 гг., поскольку именно в данных временных рамках были утверждены текущие версии изучаемых доктрин. Кроме того, на рассматриваемый период приходится окончательное угасание Минского процесса, начало Специальной военной операции и, соответственно, переход многополярного миропорядка в новое качество. Географические рамки включают Россию, Германию и их ближайшее геополитическое окружение.

Цель исследования – изучить текущие рамочные ограничения российско-немецких отношений на основании отечественных стратегических установок.

Источниковую базу статьи составляют Концепция внешней политики [1], Стратегия национальной безопасности [2] и Доктрина информационной безопасности РФ [3]. В целях сравнительного анализа привлекаются ключевые работы по теории международных отношений [4 – 5].

Интересно рассмотреть, как в Концепции внешней политики РФ преломляются различные подходы к международным исследованиям. В приводимых характеристиках мирового хозяйства заметно влияние мир-системного анализа: «Необратимо уходит в прошлое неравновесная модель мирового развития, которая столетиями обеспечивала опережающий экономический рост колониальных держав за счет присваивания ресурсов зависимых территорий и государств в Азии, Африке и Западном полушарии» [6]. И. Валлерстайн положил в основание своей концепции дихотомию центра и периферии, которая поддерживается асимметрией производственных, распределительных и обменных процессов в мировой экономике [7]. Такое объяснение неравновесных международных механизмов, в конечном счете опирающееся на политэкономия позднего капитализма, весьма нехарактерно, например, для неореализма. К. Уолц отвергал предложенные Д. Гобсоном и В. И. Лениным модели империализма, считая их редуccionистскими. По мнению американского ученого, следует объяснять внешнюю политику государств, абстрагируясь от их собственных атрибутов и принимая во внимание только структуру международной системы и их роль и место в ней [8]. Разумеется, трудно в чистом виде принять такой подчеркнuto утилитарный подход в условиях глобального геополитического противостояния, обе стороны которого активно апеллируют к собственным государственным и культурным традициям и рассматривают взаимные претензии в ценностном ключе (иногда с метафизическими и даже эсхатологическими оттенками). В Концепции встречается и ряд оценок, хорошо укладывающихся в рамки реалистической традиции. «Повышается роль фактора силы в международных отношениях, в

ряде стратегически важных регионов расширяется конфликтное пространство. Дестабилизирующие наращивание и модернизация наступательных военных потенциалов, разрушение системы договоров в сфере контроля над вооружениями подрывают стратегическую стабильность» [9]. Действительно, если нет «порядка, основанного на правилах» (не в пропагандистском значении термина), то человечество в известном смысле оказывается в ситуации, аналогичной началу Тридцатилетней войны. Тогда старые нормы перестали действовать – капитализм бросил вызов феодализму, а появление протестантских церквей нарушило религиозное единство Европы. С другой стороны, до формирования новых «правил игры» оставалось еще несколько десятилетий. С другой стороны, нарушение стратегической стабильности в эпоху глобализации связано с беспрецедентными вызовами, которые не могут быть вполне поняты на основании исторических аналогий и требуют качественно новых подходов, что также отражено в Концепции.

Трезво признавая кардинальные ценностные расхождения с Рах Америгана, авторы документа не стремятся представить текущий конфликт как «войну цивилизаций». «Россия не считает себя врагом Запада, не изолируется от него, не имеет по отношению к нему враждебных намерений и рассчитывает, что в дальнейшем государства, принадлежащие к западному сообществу, осознают бесперспективность своей конфронтационной политики и гегемонистских амбиций, примут во внимание сложные реалии многополярного мира и вернуться к прагматичному взаимодействию с Россией, руководствуясь принципами суверенного равенства и уважения интересов друг друга» [10]. Следует признать дальновидность такого подхода. Обострение глобальных проблем современности делает в перспективе неизбежной консолидацию планетарного социума ради их решения, от которого в конечном счете зависит выживание человечества. Гегемонизм и империализм должны неизменно встречать адекватный отпор, однако перманентная маргинализация тех или иных государств не приблизит мир к преодолению текущего кризиса. Доказательством тому является дипломатическое урегулирование после Первой мировой войны, которое под лозунгом торжества справедливости, по сути, создавало предпосылки для нового глобального конфликта. В данном пункте российский подход заставляет вспомнить о «сообществе единой человеческой судьбы» – ключевой внешнеполитической доктрине современного Китая.

Полезно сопоставить сделанные выводы со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации. Ее текущая редакция была принята в середине 2021 г., когда некоторые актуальные вызовы российским интересам уже ясно просматривались, но еще не достигли полной определенности. Соответственно, данный документ можно рассмотреть, среди прочего, через призму политического прогнозирования и ключевых проблем современной футурологии. В текст включен список из 32 задач российской внешней политики, который не содержит прямых отсылок к западным государствам, хотя приведенная характеристика стоящих перед Россией вызовов подразумевает достаточно прозрачную критику их действий. Прямо

упоминаются Китай, Индия, Абхазия и Южная Осетия. Неоднократно используется термин «постсоветское пространство», говорится о наращивании российского присутствия в Латинской Америке, Африке и Азиатско-Тихоокеанском регионе [11]. В отдельный пункт вынесено «укрепление братских связей между русским, белорусским и украинским народами» [12]. Трудно сказать, как данный приоритет будет реализовываться в современных конкретно-исторических условиях. Еще рано говорить о «дорожной карте», конкретизирующей украинский аспект приведенной ценностной констатации. Здесь немецкий фактор еще может сыграть свою (весьма своеобразную) роль, поскольку официальный Берлин был в числе гарантов Минских соглашений, но не выполнил соответствующих международных обязательств. Его поведение в период «зерновой сделки» также шло вразрез с интересами региональной стабильности, что, несомненно, оказало долгосрочное влияние на европейскую политику РФ. Впрочем, окончательная оценка описанного комплекса противоречий является делом будущего.

Отсутствие в рассмотренном перечне Германии можно трактовать двояко. Разумеется, сегодня страна не обладает достаточной самостоятельностью в мировой политике, ее нельзя ставить в один ряд с Китаем и Индией. Если даже в обозримом будущем удастся достичь каких-либо российско-немецких договоренностей, Берлин может со временем отказаться от них под давлением Вашингтона. Однако обсуждаемые умолчания можно интерпретировать и в более позитивном ключе: по оценке авторов Концепции, несмотря на нарастание двусторонних противоречий, оставшиеся каналы связи нецелесообразно закрывать на законодательном уровне. В эпоху глобальных вызовов полный разрыв межгосударственных отношений может быть оправдан только совершенно уникальными обстоятельствами, вопрос о наступлении которых не всегда прозрачен даже для опытных экспертов. С одной стороны, список российских внешнеполитических приоритетов, как бы оставляющий западные державы за скобками, является адресованным им недвусмысленным сигналом о неприемлемости их международного поведения. С другой, отсутствие в данной части документа резких критических оценок позволяет сохранить те каналы связи и форматы взаимодействия, которые еще могут функционировать в текущих реалиях. Кроме того, некоторые пункты международно-политической повестки дня в силу своей специфики вообще не допускают полного прекращения диалога. Это и недопущение прямого вооруженного конфликта ведущих держав, и нераспространение ядерного оружия, и экологические вызовы, и угрозы. Сюда же можно отнести и восстановление европейской архитектуры безопасности, которое неизбежно будет обсуждаться на самом высоком уровне после окончания острой фазы украинского кризиса.

Доктрина информационной безопасности РФ делает акцент в первую очередь на технических (в широком смысле) аспектах соответствующей проблематики [13]. Ее программная часть в полной мере следует в русле процитированных выше оценок. Впрочем, она была принята раньше двух

других рассмотренных документов, поэтому в современных, быстро меняющихся условиях ее следует рассматривать скорее не как пакет конкретных решений, а как систему принципиальных установок, основанных на анализе исторических мегатрендов.

Таким образом, текущая европейская политика России органично сочетает твердую линию в стратегических вопросах и стремление предотвратить дальнейшую деградацию отношений со странами региона. Посол РФ в ФРГ С. Ю. Нечаев отмечает снижение двустороннего товарооборота, нерегулярность политических контактов и заморозку многих совместных проектов, однако не оценивает ситуацию как безнадежную. На 2024 г. посольством запланировано множество культурных мероприятий. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и продолжающееся в трудных условиях экономическое сотрудничество [14]. «Несмотря на беспрецедентное политическое давление, большинство германских компаний предпочло в той или иной форме сохранить присутствие на нашем рынке. В особенности это касается малых и средних предприятий, к которым не так велико общественное внимание по сравнению с флагманами германской экономики. В личных контактах представители немецкого бизнеса осуждают примат политики над экономикой, но от публичной критики санкционного курса Запада воздерживаются, предпочитая не навлекать на себя недовольство властей» [15]. Деловые связи и «мягкая сила» не компенсируют глубокое политическое отчуждение, но демонстрируют возможность альтернативных моделей двустороннего взаимодействия. Отечественный политолог Ф. А. Лукьянов отмечает, что недавно созданный в Германии «Союз Сары Вагенкнехт», ориентированный на прекращение российско-немецкой конфронтации, уже готовы поддержать около 20 % избирателей страны [16]. Таким образом, существуют как объективные, так и субъективные предпосылки для осмысленного развития отношений. Политическая архитектура нового миропорядка, как достаточно доказала история американского гегемонизма, не может отражать интересы и ценности какого-то одного государства. Ее становление предполагает реализацию сложных многосторонних инициатив, и здесь неизбежно участие не только глобальных игроков, но и региональных центров силы, наподобие Германии. Далее, недавние трансформации немецкого политического спектра, вызванные медленной, но неуклонной сменой общественных настроений, можно рассматривать как вызов проамериканской элите внутри страны и евроатлантическому единству как таковому. Кроме того, исторический опыт сосуществования двух германских государств оказался дальнедействующим: его следы сохраняются и в современном немецком менталитете и, вероятно, будут конвертированы в конкретные политические решения, если обстоятельства сложатся благоприятно.

Изложенные соображения позволяют сделать вывод, что текущая Концепция внешней политики Российской Федерации в полной мере отражает актуальные вызовы национальной безопасности и суммирует программные установки целого ряда стратегических проектов, от реализации которых будет

зависеть место России в мировой политике и экономике. При этом положения документа сформулированы достаточно гибко, что позволит при необходимости адаптировать государственную политику к меняющимся реалиям, сохранив неизменными ее фундаментальные ценностные приоритеты.

Перспективы дальнейшего исследования заявленной темы связаны как с имманентным развитием рассмотренных международно-политических тенденций, так и с возможным появлением разнообразных «диких карт», способных опрокинуть или существенно модифицировать популярные сценарии глобального развития.

Ссылки и примечания:

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?ysclid=lp98phph337226019> (дата обращения: 03.12.2023).

2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальное опубликование правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 03.12.2023).

3. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Официальное опубликование правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612060002?ysclid=lp98phph337226019> (дата обращения: 03.12.2023).

4. Wallerstein I. World-systems analysis. An introduction / I. Wallerstein. – Durham and London: Duke University Press, 2004. – 109 p.

5. Waltz K. N. Theory of International Politics / K. N. Waltz. – Reading, Massachusetts: Addison-Wesley Publishing Company, 1979. – 251 p.

6. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?ysclid=lp98phph337226019> (дата обращения: 03.12.2023).

7. Wallerstein I. World-systems analysis. An introduction / I. Wallerstein. – Durham and London: Duke University Press, 2004. – P. 93.

8. Waltz K. N. Theory of International Politics / K. N. Waltz. – Reading, Massachusetts: Addison-Wesley Publishing Company, 1979. – P. 36-37, 80.

9. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL:

<https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?ysclid=lp9a98phph337226019>
(дата обращения: 03.12.2023).

10. Ibid.

11. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальное опубликование правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 03.12.2023). – С. 39-42.

12. Ibid. – С. 41.

13. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Официальное опубликование правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612060002?ysclid=lp9a98phph337226019> (дата обращения: 03.12.2023).

14. Нечаев С. Ю. Антироссийские санкции обходятся Германии очень дорого / С. Ю. Нечаев / Российский совет по международным делам. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/antirossiyskie-sanktsii-obkhodyatsya-germanii-ochen-dorogo/?sphrase_id=126802357 (дата обращения: 07.12.2023).

15. Ibid.

16. Лукьянов Ф. А. Третья мировая уже идет / Ф. А. Лукьянов // Российский совет по международным делам. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/tretya-mirovaya-uzhe-idet/?sphrase_id=126802357 (дата обращения: 07.12.2023).

УДК 327:((73)+(477))

Л.Ю. Медовкина

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: medovkina@donnu.ru

Е.С. Падалка

студентка 2-го курса магистратуры

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: dontreplykradalka@gmail.com

**ЛОББИРОВАНИЕ ПОСТАВОК ВООРУЖЕНИЯ В УКРАИНУ
АМЕРИКАНСКИМИ ВОЕННЫМИ КОМПАНИЯМИ**

Аннотация

В статье рассматривается лоббирование поставок американского вооружения в Украину. Раскрываются методы лоббизма на современном этапе и масштабы трат на продвижение интересов вооруженной промышленности. В выводах определены современные методы лоббирования и эффективность американских законов в этой области.

Ключевые слова: *лоббирование, поставки вооружения, оборонная промышленность, США.*

Summary

The article discusses lobbying for the supply of American weapons to Ukraine. The methods of lobbying at the present stage and the scale of spending on promoting the interests of the armed industry are revealed. The conclusions identify modern methods of lobbying and the effectiveness of American laws in this sphere.

Keywords: *lobbying, arms supplies, defense industry, USA.*

Правовое регулирование любого вида деятельности имеет свои особенности, зависящие как от законодательства государства, так и от лиц, заинтересованных в принятии «лояльных» норм. Следует отметить, что группы давления существуют еще с 1763 года, а, уже начиная с XIX в., происходит зарождение нового вида деятельности, который сопровождается целенаправленным воздействием на представителей государственной власти. Неотъемлемой частью принятия решений в политической и экономической сферах становится влияние, оказываемое группой интересов (группой давления) в отношениях с государством, политическими институтами или

другими субъектами, с целью продвижения наиболее выгодных для отдельных групп или всего общества вопросов.

Лоббисты активно сотрудничают и с оружейными контрагентами в США, позволяя увеличивать прибыль оборонной промышленности. При этом действующие законы США (такие как «Закон о регистрации иностранных агентов» 1938 года и «Закон о раскрытии лоббистской деятельности» 1995 года) строго регулирующие лоббистскую деятельность, могут ограничивать методы и средства продвижения интересов.

Целью исследования является определение методов и масштабов лоббирования поставок вооружения на Украину с начала проведения Специальной военной операции.

Историография исследования заключается в анализе научных статей и интернет-ресурсов, которые непосредственно относятся к теме исследования. В статье «They're lobbying for Ukraine pro bono – and making millions from arms firms» [1] раскрывается название военных компаний, которые лоббируют свои интересы и затраченные на это средства. Суммы и методы лоббирования американскими контрагентами с начала СВО в 2022 году проанализированы в работе «As the war in Ukraine drags on, America's arms industry reaps the profits» [2]. «The Weapons Industry Sees the War in Ukraine as a Goldmine» акцентирует внимание на поддержке оружейной индустрией затягивание конфликта в Украине и насколько это выгодно. Статья «Inside Ukraine's lobbying blitz in Washington» [4] приводит имена лоббистов, которые продвигают интересы оружейной промышленности и поставок вооружения на Украину. Тем временем, исследование «Top Pentagon contractors spend less on lobbying as demand for weapons to Ukraine rises» [6] описывает реальное положение дел с начала украинского конфликта и делает акцент, что на волне пропаганды оружейной промышленности даже не стоит сильно тратиться на лоббистов – правительство США сами делают огромные заказы на оружие. Исследователи в своих работах анализировали различные военные компании и методы лоббистов при лоббировании интересов оборонной промышленности в США. Однако не был проведен комплексный анализ масштабов лоббизма и влияния украинского кризиса на лоббистскую американскую сферу.

Следует отметить, что с начала СВО американской стороной в Украину поставляется вооружение. Для продвижения интересов контрагентов Пентагона в военной области и увеличения прибыли используется лоббирование, которое позволяет напрямую взаимодействовать с представителями Конгресса и влиять как на политику США, так и на принимаемые чиновниками решения. Компании нанимают бывших правительственных чиновников (эффект «вращающихся дверей», известный в США еще в XX в., когда бывшие чиновники со связями становятся лоббистами и наоборот). Финансируют аналитические центры, работают в правительственных комиссиях, которые определяют предполагаемые угрозы. Кроме того, с начала СВО в 2022 году нонсенсом в американской политике стало бесплатное лоббирование. Некоторые лоббисты, таким образом, сделали себе хорошую пиар-компанию. Но «бесплатное

лоббирование» все равно приносило огромную выгоду американскому военно-политическому комплексу.

На современном этапе ВПК США представлено пятью гигантами, заинтересованными в лоббировании своих интересов в Конгрессе. Таковыми являются Boeing, General Dynamics, Lockheed Martin, Northrop Grumman и Raytheon [1]. И масштабы трат на лоббистов огромны. За последние два десятилетия производители оружия потратили более 2,6 миллиарда долларов на лоббирование интересов политиков и наняли более 700 лоббистов, которые принесли огромную прибыль своим нанимателям. Так, в 2020 году Lockheed Martin получила 5 803 доллара по контрактам Министерства обороны за каждый доллар, потраченный на лоббирование [1]. Из этого следует, что лоббисты оборонной промышленности приносят огромную выгоду компаниям, нанявшим их. И успешное лоббирование достигается несмотря на моральную сторону последствий использования оружия, которое они продвигают. Оружие, поставляемое на Украину, используется и для бомбардировок мирного населения. Но производители США в военной сфере лишь подсчитывают деньги с надеждой, что конфликт в Украине продлится как можно дольше. О пользе конфликта, в своем интервью заявил рекрутер BlackRock. Он отметил, что конфликт «полезен для бизнеса» и такие ужасные события могут создавать возможности для получения прибыли. Стоит отметить, что BlackRock является одной из крупнейших в мире компаний по управлению активами и владеет акциями нескольких предприятий оборонной промышленности [1].

Такие слова обнажили тот факт, что киевский режим, к сожалению, стал золотой жилой для военно-промышленного комплекса США (ВПК). Украина, которая до кризиса редко покупала оружие за границей, в 2022 году стала третьим по величине импортером оружия в мире, заняв пятое место среди основных направлений экспорта оружия в США, согласно данным Statista [2]. И это привело к увеличению заработка ВПК США. Согласно данным СМИ оружейные и оборонные контрагенты страны получили почти половину – 400 миллиардов долларов – из 858 миллиардов долларов, предусмотренных в оборонном бюджете на 2023 год [2].

Для достижения таких цифр, озвученных журналистами, оружейная промышленность США поддерживает глубокие связи с правительственными чиновниками страны и лидерами общественного мнения несколькими способами, такими как финансирование лоббистов и аналитических центров и наем бывших правительственных чиновников через «вращающуюся дверь» индустрии правительственного лобби.

Благодаря различным мерам лоббирования оружейная промышленность США, по мнению лоббиста Хартунга, высказанного им в интервью, приобрела больше «инструментов влияния» на правительство. Это можно наблюдать во время украинского конфликта. Так известные лоббистские компании (BGR Government Affairs, Mercury Public Affairs и Navigators Global) представляют Украину на общественных началах, добиваясь большей военной поддержки украинских военных со стороны США. За их, так называемыми оправданиями

гуманитарной помощи для «оказания помощи» Украине, стоят лоббистские фирмы с очевидными финансовыми стимулами – их нанимает оборонная сфера.

Проводя анализ статьи, опубликованной в «The Guardian» под названием «They're lobbying for Ukraine pro bono – and making millions from arms firms» («Они лоббируют интересы Украины на общественных началах – и зарабатывают миллионы на оружейных фирмах»), авторы упомянули лоббистскую и коммуникационную фирму под названием BGR Government Affairs (BGR), которая начала работать на Украине на общественных началах в мае 2022 года. А ранее в феврале 2022 года советник BGR публично призывал к увеличению военной помощи Украине перед лицом признания Россией Луганской и Донецкой Народных Республик независимыми государствами.

Вероятно, главная причина энтузиазма BGR заключается в том, что лоббирование увеличения военной помощи Украине выгодно ее клиентам-производителям оружия, что в конечном итоге будет выгодно самой BGR. По данным «New York Times», Raytheon, например, заплатила 240 000 швейцарских франков за лоббирование поставок оружия от своего имени в 2022 году [3]. Движимый частными интересами, с момента начала конфликта наблюдался всплеск бесплатного лоббирования на Украине. Источники СМИ сообщили, что 25 иностранных лоббистских и консультационных компаний согласились представлять интересы Украины на безвозмездной основе, до кризиса их число составляло всего 11.

Бен Фриман, исследователь из беспартийного Института ответственного государственного управления Куинси шокирован тем, что крупные лоббистские компании в Вашингтоне предоставляют свои услуги бесплатно. Он отметил, что такое понятие, как «бесплатный лоббист» неслыханно ни в сфере иностранного лоббирования, ни в Вашингтоне [4]. То есть с 2022 года в лоббировании наблюдается новое, ранее неслыханное явление – лоббисты официально заявляют, что продвигают интересы на безвозмездной основе.

Причиной такой добродетели является хорошая пиар-кампания и получение известности на фоне «волны благодетельности» по отношению к Украине. Доказательством тому, что ранее неизвестные лоббисты получили широкую популярность, является Шай Франклин – лоббист компании, которая тесно сотрудничала с украинскими группами еще до начала СВО. Но с начала конфликта в 2022 году он зарегистрировался в качестве бесплатного лоббиста Украины и устанавливал контакты между украинскими мэрами и американскими мэрами, а также работал в GloVee [4].

Еще одним методом лоббирования с момента начала СВО стало финансирование аналитических центров. Отчет, опубликованный Институтом Куинси в июне 2022 года, показал, что из 27 аналитических центров в США, доноров которых удалось идентифицировать, 21 получил финансирование от оборонной промышленности, что составляет 77 % всего финансирования [4]. Из этого следует, что в аналитические центры вливаются огромные суммы для формирования «нужного» мнения. В отчете Института Куинси также было

установлено, что американские СМИ «непропорционально полагаются» на комментарии аналитических центров, финансируемых оборонным сектором.

Кроме финансирования аналитических центров, спустя 100 лет в Америке не теряет своей актуальности такой метод лоббирования как механизм «вращающихся дверей», играющий роль в перетекании высокопоставленных сотрудников из оборонных ведомств правительства США к частным оружейным контрагентам и наоборот. Данный метод лоббирования предоставляет нынешним членам Конгресса, их сотрудникам и персоналу Пентагона мощный стимул поддерживать хорошие отношения с упомянутыми гигантскими оборонными контрагентами, все еще находясь в правительстве. Отмечается, что после ухода с государственной службы эти политики преуспеют в карьере лоббиста.

Почти 700 бывших высокопоставленных правительственных чиновников в США в настоящее время работают на оборонных контрагентов, включая бывших генералов и адмиралов, говорится в отчете, опубликованном офисом сенатора Элизабет Уоррен в апреле 2023 года. Согласно отчету, Boeing, Raytheon и General Electric наняли соответственно 85, 64 и 60 бывших правительственных чиновников в качестве своих высокопоставленных руководителей или лоббистов. Такие лоббисты, в том числе и бывшие государственные чиновники, вместе с аналитическими центрами и СМИ создают шумиху о «геополитической напряженности», а военные ведомства и промышленность США совместно продолжают подливать масла в огонь продолжающегося российско-украинского конфликта. И они будут продолжать усиливать напряженность на международной арене и демонизировать «соперников», таких как Россия и Китай, чтобы обеспечить себе более высокие военные прибыли, заявили обозреватели международных отношений, с которыми связалась Global Times.

Кроме того, согласно отчету Транснационального института, опубликованному в ноябре 2022 года в соавторстве с Ни Брайаном, лоббисты использовали конфликт на Украине для улучшения имиджа оружейной промышленности, представляя ее деятельность как важную для общественной безопасности, и настаивая на дальнейшем экспорте оружия [5].

Таким образом, государства-члены НАТО и ЕС одновременно использовали конфликт в качестве дымовой завесы для оправдания пополнения, расширения и модернизации своих собственных запасов вооружений, а также для изменения существующих правил торговли оружием, что привело к безудержному милитаризму и новой гонке вооружений [4]. Такая позиция правительства не только позволяет развиваться оружейному бизнесу, но и создает огромное пространство для лоббирования выгодных оружейному лобби законов. И не только американскими и европейскими, но и иностранными лоббистами.

Так, Украина развязала невероятную кампанию влияния в Вашингтоне. Даже в преддверии конфликта украинские лоббисты установили более 10 000 контактов с Конгрессом, аналитическими центрами и журналистами. Это

больше, чем у хорошо финансируемых лоббистов Саудовской Аравии. Подтверждением активной лоббистской деятельности является и появление посла Украины в Вашингтоне и других парламентариев на внешнеполитических мероприятиях. Таким образом они добиваются поддержки более крупных пакетов вооружений для Украины.

Более масштабно, визиты официальных лиц и обеды с журналистами являются частью работы лоббистов в Вашингтоне, и существует экосистема опытных влиятельных лиц, действующих в основном в рамках – но иногда и в серой зоне – законов США, регулирующих иностранное влияние. И Украина, конечно же, привлекла своих самых красноречивых сторонников, чтобы связаться с влиятельными лицами в Вашингтоне. Сама интенсивность и координация усилий показывают, что Украина рассматривает США как активного участника конфликта и порой раздвигает юридические границы иностранного лоббирования.

Согласно Закону США о регистрации иностранных агентов (FARA), любой, кто работает на иностранную организацию, должен зарегистрироваться, независимо от того, платят ему или нет. Действительно, наметилась серьезная тенденция к тому, что пиар-компании и лоббистские фирмы выполняют бесплатную работу для украинцев. Отчасти потому, что это хороший пиар.

В современных условиях компания Риджли Уолш, согласно заявлениям Министерства юстиции США, не регистрировалась, и в ответ на запрос Vox фирма заявила, что изменит свой статус. «Исходя из соображений благоразумия, мы собираемся немедленно зарегистрироваться, чтобы представлять правительство Украины на безвозмездной основе», – сказала Джулианна Гловер, основатель и генеральный директор фирмы [6]. Из этого следует, что не все фирмы регистрируют свою деятельность в соответствии с законодательством США.

Простая регистрация в соответствии с законом FARA вынуждает лоббистов раскрывать свои действия в отношении чиновников. И лоббисты должны подписывать распространяемый материал. Ученый Дэниел Райс, который зарегистрировался, чтобы консультировать президента Украины на безвозмездной основе, юридически обязан добавлять к своим публичным статьям подобную подпись: «Этот материал распространяется Дэниелом Райсом от имени Вооруженных сил Украины. Дополнительную информацию можно получить в Министерстве юстиции США, Вашингтон, округ Колумбия» [4]. Только этого не происходит, так как не все лоббирование проходит через регистрацию закона.

Очевидно, что иностранные лоббисты игнорируют закон FARA и даже в 2023 году есть возможность обходить закон, дабы не сдавать отчет о своей деятельности. И скрывать от общества факт лоббирования в целом.

При этом с момента начала СВО возник некий парадокс из-за волны пропаганды в поддержку Украины. При росте поставок оружия на Украину, ведущие контрагенты Пентагона уменьшили лоббистскую деятельность. Это оправданно ростом самого спроса на вооружение для Украины.

Из официальных предоставленных правительством отчетов следует, что «Велика пятерка» в оборонной сфере США Lockheed Martin, Raytheon, Boeing, Northrop Grumman и General Dynamics потратили 16,9 миллиона долларов на лоббирование в первом квартале 2022 года [6].

Согласно информации о лоббировании Raytheon потратила на лоббирование в прошлом квартале 3,5 миллиона долларов, что более чем на 1,8 миллиона долларов меньше по сравнению с первым кварталом 2021 года. Lockheed Martin сократила свои расходы на лоббирование до 3,3 миллиона долларов, что примерно на 490 000 долларов меньше, чем в первом квартале прошлого года. Boeing также немного сократил свои расходы на лоббирование в первом квартале до менее чем 2,7 миллиона долларов, что на 70 000 долларов больше, чем за аналогичный период прошлого года. Northrop Grumman потратила больше всего денег на лоббирование в этом квартале – более 4,5 миллионов долларов, но все равно сократила свои расходы на 80 000 долларов [6].

Уильям Хартунг, эксперт в оборонной промышленности, полагает, будто, лоббисты оборонной промышленности «как бы толкают открытую дверь» в современной международной обстановке. Он отметил, что представителям лоббистской сферы не нужно лоббировать правительство, чтобы убедить «Давайте вооружим Украину» – правительство приходит к военным компаниям и спрашивает: «Когда вы сможете осуществить поставки?» [4].

Из данных слов следует, что сложившаяся в Украине ситуация и пропаганда позволила даже без лоббирования убедить правительство выделять огромные суммы и позволять развиваться оборонной промышленности. В подтверждение тому, Министерство обороны начало напрямую взаимодействовать с производителями оружия, чтобы увеличить производство. Подтверждением тому – встреча высокопоставленных чиновников Пентагона с руководствами компаний «Большой пятерки», а так же L3Harris Technologies, BAE Systems и Huntington Ingalls Industries на секретном совещании в 2022 году по вопросам «содействия безопасности» Украины. Встреча была посвящена «ускорению производства и развертывания систем» на Украине, в США и их союзниках.

И когда взаимодействие с контрагентами происходит напрямую, для лоббистов появляются новые задачи. Упомянутый выше У. Хартунг, эксперт в области оборонной промышленности, считает, что нынешние условия открывают перед лоббистами возможность добиваться структурных изменений, которые пойдут на пользу бизнесу. Лоббисты могут выступать против повышения корпоративных налогов и за ослабление власти независимого директора Пентагона по оперативным испытаниям. То есть лоббировать необходимые законы, что позволит контрагентам продавать больше оружия при меньшей прозрачности.

Хартунг считает, что даже в хорошие времена, когда деньги текут рекой, если лоббисты могут изменить процесс, такие вещи, как налоговые льготы и контроль, точнее его ослабление, настраивает их на долгосрочную работу.

Потому что изменения приведут к переменам в бизнесе, при чем в пользу оборонной промышленности. То есть современная политическая повестка США диктует увеличение количества поставок вооружения, лоббисты переключают свои средства на лоббирование снижения налогов и прозрачности и как следствия, такие действия принесут оборонной промышленности огромную прибыль.

На основе проведенного анализа следует сделать вывод, что конфликт на Украине внес свои коррективы в лоббирование в США. Так, официально заявляя о лоббировании на безвозмездной основе, лоббисты не только делают себе хорошую пиар-компанию, но и незаметно для общества продвигают интересы военной промышленности, увеличивая их прибыль.

В то же время, как «бесплатный лоббист» стал нонсенсом в Вашингтоне, метод «вращающихся дверей», когда бывшие чиновники со связями лоббируют интересы компаний, лишь подтвердил свою эффективность и принес успех в достижении выделения военной помощи Украине.

Из проведенного анализа следует, что огромные суммы тратились оборонной промышленностью на лоббирование их интересов в Конгрессе. При этом в настоящее время налаженные за год контакты позволяют Министерству обороны напрямую взаимодействовать с «Великой пятеркой» и проводить секретные встречи. В таком случае лоббисты переключаются уже не на лоббирование принятия пакетов выделяемой военной помощи, а на уменьшение прозрачности и налогов в этой сфере. При этом принятый в XX в. закон FARA, позволяет регулировать и отслеживать лоббирование иностранных интересов в США. На современном этапе этот закон об иностранных агентах очень важен для контроля лоббистов, представляющих интересы украинской стороны. Из полученных данных можно сделать вывод, что количество людей, продвигающих интересы Украины – возросло. И не все добросовестно выполняют законы США, некоторые регистрируются лишь после придания проблеме широкого резонанса (как в случае с компанией Риджли Уолш).

Ссылки и примечания:

1. They're lobbying for Ukraine pro bono – and making millions from arms firms // The Guardian. – URL: <https://amp.theguardian.com/world/2023/mar/01/ukraine-lobbyists-washington-defense-industry> (дата обращения: 10.09.2023).

2. As the war in Ukraine drags on, America's arms industry reaps the profits // AnalystNews. – URL: <https://www.analystnews.org/posts/as-the-war-in-ukraine-drags-on-americas-arms-industry-reaps-the-profits> (дата обращения: 10.09.2023).

3. The Weapons Industry Sees the War in Ukraine as a Goldmine // In these times. – URL: <https://inthesetimes.com/article/national-defense-industrial-association-war-weapons-lockheed-martin-raytheon-ukraine-russia-military> (дата обращения: 10.09.2023).

4. Inside Ukraine's lobbying blitz in Washington // Vox Media. – URL: <https://www.vox.com/23188403/inside-ukraine-foreign-lobbying-blitz-washington-fara-justice> (дата обращения: 10.09.2023).

5. TNI annual report 2022 // Transnational Institute. – URL: <https://annualreport.tni.org/> (дата обращения: 10.09.2023).

6. Top Pentagon contractors spend less on lobbying as demand for weapons to Ukraine rises. // OpenSecrets. – URL: <https://www.opensecrets.org/news/2022/04/top-pentagon-contractors-spend-less-on-lobbying-as-demand-for-weapons-to-ukraine-rises/> (дата обращения: 10.09.2023).

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 323:001.95(477.6)

М.С. Багликова

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: marina_baglikova@mail.ru

И. И. Крыжановская

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: irina_ivanovna2023@mail.ru

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ И КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В ПОСТМАЙДАННОЙ УКРАИНЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СМЫСЛОВ

Аннотация

Исследуются коммеморативные практики постмайданной Украины как инструмент государственной политики, направленной на уничтожение общей коллективной памяти с Россией и их совместного советского прошлого. Рассматриваются процессы фальсификации истории, подмены символов, смыслов и образов, связанных с событиями Великой Отечественной войне и Днем Победы.

***Ключевые слова:** прошлое, память, фальсификация, коммеморативные практики, декоммунизация, дерусификация, образ врага.*

Summary

The article investigates the commemorative practices of the postmaidan Ukraine as an instrument of State policy directed at erasing the common collective memory with Russia and their joint Soviet past. The processes of falsification of history, substitution of symbols, meanings and images related to the events of the Great Patriotic War and the Victory Day are considered.

***Keywords:** past, memory, falsification, commemorative practices, decommunization, derusification, enemy image.*

В 1991 году в результате общественно-политических процессов и государственных преобразований произошел распад Советского Союза. В появившихся пятнадцати республиках начался процесс дезинтеграции, затронувшей все сферы жизнедеятельности общества. Западные страны

© Багликова М.С., Крыжановская И.И., 2023

активно стимулировали экономический и политический кризис в странах СНГ, одновременно осуществляя информационную кампанию по дискредитации всего советского прошлого. Исторической ревизии подверглось общее прошлое, активно развенчивались советские мифы и факты, маргинализировались лидеры советского государства, герои Великой Отечественной войны и многое другое. Созданные «институты памяти» в Венгрии, Чехии, Словакии и Польше активно начали процесс формирования новых дискурсов, символов и смыслов, основанных на националистической, и антикоммунистической идеологии

Украина в общем списке стран, где происходило формирование «новой исторической памяти», занимает особое место. Общее прошлое в составе Российской империи и Советского Союза, общие черты хозяйства, языка и культуры, системы ценностей, социальные связи и повседневные практики сформировали общую коллективную память, которую необходимо было разрушить, забыть, вытеснить новыми смыслами, символами и мифологемами. Легитимизируя свой режим, политическая элита постепенно встраивала досоветские, националистические и антисоветские нарративы, дойдя сегодня до откровенно русофобской идеологии, что в конечном итоге вылилось не только в «войны памяти», но и в военное противостояние между Украиной и Россией, странами, жившими вместе сотни лет.

Вопросы политики памяти и коммеморативные практики давно находятся в фокусе изучения как зарубежных, так и отечественных ученых. Теоретико-методологическому осмыслению посвящены работы М. Хальбвакса [1], Я. Асмана [2], А. Асмана [3], Э. Мейер [4], П. Нора [5], М. Бернхарта и Я. Кубика [6], А.И. Миллера [7, 8], О.Ю. Малиновой [9, 10], М.Л. Шуб [11], В.А. Ачкасова [12] и многих других. Разные символические аспекты реализации национальной политики памяти на постсоветском пространстве были исследованы Т. Журженко [13], Д.М. Ковбой и Е.Г. Грибоводом [14], Д.В. Березняковым и С.В. Козловым [15], Д.В. Ледневым [16]. Однако, несмотря на наличие работ, посвященных отдельным зарубежным практикам, освещение политики памяти Украины и анализ ее коммеморативных практик, особенно после государственного переворота 2014 г. затрагивался лишь частично, оставляя без должного внимания комплексный процесс методической трансформации общей коллективной памяти, символов и смыслов, обуславливая тем самым значимость его исследования.

Целью статьи является изучение политики памяти и коммеморативных практик как инструмента реализации государственной политики Украины посредством анализа трансформации смыслов, символов и мифологем общей коллективной памяти с Россией и их совместного советского прошлого.

Под исторической памятью принято понимать целенаправленно сконструированный средствами исторической политики относительно устойчивый набор взаимосвязанных коллективных представлений о прошлом группы, кодифицированный и стандартизированный в общественных, культурных, политических дискурсах, мифах, символах, мнемонических и

коммеморативных практиках [17, с.24]. Коммеморативные практики включают в себя разные виды и формы реконструкции взаимодействия прошлого и настоящего для внедрения определенных ценностей и моделей поведения в рамках общей коллективной памяти. Они несут в себе мировоззренчески важную информацию о прошлом через увековечение определенных лиц и событий для поддержания в обществе единого отношения к прошлому народа и государству [18].

Украина, получив независимость, встала на путь интеграции в ЕС и НАТО. Украинские элиты в тесном взаимодействии со странами Запада и США начали активно создавать «европейское государство», но в рамках проекта «Антироссия», постепенно вовлекая в него разные сферы общественной жизни. Созданные разного рода некоммерческие организации, в том числе и «Украинский институт национальной памяти» работавший на грантовой основе, всячески развивали и поддерживали нарративы об уникальности украинского народа и его героической борьбе за обретение государственности. В рамках этих нарративов и выстраивался дискурс, в котором Россия, как правопреемница Советского Союза, выступала врагом, мешающим на протяжении многих столетий реализации прозападного вектора, цивилизационного выбора Украины и ее возвращения в «европейскую семью». Иностранцы эксперты, работавшие в рамках НКО, создавали новую историческую реальность, где обыгрывался концепт всевозможных лишений и гонений украинского народа, в котором Россия методично навязывала «чуждые» ценности, уничтожала культуру и унижала национальное самосознание украинцев. По-настоящему мощный импульс «европеизация» украинской политики памяти получила после «оранжевой революции» 2004 г., когда курс на «евроинтеграцию» стал одним из политических приоритетов Киева. В период президентства В. Ющенко (2004-2009 гг.) гуманитарная политика в целом, и историческая в частности, основывалась исключительно на националистических нарративах, искажалась и фальсифицировалась в том числе и благодаря активным действиям со стороны украинской диаспоры. Ключевыми элементами этого периода стали восхваление и героизация ОУН-УПА, «оккупация Советами» Украины принесшая постоянные страдания, репрессии и притеснения и даже геноцид украинского народа в 1932-1933 гг., именуемый «Голодомором».

После Евромайдана, бегства Януковича, событий в Крыму и Донбассе западные кураторы украинского руководства посчитали выгодным переформатировать символическое пространство и фактически перевели идущую в стране «войну памяти» в еще более горячую фазу. Так, в ноябре 2014 г. по постановлению № 684 Кабинета Министров Украины был создан Украинский институт памяти как центральный орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере восстановления и сохранения памяти украинского народа [19]. А в апреле 2015 г. Верховная рада приняла пакет из четырех законов – «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов» [20], «Об

увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войне» [21], «О правовом статусе и чествовании памяти борцов за независимость Украины в XX веке» [22] и «О доступе к архивам репрессивных органов коммунистического тоталитарного режима» [23]. Эти документы и стали основой официальной политики «декоммунизации», в рамках которой в Украине стали еще более активно «бороться» со всем советским наследием. В рамках законов была запрещена вся советская символика: серп и молот, красная звезда, включая флаг Победы, поднятый над Рейхстагом, советские песни и фильмы, в которых советская армия была показана освободителем Европы от фашизма, фильмы о современной российской армии, а вскоре были запрещены и все российские каналы. Как итог, только за 2016 г. было переименовано 987 населенных пунктов и 25 районов, около 51,5 тыс. топонимов, демонтировано 2 389 памятников и памятных знаков, большинство из которых было посвящено В.И.Ленину [24].

Особое значение в этом «пакете» занимает Закон «Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войне», призванный переформатировать общую коллективную память и переоценить отношение украинцев к Великой Отечественной войне. При этом необходимо отметить, что долгое время украинцы очень трепетно относились к этим событиям, символам и героям. Так, в 2013 г. для 80% украинцев праздник Победы имел значимый личностный символизм с победной коннотацией [25]. Принятые нормы Закона исключали из публичного пространства термин «Великая Отечественная война», вводя вместо него «Вторую мировую войну», в которой Украина, начиная с 1939 г. оказывалась жертвой двух тоталитарных режимов [20].

Важной новацией закона явилось введение нового праздника – 8 мая как дня «Дня памяти и примирения». В этот день должны «примиряться» ветераны Великой Отечественной войны и «воины» ОУН-УПА – пособники нацистов, стрелявшие в спину советским солдатам и участвующие в разных карательных операциях против мирного населения. Примечательно и то, что 9 мая как «День победы» был переименован на «День победы над нацизмом во Второй мировой войне» [20]. В контексте закона началось переформатирование и мемориальной памяти, посвященной Великой Отечественной войне. В медийной повестке, а затем и во всем медиапространстве, появились целые циклы передач, искажающие исторические факты и события, и нивелирующие саму победу народа СССР в борьбе с нацистской Германией. К примеру, Украинский институт памяти каждый год выпускал видеоролики на всех ресурсах, посвященные «развенчанию» советских и российских мифов о Великой Отечественной войне под «громкими» названиями: «Нюрнбергский трибунал осудил украинских националистов», «О Великой Отечественной войне», «Народ-освободитель», «Георгий Жуков как «Маршал Победы», «В СССР День Победы всегда был самым главным праздником», «Западная помощь по программе ленд-лиз была незначительной», «Освобождение Украины» [26, 27]. Все официальные мероприятия плавно переместились с 9 на

8 мая, их символом стала не георгиевская лента, а используемый в части европейских стран красный мак с надписью «Никогда снова». При этом нужно отметить, что георгиевская лента была официально запрещена с 2017 г., и за ее ношение предусматривался первичный штраф от 850 до 2 550 грн. (1 860 до 5 600 рублей), при повторном использовании он возрастал до 5 100 грн. (11 200 руб.) и административный арест до 15 суток [28]. Также, в измененном Уголовном Кодексе Украины, появилась статья 436-1 согласно которой за изготовление и распространение любой коммунистической символики предусматривалась уголовная ответственность в виде лишения свободы до 5 лет [29]. Одновременно с этим, украинские власти в эти праздничные дни, допускали разного рода провокации от националистических группировок с использованием насилия. Их спектр был достаточно широк, начиная от срыва георгиевских лент, применения насилия в отношении ветеранов Великой Отечественной войны до демонстрации нацистской формы УПА в разных городах. В 2018 г. вышел Закон о присвоении оставшимся в живых членом УПА статуса ветерана боевых действий с формулировкой «участники борьбы за независимость в XX веке», предоставляющий им около 20 льгот со стороны государства [30].

Особое внимание «Украинский институт памяти» уделял созданию образа героев, которые «боролись против России, за независимую Украину». Еще в октябре 2007 года звание героя Украины (посмертно) получил Р.Шухевич, а в январе 2010 года В. Ющенко присвоил звание героя С. Бандере с формулировкой «за несокрушимость духа в осваивании национальной идеи, проявленный героизм и самопожертвование в борьбе за независимость Украинского государства» [31]. И, несмотря на то, что в 2010 году окружной суд Донецка отменил данное решение, в 2019 году президент В. Зеленский назвал С. Бандеру «неоспоримым героем» и вернул звание идеологу украинского национализма [32]. Напомним, что под руководством С.Бандеры и гауптмана Р.Шухевича украинские боевики воевали против советской армии, а также совершили множество преступлений против мирного населения. В частности, убили 100 тыс. поляков и евреев в Волыни. Военные преступники С. Бандера и Р.Шухевич, которые благодаря современным западным кураторам, преследующим вполне понятные цели, были отобраны в качестве образцов подражания для молодых украинцев. В конце 2020 г. депутаты Верховной Рады Украины поддержали решение о чествовании на государственном уровне, наряду с выдающимися личностями, нацистов и их пособников. Так, в списке значится И.Литвиненко, служивший в УПА, художник Л.Перфецкий, служивший в дивизии СС «Галичина», Н.Капустянский активно сотрудничавший с нацистами в вопросах формирования вспомогательных частей для вермахта [33].

После начала Специальной военной операции, призванной закончить войну, которую развязал киевский режим против республик ЛДНР, к политике «декоммунизации» добавилась «дерусификация» и «деколонизация», усилившие процесс переформатирования прошлого. Так, только за 2022 г. в

Украине было переименовано 7 652 топонима, разрушено 28 памятников Пушкину, 9 – Горькому, 4 – Островскому, 4 – Суворову. В городе Одесса был демонтирован памятник российской императрице Екатерине II, и уничтожены «имперские» символы в Полтаве. В рамках политики «декоммунизации» было снесено 20 памятников и памятных знаков, воздвигнутых в честь советских воинов-освободителей, выдающихся полководцев – генерала, освободившего Киев Н.Ф. Ватутину, маршалу Г.К. Жукову, разведчику Н.И. Кузнецову [26, 27].

Об эффективности внедрения коммеморативных практик в гуманитарную сферу украинского общества свидетельствует опрос, проведенный социологической группой «Рейтинг» в апреле 2022 г. на тему «Идеологические маркеры войны». Согласно полученным данным количество украинцев, испытывающих ностальгию по распаду СССР, сократилось с 46% до 11%. В результате политики «декоммунизации» и «дерусификации» изменилось и смысловое восприятие всего «советского» на негативное – «вражеское». Кардинально поменялось отношение и ко Дню Победы – 9 мая. Так, если в 2018 г. 58% украинцев отмечали эту дату как праздник, то к 2022 г. таких осталось лишь 15%. Кроме того, победный символизм праздника Дня Победы изменился на мемориальный. Уже 80% респондентов, от числа опрошенных, воспринимают его как «День памяти и примирения». И 19% украинцев выступают за снос памятников, посвященным Великой Отечественной войне [34].

Показательны и цифры о вкладе украинцев и русских в победу над нацистской Германией. Так, подавляющее большинство участников опроса (67%) убеждены в том, что Украина внесла решающий вклад в разгром нацистов. И только 23 % украинцев заявили о доле участия русских в той кровавой войне. Опрос также зафиксировал и рост показателя поддержки (с 2010 г. в 4 раза, а с 2015 г. в 2 раза) признания ОУН-УПА как участников борьбы за государственную независимость. Результатом многолетней работы «Украинского института памяти» стал рост в 2022 г. числа украинцев (81%), убежденных в героизме нацистов. Например, позитивное восприятие С. Бандеры выросло с 22% в 2012 г. до 74% в 2022 г. Помимо этого, 65% украинцев поддерживают переименование улиц, содержащих российские или советские названия, и 71% выступают за дальнейший демонтаж памятников, связанных с Россией [34].

Таким образом, можем констатировать, что на протяжении всего периода независимости Украины, под патронатом ЕС и США шел комплексный процесс методичного переформатирования общей коллективной памяти украинцев, в угоду текущей политической конъюнктуры на основе националистической и антисоветской идентификационной платформе. Постмайданная Украина ускорила процесс подмены смыслов путем фальсификации и ревизии общего исторического прошлого, нивелируя при этом все его положительные аспекты, и наращивая трансляцию уже и антироссийских нарративов в целом. Созданные национальные «герои» и «антигерои», топонимы, символы и образы

легли в основу национальной идентичности, построив ее на синтезе радикального националистического, антисоветского, антироссийского дискурса в рамках символического и институционального контекста.

Ссылки и примечания:

1. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.
2. Assmann J. Cultural Memory and Early Civilization: Writing, Remembrance and Political Imagination. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012.– 332 p.
3. Assmann A. Re-framing memory. Between individual and collective forms of constructing the past // Performing the Past: Memory, History, and Identity in Modern Europe / К. Tilans (ed.). – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010. – S. 35–50.
4. Meyer E. Memory and politics // Cultural Memory Studies: An International and Interdisciplinary Handbook / In A. Erll, A. Nunning (eds.). – Berlin: de Gruyter, 2008. – S. 173–181.
5. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память /Пер.с фр.: Д.Хапаева. – СПб: Изд-во С.-Петербур.ун-та, 1999. – С.17 - 50
6. Bernhard M. and J.Kubik. Twenty Years after Communism: The Politics of Memory and Commemoration. – Oxford: Oxford University Press, 2014. –326 p.
7. Миллер А.И. Россия: власть и история // Pro et Contra 2009, Т.13. №3 - 4. С.6 - 23.
8. Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы / под ред. А.И. Миллера, Д.В. Ефременко. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. – 632 с.
9. Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Полития. 2017. №4(87). – С. 6 - 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommemoratsiya-istoricheskikh-sobytiy-kak-instrument-simvolicheskoy-politiki-vozmozhnosti-sravnitel'nogo-analiza> (дата обращения: 06.12.2023).
10. Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // Метод: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2019. №9. – С.285 - 312. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-pamyati-kak-oblast-simvolicheskoy-politiki> (дата обращения: 09.12.2023).
11. Шуб М.Л. Современные коммеморативные практики: образовательный и воспитательный потенциал // Челябинский гуманитарий. 2016. №3 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-kommemorativnye-praktiki-obrazovatelnyy-i-vospitatelnyy-potentsial> (дата обращения: 06.12.2023).
12. Ачкасов В.А. 2013. «Политика памяти» как инструмент конструирования постсоциалистических наций // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. XVI. № 4(69). С. 106 - 123. URL:

http://www.jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2013_4/Achkasov_2013_4.pdf.(дата обращения: 06.12.2023).

13. Журженко Т. «Общая победа»? «Чужая война»? Национализация памяти о Второй мировой войне в украинско-российском приграничье // Пути России: Историзация социального опыта. Т. XVIII. – М.: Новое литературное обозрение. 2013. – С. 93 - 125.

14. Ковба Д.М., Грибовод Е.Г. Особенности формирования и реализации политики памяти о Великой Отечественной войне на постсоветском пространстве // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. №2(39). – С. 59 -77.

15. Березняков Д.В., Козлов С.В. Символические ресурсы политики памяти на постсоветском пространстве в условиях «государственного строительства наоборот» // Дневник Алтайской школы политических исследований №35. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Политика памяти и формирование международного имиджа страны): сборник научных статей / под ред Ю.Г. Чернышова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 2019. – С.87 - 91.

16. Леденев Д.В. «Войны памяти» на постсоветском пространстве» /// Дневник Алтайской школы политических исследований №35. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Политика памяти и формирование международного имиджа страны): сборник научных статей / под ред Ю.Г. Чернышова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 2019. –С.144 - 149.

17. Русаков В. М., Русакова О. Ф. Инфраструктура новой политики национальной памяти на постсоветском пространстве. К постановке проблемы // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. №2(39). – С. 27–47.

18. Исрапилова З. А. Роль коммеморативных практик в процессе функционирования и развития исторической памяти//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики – Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (64).С. 70-73. URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2016/2> (дата обращения: 03.04. 2023).

19. Постановление Кабинета Министров Украины № 684 от 12.11.2014 г. «Некоторые вопросы Украинского института памяти». URL: <https://zakon.rada.gov.ua/lav/show/684-2014> (дата обращения 30.03.2023).

20. Закон Украины от 09.04. 2015 г. №317 VIII «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрещение пропаганды их символики». URL: <https://zakon.rada.gov.ua/lav/show/317-19/stru#Stru> (дата обращения: 06. 04. 2023).

21. Закон Украины от 9.04.2015 г. №315-VIII «Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войны 1939-1945 гг.» (с изменениями от 13.12.2022 г.). URL: <https://zakon.rada.gov.ua/lav/show/315-19#Text> (дата обращения: 07. 04. 2023).

22. Закон Украины от 09.04.2015 г. № 314-VIII «О правовом статусе и чествовании памяти борцов за независимость Украины в XX веке». URL: <https://zakon.rada.gov.ua/lav/show/314-19#Text> (дата обращения: 07. 04. 2023).

23. Закон Украины от 09.04.2023 № 316-VIII "О доступе к архивам репрессивных органов коммунистического тоталитарного режима". URL: https://kodeksy.com.ua/ka/o_dostupe_k_arhivam_repressivnyh_organov_kommunisticheskogo_totalitarnogo_rezhima/1917-1991/godov/pp/htm (дата обращения 25.03.2023).

24. Отчет Украинского института национальной памяти по реализации государственной политики в сфере восстановления и сохранения национальной памяти в 2016 г. URL: <https://uinp.gov.ua/pro-instytut/zvity-2016-rik> (дата обращения 02.04.2023).

25. Копатько: 8-9 мая это водораздел: уважать прошлое или отказаться от него. URL: <https://rian.com.ua/interview/20150508/36722315/html> (дата обращения 02.04.2023).

26. Отчет Украинского института национальной памяти по реализации государственной политики в сфере восстановления и сохранения национальной памяти в 2021 г. URL: <https://uinp.gov.ua/pro-instytut/zvity-2021-rik> (дата обращения 02.04.2023).

27. Отчет Украинского института национальной памяти по реализации государственной политики в сфере восстановления и сохранения национальной памяти в 2022 г. URL: <https://uinp.gov.ua/pro-instytut/zvity-2022-rik> (дата обращения 02.04.2023).

28. МВД Украины в канун 9 Мая предупредило граждан об ответственности за советскую символику// ТАСС. 2021. 8 мая. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11327237> (дата обращения: 06.04. 2023).

29. Уголовный кодекс Украины. Статья 436-1. Изготовление, распространение коммунистической, нацистской символики и пропаганда коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов. URL: [https://kkuua.ru/ru/st - 436-1](https://kkuua.ru/ru/st-436-1). (дата обращения: 08.04. 2023).

30. Закон Украины от 6.12.2018 г. № 2640 -VIII «О внесении изменений в ст. 6. Закона Украины о статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты» по усилению социальной защиты участников борьбы за независимость Украины в XX веке» URL: <https://zakon.rada.gov.ua/lav/show/2640-19#n5> (дата обращения 22.03. 2023).

31. Кармазин И. Кумир Галичины: почему Бандере предложили вернуть звание Героя Украины// Известия. Iz. 2021. 8 июля. URL: <https://iz.ru/1189954/igor-karmazin/kumir-galichiny-pochemu-bandere-predlozhili-vernute-zvanie-geroia-ukrainy> (дата обращения: 06.04. 2023).

32. В 2019 г. ставший президентом Зеленский подтвердил указ Ющенко о присвоении Бандере звания Героя Украины. URL: <https://argumenti.ru/opinion/2022/07/779550> (дата обращения: 01.04.2023).

33. Гольдштейн С. Бандеру снова захотели сделать героем Украины// Lenta.ru. 2021. 17 февраля. URL: <http://lenta.ru/news/2021/02/17/hero/> (дата обращения: 06.04. 2023).

34. Десятый общенациональный опрос: Идеологические маркеры войны (27 апреля 2022).- Украина. Исследования - Социологическая группа Рейтинг. URL: https://rattonggroup.ua/research/ukraine/desyatyy_obschenacionalnyy_opros_ideologicheskie_markery_voyny_27_aprelya_2022.html (дата обращения: 06.04. 2023).

УДК 378.4(477.62)930.2:82-4

Т.Ю. Людоровская

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: t.ludorov@mail.ru

ВСЕНАРОДНОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ «ЗНАТОК РУССКОГО ДОНБАССА» КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ДЕНАЦИФИКАЦИИ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация

В статье анализируется молодежная политика, проводимая в Донецкой Народной Республике. Рассмотрено проведение мероприятия Всенародного тестирования «Знаток Русского Донбасса» как один из методов денацификации с целью создания оптимальных условий для всестороннего развития молодого поколения. Установлено, что в тестировании приняло участие большое количество граждан разных возрастов и профессий из различных регионов Российской Федерации. Уделялось большое внимание творческому заданию и эссе, по результатам которых были выявлены победители конкурса.

***Ключевые слова:** тестирование, молодежная политика, денацификация, Русский Донбасс.*

Summary

The article analyzes the youth policy pursued in the Donetsk People's Republic. The article considers the holding of the nationwide testing event "Expert of the Russian Donbass" as one of the methods of denazification in order to create optimal conditions for the comprehensive development of the younger generation. It was found that a large number of citizens from different regions of the Russian Federation took part in the testing. Much attention was paid to the creative task, the results of which revealed the winners of the competition.

***Keywords:** testing, youth policy, denazification, Russian Donbass.*

В рамках определения приоритетов и стратегий молодежной политики ДНР необходимо содействовать созданию оптимальных условий для всестороннего развития молодого поколения. В 2023 г., учитывая сложности, с которыми сталкиваются молодые люди в нашем регионе, такие условия могут обеспечиваться по-разному. Однако главной целью молодежной политики в ДНР, как и во всей России является улучшение качества жизни молодежи и

обеспечение экономической, социальной и культурной поддержки для всех молодых людей в стране.

В контексте изменившейся экономической ситуации, особенно в свете пандемии COVID-19 и СВО молодежная политика России стала приоритетом для правительства. Больше внимания уделяется поддержке молодых людей в области занятости, повышению уровня образования и развитию молодежных инициатив.

Целью публикации является освещение проведения Всенародного тестирования «Знаток Русского Донбасса» как одного из направлений молодежной политики в ДНР.

В рамках новой молодежной политики России на 2023 год была разработана программа поддержки молодежи, которая включает в себя ряд мероприятий, направленных на помощь молодым людям в достижении как личных, так и профессиональных целей.

На современном этапе развития общества идеология неонацизма может проникать в сознание молодого поколения России на основе активной информационной пропаганды, и как следствие, может интенсивно развиваться при поддержке западных источников финансирования. Важным элементом денацификации выступает формирование правовой основы вынесения обвинительных приговоров радикальным нацистам с учетом сформированной объективной доказательной базы.

Одним из приоритетных направлений молодежной политики в ДНР является осуществление денацификации Украины, которую нужно проводить путем распространения культурного кода России, базирующегося на сохранении исторической правды, пропаганде идей гуманизма и свободе личности во всех ее проявлениях. Денацификация является многовекторным процессом, который включает в себя огромное количество направлений очищения общественной, культурной, религиозной, социально-экономической и политической сфер.

Необходимо продвижение идеи о России как центре силы, который защищает традиционные ценности и способен стать объединяющим началом цивилизационной общности людей. Для решения данной задачи на официальном уровне публично были озвучены и задекларированы национальные духовно-нравственные ценности России, зафиксированные Указом Президента РФ от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [1].

«Знаток Русского Донбасса» – тестирование, которое осуществлялось в рамках одноименного проекта, направленного на погружение участников в историю Донбасса, а также в некоторые аспекты культуры, науки, русского языка и традиций региона. Данный проект реализовывался общественной организацией «Русский центр» при содействии Президентского фонда культурных инициатив.

Основная цель проекта – определения уровня знаний молодежи и взрослого населения об исторических, культурных аспектах развития Русского Донбасса; стимулирование познания истории края в различных направлениях, изучение подлинной истории с целью популяризации культуры Донбасса как единого целого культуры Российской Федерации.

Одной из первостепенных задач проекта было возрождение объективной картины прошлого региона, так как в последние десятилетия история края сознательно искажалась, замалчивались многие факты и достижения с целью очернения, нивелирования и унижения Донбасса в глазах мирового сообщества.

В тестировании могли принять участие все желающие, начиная с учащихся образовательных учреждений среднего и высшего образования; учителя общеобразовательных учреждений; профессорско-преподавательский состав; деятели культуры; ученые; актив общественных организаций ДНР, в т.ч. освобожденных территорий, заканчивая представителями различных профессий, а также пенсионеры.

Всенародное тестирование «Знаток русского Донбасса» стало настоящим прорывом года. Формат всенародного тестирования позволил продемонстрировать собственные знания по истории и культуре региона, ознакомиться с новым читательским материалом, расширил кругозор и подарил новые знакомства.

Весь проект длился 3 этапа: 1) отборочный этап – онлайн тестирование – с 14 ноября 2022 года и до 19 февраля 2023 года; 2) 5 полуфиналов в 5 городах Республики, когда участники проходили письменное очное тестирование на базе учебных заведений Республики, в письменной форме ответили на вопросы разного уровня сложности от научных экспертов и написали эссе на предложенную тему (1383 участника). По итогам полуфиналов экспертами были выбраны 27 финалистов с наибольшим количеством баллов, которые приняли участие в телевизионном финальном этапе; 3) финал, когда победители полуфиналов в течение нескольких дней сначала прошли интенсивную образовательную подготовку с экспертами – с представителями научного сообщества ДНР и разработчиками Доктрины «Русский Донбасс» (Минаев А.И., Бобровский А.С., Руденко М.В.). И в прямом эфире на телеканале «Юнион» 23 марта 2023 года финалисты прошли последний этап проекта. По завершению было определено 3 победителя Всенародного тестирования «Знаток Русского Донбасса». Каждый финалист награжден памятными призами и сувенирной продукцией от организаторов проекта. Финалисты проекта «Знаток Русского Донбасса» отправились на отдых в Рязанскую область.

Всего в конкурсе зарегистрировались 18 000 граждан Российской Федерации из различных уголков России, само тестирование прошло порядка 10 000 человек. Донецк стал лидером среди городов Донбасса по количеству участников в тестировании.

Города и количество участников в них представлены следующими данными:

1. Донецк – 3 384 участника;
2. Макеевка – 1 203 участника;
3. Горловка – 789 участника;
4. Енакиево – 655 участников;
5. Мариуполь – 406 участников [2].

В качестве экспертов проекта выступили представители профессорско-преподавательского состава и аспиранты исторического факультета ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»:

1. Минаев А.И., д.и.н., доц., декан исторического факультета;
2. Агаркова М.И., старший преподаватель кафедры истории России;
3. Бобровский А.С., к.и.н., доц., зав. каф. «Политологии»;
4. Людоровская Т.Ю., к.и.н., доц., доц. каф. региональной истории;
5. Метейко М.А., аспирант, ассистент каф. региональной истории;
6. Шкрибитель Е.А., к.и.н., доц., доц. каф. истории России;
7. Дукин А. А., аспирант кафедры региональной истории.

На подготовительном этапе методическую помощь проекту оказал заместитель декана исторического факультета по научной работе, кандидат исторических наук В.В. Разумный.

В ходе отборочных этапов и полуфиналов эксперты контролировали написание тестирования, оказывали консультацию и методическую помощь. После каждого отборочного этапа эксперты осуществляли проверку работ и коллегиально принимали решения относительно творческого задания проекта и эссе на тему: «Как Вы относитесь к началу специальной военной операции?»

Вопрос: «Почему именно Донбасс поднялся решительно и категорично против украинского национализма?» – был одним из творческих заданий проекта. В ходе проверки творческого задания и эссе экспертами установлена тенденция положительного отношения участников проекта к началу СВО и выявлены негативные взгляды к украинскому национализму современной молодежи. В 98 % работ выявлена основная идея о том, что наша история заставляет гордиться дедами, отцами, матерями, сестрами, их достижениями и победами; она насыщена яркими и значимыми событиями.

Всенародное тестирование «Зналок Русского Донбасса» было сосредоточено на воссоздании исторической справедливости прошлого нашего региона. Одной из важнейших задач проекта можно считать денацификацию, т. е. освобождение от влияния нацистов, ликвидацию нацистской идеологии, которая сейчас процветает на Украине.

Отметим, что в данном мероприятии принимали участие представители практически всех возрастных категорий (от 16 и до 80 лет), представители всех профессий, а также безработные, пенсионеры – вообще все желающие смогли не только проверить свои знания по истории России и Донбасса, русскому языку, культуре, а и внести свои предложения по перспективному развитию Донецкой Народной Республики в области образования, культуры, идеологии и молодежной политики.

В условиях кардинальных перемен, в которых живет современное российское общество, ослабевает преемственность исторической памяти и культурных традиций. Поэтому одним из приоритетов развития российского общества становится формирование общероссийской национальной идентичности, особенно среди представителей молодого поколения в условиях глобализационных процессов и «гибридной войны» коллективного Запада против нашей страны.

Молодое поколение является объектом пристального внимания и государства, и общественности. Безусловно, каждая страна в силу своего исторического, социально-экономического и политического развития выстраивает собственные приоритеты молодежного сегмента, исходя из национальных интересов. В целом такая политика призвана решать проблемы самой молодежи.

Что касается наших духовно-нравственных ценностей, все последние годы у российского общества и государства неоднократно возникал вопрос о том, какие именно духовно-нравственные ценности нужны современной молодежи. Выделим то, что упоминается в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в частности: свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм», приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины [3].

Перечень духовно-нравственных ценностей представлен и в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации» на период до 2025 года: человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством [4].

Можно утверждать, что цивилизационный выбор России – это равенство государств, невмешательство во внутренние дела и взаимовыгодное сотрудничество. Кроме того, Россия определяет национальный суверенитет, в том числе культурный и духовно-нравственный, основой последующего строительства человеческой цивилизации.

В качестве практических рекомендаций по реализации молодежной политики можно предложить включение в образовательные программы вузов дисциплины духовно-нравственного образования и воспитания, а также организацию семинаров и дискуссий, обращая больше внимания на возрождение национальных традиций Донбасса. Причем, такой же подход применим и к учащимся старших классов средней школы Республики. Наша история заставляет гордиться дедами, отцами, матерями, сестрами, их достижениями и победами, она насыщена яркими и значимыми событиями,

поэтому просто необходимо не только возрождать, а и преумножать традиции края, повсеместно изучая историю, язык и культуру.

Следует активно, в наступательном плане, широко пропагандировать идею о российском народе как «цивилизационной общности людей», где исторически сложился симбиоз этносов и конфессий, и Россию, поддерживающую традиционные ценности, понятные большинству людей на земле.

Таким образом, многомерность молодежной политики ДНР определяет необходимость использования комплексного междисциплинарного подхода и применения методов анализа, сравнения и описания, группировки, моделирования, структурно-функционального, сравнительно-правового и фактологического анализа, метода экспертных оценок.

Ссылки и примечания:

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

2. Знаток Русского Донбасса. – URL: <https://znatokdonbassa.ru/> (дата обращения 28.11.2023).

3. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

4. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. N 996-р). – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957260/#10>

УДК 323.19(=161.1) (47+57)

Ю. Б. Николаев

преподаватель кафедры политологии

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

e-mail: kolaev55@mail.ru

МОТИВАЦИЯ УЧАСТНИКОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ: ТЕХНОЛОГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МОБИЛЬНОСТИ

Аннотация

Несмотря на обилие исследований национализма, механизм мобильной мотивации участников национальных движений ещё до конца не изучены. В настоящей статье определён механизм мотивации национализма. При этом установлена роль символов и ценностей как ключевых стимулов, способных спровоцировать поведение человека, обусловленное его инстинктами. Выявлена аналогия механизмов мотивации в национализме, марксизме и рекламе.

Ключевые слова: *нация, национализм, шовинизм, этнос, этническая группа, мотивация, символ, националистический символ, ключевой стимул.*

Summary

Despite the abundance of research on nationalism, the mechanism of mobile motivation of participants in national movements has not yet been fully studied. This article defines the mechanism of motivation of nationalism. At the same time, the role of symbols and values as key stimuli capable of provoking human behavior caused by his instincts is established. The analogy of motivation mechanisms in nationalism, Marxism and advertising is revealed.

Keywords: *nation, nationalism, chauvinism, ethnicity, ethnic group, motivation, symbol, nationalist symbol, key incentive.*

Феномены нации и национализма на протяжении сотен лет привлекают к себе пристальное внимание многочисленных исследователей. Тем не менее, высокий мобилизационный потенциал националистических движений до сих пор остается их наименее изученной стороной.

Целью настоящего исследования является выявление и исследование механизмов мотивации участников национальных движений.

Мотивацию поведения человека в целом изучали американские психолог А. Маслоу [17] и нейроэндокринолог Р. Сапольски [22], шотландский философ-моралист и экономист А. Смит [23], немецкий психолог Х. Хекхаузен [25],

российские психологи И. Р. Алтунина [1], К. П. Анохин [2], П. К. Анохин [3], В. И. Гарбузов [6 – 8], Е. П. Ильин [13 – 14], А. Н. Леонтьев [16], Р. С. Немов [18], П. В. Симонов [23], швейцарский психолог К. Г. Юнг [26] и др.

Развитие психологии как научной дисциплины претерпело неоднократную смену трендов, концепций и парадигм. В своем анализе мотивационных идей зарубежных исследователей И. Р. Алтунина приходит к заключению, что при наличии рациональных зерен в каждой из них, вопрос полного понимания мотивации поведения человека до настоящего времени остаётся открытым. И сами исследователи осознают наличие в своих работах элемента незавершенности. Один из наиболее известных немецких психологов Х. Хекхаузен отмечал: «Психология мотивации, как она существует сегодня, представляет собой одну из наиболее сложных и противоречивых областей современной психологии, для которой характерны обилие эмпирических исследований и нехватка общетеоретических идей» [23, с. 4].

Объединяя гуманитарные и естественно-научные подходы, психология вызывает напряженность в научной среде. Так, профессор биологии, неврологии и нейрохирургии Стэнфордского университета Роберт Сапольски говорит: «Во-первых, мы не можем приступить к изучению таких предметов, как агрессия, соперничество, взаимопомощь и эмпатия, не привлекая биологию. Я говорю это с оглядкой на определенную когорту социологов, которые считают биологию неуместной и даже идеологически подозрительной, когда дело касается поведения людей» [22, с.12].

Советский психоневролог В. И. Гарбузов, создавший теорию инстинктов человека, полагал, что роль инстинктов в личностной ориентации человека, его ценностях и потребностях недооценивается [6 - 8]. Он выделил семь инстинктов и расставил их в следующем порядке – в зависимости от их иерархической важности:

1. Самосохранения;
2. Продолжения рода;
3. Альтруистический;
4. Исследовательский;
5. Доминирования;
6. Свободы;
7. Сохранения достоинства.

Среди выделенных им инстинктов имеется инстинкт сохранения достоинства, действие которого может проявляться в виде проявлений эмоций негодования, обиды, раздражения и т.п.

Ранее говорилось о том, что Э. Геллнер связывал национализм с чувством негодования. В действительности негодование скорее является ситуативной эмоцией, чем чувством. Русский и советский психолог А. Н. Леонтьев говорил, что эмоции «способны регулировать деятельность в соответствии с предвосхищаемыми обстоятельствами» [16]. Из этого следует, что посредством эмоций организм определяет степень вероятности удовлетворения или

неудовлетворения соответствующей потребности. Например, чем выше вероятность удовлетворения витальных потребностей, тем ниже уровень эмоции. И наоборот, чем ниже вероятность удовлетворения потребностей высших порядков, тем будут выше отрицательные эмоции. Другой советский психолог П. В. Симонов, помимо отражательно-оценочной функции, наделял эмоции переключательной, подкрепляющей, компенсаторной и иными функциями [23].

Теория инстинктов не находится в главном тренде развития современной психологической науки. В основе изучения мотивации человеческих поступков сегодня лежат не инстинкты, а потребности. Принято считать, что инстинкты присутствуют только у животных, а у человека всё решается посредством интеллекта. Вместе с тем имеются доказательства наличия интеллекта и у животных. Так российский академик-нейробиолог К. П. Анохин приводит данные о наличии интеллекта у соек [2]. Данное обстоятельство даёт основание полагать, что и у человека, и у животного имеются и инстинкты, и интеллект. И поведение или действие и человека, и животного будет интегральным результатом, учитывающим воздействие обоих факторов.

Один из основателей теории потребностей А. Маслоу полностью не отвергает наличие инстинктов у человека. Он говорит только о необходимости пересмотра теории инстинктов [17, с. 96]. Сами же потребности А. Маслоу зачастую сопровождается с определением «инстинктоидные».

Приобретение инстинктов легко объясняются систематическим воздействием на живое существо, однотипными внешними факторами. Также просто объяснить наличие у человека витальных потребностей. Но объяснение возникновения у личности духовных потребностей высших порядков вызовет много вопросов. Во избежание данного неудобства А. Маслоу использовал термин «базовые инстинктоидные потребности» [17, с.23].

Еще одним весомым аргументом в пользу теории инстинктов является признание А. Маслоу в том, что «Большая часть доступных нам сведений о человеческой мотивации идет не от психологов, а от психотерапевтов, которые лечат пациентов» [17, с.58]. Именно таковым и был В. И. Гарбузов.

Мотивацию национальных движений и националистическую символику изучали Т. В. Беспалова [4], М. Б. Ворошилова [5], Э. Геллнер [9], М. Грох [11], М. Р. Деметрадзе [12], Ю. Б. Николаев [19].

В понимании Т. В. Беспаловой «...концепт патриотизма является метафизическим основанием идеологии национализма, т.к. связан с чувством любви к родине и нации, ее волей и политическим действием, приобретая значение эстетической ценности» [4, с.17-21]. Подобно Э. Кедури автор считает национализм идеологией [15, с.14], при этом из его рассуждений следует, что между патриотизмом и национализмом существует различие [15, с.73].

М. Б. Ворошилова указывает, что в процессе анализа националистических символов существенными являются два фактора интенция и контекст. По ее мнению, такой анализ может быть осуществлен «только в рамках

междисциплинарного исследования с привлечением лингвистов, культурологов и историков».

По мнению Э. Геллнера «националистическое чувство — это чувство негодования», которое вызвано нарушением принципа совпадения национальных и политических границ [9, с.23].

Чешский историк М. Грох при анализе националистических движений не использует понятия символа. Тем не менее, когда он говорит, что в начальный период, названный им фазой А, энергия активистов национального движения направлена на «исследование языковых, культурных, социальных и иногда исторических черт недоминирующей группы и на закрепление этих фактов в сознании соотечественников...» становится понятным, что речь идёт именно о символах и ценностях [11, с. 121-145].

М. Р. Деметрадзе отмечает, что в процессе повседневной коммуникации происходит формирование смысловых полей и обозначение их символами, которые в определённых обстоятельствах «...служат пусковыми механизмами социальных действий» [12, с. 36-42]. Такие механизмы в психологии называют ключевыми стимулами [9].

Свою книгу «Нации и национализм» Э. Геллнер начинает словами: «Национализм — это, прежде всего, политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать. Национализм как чувство или как движение проще всего объяснить, исходя из этого принципа. Националистическое чувство — это чувство негодования, вызванное нарушением этого принципа, или чувство удовлетворения, вызванное его осуществлением» [9, с. 23].

Шотландский философ-моралист А. Смит полагал, что чувство негодования является ответной реакцией индивида на нанесенное оскорбление. «Негодование наше может быть удовлетворено только отмщением — страданием оскорбившего нас человека и только за то, что он оскорбил нас», — указывает он [24, с. 85]. Противоположным негодованию чувством А. Смит называет благодарность [24, с. 85].

Чувство негодования «...возникает в связи с тем, что значительная часть нравственных оценок, опирающихся на понятие «справедливость», неразрывно связана с переживанием чувства негодования в отношении действий другого человека: негодования против того, кто неспровоцированно причинил ущерб, или нарушил обещание, или присвоил чужое, или нечестно распределил какие-то блага» [21, с. 148-153].

Согласно концепции возникновения национализма, представленной в докладе на конференции в Краснодаре 01.12.2022 г., при вступлении полиэтничного государства в индустриальную эпоху своего развития новая система государственного управления требует введения на территории всей страны единого официального языка [19, с. 170-176]. Обычно таким становится язык доминирующей этнической группы, который с течением времени распространяется по всей территории страны. Вместе с языком и культура доминирующей этнической группы занимает всю территорию государства. По

существо, доминирующая этническая группа ассимилирует все недоминирующие этнические группы в стране. При этом происходит маргинализация языков и культур всех недоминирующих этнических групп. Ключевым моментом таких процессов является то, что они происходят на территориях, которые представители автохтонных этнических меньшинств государства считают своей родиной. На этой почве у представителей таких сообществ возникают эмоции недовольства, обиды, раздражения и т.п., которые с течением времени формируют националистическое чувство. Как отмечалось ранее, Э. Геллнер отождествлял в данном контексте чувство национализма и чувство негодования.

Возникающее националистическое чувство всегда направлено против доминирующей этнической группы, которая у представителей автохтонных этнических групп ассоциируется со всем государством в целом, в связи с чем получила определение титульной.

Естественный характер процесса формирования националистических настроений обуславливает возникновение в полиэтническом государстве системы конфликтных ситуаций, количество которых определяется численностью имеющихся в нём автохтонных недоминирующих этнических групп. Отсюда следует, что основополагающим моментом феномена национализма является его возникновение из конфликтной ситуации, которая складывается в полиэтническом государстве естественным образом при его вхождении в индустриальную эпоху развития.

Поскольку в этом процессе язык и культура доминирующей этнической группы не маргинализуются, а наоборот развиваются ускоренными темпами, то её представители в принципе не могут быть националистами. Тем не менее, представители доминирующей этнической группы в глазах представителей автохтонных недоминирующих этносов всегда выглядят шовинистами. Сами же представители автохтонных этнических групп будут являться националистами.

Националистическое чувство всегда направлено против доминирующей этнической группы и всего полиэтнического государства в целом. Последнее происходит потому, что у представителей недоминирующих этнических групп доминирующая этническая группа ассоциируется с государством.

Из приведенных выше высказываний авторов, изучавших мотивацию национализма следует, что между патриотизмом, национализмом и шовинизмом имеются существенные различия. В данной статье под ними мы будем понимать

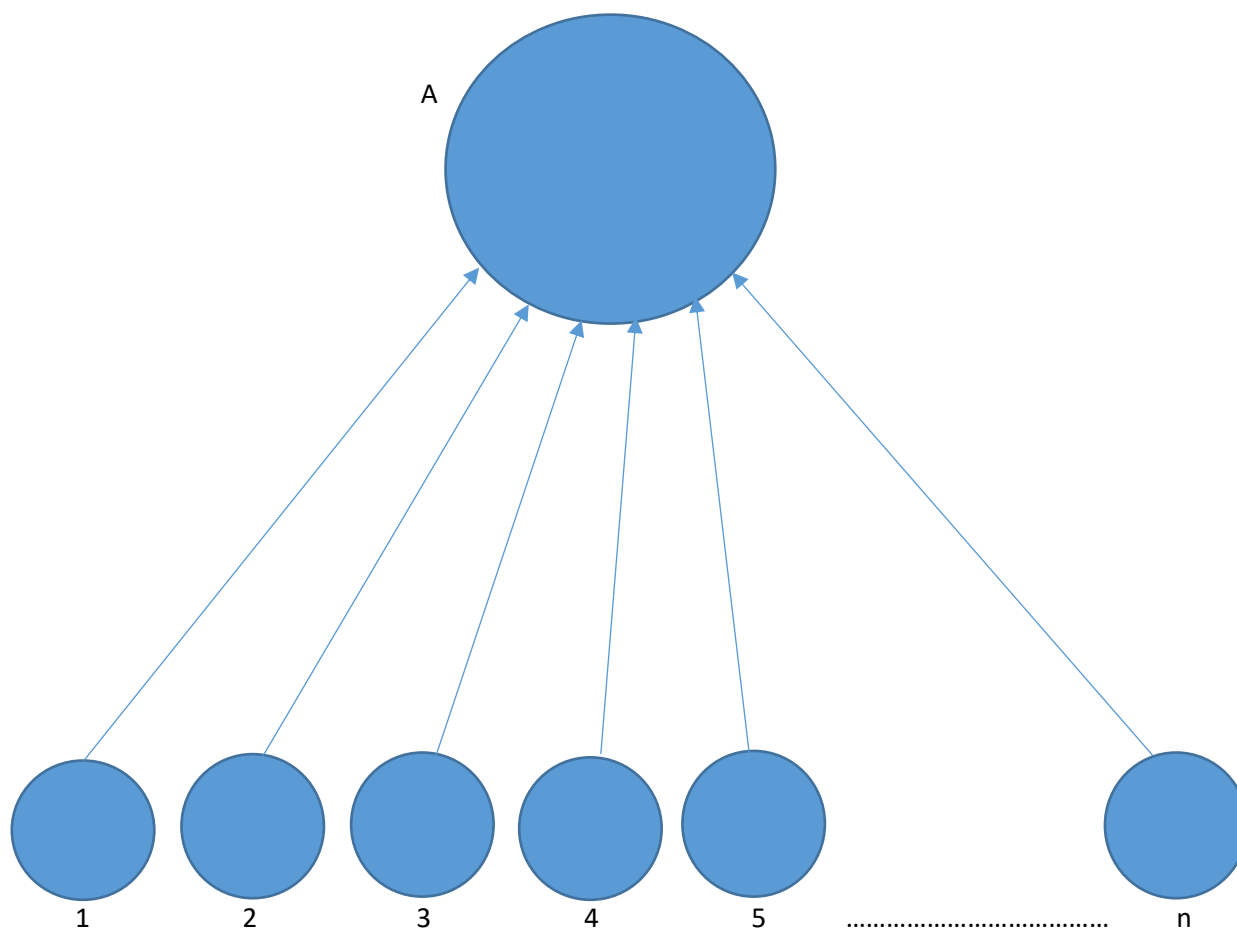
Патриотизм – политический принцип и социальное чувство, осознанная любовь, привязанность к Родине, преданность ей и готовность к жертвам ради неё, осознанная любовь к своему народу, его традициям [20, с.170].

Национализм – политическое движение представителей автохтонной недоминирующей этнической группы, возникшее как ответная реакция её членов на ассимиляционную политику полиэтнического государства,

направленное на создание собственного независимого моноэтнического государства.

Рис. 1

Схема этнополитических конфликтных ситуаций в полиэтничном государстве, вступившего в индустриальную эпоху своего развития.

A – доминирующая этническая группа полиэтничного государства;
1; 2; 3; 4 ... n – недоминирующие этнические группы полиэтничного государства.
Стрелками указана направленность националистических движений в полиэтничном государстве.

Национализм возникает в результате ассимиляционной политики полиэтничного государства, вступившего в индустриальную эпоху своего развития, и исчезает после создания этнической группой своего независимого суверенного моноэтнического государства, либо полной ассимиляции конкретной недоминирующей этнической группы.

Каждое отдельно взятое национальное движение объединяет между собой представителей одной этнической группы, а значит по своей природе является этническим. Национальным такое движение является по своей цели, которая не всегда бывает достигнута.

Шовинизм: иррациональная вера в превосходство или доминирование своей собственной группы или народа; она может быть применена к нации, этнической группе, полу и так далее [27, с. 166].

В отличие от национализма, этнический шовинизм существовал всегда.

Отнесение шовинизма к национализму вызывает путаницу, затрудняющую понимание обоих феноменов.

Все три феномена имеют принципиально отличную мотивацию.

Для исследования механизмов мотивации целесообразно рассмотреть закономерности возникновения и протекания этнических процессов в полиэтническом государстве. С этой целью разобьём всё его население на естественные группы, как это указано в Схеме 2. Первоначально его необходимо разделить на две части – автохтонное и пришлое.

В свою очередь автохтонное население полиэтнического государства можно разделить на три группы: доминирующая этническая группа, недоминирующие этнические группы и ирреденты. Из автохтонного населения национализму подвержены недоминирующие этнические группы и ирреденты [19, с. 170-176].

Все конфликты, возникающие между группой 1.1.1 и группами 1.1.2.; 1.1.3; 1.2.3, происходят по схеме националисты – шовинисты [19, с. 170-176]. При этом представители групп 1.1.2.; 1.1.3; 1.2.3 всегда будут националистами. А вот представители группы 1.1.1 могут и не быть шовинистами. Её представители занимают подавляющее большинство важных постов в государстве и им зачастую приходится проводить нужные, но непопулярные меры, которые представители этнических меньшинств будут воспринимать как проявление шовинизма доминирующей группы.

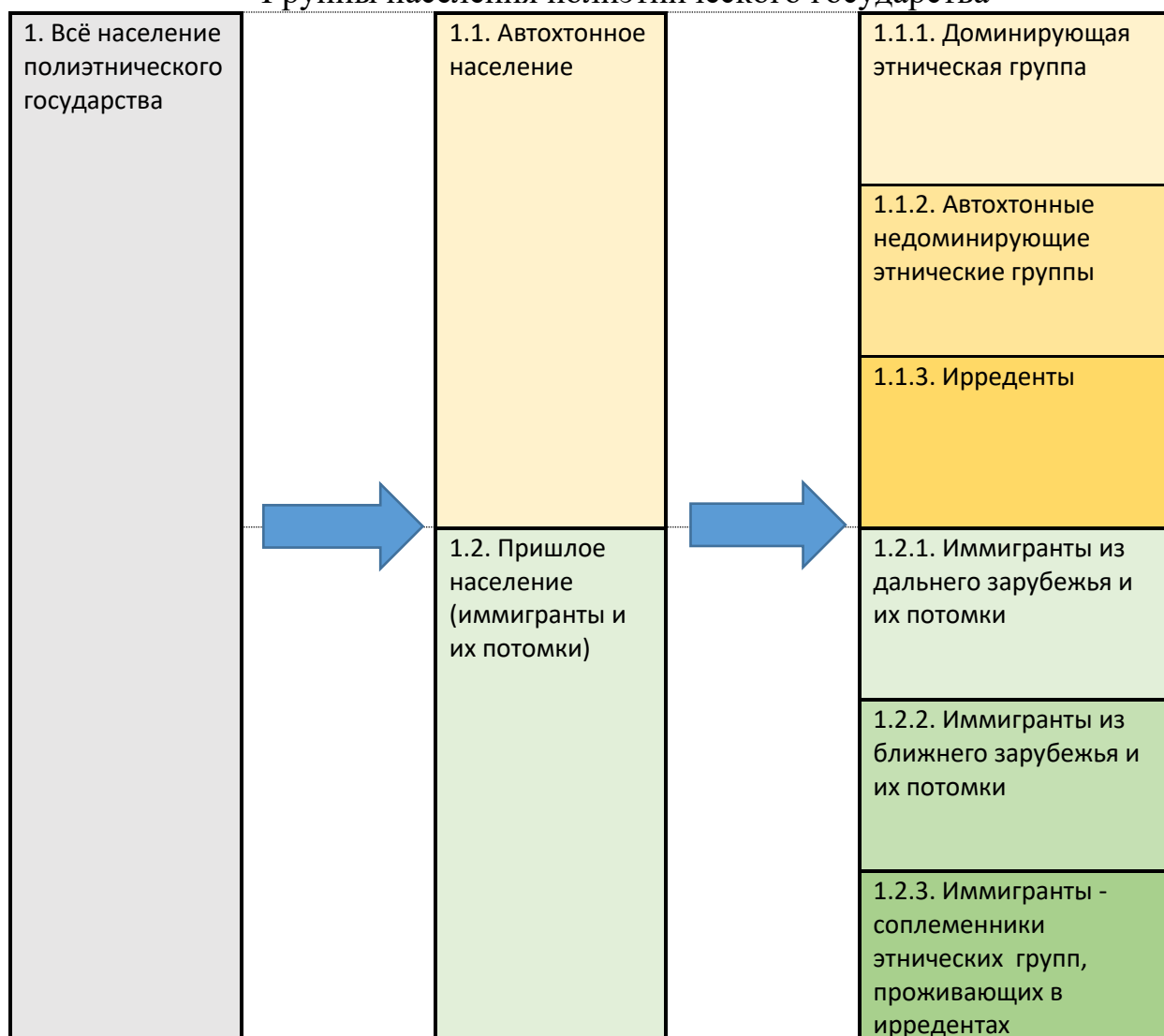
Все иные этнические конфликты в полиэтническом государстве будут протекать по схеме «шовинисты – шовинисты» [19, с. 170-176]. Конфликты первого типа можно разрешить следующими путями:

- полной ассимиляцией конкретного этнического меньшинства;
- формированием федеративного государства;
- формированием конфедеративного государства;
- созданием нового независимого суверенного национального государства путём сецессии.

Такие конфликты представляет собой экзистенциальную угрозу существования полиэтнического государства, поскольку одним из вариантов ее разрешения является разрушения старого полиэтнического государства [19, с. 170-176].

Схема 2.

Группы населения полиэтнического государства

1.1.2.; 1.1.3; 1.2.3 – группы населения, в которых возникает национализм
 1.1.1; 1.2.1; 1.2.2 – группы населения, в которых национализм не возникает

Конфликты второго типа являются более простыми в разрешении по сравнению с предыдущими, поскольку не несут экзистенциальной угрозы для полиэтнического государства, и разрешаются договорным путём посредством достижения компромиссов.

При проведении государственной властью взвешенной иммиграционной политики представители пришлого населения добровольно настроены на ассимиляцию и являются лояльными стране, куда они по своей воле прибыли на постоянное место жительства. Из пришлого населения национализму подвержены соплеменники ирредент [19, с. 170-176].

Основываясь на изложенных выше определениях и рассуждениях, можно предположить, что в основе мотивации патриотизма лежит чувство любви к родине, шовинизма – чувство превосходства, национализма – чувство собственного достоинства, вызванное маргинализацией языка и культуры отдельно взятого этнического меньшинства.

Доктор психологических наук Е.П. Ильин среди других человеческих чувств выделяет чувство собственного достоинства, связанное «с потребностью человека в уважении себя со стороны других» [14, с. 334]. Он отмечает, что «...при чрезмерной выраженности эта потребность приводит к появлению такой личностной особенности, относимой к моральным чувствам, как тщеславие, самодовольство, самолюбование» [14, с. 334].

С учетом приведенных рассуждений и упомянутого вывода И. Р. Алтуниной о том, что полной теории мотивации на сегодняшний день не существует, мы вправе использовать концепцию инстинктов В. И. Гарбузова как наиболее подходящую для случая национализма.

Действие инстинкта сохранения достоинства мы ощущаем на себе, когда по отношению к нам совершаются неправомерные, несправедливые действия. Таким образом, чьи-либо неправомерные действия, по отношению к субъекту являются ключевыми стимулами, провоцирующим его поведение, обусловленное наличием у него инстинкта сохранения достоинства. В случае национализма такими ключевыми стимулами будут являться принудительные меры государственной власти полиэтнического государства, направленные на ассимиляцию автохтонных этнических групп, на территориях, которые они считают своей родиной, в результате которых там происходит маргинализация их языков и культур [19, с. 170-176].

В этом процессе происходит фетишизация языков, исторических и культурных ценностей, и они трансформируются в символы национализма. Это в первую очередь язык, флаг, герб, регалии, клейноды, иная этническая атрибутика, образцы этнической культуры, такие как орнаменты одежды, отличные от орнаментов, используемых другими народами, этническая мифология. Значительную долю символов составляют лидеры националистических движений прошлого, которые канонизируются в национальных героев. На их идеологическом наследии и памятниках основывается последующая коммеморативная практики. Символы становятся ключевыми стимулами, которые при использовании в определённом контексте, например, символизируя единство этнической группы, её уходящее в глубокую историю стремление к независимости, провоцирует националистов на решительные действия за достижение националистических идеалов.

Эффективность действия символов россияне ощущают, когда уничтожают памятники советским воинам-освободителям в Польше, Прибалтике, Украине, Чехии и т.п., переживая негативные эмоции. И наоборот, когда к памятникам нашим погибшим воинам относятся с уважением, мы испытываем прилив патриотизма и гордость за свою страну.

По существу, символы представляют собой политическую метафору дописьменного периода. Реальная или вымышленная древность символов придает им сакральность.

Наличие ключевых стимулов, способных мгновенно манипулировать поведением националистов, обеспечивает их высокую мобильность.

Таблица 1.

Стимулы при формировании мотивации в национализме, марксизме и рекламе

№	Область применения	Эмоции, возбуждающие чувство собственного достоинства.	Мобилизующие ключевые стимулы
1	Национализм (украинский)	Эмоции негодования, обиды, раздражения	Россия заняла место, предназначенное историей Украине! Они лишили нас нашего языка и культуры! Мы их кормим!
2	Марксизм	Эмоции негодования, обиды, раздражения	Мироеды-капиталисты сняли с рабочих последнюю рубашку! Дети рабочих голодают, обречены на прозябание и неграмотность!
3	Реклама	Эмоции, возбуждающие чувство собственного достоинства	Покупайте нашу парфюмерию. Вы этого достойны!

Это используется политиками не только в случае национализма, но и в любой и любой другой идеологии. Так возбуждающие стимулы для революционной группы против оппонентов в марксизме и национализме можно объединить в один общий комплекс идей – «они украли у нас наше счастье». Только в случае марксизма оппонентом выступает класс эксплуататоров, а в случае национализма оппонирующей будет доминирующая этническая группа полиэтнического государства.

Помимо идеологий совершенно аналогичные стимулы успешно применяются в рекламной деятельности. В таблице №1 приведены варианты возбуждающих стимулов, дифференцированные для каждого случая отдельно.

Таблица 2

Иллюстрация разновидностей шовинизма

№ п/п	Область мотивации	Мобилизующие ключевые стимулы
1	Шовинисты	Мы – хозяева мира. Они – чужаки безродные.
2	Десантники	Мы – десантники. Мы – элита. Они – комнатные рейнджеры, шурупы и т.п.
3	Футбольные фаны	Вперёд Зенит вперёд за Питер!!! Справа мусорная яма – это общество "Динамо", Слева мусорный бачок – то московский "Спартак", Посреди звезда горит – это общество "Зенит"! Вся Россия, Вся Москва, Ненавидит ЦСКА.
4	Клубный шовинизм	Мы – белая кость. Мы – интеллектуальная элита. Они – никто.
5	Мужской шовинизм	Мы – сильный пол. Они – слабый. Для нас все – для них кухня, дети, церковь.

6	Женский шовинизм	Мы – лучше. Мужик в доме нужен не для мебели, а для ее ремонта.
---	------------------	---

Возбуждая эмоции негодования по поводу маргинализации языка и культуры этнической группы, националисты формируют у ее членов националистические чувства, которые являются составляющей более общего чувства собственного достоинства. Задача агитатора-националиста состоит в том, чтобы посредством вербального воздействия на целевую аудиторию возбуждать у слушателей эмоции негодования, формируя у них нужные чувства. Таким образом, он превращает слушателей в своих единомышленников. Задача агитатора состоит в том, чтобы не только довести до аудитории теоретическую информацию, а и вызвать у них эмоции формирующие националистического чувства.

Равно аналогичным образом работает марксизм и реклама.

В отличие от этнического национализма шовинизм формируется как извращённое чувство собственного достоинства в части групповой самоидентификации. Шовинизму подвержены самые разные социальные группы. Поскольку условия для формирования националистических чувств возникают исторически, а шовинистические взгляды происходят от недостатков воспитания, то для устранения проблемы национализма необходимо нивелировать такие условия, а проблема шовинизма решается воспитательными мерами.

Выводы. Национализм зарождается как негативная реакция представителей автохтонных этнических меньшинства полиэтнического государства на проводимую в нём доминирующей этнической группой ассимиляционную политику.

Национализм возникает, когда активисты движения начинают определять свою цель как создание собственного независимого суверенного государства.

В этом процессе участвуют только автохтонные этнические группы, этническая территория которых входит в состав полиэтнического государства.

Национализм представителей каждого отдельно взятого этнического меньшинства направлен против доминирующей этнической группы, которая в их глазах олицетворяется со всем полиэтническим государством и его политикой. В связи с последним обстоятельством доминирующая этническая группа часто именуется титульной.

В полиэтническом государстве, вступившем в индустриальную эпоху своего развития, естественным образом складывается система конфликтных ситуаций, количество которых определяется численностью имеющих в нём автохтонных недоминирующих этнических групп.

Представители доминирующей этнической группы не могут быть националистами, поскольку при вступлении полиэтнического государства в индустриальную эпоху развития их язык и культура развиваются ускоренными темпами.

Национализм является временным социальным явлением. Он возникает в недоминирующей этнической группе полиэтнического государства после вхождения в индустриальную эпоху и исчезает после создания данной группой собственного суверенного национального государства, либо её полной ассимиляции доминирующей (титულიной) этнической группой.

В отличие от национализма этнический шовинизм существовал на протяжении всего периода развития человечества, при этом не возникает из конфликтной ситуации, а является следствием низкой культуры его носителей. По этой причине квалификация национализма в качестве родового понятия для шовинизма не является очевидной.

Эффективность использования этнических, равно как и любых иных символов, определяется наличием у них свойств ключевых стимулов, способных провоцировать специфическое поведение индивида, обусловленное его инстинктами, в частности, сохранения достоинства.

Аналогичным образом степень воздействия политического месседжа на электорат либо иную аудиторию определяется наличием или отсутствием в нем символов, способных выполнять роль ключевых стимулов.

Специфические качества символов, позволяют оказывать мобилизующее воздействие на социальные группы (этноты, электорат и т.п.) и тем самым создают предпосылки для отнесения их к категории политических инструментов.

Ссылки и примечания:

1. Алтунина И. Р. Проблемы мотивации в зарубежных теориях личности // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2020. № 4. – С 12–28.

2. Анохин К. П. Проблема сознания у животных / К. П. Анохин // Интернет-сайт Постнаука: – URL: <https://postnauka.org/video/32608> (дата обращения: 08.08.2023).

3. Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. – М.: Медицина, 1975. – 448 с.

4. Беспалова Т. В. Патриотизм и нация как источники моральной мотивации в национализме (Часть 1) Философия права. – № 4 (53). 2012. – С.17-21

5. Ворошилова М. Б. Вербальное контекстуальное окружение нацистской символики в современном экстремистском дискурсе Проблемы истории, филологии, культуры. – № 3 (53). 2016. – С.150-157

6. Гарбузов В.И. Инстинкты и судьба человека. Тайны человеческого организма. – М.: АСТ, 2006. – 477 с.

7. Гарбузов В.И. Концепция инстинктов и психосоматическая патология : Наднозолог. диагностика и терапия психосомат. заболеваний и неврозов / В. И. Гарбузов. - СПб.: СОТИС, 1999. – 319 с.

8. Гарбузов В. И. Практическая психотерапия, или Как вернуть ребенку и подростку уверенность в себе, истинное достоинство и здоровье / В. И. Гарбузов. - СПб. : Сфера, 1994. – 158 с.
9. Геллнер Э. Нации и национализм. – М. : Прогресс, 1991. – 320 с.
10. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. - Минск, Москва : "Харвест" "АСТ", 2003 – С. 452
11. Грох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе. Сборник статей. Нации и национализм. – М.: Праксис, 2002. – С. 121-145
12. Деметрадзе М. Р. Националистические символы и ценности в системе управления обществом / М. Р. Деметрадзе, В. В. Дзюбан, С. П. Шорохова Вестник Института мировых цивилизаций. – Т. 11. – № 2 (27). – 2020. – С.36-42
13. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы – СПб : Питер, 2011. – 508 с.
14. Ильин Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2001. – 749 с.
15. Кедури Э., (1926-1992). Национализм / Эли Кедури ; [пер. с англ. А. А. Новохатько]. – 4-е изд., расш. – СПб. : Алетейя, 2010. – 134 с.
16. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции : Конспект лекций / Кафедра общ. психологии. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 38 с.
17. Маслоу А. Г. Мотивация и личность / А. Маслоу ; [пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухина]. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2021. – 399 с.
18. Немов Р. С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. — 4-е изд. – Кн. 1: Общие основы психологии. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 688 с.
19. Николаев Ю. Б. Возникновение феномена национализма при формировании национального государства на примере Франции / Этнос и общество в контексте межнациональных отношений. Материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – Краснодар. 1.12.2022. – С. 170-176
20. Патриотизм / Н. К. // Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. — М. : Большая российская энциклопедия, 2004—2017.
21. Прокофьев А.В. Чувство негодования в моральном опыте. (А. Смит против Д. Юма). Культура и общество. №4. 2012. – С.148-153
22. Сапольски Р. М. Биология добра и зла: как наука объясняет наши поступки: / Р. Сапольски; перевод с англ. [Ю. Аболина, Е. Наймарк]. – М. : Альпина нон-фикшн, – 2019. – 765 с.
23. Симонов П. В. Эмоциональный мозг. – СПб.: Питер, 2021. – 288 с.
24. Смит А. Теория нравственных чувств. – М.: Республика, 1997. – 350 с.
25. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. – СПб.: Питер; – М.: Смысл, 2003. – 860 с.

26. Юнг К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг ; [пер. с нем.: С. Лорие]. – М. : АСТ : Хранитель, 2006. – 761 с.
27. Heywood, A. Global Politics. – NY. : Palgrave Macmillan, 2011. – 560 p.

УДК 323.22/.28

Ю.А. Скворцов

*старший преподаватель кафедры политологии
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
e-mail: yu.skvortsov@mail.ru*

В.А. Кривогуб

*ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
e-mail: vyacheslav.krivogub@yandex.com*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРИОРИТЕТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

Данная научная статья посвящена анализу государственной молодежной политики в современной России, ее приоритетам и перспективам. Авторы проводят исследование основных направлений и механизмов государственной поддержки молодежи, а также анализируют основные стратегии и программы, направленные на социальную интеграцию и развитие молодежного сектора. В статье рассматриваются ключевые аспекты государственной политики в области образования, занятости, участия в общественной жизни и формирования гражданской активности среди молодежи.

Ключевые слова: *молодежная политика, Россия, молодёжь, Росмолодёжь, социальная поддержка*

Summary

This scientific article is devoted to the analysis of the state youth policy in modern Russia, its priorities and prospects. The authors conduct a study of the main directions and mechanisms of state support for youth, as well as analyze the main strategies and programs aimed at social integration and development of the youth sector. The article examines the key aspects of state policy in the field of education, employment, participation in public life and the formation of civic engagement among young people.

Keywords: *youth policy, Russia, youth, Rosmolodezh, social support*

Государственная молодежная политика представляет из себя стратегические действия государства, ориентированные на обеспечение юным гражданам правовой, экономической и организационной обстановки для саморазвития и помощи молодёжным организациям, движениям и

инициативам.

Актуальность исследования, связанного с молодежной политикой, опирается на значимость молодежи как социальной группы внутри страны. Учитывая специфику молодежи в качестве социальной категории, федеральным органам власти Российского государства следует создать комплексную систему государственной молодежной политики. Следует отметить, что молодежная политика является относительно новым явлением, что делает проведение исследований в этой области еще более актуальным.

Главной целью государственной молодежной политики является:

1. повышение устойчивости социально-экономического развития страны.
2. увеличение глобальной конкурентоспособности.
3. обеспечение национальной безопасности.
4. укрепление лидерских позиций на мировой арене.

Это определение подчеркивает важность государственной молодежной политики и роли молодежи как особой социальной группы в процессе постепенного и эффективного развития России.

Цель данной работы – это проведение исследования в основе существующих особенностей государственной молодежной политики в современной России, также определение приоритетов и перспектив развития государственной молодежной политики в РФ.

Основная часть. Важно отметить, что государственная молодежная политика представляет собой одно из ключевых направлений деятельности государства, поскольку она вносит существенный вклад в будущее страны. Молодежь имеет потенциал стать как социальной группой, способствующей дестабилизации обстановки в стране из-за своей социальной незащищенности и недостатка общественного внимания, так и источником ресурсов, способных поднять Россию на новый, более высокий уровень развития и открыть новые возможности для страны. Следовательно, государственная политика должна акцентировать свое внимание на поддержании и развитии творческого потенциала молодежи.

За счет высокой активности молодежи в обществе, она оказывает значительное воздействие на внутреннюю политику. Точно поставленные задачи и тщательно подготовленная молодежная политика со временем может придать нужную траекторию инновациям в экономике.

В странах, где подавляющее большинство людей не участвует в политической жизни, рождается ситуация, когда граждане не ощущают ответственности за происходящее в стране, в это же время, они предпочитают взваливать вину на представителей власти. Стабильность политической системы и успешность преобразований напрямую зависят от активного гражданского общества. Оно не может существовать без гражданина, который принимает участие в общественной и политической жизни, основываясь собственным выбором, принимая самостоятельные решения, осознанно совершая поступки и полностью несущего ответственность за их последствия. Молодежь всегда вдохновленно воспринимает новые идеи и

стремится реализовать свои замыслы и проекты.

В соответствии с п. 2 Основ государственной молодежной политики в России до 2025 года, государственная молодежная политика является курсом деятельности страны, который включает в себя систему действий с юридическим, финансовым, экономическим, организационным, управленческим, информационным, аналитическим, кадровым и научным направлением. Данные шаги осуществляются путем сотрудничества с гражданским обществом и гражданами, улучшением возможностей для реализации нового поколения и развития его потенциала.

Проявляется один из ключевых вопросов, которые рождаются при анализе представленных дефиниций, касательно возрастных рамок «молодого индивида», «молодежи». По исследованию ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», а также порядка программно-документальных материалов, стоит сделать заключение о том, что к группе молодежи в России включены индивиды с возрастными рамками, которые граничат от 14 до 30 лет. В этом ключе стоит упомянуть, что в данный момент присутствует мнение, которое доводит необходимость повышения возраста молодежи до 35 лет. Данное мнение, прежде всего, было заявлено Председателем Палаты юных законодателей при Совете Федерации Николаем Бурматовым, и объяснено, в основном, повышением продолжительности жизни, что по идее, могло повлечь увеличение возраста молодежи [1].

Министерство науки и высшего образования в нынешнем положении дел осуществляет полномочия по осуществлению государственной молодежной политики в РФ. Так, согласно п. 4.17 Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, одной из компетенций Министерства считается «образование совместно с общественными объединениями и движениями, которые представляют и реализуют интересы молодого поколения, для создания благоприятных условий ради образования здорового образа жизни, морального и патриотического воспитания юных граждан, а также развитие профессиональных возможностей молодежи» [2]. В рамках Министерства был создан Департамент государственной молодежной политики и социальных проектов в сфере высшего образования, который отвечает за осуществление указанных полномочий.

Помимо всего прочего в 2008 году российским правительством было основано Федеральное агентство по молодежным делам (Росмолодежь). Росмолодежь является федеральным органом исполнительной власти [3].

Можно сделать вывод, что молодежь представляет собой особый передовой ресурс, который в перспективе может стать основным импульсом и главной силой для прогрессивного развития России. Уникальность и ценность молодого поколения как ресурса базируется в том, что молодые индивиды владеют определенными характеристиками, которые вместе представляют прочную основу для прогрессивного развития страны.

Признаки молодежи:

- образовавшаяся, но еще не проявившаяся в той или иной области общественной и государственной жизни возможность молодого поколения;
- молодежная мобильность;
- предприимчивость и интерес к обучению, саморазвитию;
- активное и результативное изучение передовых технологий, технических ресурсов.

Присутствие данных признаков в различной степени отличает молодёжь от других социально-демографических групп в РФ. Но можно считать, что только присутствие этих признаков у молодого поколения, с объективной точки зрения, не может указывать на особенное положение молодых людей в числе ценного средства для передового развития государства в перспективе. Чтобы молодёжь стала главной движущей силой в модернизации государства, нужна политика, сфокусированная на молодежи, которая будет осуществляться государством в комплексной и целостной форме, и помогать в раскрытии способностей, потенциала и возможностей молодёжи.

В свете написанного становится ясно, что повышенный интерес со стороны органов власти на федеральном и региональном уровнях, надо полагать, необходим главным направлениям молодежной политики государства в будущей картине длительной перспективы. И можно предположить, что наиболее необходимым является образование высокоэффективных систем взаимодействия между аппаратом власти и представителями научно-экспертного сообщества для эффективного осуществления государственной молодежной политики в России.

Нужно активно привлекать молодёжь к сложным видам функций и операций, включая, контроль сложной деятельности. Также нужно обеспечивать средства, образовывать условия для участия молодежи в принятии руководящих выводов и их осуществлении, не только относящихся к их личной жизни и работы, но и к широкому спектру социальных и экономических проблем прогресса человечества, направлять молодых людей на понимание настоящей ответственности за будущее государства. Кроме того, это влечет мотивирование инициативы молодежи и образование разнообразных инструментов поддержки их инициатив.

Одной из главных целей молодежной политики государства является обеспечение активного участия молодежи в ходе образования государственной политики в разных направлениях и помощи участия молодых людей в подготовке и осуществлении руководящих решений на различных уровнях государственного и муниципального управления. Первым делом, нужно обеспечить молодым людям участие в разработке и осуществлении молодежной политики государства. Для этого необходимо организовать сотрудничество между государственными и муниципальными системами, и молодежно-социальными организациями и помочь им заручиться системной поддержкой молодёжных инициатив. В нынешнем

положении функции государственной молодежной политики включают в себя разного рода формы. Для этих функций необходимо правильное руководство ресурсами и повышение уровня компетенции специалистов, работающих с молодым поколением [4].

Перспективы развития государственной молодежной политики в России:

1. **Социальная поддержка молодежи:** развитие государственной молодежной политики в России включает в себя предоставление молодежи доступа к образованию, здравоохранению и социальной поддержке. В перспективе можно ожидать дальнейшего расширения программ, направленных на улучшение жизненных условий и возможностей для молодых людей.
2. **Участие молодежи в принятии решений:** важным аспектом развития молодежной политики является участие молодежи в принятии решений на уровне государства. Повышение активности молодежи в общественно-политической жизни, включая участие в выборах и диалоге с властью, может способствовать развитию молодежной политики.
3. **Развитие молодежных организаций:** поддержка молодежных организаций и инициатив может стимулировать активное участие молодежи в социальной и культурной жизни. Поощрение создания и развития молодежных общественных организаций может способствовать разнообразию активностей и проектов для молодежи.
4. **Развитие информационной среды:** развитие государственной молодежной политики также связано с созданием информационной среды, способствующей обмену знаний и опытом среди молодежи. Это может включать в себя развитие интернет-платформ, медиа и образовательных ресурсов, способствующих образованию и развитию молодежи.
5. **Поддержка предпринимательства и инноваций:** в рамках развития молодежной политики можно стимулировать предпринимательскую активность среди молодежи, а также поддерживать инновационные проекты и стартапы, что способствует развитию экономики и содействует творческому потенциалу молодежи.
6. **Развитие культурных и образовательных программ:** развитие молодежной культуры и образования играет ключевую роль в молодежной политике. Перспективы включают в себя создание современных культурных и образовательных программ, способствующих формированию толерантности, гражданской активности и креативности среди молодежи.
7. **Содействие здоровому образу жизни:** здоровый образ жизни среди молодежи имеет важное значение. Развитие спортивных и

рекреационных инициатив, а также программ по профилактике вредных привычек, помогает поддерживать физическое и психическое здоровье молодежи.

Таким образом, можно сделать вывод, что государственная молодежная политика становится неотъемлемой частью стратегии Российской Федерации, охватывая сферы социально-экономического, культурного и национального развития. Ее целью является создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, а также развития ее потенциала в интересах общества.

Современная стадия развития РФ характеризуется заметным ростом активности молодого поколения в различных сферах жизни, будь то экономика, культура, политика или духовность. Молодежь выступает как важнейший двигатель общественного развития. Именно поэтому в государстве воспитание духовно и физически развитого поколения приобретает значение, распространяющееся на общенациональный и общегосударственный уровни.

В конце можно подчеркнуть, что институты государственной молодежной политики в России выполняют важную роль в обеспечении социокультурной и социальной адаптации молодежи в условиях политической напряженности. Их функционирование определяется уникальным политическим контекстом и требует постоянной адаптации к изменяющимся условиям, чтобы поддерживать и развивать молодежную среду в этом государстве.

Все нынешние молодежные движения, которые развиваются на данный момент времени, и те, которые только начинают свой путь развития в социально-политической и других сферах, должны быть обречены на успех, рано или поздно они дойдут до точки предназначения в обществе. Ведь ситуация в России в настоящее время сложная, т.к. факторы влияния внешнеполитических дел и конкурентов в лице других стран сильно влияют на общее положение дел в РФ, поэтому специалисты, будущие специалисты и молодежь, которые принимают участие в развитии социально-политического общества в государстве, они уже пишут и будут продолжать писать историю будущего Российской Федерации. Времена меняются, меняются ценности и устои, старшее поколение сменяется новым. И именно за новыми поколениями будет стоять будущее, которое по мере развития общества будет прогрессировать в уже известных сферах, а также открывать новые возможности, позволяющие развивать и улучшать структуры социально-политической, духовной и других сфер в общественной жизни России. Развитие молодежи – развитие процветающего будущего общества.

Ссылки и примечания:

1. Закон о молодежи может быть принят до конца 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://informatio.ru/news/glavnoe/life/zakon_o_molodezhi_mozhet_byt_prinyat_do_kontsa_2018_goda/ (дата обращения: 18.10.2023).

2. Постановление Правительства РФ от 15.06.2018 № 682 «Об утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (ред. от 26.04.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 26. – Ст. 3851.

3. Постановление Правительства РФ от 29 мая 2008 г. № 409 «О Федеральном агентстве по делам молодежи» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77318/ (дата обращения: 18.10.2023).

4. Цели, задачи и приоритеты государственной молодёжной политики Российской Федерации на среднесрочную и долгосрочную перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-zadachi-i-prioritety-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki-rossiyskoy-federatsii-na-srednesrochnuyu-i-dolgosrochnuyu-perspektivu>. (дата обращения: 18.10.2023)

НАША ПОЧТА

А.А Бондаренко

инструктор по техническим средствам

военно-политической работы

Черноморского высшего военно-морского

училища им. П.С. Нахимова

УНИКАЛЬНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСПОНАТ: ВОЗВРАЩЕНИЕ РАРИТЕТА

Аннотация

Удивительная история возвращения на родину исторического раритета, ставшего героем не только выставки, телевидения, но и военно-исторического музея ЧВВМУ имени П.С. Нахимова.

Ключевые слова: *магнитный компас, музей, раритет, Г. Герлях.*

Summary

An amazing story of return to the homeland of a historical rarity which became a hero not only of the exhibition and TV but also of the military history museum of the ChVVMU named after P.S. Nakhimov.

Keywords: *magnetic compass, museum, rarity, G. Gerlach.*

В 2015 г. военно-исторический музей Черноморского высшего военно-морского училища (ЧВВМУ) имени П.С. Нахимова пополнился уникальным экспонатом – дореволюционным магнитным компасом в деревянном футляре, изготовленным в Варшаве на фабрике Г. Герляха.

Экспонат военно-исторического музея училища – магнитный компас № 1301

Предмет, сам по себе представляющий немалую ценность, оказался раритетом с удивительной судьбой и, кроме морских, совершил иные необычные путешествия. По этому училищному компасу сверяли свой курс

курсанты первых наборов, но во время войны прибор был утрачен и лишь спустя десятки лет возвращен. Возвращению дорогого для нас раритета мы обязаны нескольким людям, о трудах которых стоит рассказать подробнее.

В училищном музее хранится документ, озаглавленный «К истории музейного экспоната». Написан он собственноручно бывшим начальником Международно-правовой службы ВМФ России, а ныне капитаном 1 ранга в отставке Владимиром Дмитриевичем Паньковым.

На наш взгляд, уместно процитировать его целиком:

«В 1992 г. в Управлении внешних сношений Минобороны России на одной из моих встреч с военно-морским атташе Германии в Москве Петером Хаммером, последний обратился с просьбой выполнить последнюю волю гражданина Германии Р. Рёпера, бывшего военнослужащего вермахта, и вернуть в военно-морское училище в Севастополе магнитный компас, взятый им в 1942 г. в качестве трофея. Сам по себе факт примечательный. Спустя 50 лет бывший солдат гитлеровской Германии перед смертью решил в знак покаяния вернуть трофей законному владельцу – так поступок немца объяснил г-н Хаммер».

Фото сделано на военно-морской базе Германии во Фленсбурге (1991 г.). Слева – военно-морской атташе Германии капитан 1 ранга Петер Хаммер, справа – начальник Международно-правовой службы ВМФ России капитан 1 ранга Владимир Дмитриевич Паньков (архив В.Д. Панькова).

Возвращение в марте 2014 года Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации, воссоздание ЧВВМУ имени П.С. Нахимова сделало возможным спустя 23 года выполнить волю немецкого солдата.

3 апреля 2015 года Владимир Дмитриевич Паньков прибыл в Севастополь и передал компас заместителю начальника училища по МТО капитану 1 ранга

В.В. Кромкину, а он, в свою очередь, – музею. К большому сожалению, иными сведениями об участниках этих событий мы не располагали, но начали свой поиск.

Спустя 7 лет удалось разыскать Владимира Дмитриевича, поблагодарить за возвращение раритета и уточнить страницы его биографии. Значительное время в его службе было посвящено подготовке офицеров ВМФ по вопросам международного морского права, в частности, по выполнению кораблями и самолетами ВМФ России ряда двусторонних соглашений со странами НАТО, а также с Японией и Республикой Кореей о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним.

При внимательном рассмотрении компаса и его футляра обнаружили примечательные надписи его владельцев. На латунном корпусе позднейшая гравировка: в левом верхнем углу – якорь, правом нижнем – «Н.И.К.». Якорь свидетельствует о морском предназначении прибора, аббревиатура «Н.И.К.», возможно, – фамилия, имя и отчество прежнего владельца.

На деревянном футляре видны надписи, сделанные черной тушью:

- на крышке внутри: «Rudolf Roper/ Oldenburg in Helotein 7^{1enge} (перевод: Рудольф Рёпер/Ольденбург в Гольштейне 7, 2-й этаж);
- на футляре снаружи скотчем укреплена полоска ватмана с отпечатанной надписью:

«Prof. Dr. R. ROPER / Robert-Gotz-Str. 20 4600 Dortmund 13 tel. 0231-21 63 45», ниже надпись от руки черного цвета: «Zuruk – mit besten grusen» и подпись профессора Р. Рёпера (перевод: Проф. Др. Р. РЁПЕР / ул. Роберт-Гётц 20 4600 Дортмунд 13 тел. 0231- 21 63 45/ «Обратно – с наилучшими пожеланиями, п/п»);

- на футляре – «№ 1301/ В. Курицына».

Известно, что женщина с этой фамилией работала в училище до войны лаборанткой кафедры морской практики и жила по соседству с училищем на ул. Дыбенко, к сожалению, она уже умерла.

Автор обратился к своему другу, проживающему в Германии, потомку прославленного адмирала В.С. Завойко и не менее известного строительством великолепных дворцов в Крыму талантливого архитектора О. Вегенера – Константину Вегенеру, который согласился нам помочь. Очень быстро Константин выяснил, что телефон, указанный в адресе на футляре прибора, ныне не действителен. Однако ему удалось найти Р. Рёпера в Дортмундском техническом университете, где он был профессором кафедры деталей машин.

К сожалению, уже был, так как 11 августа 1998 года профессора не стало. Заведующий кафедры, который в свое время сменил Рёпера, сообщил, что никаких связей с родными Рёпера не осталось. Умер и знавший хорошо профессора его соратник по науке. Наш помощник написал восьми людям, проживающим в Дортмунде под фамилией Рёпер. Один из них сообщил, что является однофамильцем ученого.

Профессор Рудольф Рёпер
(фото с сайта Дортмундского технического университета)

Мы надеемся установить воинское звание, воинскую часть Р. Рёпера и другие его биографические данные. То, что военный взял в захваченном Севастополе, наверняка считалось в его семье дорогой реликвией, а быть может, определило всю дальнейшую жизнь и род занятий, ведь это технический прибор.

В феврале 2021 года компас побывал в Национальном центре обороны Российской Федерации на выставке, организованной МО РФ в Москве. Среди многих иных раритетов войны наш экспонат заинтересовал генерала армии С. Шойгу, свой сюжет о нем снял телеканал «Звезда».

Деревянные футляр и крышка компаса

Нам удалось выяснить, что изготовитель магнитного компаса славился высоким качеством своих изделий и был в списке поставщиков Высочайшего двора и дворов великих князей из царства Польского. Специальная фабрика математических, геодезических и чертежных инструментов в Варшаве выросла из небольшой мастерской, основанной в 1816 г.

Газетное объявление

Прейскурант. Фабрика Г. Герляха была отмечена многими наградами на проводимых в Империи выставках

Была отмечена многими наградами на проводимых в империи выставках. Второе рождение это предприятие пережило благодаря немецкому инженеру и

предпринимателю G. Gerllach (Густаву Герляху), поселившемуся в Варшаве и запустившему в 1852 году Специальный завод геодезических приборов Г. Герляха.

Не удастся точно установить год изготовления прибора, лишь, учитывая нумерацию подобных приборов, найденных на аукционах и написание фамилии изготовителя с «Ъ», можно предположить, что компас изготовлен в конце XIX – начале XX в. (до 1918 г.).

Фабрика Г. Герляха изготавливала теодолиты, тахеометры, астролябии, нивелиры, anerоиды, планиметры, буссоли и прочие приборы. Согласно прейскуранту 1905 г. фабрика являлась также поставщиком «всех Министерств, Главных управлений железных дорог, специальных Институты и Училищ и пр.».

Возможно, что и наш компас ранее принадлежал морскому кадетскому корпусу в Севастополе, размещённому в бухте Голландия в 1915–1920 гг., либо другому дореволюционному учебному заведению. Уникальный прибор исправен и до сих пор может служить по своему прямому назначению.

Во время обороны Севастополя 1941–1942 гг. в училище, после эвакуации его личного состава в августе 1941 г. в Ростов-на-Дону, размещался 76-й полевой подвижный госпиталь (76 ППГ), до 2 июля 1942 г. защищала Севастополь размещенная на территории училища 14-я береговая батарея. Во время фашистской оккупации Севастополь был почти полностью разрушен. Что размещалось у оккупантов в училище нам не известно. Из шести одноэтажных казарм на территории училища не уцелела ни одна, были разрушены строения автопарка, столовой. Сохранившиеся здания стояли без крыш. Фашисты с кораблей, базирующихся на Стрелецкую бухту, сожгли в зимний период все двери и деревянные рамы зданий. Левый флаг 14-й батареи был взорван. Справедливым возмездием за содеянное стало то, что здания училища до 1949 года восстанавливали немецкие военнопленные. Лагерь военнопленных располагался в районе кинотеатра «Мир». За работу пленные получали зарплату, выходила газета на немецком языке.

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

УДК 908

З.В. Соколов

Краевед (Санкт-Петербург)

e-mail: zakharsokolov16@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ДАТЕ ОСНОВАНИЯ ГОРОДА КРАМАТОРСКА

Аннотация

В статье на основе официальных и архивных документов рассматривается проблема основания станции Краматорской Курско-Харьково-Азовской железной дороги, при которой возник поселок, в будущем развившийся в город Краматорск. Приведены цитаты из документов разных времен, в которых упоминается об основании станции. На основе этих документов показана история вопроса. Рассматриваются также и архивные документы, доказывающие, что городом основания следует считать 1871 год.

Ключевые слова: станция, основание, железная дорога, посёлок, Краматорск, Донбасс

Summary

Based on official and archival documents, the article examines the problem of founding the Kramatorsk station of the Kursk-Kharkov-Azov railway, at which a settlement arose, which in the future developed into the city of Kramatorsk. Quotes from documents from different times are given, which mention the founding of the station. Based on these documents, the background of the issue is shown. Archival documents are also considered, proving that 1871 should be officially recognized as the year of foundation of Kramatorsk.

Keywords: station, foundation, railway, settlement, Kramatorsk, Donbass

Краматорск является одним из крупнейших машиностроительных городов Донбасса. Промышленная жизнь города берет свое начало в 1880-х годах, когда при железнодорожной станции было открыто первое промышленное предприятие будущего города – завод Эдгара Егоровича Адельмана, который занимался производством извести и алебастра. В 1896 году австрийской фирмой «Фицнер и Гампер» здесь был открыт крупный завод, который специализировался на выпуске паровых машин и давший большой толчок развитию Краматорского поселка, а уже в советские годы (в 1934 году) в

Краматорске был построен новый большой машиностроительный завод, о строительстве и пуске которого писали без преувеличения во всем мире.

Сам же Краматорский поселок, который позже получил статус поселка городского типа (в 1925), а затем и города (в 1932), изначально возник при небольшой железнодорожной полустанции, которая носила название «Краматорская». Сейчас официально зафиксировано, что полустанция возникла в 1868 году – именно этот год и является годом основания города Краматорска. Однако оказывается, что в вопросе с годом появления полустанции (и, соответственно, возникновением Краматорского поселка), не все так очевидно.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы проследить историю развития вопроса об основании города Краматорска, а также на основе архивных документов показать, что 1868 год, который сейчас считается годом основания города, выбран неверно, так как в официальных документах второй половины XIX-го века прямо указывается, что железнодорожная полустанция Краматорская, при которой появился поселок, позже превратившийся в город, была основана в 1871 году.

Фалеристам хорошо знаком значок, выпущенный в 1960-е годы. На этом значке изображен герб Краматорска и указан год основания города – 1867 год. Тот же год указан и в путеводителе по городу, который увидел свет в 1984 году: «Годом основания города считается 1867 год» [1]. А в одном из топонимических словарей сказано: «Краматорск. Возник как поселок Краматорск при станции Краматорская (открыта в 1869 году)» [2]. Таким образом, не смотря на то, что в большинстве источников год основания города указан именно 1868-й, который и является официальным годом основания, тем не менее, есть целый ряд источников, где указан другой год – 1867 или 1869.

Дело в том, что в период до 1917 года не было написано никаких работ, посвященных истории непосредственно Краматорского поселка. Крайне редко в дореволюционных изданиях можно встретить лишь беглое упоминание, имеющее отношение к возникновению поселка. Такое упоминание можно встретить в номере журнала «Сине-фоно» в заметке, посвященной открытию нового здания кинематографа: «Краматорский поселок (Харьковской губернии). Этот поселок, образовавшийся при давно существующем здесь крупном заводе Краматорского Metallургического Общества, имеет около 15-ти тысяч жителей...» [3] Еще одна заметка размещена в одном из номеров газеты «Утро»: «При станции Краматорская, Изюмского уезда, на частновладельческой земле образовался без разрешения поселок, в котором в настоящее время насчитывается 363 двора» [4]. Однако ни в одном, ни в другом случае год появления железнодорожной станции (или поселка) не указывается.

Первые развернутые статьи, посвященные истории Краматорска появились уже в советский период. Так, статьи авторства А. Чекирисова под названием «Краматорские рабочие на пути к Октябрю» [5] и «Краматорцы под сапогом оккупантов и белогвардейцев» [6] вышли в сборнике статей, посвященных событиям 1917 года в Донбассе, и автор не обращается в них к теме возникновения поселка.

Ряд развернутых статей, посвященных Краматорску, вышли в период 1929 – 1934 гг. Именно в этот период в поселке городского типа (а с 1932 года – городе) Краматорск велась одна из крупнейших строек страны – строился большой машиностроительный завод. Статьи, опубликованные в этот период, посвящены строительству завода и о том, когда именно появился Краматорск, авторы не упоминают. Вскользь о начале города упоминает Илья Самсонович Гриневский (Шкапа) в своей статье, увидевшей свет в журнале «Наши достижения», редактором которого был Максим Горький: «Краматорский завод был построен в чистом поле вблизи станции Краматорской. Возле завода вырос поселок. Строился так же, как и завод: беспланово, убого, дико» [7].

Первым авторитетным, выверенным и точным текстом, посвященным Краматорску и напечатанным многотысячным тиражом, является статья о городе в первом издании Большой Советской Энциклопедии. Однако и в этой статье нет никакой информации о том, когда появилась железнодорожная станция, с которой началась история города. В статье, помимо подробностей о машиностроительном заводе, сказано следующее: «Краматорская, город в Донецкой области, УССР, выделенный в самостоятельную единицу; узловая станция Донецкой железной дороги. Быстрорастущий промышленный пункт, крупнейший центр машиностроения в Донбассе» [8].

Впервые хотя бы какая-то конкретика по поводу того, когда и при каких обстоятельствах появилась станция Краматорская, появилась в книге краматорского краеведа Николая Ивановича Древетняка, которая увидела свет в 1947 году: «В шестидесятых годах через донецкую степь проложили Курско-Харьковскую и Севастопольскую железные дороги. Инженер-строитель Илья Иванович Зорин назвал станцию у графского населенного пункта Краматорская» [9]. Таким образом, только, начиная с 1940-х годов, краеведы и историки начали приближаться к ответу на вопрос о том, когда же появилась полустанция Краматорская и когда зародился Краматорский посёлок. К тому же периоду возникновения Краматорской станции относит и второе издание Большой Советской Энциклопедии: «Краматорск – город областного подчинения в Сталинской области УССР. Возникновение Краматорска относится ко второй половине XIX века и связано со строительством Курско-Харьковско-Азовской железной дороги» [10].

Решающий момент в вопросе определения точного года основания города наступил в середине 1960-х годов. Тогда правительство, понимая что примерно в это время Краматорску должно было исполниться 100 лет, обратилось за помощью к краматорскому краеведу Николаю Древетняку. Перед Николаем Ивановичем стояла сложная и ответственная задача: определить какой именно год должен считаться годом основания города на официальном уровне. Однако никаких документов, указывающих на конкретный год, у Николая Ивановича не было, как не было и возможности поехать в государственный архив с тем, чтобы провести там исследование по этому вопросу. Тем не менее, Николаю Ивановичу было известно, что город Краматорск берет свое начало от железнодорожной станции, которая появилась на Курско-Харьково-Азовской

дороге. Не располагая никакими конкретными документами, Николай Иванович пришел к выводу, что Краматорская станция была запланирована изначально и была построена одновременно с главной железнодорожной линией. Таким образом, сопоставив имеющиеся у него данные, краевед указал на 1868 год как год появления Краматорской станции.

С тех пор в течение долгих лет вопрос о том, когда появилась Краматорская, не ставился под сомнение. Однако летом 1990 года краматорский краевед Владимир Федорович Коцаренко, работая в публичной библиотеке в Ленинграде, нашел несоответствие, которое подтолкнуло новое поколение краеведов, в том числе и автора этой статьи, к новым исследованиям. Об этом несоответствии Владимир Федорович рассказывает в своей первой книге: «В библиотеке на Невском проспекте был обнаружен «Отчет правления общества Курско-Харьково-Азовской железной дороги за 1869 год», изданный в 1870 году отдельной книгой. Согласно этому списку, в перечне станций Азовской дороги станция Краматорская вообще не значилась...» [11]. По логике вещей, если полустанция появилась в 1868 году, как сейчас считается, то в отчете железной дороги за 1869 год она, несомненно, должна быть указана. Однако, как видим, в указанном отчете полустанция Краматорская не упоминается.

Не найдя документальных доказательств того, что Краматорская появилась именно в 1868 году, Владимир Федорович, тем не менее, делает следующий вывод: «...все это время полустанок существовал. Он был предусмотрен в проекте и появился в 1868 году при строительстве Курско-Харьково-Азовской железной дороги» [12].

Указанное несоответствие побудило автора этой статьи провести своё собственное исследование. В результате этого исследования выяснились следующие обстоятельства.

Важнейшей характеристикой любой железной дороги являлась так называемая перевозочная способность – «способность дороги передвинуть в известный срок большее или меньшее количество людей или груза» [13]. Именно эта характеристика была самой проблемной для Курско-Харьково-Азовской железной дороги в первые годы ее существования. Дело в том, что эта дорога на всём своём протяжении, включая и участок от станции Славянск до станции Дружковка, была одноколейной [14], что сильно сказывалось на ее перевозочной способности. В то время, как из пункта А в пункт Б двигался поезд, в противоположном направлении, из пункта Б в пункт А, невозможно было отправить другой поезд. Таким образом, количество одновременно следующих поездов, а также и скорость перевозки людей и грузов по Курско-Харьково-Азовской дороге, существенно страдали.

Перевозочная способность одноколейной железной дороги находилась в зависимости от целого ряда факторов. Одними из важнейших были: «расстояние между смежными станциями» и «число разъездных и запасных путей, удобство их расположения и их длина» [15].

Сразу же после открытия пассажирского и товарного движения по Курско-Харьково-Азовской железной дороге, которое произошло 23 декабря

1869 года [16], правление указанной дороги озаботилось вопросом увеличения перевозочной способности дороги. Так, в отчете указанной железной дороги за 1871 отчетный год, правление дороги перечисляет «обстоятельства, вынудившие прибегнуть ко многим сверхсметным расходам» [17]. Среди перечисляемых обстоятельств, указано следующее: «обеспечение безостановочного движения грузов к Таганрогу, своевременная доставка которых, при крайне неравномерном предъявлении их к отправке, только и могла быть достигнута с устройством полустанций» [18].

Далее в отчете указаны суммы, которое правление потратило «на производство вышепоименованных работ» [19] то есть на то, чтобы преодолеть указанные выше обстоятельства. Отмечено, что было потрачено 46 165 рублей и 86 копеек «на устройство новых пяти полустанций» [16]. К пункту об устройстве пяти полустанций имеется пояснение, в котором сказано: «Краматорская на 478 версте между Славянском и Дружковкою, Щербиновка на 519 версте, между Константиновкою и Никитовкою, Иловайская на 587 версте между Харцизском и Николаевкою, Александровка на 645 версте между Успенской и Матвеевым Курганом и Екатеринино на 686 версте между Покровской и Таганрогом» [20]. Таким образом, официальный отчет указанной железной дороги прямо сообщает, что полустанция Краматорская была «устроена» в 1871 году.

Тот же год основания полустанции Краматорской приводится и в докладе правительственной комиссии, которая тщательным образом исследовала указанную железную дорогу в 1878-1879 годах: «Полустанция Краматорская построена из эксплуатационных доходов в 1871 году по принятому тогда для полустанций типу» [21].

Кроме того, косвенно на появление полустанции Краматорской только в 1871 году указывают также и путеводители, изданные Г.Б. Фрум и Ко. Эти путеводители выходили в конце 60-х – начале 70-х годов 19 века каждый месяц и в каждом выпуске был приведен полный список всех станций всех железных дорог Российской Империи. Впервые полустанция Краматорская появляется в выпуске за ноябрь 1871 года [22].

Основываясь на рассмотренных выше документах, можно утверждать, что полустанция Краматорская была «устроена» вовсе не в 1868 году, как считается сейчас, а на 3 года позже – в 1871 году. И, соответственно, годом основания Краматорска должен считаться не 1868 год, который не подкреплен ни одним архивным документом, а 1871, на который явно указывают несколько документов.

Ссылки и примечания:

1. Златокрылец Н. М. «Краматорск»: путеводитель. – Донецк: «Донбас», 1984. – С. 3
2. Поспелов Е. М. Географические названия мира. Топонимический словарь. – М.: Русские словари, Астрель, АСТ, 2002. – С. 220

3. Журнал «Сине-фоно» №№18. – Москва, 7 июня 1914 г., С. 42
4. Газета «Утро». – Харьков, 16 июля 1914 года, №2370, С. 4
5. Борьба за Октябрь на Артемовщине: сборник воспоминаний и статей / Отд. по изучению истории партии при Артемов. окр. ком. КП(б)У; с предисл. и под. ред. М. Острогорского. – Харьков: Пролетарий, 1929. – С. 163.
6. Там же. – С. 305
7. Журнал «Наши достижения» № 1, журнально-газетное объединение, 1930, №4, апрель. – С. 28
8. Большая Советская Энциклопедия, Первое издание, Т. 34 «Конкурс-Крестьянская война», Государственный Институт «Советская Энциклопедия». – М.: ОГИЗ РСФСР, 1937. – С. 537
9. Гвардия машиностроителей: [50 лет Старо-Краматор. ордена Труд. красного знамени машиностроит. завода им. Орджоникидзе 1896-1946] / Н. Древетняк ; Под ред. В. Д. Мочалова. – Москва: Изд-во и 1-я тип. Машгиза. – С. 10-11
10. Большая Советская Энциклопедия, Второе издание, Т. 23 «Корзинка-Кукунор». – М.: Государственное Научное Издательство «Большая Советская Энциклопедия», 1953. – С. 205
11. Коцаренко В. Ф. Краматорск: забытые страницы истории. – Краматорск: Изд-во АПП, 1999. – С. 82
12. Там же. – С. 86
13. Доклад Высочайше учрежденной комиссии для исследования беспорядков на Курско-Харьково-Азовской железной дороге. – Санкт-Петербург, 1879. – С. 94
14. Там же. – С. 94
15. Там же. – С. 94
16. Там же. – С. 47
17. Отчет правление общества Курско-Харьково-Азовской железной дороги за 1871 год. – Москва, 1872. – С. 34
18. Там же. – С. 35
19. Там же. – С. 36
20. Там же. – С. 36
21. Доклад Высочайше учрежденной комиссии для исследования беспорядков на Курско-Харьково-Азовской железной дороге», Санкт-Петербург, 1879, раздел «Журнал по осмотру Курско-Харьково-Азовской железной дороги, во время пребывания Высочайше утвержденной Комиссии для исследования на ней беспорядков, с 31 мая по 28 июня 1878 года. – С. 31
22. Указатель путешествия по России, Г.Б. Фрум и Ко – Москва, 1871, №33. – С. 43

Научное издание

**ЖУРНАЛ
ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Выпуск № 4 (87) 2023 год
под редакцией С.В. Беспаловой

*Рекомендовано к печати Ученым советом
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
22.12.2023 (протокол № 12)*

Редакция сборника

Главный редактор – кандидат исторических наук,
доц. Разумный Виталий Витальевич
Тел.: +7 863 302-07-45
e-mail: v.razumnyiy@donnu.ru

Ответственный за выпуск – Бобровский А.С.

Компьютерная верстка:

Скворцов Ю.А.

Художественное оформление:

Грудева Е.Г.

Ответственный секретарь:

Посредников Д.В., к-т ист. наук

Адрес редакции научного журнала:

исторический факультет
ул. Университетская 22,
г. Донецк,
283001

**Издательство Донецкого государственного университета
283001, Донецк, ул. Университетская, 22**

Подписано к печати 22.12.2023 г. Формат 60x84/8. Бумага типографская.
Печать цифровая. Условн. печ. лист. 20,06. Тираж 300 экз. Заказ № декабрь 156

Донецкий государственный университет
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 22